

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Осташова Евгения Андреевна

**Политические организации Западной Сибири на выборах в органы власти 1993-1999 годов
(на примере Кемеровской, Новосибирской и Томской областей)**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Харусь Ольга Анатольевна

Томск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1 Факторы становления электорального процесса в Кемеровской, Новосибирской и Томской областях в начале 1990-х годов.....	25
1.1 Формирование нормативно-правовых основ электорального процесса в Российской Федерации и ее субъектах в начале 1990-х годов	26
1.2 Основные тенденции социально-экономического развития Кемеровской, Новосибирской и Томской областей в начале 1990-х годов.....	39
1.3 Формирование партийно-политического пространства электорального процесса в конце 1980-х – начале 1990-х годов.....	53
Глава 2 Институциональные выборы 1993 года и избрание представительных законодательных органов I созыва в Кемеровской, Новосибирской и Томской областях	81
2.1 Политические партии и движения Кемеровской, Новосибирской и Томской областей на выборах депутатов Федерального Собрания РФ 12 декабря 1993 года	81
2.2 Кампании по выборам депутатов региональных законодательных органов 27 марта 1994 года в Кемеровской, Новосибирской и Томской областях.....	106
Глава 3 Политические организации Новосибирской, Кемеровской и Томской областей в избирательных кампаниях 1995-1999 годов	126
3.1 Избирательные объединения Новосибирской, Кемеровской и Томской областей на выборах в Государственную Думу 1995 года	126
3.2 Политические партии и движения на президентских выборах 1996 года	156
3.3 Участие политических партий и движений в выборах глав администраций Кемеровской, Новосибирской и Томской областей в 1995-1999 годов	172
3.4 Выборы в региональные законодательные органы власти и участие в них политических партий 1995-1999 годов	191
Заключение.....	209
Список источников и литературы	216
Приложение А (справочное) Результаты выборов депутатов Федерального Собрания РФ 12 декабря 1993 года по общефедеральному округу	253
Приложение Б (справочное) Результаты выборов депутатов Федерального Собрания РФ 12 декабря 1993 года по Новосибирской области	254
Приложение В (справочное) Результаты выборов депутатов Федерального Собрания РФ 12 декабря 1993 года по Кемеровской области.....	258
Приложение Г (справочное) Результаты выборов депутатов Федерального Собрания РФ	

12 декабря 1993 года по Томской области.....	261
Приложение Д (справочное) Образец избирательного бюллетеня на выборах депутатов Государственной Думы РФ 12 декабря 1993 года по Томскому городскому избирательному округу	263
Приложение Е (справочное) Агитационная листовка избирательного блока «Выбор России» «Выбор России – Ельцин» на выборах в Государственную Думу РФ 12 декабря 1993 года.....	264
Приложение Ж (справочное) Агитационная листовка ЛДПР на выборах в Государственную Думу РФ 12 декабря 1993 года	265
Приложение И (справочное) Результаты голосования за политические объединения, преодолевшие 5% барьер, на выборах в Государственную Думу РФ 17 декабря 1995 года по общефедеральному избирательному округу.....	266
Приложение К (справочное) Результаты выборов в Государственную Думу РФ 17 декабря 1995 года по одномандатным округам Новосибирской области	267
Приложение Л (справочное) Результаты выборов в Государственную Думу РФ 17 декабря 1995 года по одномандатным округам Кемеровской области	273
Приложение М (справочное) Результаты выборов в Государственную Думу РФ 17 декабря 1995 года по Томскому областному избирательному округу № 174.....	276
Приложение Н (справочное) Агитационный материал Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия» на выборах в Государственную Думу РФ 17 декабря 1995 года.....	278
Приложение П (справочное) Листовка кандидата в губернаторы Новосибирской области И.В. Старикова на выборах 17 декабря 1995 года.....	279
Приложение Р (справочное) Плакат против кандидата на пост президента РФ Г.А. Зюганова «Купи еды в последний раз» (1996 год)	280
Приложение С (справочное) Примеры агитационных плакатов из серии «Голосуй или проиграешь» на выборах президента РФ 1996 года	281
Приложение Т (справочное) Образец избирательного бюллетеня на выборах главы администрации Томской области 17 декабря 1995 года	282
Приложение У (справочное) Биографические сведения о кандидатах	283

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Радикал-либеральные реформы, начатые в 1991 году, дали импульс развитию новых общественных отношений, а принятая 12 декабря 1993 года Конституция РФ заложила основы формирования новой государственности, одной из важнейших черт которой стала многопартийность. Политический плюрализм, свободные, альтернативные выборы – это наиболее доступный для общества инструмент участия в политической жизни страны посредством избрания своих представителей в органы власти. При этом политические партии играют роль посредника между обществом и государством и между различными группами интересов внутри общества.

Значимость исследования электорального процесса, с одной стороны, обусловлена тем, что его особенности в различных исторических обстоятельствах оказали существенное влияние на политическое развитие России. С другой стороны, электоральный процесс не может протекать вне зависимости от политических реалий. Политическая система государства подвержена изменениям, развитию, следовательно, анализ опыта избирательных кампаний не только важен с точки зрения исторической реконструкции событий, но и позволяет прогнозировать и корректировать основные направления изменений. Изучение роли политических объединений как важных акторов в этом процессе, обобщение опыта их деятельности позволяют более глубоко понять природу политической системы.

Процесс становления новой российской государственности на основе принципов демократии не всегда проходил однозначно, многие шаги на этом пути совершались методом проб и ошибок. Проведение альтернативных выборов как на федеральном, так и на региональном уровне, активное участие в них политических партий и движений, представлявших различные общественные интересы, создание законодательных основ деятельности политических организаций стали значимой составляющей общественно-политической жизни страны.

Используя различные методологические подходы, исследователи выделяют разные функции политических партий (идеологическую, интеграционную, программную, представительскую, «посредническую»). В рамках российской политической системы, особенно на начальном этапе формирования новой государственности в 1990-е годы, важнейшим механизмом реализации этих функций, а также становления и развития политических объединений было их участие в выборах органов власти. Таким образом, без исторической реконструкции хода и результатов избирательных кампаний 1993–1999 годов

невозможно целостное представление о политических процессах в Российской Федерации в данный период. Оценка опыта организации и проведения этих кампаний политическими партиями и общественно-политическими движениями на протяжении нескольких электоральных циклов дает возможность для осмысления места и политических объединений, и института выборов в системе общественно-политических отношений в России, их трансформации от выборов к выборам и дальнейших перспектив.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется и остротой вопроса об эффективности деятельности политических партий, в том числе во время избирательных кампаний, о степени доверия избирателей и представителей элиты к ним, стремления и способности государства контролировать деятельность партий. Особую важность разрешение этих вопросов представляет в регионах, поскольку без существования жизнеспособных организационных структур партий в субъектах Федерации ставится под сомнение их эффективность в целом, способность представлять интересы социальных групп в органах власти разного уровня.

Для России, и для Западной Сибири в частности, в настоящее время по-прежнему актуальными являются проблемы партийного строительства (особенно в связи с разными подходами к этому вопросу, которые были апробированы руководством страны на протяжении последнего десятилетия), поиска способов воздействия на власть и избирателя, точек соприкосновения и диалога между партиями и обществом, который необходим для обеспечения социальной поддержки, в том числе значимой для победы на выборах различного уровня. Для достижения максимальной эффективности своих действий политические силы должны учитывать не только интересы и потребности гражданского общества и властных структур сегодняшнего дня, но и исторический опыт предшествующего периода. В этой связи обращение к анализу первого (в рамках новой политической системы) опыта создания партий, их включения в политическую борьбу, региональных особенностей данных процессов представляет значительный интерес.

Степень изученности темы.

Данная проблематика вызывает большой интерес российских (в том числе и сибирских) и зарубежных ученых. Основное внимание исследователей было направлено на изучение становления многопартийности, формирования представительных органов власти, участия политических организаций в выборах на федеральном уровне, однако в настоящее время акценты смещаются и в сторону изучения этих процессов на уровне субъектов Федерации.

Первые работы, в которых предпринимались попытки дать оценку действий политических партий на выборах, определить причины их успеха или неудачи, появились буквально «по горячим следам». В дальнейшем, и на общероссийском, и на региональном

материале были проведены исследования, основанные на значительном массиве источников, которые отличала высокая степень объективности, комплексности. Большая часть их представлена трудами политологов¹, собственно исторических работ значительно меньше. Исторические и политологические исследования, затрагивающие определенные аспекты данной проблематики, можно условно разделить на семь направлений и выстроить их по степени движения от более общих к более частным проблемам.

Первое направление представлено исследованиями, посвященными анализу общественно-политической и экономической ситуации в стране, внутренней и внешней политики (труды Л.А. Беляевой², Т.И. Заславской³). Как правило, в работах данного направления политическая борьба во время избирательных кампаний рассматривается опосредовано, например, в качестве материала для иллюстрации тех или иных социальных или более широких политических процессов. Особо следует отметить исследование В.В. Согрина⁴, в котором содержится комплексный анализ этапов современной политической истории России с опорой на методологические принципы теории модернизации.

В работах второго направления исследуется правовой контекст деятельности политических объединений и избирательных процессов. Анализ нормативно-правовой базы парламентских и президентских выборов, ее эволюции на протяжении 1990-х годов представлен в работах В.В. Лапаевой⁵, З.М. Зотовой⁶, Т.Ф. Колыхаловой⁷. В данных исследованиях освещены различные подходы при формировании нормативно-правовой базы выборов, проблемы, возникавшие при принятии соответствующих законов, дана оценка степени соответствия законодательства насущным проблемам российского общества.

Важное значение для анализа общественных настроений, их влияния на электоральный процесс и результаты избирательных кампаний имеют исследования, посвященные изучению российского менталитета, его устойчивых характеристик и трансформационных черт, сформировавшихся под влиянием радикал-либеральных реформ 1990-х годов⁸. Данные работы

¹ Первый электоральный цикл в России 1993–1996 / под ред. В.Я. Гельмана. М. : Весь Мир, 2000. 244 с.; Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2006. 300 с.; Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 2009. 239 с.

² Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М. : Academia, 2001. 192 с.

³ Заславская Т.И. Современное российское общество. М. : Дело, 2004. 400 с.

⁴ Согрин В.В. Политическая история современной России 1985–2001: от Горбачева до Путина. М. : Весь мир, 2001. 260 с.

⁵ Лапаева В.В. Нужен закон об общественных политических объединениях // Право, политика, экономика. 1997. № 23–24. С. 7–15.

⁶ Зотова З.М. Политические партии и избирательный процесс. М. : РЦИОТ, 2002. 176 с.

⁷ Колыхалова Т.Ф. Становление правовой базы современной многопартийности в России // Личность. Общество. История: сб. науч. ст. и материалов / под ред. О.А. Харусь. Томск. : Изд-во Томск. гос.ун-та, 2002. С. 159–166.

⁸ Софиенко М.Б. Менталитет или химера // Проблема менталитета в истории и культуре России. Новосибирск, 2000. С. 20–25; Гудзенко А.И. Русский менталитет. М. : ПАИМС, 2001. 240 с.; Старикова Т.А.

составляют третье направление исследований.

Четвертое направление представлено исследованиями, посвященными истории современного российского парламентаризма, выборов в Государственную Думу, президентских выборов и выборов глав регионов, характеристике партий и лидеров, выступавших на политической арене в 1993–1999 годы. Эти проблемы освещены в исследованиях Ф.В. Иванченко, А.Е. Любарева и А.В. Кынева¹. В свете проблематики диссертационного исследования особый интерес представляет совместная работа А.Е. Любарева и А.В. Кынева, поскольку в ней авторы отслеживают ход двух взаимосвязанных и взаимозависимых процессов: развития партийной системы в России и становления института выборов. Важным достоинством работы является не только подведение итогов развития российской государственности с 1985 до 2009 года, но и попытка прогнозирования основных тенденций дальнейшей эволюции партийного поля, взаимоотношений государства и партий.

Большой интерес представляют исследования, посвященные анализу результатов выборов и особенностей российского электората с точки зрения региональной специфики². Особо следует отметить публикации политологов Р.Ф. Туровского и В.А. Колосова³, основанные как на общероссийском, так и на региональном материале, в том числе Томской, Новосибирской, Кемеровской областей, Красноярского края, а также Европейской России и Дальнего Востока. Авторы выявляют закономерности и, вместе с тем, объясняют особенности электоральных процессов.

Пятое направление представлено исследованиями, посвященными формированию и особенностям поведения региональных элит в контексте избирательных кампаний⁴. Важным

Российский менталитет: традиции и инновации // VII экономические чтения : материалы Всероссийской науч. конф. «Теоретико-экономические представления о будущем России». Томск : Изд-во научно-технической литературы, 2006. С. 99–103; Артемова В.Г., Филиппова Я.В. Ментальность русского народа: традиции и эволюция // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2008. № 2. С. 1–12; Андреева Е.А. О понятии ментальности / менталитета в современной России [Электронный ресурс] // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность : материалы 2-й Всерос. науч.-практ. интернет-конф.. URL: <http://sib-subethnos.narod.ru/p2005/andreeva1.htm> (дата обращения: 01.08.2014).

¹ Иванченко Ф.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М. : Аспект Пресс, 2007. 232 с.; Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция. М. : Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011. 792 с.

² Журавлев А. Выборы в органы законодательной власти: предварительные итоги и территориальная специфика // Власть. 1998. № 2. С. 31–36; Чекалкин В. Региональные праймериз третьих парламентских выборов // Власть. 1998. № 2. С. 37–42.

³ Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Партии в регионах России: география голосований, результаты и возможности // Вестник Московской школы политических исследований. 1995. № 2. С. 125–148; Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Осенне-зимние выборы глав исполнительной власти в регионах: сценарии перемен // Полис. 1997. № 1. С. 97–108; Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Итоги губернаторских выборов // Власть. 1997. № 3. С. 49–56; Туровский Р.Ф. Региональные выборы как фактор эволюции элит в России // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Тамбов, 2006. С. 98–105.

⁴ Афанасьев М.Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Полис. 1994. № 6. С. 59–66; Куколев И.В. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается // Власть. 1996. № 1. С. 46–52; Лапина Н.Ю. Региональные элиты: кто правит на местах // Россия и современный мир. 1998. № 1. С. 98–119; Афанасьев М.Н. В России сформированы представительные собрания правящих региональных групп //

представляется сделанный М.Н. Афанасьевым вывод о том, что региональная власть воспринимается населением менее критически, чем власть центра, а голосование на выборах носит в основном персоналистский характер, в результате не возникает четкой корреляции между результатами выборов по партийным спискам и по одномандатным округам.

В работах шестого направления рассматриваются проблемы участия средств массовой информации в формировании электорального поведения. Это важно с практической точки зрения, поскольку позволяет сделать выводы о степени политической ангажированности российских СМИ и их способности формировать электоральное поведение¹.

Наконец, седьмое направление в историографии проблемы участия политических организаций в избирательных кампаниях представлено исследованиями, посвященными развитию политического маркетинга и рекламы в России на президентских и парламентских выборах 1993–1999 годов, эффективности использования политических технологий участниками предвыборных марафонов².

Что касается регионального опыта изучения данной темы, необходимо отметить исследования фонда «Сибирь-Форум» (г. Новосибирск) под руководством В.И. Козодоя, посвященные проблемам современной политической истории Западносибирского региона и, в частности, анализу политического спектра Западной Сибири в 1990-е–начале 2000-х годов. В свете изучаемой проблематики большой интерес представляют исследования А.Г. Осипова и В.И. Козодоя³. Авторы анализируют становление многопартийности в Западной Сибири (на примере Новосибирской, Кемеровской, Томской, Омской областей), дают характеристику численности, политической окраски, электоральных возможностей политических организаций региона. Наличие большого количества фактического материала, ярких подробностей из политической жизни региона – безусловное достоинство данных исследований. Однако в силу того, что авторы были непосредственными участниками многих описываемых событий (например, В.И. Козодой возглавлял новосибирское отделение Народной партии «Свободная Россия»), им не всегда удавалось избежать субъективизма в оценках. Тем не менее

Власть. 1998. № 2. С. 43–45; Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. 2004. № 2. С. 6–20.

¹ Охотский Е., Шарковский Л. Выборы-95: три дня до и после // Власть. 1996. № 2. С. 34–39; Кретов Б.Е. Средства массовой коммуникации – элемент политической системы общества // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1. С. 101–115.

² Евстафьев В.А., Пасютина Е.Э. История российской рекламы 1991–2000 гг. М. : ИНА-Пресс, 2002. 392 с; Гринберг Т.Э. Политические технологии: ПР и реклама. М. : Аспект Пресс, 2005. 317 с; Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. СПб. : Питер, 2005. 448 с.

³ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр: формирование многопартийности в Западной Сибири (1985–1996). 355 с.; Колоткин М.Н., Козодой В.И., Осипов А.Г. Начало перехода к многопартийной политической системе на рубеже 1980–1990-х гг. (на материалах Сибирского региона) // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX века. Томск : Изд-во Том.ун-та, 2007. С. 234–235; Козодой В.И. Политическое противоборство в Сибири в период конституционного кризиса 1993 г. [Электронный ресурс] // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История. Политология. 2007. № 4/3. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://izvestia.asu.ru/2007/4-3/hist/TheNewsOfASU-2007-4-3-hist-20.pdf> (дата обращения: 04.09.2014).

справедливость основных выводов исследователей (о противоречивости процессов формирования многопартийности в регионе, департизации основной части избирателей, персонифицированности политической жизни России и региона, слабости партийных организаций на местах и др.) не вызывает сомнений.

Характеристика ведущих политических сил региона, избирательных кампаний, процессов становления региональных органов власти в общероссийском контексте представлена в исследованиях западносибирских ученых Т.Ф. Колыхаловой¹, И.А. Папушева², П.С. Шараева³, Т.И. Ширко⁴. Содержащийся в данных работах конкретно-исторический материал дает возможность выявить особенности действий различных политических акторов (в том числе и политических партий) при формировании органов законодательной и исполнительной власти. Так, П.С. Шараев дал развернутую характеристику деятельности законодательных органов Новосибирской, Томской и Кемеровской областей, правовых основ их формирования и функционирования, уделив значительное внимание кампаниям по выборам депутатов областных парламентов. И.А. Папушев проанализировал деятельность политических партий и отдельных политиков, правовую составляющую избирательного процесса, порядок формирования и функционирования избирательных комиссий в 1990–1996 годы.

Глубокий анализ политических процессов, протекавших в Западной Сибири в изучаемый период, представлен в работах омских исследователей С.В. Новикова и В.Е. Степанова⁵. На обширном фактическом материале продемонстрированы особенности взаимодействия исполнительной власти, политических организаций, СМИ и общества; дана оценка политического веса различных партий и общественно-политических организаций.

Зарубежные исследователи также проявляли интерес к проблеме участия российских партий в избирательных кампаниях различного уровня. Практически сразу после выборов 12

¹ Колыхалова Т.Ф. Либеральные ценности и либеральная практика в современной российской истории // Либерализм в России: история и перспективы. Томск, 1997. С. 15–16; Она же. Перегруппировка политических сил в демократическом лагере России в конце 1990-х гг. // По страницам истории и судьбы: К 70-летию профессора Ю.В. Куперта : сб. науч. ст. и материалов / под ред. Т.В. Галкиной, О.А. Харусь. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 221–225.

² Папушев И.А. Выборы в органы государственной власти 1990–1996 гг. (на материалах Западной Сибири) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1998. 21 с.

³ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг XX в. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей). Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. 205 с.

⁴ Ширко Т.И. Становление региональной исполнительной власти в Российской Федерации в 1990–2000 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской, Томской областей). Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2012. 365 с.

⁵ Новиков С.В. Политические партии, властные структуры в борьбе за влияние на печать и избирателя Западной Сибири. 1992–1996 гг. Омск : Изд-во Омск. гос. техн. ун-та, 2000. 178 с.; Он же. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири: проблемы взаимовлияния. 1988–1996. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. 364 с; Степанов В.Е. Формирование региональных структур «Выбора России» в Западной Сибири накануне выборов в Государственную Думу 1993 г. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 125. С. 183–190; Он же. Региональные организации «партии власти» Западной Сибири в электоральных циклах 90-х гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008. 19 с.; Новиков В.С., Новиков С.В. Региональные отделения политических партий и печатные СМИ в процессе формирования предпочтений избирателя. 1992–2000 гг. Омск, 2011. 200 с.

декабря 1993 года вышла в свет статья профессора политических наук М. Макфола¹, посвященная анализу данной кампании. Комплексный анализ российских избирательных кампаний, предпринятый иностранными авторами, а также их российскими коллегами, представлен в хрестоматии «Современная российская политика»². Авторам удалось проследить развитие основных политических институтов современной России, а также их взаимоотношения и взаимовлияние с другими немаловажными акторами политического процесса: гражданским обществом, СМИ, элитами, в том числе и криминальной, мировым сообществом.

Следует отметить, что зарубежные исследования, авторы которых предлагают обширный и эффективный методологический инструментарий и ориентированы на комплексный анализ, к сожалению, основаны на использовании ограниченного круга исторических источников и не всегда учитывают региональную специфику изучаемых процессов.

В целом, характеризуя современное состояние историографии проблемы, можно отметить следующие ключевые моменты:

1) количество политологических, юридических, социологических исследований значительно превосходит количество исторических;

2) в центре большинства исследований, посвященных формированию многопартийности в России или электоральным процессам и избирательным кампаниям, находятся выборы федерального уровня, деятельность политических партий в общероссийском масштабе, в то время как специфика деятельности региональных структур политических объединений редко является предметом специального изучения;

3) многие из работ, авторы которых затрагивают различные аспекты данной проблематики, имеют территориальную (например, определенный регион) или временную (один избирательный цикл) ограниченность;

4) в силу хронологической близости изучаемых событий, вовлеченности многих авторов в описываемые ими процессы, значительное количество работ отличается довольно высокой степенью субъективизма.

Анализ степени разработанности темы позволил определить в качестве **объекта** исследования политические партии, движения, блоки, представленные на территории Кемеровской, Новосибирской, Томской областей в 1993–1999 годы. **Предметом** исследования стала деятельность политических общественных объединений (политических партий, организаций и движений) в рамках кампаний по выборам депутатов разного уровня, глав администраций регионов и Президента РФ.

¹ Макфол М. Осмысление парламентских выборов // Полис. 1994. № 5. С. 124–138.

² Contemporary Russian Politics : a reader / ed. by A. Brown. Oxford, Oxford University Press Inc. 2001. 574 p.

Цель исследования состоит в выявлении основных подходов и технологий, использовавшихся политическими объединениями Кемеровской, Новосибирской и Томской областей в ходе выборов в органы власти разного уровня, в определении их эффективности и обобщении опыта участия в электоральном процессе, аккумулированного в 1993–1999 годах.

Для достижения этой цели был поставлен ряд **задач**:

- 1) определить комплекс политических, социальных, экономических факторов, оказавших значимое влияние на ход электоральных процессов в России в целом и в указанных областях в частности в данный период;
- 2) дать характеристику нормативно-правовой базы избирательных процессов, формирования и деятельности политических объединений;
- 3) проанализировать избирательные кампании политических партий и общественно-политических организаций, которые вели борьбу за места в Государственной Думе и региональных legislatures, их участие в кампаниях по выборам Президента РФ, глав администраций регионов с точки зрения их основных направлений и эффективности;
- 4) выявить основные тенденции, характеризующие динамику электорального процесса во времени, изменения в поведении как кандидатов, так и избирателей на протяжении изучаемого периода;
- 5) обозначить основные факторы, определявшие выбор избирателей;
- 6) выявить особенности и общие черты избирательных кампаний политических партий Новосибирской, Кемеровской и Томской областях.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1993 по 1999 год, включающий два электоральных цикла¹. Начало первого электорального цикла было положено проведением выборов в Федеральное Собрание и принятием Конституции РФ 12 декабря 1993 года, которая закрепила новые политические реалии. Это дало основания для определения 1993

¹ Понятие «электоральный (избирательный) цикл» (ЭЦ) является востребованным, но не четко определенным в современной политической науке. В зависимости от задач конкретного исследования, продолжительность избирательного цикла варьируется: он может охватывать одну или несколько избирательных кампаний, совпадать или не совпадать со сроком полномочий избранного органа; выделяют также региональные электоральные циклы, имеющие свою специфику. Существуют различные точки зрения относительно точки отсчета первого ЭЦ в России (Ашихмина Я.Г. Электоральные циклы в России: изменение типологических характеристик выборов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2009. Вып. 9. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2009/19.pdf> (дата обращения: 29.09.2014)). В данном исследовании под электоральным циклом понимается совокупность выборов в органы государственной власти различного уровня: федеральные (парламентские и президентские выборы); региональные (выборы региональных парламентов и глав администраций регионов). В диссертационном исследовании не выделяются федеральные и региональные электоральные циклы, несмотря на очевидную специфику последних, так как представляется, что развитие процессов партийного строительства и института выборов на уровне субъектов Федерации во многом обусловлено протеканием аналогичных процессов на уровне государства. В этой связи первый электоральный цикл охватывает период с 1993 по 1995 год, второй – с 1995 по 1999. За начало ЭЦ принимается дата выборов в Государственную Думу, так как в выборах президента политические партии принимали опосредованное участие (Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. С. 21–22).

года в качестве нижней границы исследования. Идеологическое многообразие и многопартийность в принятой Конституции были обозначены в качестве важнейших принципов построения государственности (ст. 13). Вместе с тем, поскольку начало процесса становления и правового оформления многопартийности приходится на рубеж 1980-х–1990-х годов, в диссертации представлен краткий исторический экскурс для обозначения истоков процессов, являвшихся предметом данного исследования.

Выбор верхней границы исследования обусловлен тем, что в 1999 году в исследуемых областях состоялись последние в рамках второго электорального цикла выборы (в апреле – выборы Совета народных депутатов Кемеровской области, а в сентябре – выборы губернатора Томской области).

Первые два электоральных цикла характеризовались ярко выраженной спецификой: именно в этот период шел активный поиск путей реформирования политической и экономической системы России, политические партии и организации, предлагавшие разные сценарии общественного развития, активно включались в избирательную борьбу. При этом на протяжении первого и второго ЭЦ деятельность политических партий не регулировалась на законодательном уровне (существовал лишь закон «Об общественных объединениях», рамочные законы, регулировавшие электоральный процесс, а также законы о выборах различных органов власти (Государственной Думы, президента), в которых оговаривалось участие политических партий в избирательных кампаниях), что также придавало специфику данному периоду.

Начавшийся в 1999 году третий электоральный цикл принес качественные изменения в партийный спектр Российской Федерации, связанные с появлением очередной «партии власти» – сформированного в сентябре 1999 года межрегионального блока «Единство» («Медведь»). Созданная на его основе партия «Единая Россия» впоследствии стала не только одной из крупнейших в России, но и фактически правящей партией, получив на парламентских выборах 2007 года конституционное большинство. Объективные изменения в процессах партийного строительства, а также стремление власти к удержанию сложившегося status quo получили и законодательное закрепление: 11 июля 2001 был принят Федеральный закон «О политических партиях»¹, который существенно изменил правовое поле деятельности данных субъектов, а установление для них жестких правовых рамок (требования к численности партий, их региональным отделениям, запрет на создание региональных политических партий) привело к резкому сокращению числа политических партий в России².

¹ О политических партиях : федер. закон Рос. Федерации от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29, ст. 2950.

² Изменения в законодательстве о политических партиях [Электронный ресурс] // Первый пермский правовой портал. Пермь, 2012. URL: <http://territoriaprava.ru/topics/39462> (дата обращения: 26.09.2014).

В силу отмеченных существенных перемен в политическом и правовом пространстве России электоральные процессы 2000-х годов могут являться предметом специального исследования.

Территориальные рамки исследования включают Кемеровскую, Новосибирскую и Томскую области. Кузбасс отличается высокой степенью урбанизации, при этом основу промышленного производства составляют угольная и металлургическая отрасли, находящиеся в сильной зависимости от государства. Однако являясь промышленным центром России, Кузбасс мог оказывать значительное влияние на ход экономических и политических процессов в стране.

Новосибирская область также является достаточно сильно урбанизированной. Наличие крупного города, не имеющего в рамках области «конкурентов», привело к четкому разделению области на западную (урбанизированную) и восточную (в основном сельскую) части и формированию социально-экономических различий между ними¹, которые не могли не оказывать влияния на развитие политических процессов. Значительная часть промышленных предприятий области относилась к оборонному комплексу, сильно пострадавшему в условиях сокращения госзаказа.

Томская область обладает большим количеством полезных ископаемых и сырьевых ресурсов. Доходы от переработки и экспорта углеводородного сырья, с одной стороны, позволили сгладить негативные последствия реформ начала 1990-х годов, но с другой стороны, экономика области была поставлена в зависимость от цен на энергоносители. Другой немаловажной характеристикой области является статус Томска как крупного научного и образовательного центра.

Своеобразием обладает и электорат указанных областей. Так, значительную часть избирателей Томской области составляли работники сферы науки и образования. Большой процент сотрудников вузов и научно-исследовательских институтов проживал и в Академгородке Новосибирска. Эта часть избирателей в большей степени склонна к рациональному выбору и к поддержке реформаторских идей. В Томске и Новосибирске проживало значительное количество учащейся молодежи, результат голосования которой предсказать было довольно сложно. Кузбасс традиционно считался регионом «красного пояса», а настроения в шахтерской среде были довольно радикальными.

Таким образом, с одной стороны, равный статус данных субъектов Федерации дает основания для их правомерного сравнения. С другой стороны, каждый из этих регионов имеет четко выраженную специфику, позволяющую говорить об особенностях развития в них тех или иных процессов.

¹ Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс] : портреты регионов (Новосибирская область) // Независимый институт социальной политики. М., [2000–]. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/novsib.shtml> (дата обращения: 24.09.2014).

Методологическая основа исследования.

Основополагающим методологическим принципом исследования является принцип историзма, предполагающий оценку событий в конкретных исторических условиях с учетом их динамики. Не менее важной методологической установкой является ориентация на системный подход, позволяющий анализировать исторические факты и процессы с учетом их взаимосвязей и взаимозависимостей, и, в частности, формирующий понимание того, что политические объединения сами по себе являются системами, состоящими из множества элементов (члены партии, руководство, ее идеология, структура и пр.). Вместе с тем политические объединения входят в качестве составного элемента в другие системы (партийное поле в целом, системы политических и общественных институтов, государство и т.д.).

Структуризация, являющаяся одним из основных принципов системного подхода, дает возможность взглянуть на политическую организацию в трех ипостасях: как элемент политической системы государства, как совокупность региональных партийных организаций и их членов, связанных между собой и действующих в рамках единой партийной стратегии и тактики, и, наконец, как на отдельную партийную организацию, вписанную в региональный контекст.

В соответствии с принципом объективности исследование проводилось с опорой на репрезентативные данные источников и включало в себя процедуру верификации полученных результатов и выводов на основе всестороннего изучения разнообразного в типологическом и видовом отношении источникового материала.

Важнейшей составляющей методологической базы явились идеи теории модернизации, которая позволяет объяснить неравномерность общественного развития, выявить внутренние факторы, влияющие на этот процесс. По мнению В.В. Согрина, применение основных категорий модернизационной теории особенно интересно при изучении постсоветского периода, поскольку необходимость изменения общего вектора развития была очевидна для большей части общества, в результате чего модернизация и вестернизация были приняты более или менее добровольно. Однако пришедшие к власти реформаторы не сумели выработать национальную модель модернизации, которая имела бы минимальные социальные и экономические издержки, что породило противоречивые оценки реформ начала 1990-х годов¹.

Российское своеобразие изучаемых процессов ярко позволяет высветить цивилизационный подход, особое внимание уделяющий национальным особенностям, исторически сложившимся характеристикам политической и социальной культуры (наличию в

¹ Согрин В.В. Теоретические подходы к российской истории конца XX века // Общественные науки и современность. 1998. № 4. С. 131.

ней восточного и западного начал, ее «расколотости», корпоративности и др.¹⁾. Оценка деятельности различных политических акторов предполагает, в частности, определение их способности выстраивать стратегии и планировать тактические шаги с учетом специфических социокультурных параметров российского общества.

Методологическая база исследования включает в себя как общенаучные (анализ, синтез, классификация, типологизация, индукция, дедукция), так и специально-исторические методы: историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический и др. Историко-генетический метод позволяет выявить причины и предпосылки зарождения и развития института выборов и политических партий на новом этапе российской истории, а также определить основные стадии этого процесса и их особенности. С помощью сравнительно-исторического метода были проанализированы избирательные кампании и политические объединения с точки зрения их общности и различий. Был проведен как синхронный анализ кампаний различных политических субъектов в рамках одного избирательного цикла, так и диахронный анализ, что позволило проследить эволюцию партий и движений и избирательных кампаний в целом на протяжении изучаемого периода.

Историко-типологический метод дает возможность выделить политические субъекты, использовавшие специфичные и общие тактики при проведении предвыборных кампаний, опиравшиеся на традиционные и вновь сформированные черты российской ментальности, в большей или меньшей степени учитывавшие социально-экономическую ситуацию. Использование хронологического метода позволяет отследить как динамику развития партийного поля России в целом и обозначенного региона в частности, так и применявшихся на нем политических технологий.

Важное значение для определения методологических ориентиров исследования имели базовые теоретические положения о сущности и функциях политических партий, их роли в рамках различных политических систем и режимов, сформулированные М. Дюверже²⁾.

Одним из инструментов исследования, применяемым для оценки степени соответствия использованных в избирательных кампаниях политических технологий ментальным особенностям российского электората, стала теория категорий культуры Г. Ховстеде³⁾. В соответствии с этой теорией каждая культура имеет пять измерений: дистанция власти (степень, в которой общество принимает социальную иерархию); индивидуализм / коллективизм; мужское начало (нацеленность на достижение личного успеха) / женское начало (проявление заботы о близких, взаимопомощь); избегание неопределенности (стремление сделать жизнь

¹ Согрин В.В. Теоретические подходы к российской истории конца XX века // Общественные науки и современность. 1998. № 4. С.132–133.

² Дюверже М. Политические партии. М. : Академ. проспект, 2000. 558 с.

³ Сазонова Н. Характеристики культуры и планирование рекламных кампаний // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 1. С. 41–50.

максимально предсказуемой, проявляющееся во введении большого количества правил и формальностей) и долгосрочная ориентация (уважение к традициям, преемственность поколений). Разработанная для анализа коммерческой рекламы данная теория с определенными оговорками может быть применена и к исследованию политической рекламы как важной составляющей избирательных технологий.

Поскольку политические объединения действуют в рамках конкретного общества, они неизбежно испытывают влияние процессов, в этом обществе происходящих, и его особенностей. В общем виде политическая культура – это одна из составляющих культуры в целом. В связи с этим необходимо использование социокультурного подхода, чтобы отследить взаимосвязь политической и культурной, ментальной, социально-стратификационной составляющих. Поскольку политическая организация – это не некое абстрактное явление, но совокупность личностей, необходимо применение социально-антропологического подхода, рассматривающего поведение людей как элементов разных сообществ (политических, религиозных, профессиональных).

Привлечение для решения поставленных задач такого массового источника как периодическая печать обусловило необходимость использования контент-анализа, т.е. количественного анализа текстов с целью последующей интерпретации выявленных числовых закономерностей. Контент-анализ позволяет решить несколько задач: выявить наличие политической ангажированности ведущих областных газет; охарактеризовать представление избирательных кампаний в СМИ; оценить активность в СМИ различных политических сил и др. При проведении контент-анализа была выделена категория, условно обозначенная как «кандидат» (политическая партия, кандидат-одномандатник, претендент на пост президента или губернатора). В качестве подкатегорий были обозначены «источники» материалов газет: предвыборные штабы и группы поддержки кандидатов; их «прямая речь» в виде обращений к избирателям или программных тезисов; редакционные материалы. Была определена эмоциональная окраска публикаций, их информационный, аналитический или рекламный характер.

Источниковую базу исследования составили следующие группы источников:

1. *Нормативно-правовые документы.* Основой для формирования нормативно-правовой базы выборов федерального уровня стала Конституция РФ¹, где многопартийность была закреплена в качестве одной из основ конституционного строя России. Также использовались Положение о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году², Закон «Об общественных

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М.: Айрис Пресс, 2006. 43 с.

² Положение о выборах депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] : утверждено Указом Президента Рос Федерации от 1 окт. 1993 г. № 1557 // Сайт Конституции Российской Федерации. М., [2003–]. URL:

объединениях» 1990 года¹, Федеральный закон «Об общественных объединениях» 1995 года², Федеральный закон «О выборах Президента РФ»³ 1995 года, Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» 1995⁴ года, Федеральный закон «О политических партиях»⁵. Важным источником явились и нормативные акты, принимавшиеся на региональном уровне, регулировавшие выборы в органы власти субъектов Федерации⁶.

Важность данной группы источников определяется тем, что они стали первыми законодательными актами, регулировавшими отношения, которые ранее фактически отсутствовали в российской политической практике (политический плюрализм, парламентская конкуренция, предвыборная борьба). Использование этих источников позволяет проанализировать состояние законодательства, регламентировавшего деятельность политических субъектов, сделать вывод о степени его соответствия политическим реалиям постперестроечной России.

2. *Делопроизводственная документация местных органов законодательной и исполнительной власти, избирательных комиссий.* В данную группу источников вошли аналитические справки о политической жизни региона, подготовленные должностными лицами (полномочным представителем Президента в Новосибирской области, сотрудниками департамента по связям с общественностью и СМИ Администрации Томской области); протоколы заседаний региональных парламентов, постановления исполнительных органов власти регионов; документы избирательных комиссий, созданные в ходе подготовки и проведения выборов.

Обращение к этим источникам позволяет сделать выводы о характере взаимоотношений политических объединений с властными структурами. Документы избирательных комиссий содержат достоверную информацию о кандидатах, лишенную агитационной окраски, и результатах голосования. Делопроизводственная документация избиркомов дает возможность

http://constitution.garant.ru/history/active/172701/chapter/1/#block_1000 (дата обращения: 01.10.2014).

¹ Об общественных объединениях : закон СССР от 9 окт. 1990 № 1708-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42, ст. 839. С. 1063–1064.

² Об общественных объединениях: федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1930. С. 3727–3746.

³ О выборах Президента Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 17 мая 1995 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1924. С. 4571–4619.

⁴ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 21 июня 1995 г. № 90-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 26, ст. 2398. С. 4571–4619.

⁵ О политических партиях : федер. закон Рос. Федерации от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29, ст. 2950. С. 5739–5770.

⁶ Положение об областной Думе (представительном и законодательном органе государственной власти Томской области) // Томский вестник. 1994. 15 янв. С. 12; Положение о Законодательном собрании Кемеровской области // Кузбасс. 1994. 28 янв. С. 2; Положение о выборах в Новосибирский областной Совет депутатов // Советская Сибирь. 1994. 13 янв. С. 3; О выборах главы администрации Новосибирской области : закон Новосибирской области от 19 окт. 1995 г. // Советская Сибирь. 1995. 5 окт. С. 1–3; Временное положение о выборах депутатов Законодательного собрания Кемеровской области второго созыва // Кузбасс. 1996. 25 окт. С. 2–4.

очертить круг организационных проблем и правовых коллизий, которые возникали при подготовке к выборам.

3. *Документы политических партий и объединений.* В рамках данной группы можно выделить несколько подгрупп:

а) *программы партий.* В эту подгруппу включены предвыборные программы политических партий, которые были наиболее заметны во время избирательных кампаний 1993-1999 годов (избирательный блок «Выбор России», Либерально-демократическая партия России (ЛПДР), Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), Конгресс русских общин (КРО), Всероссийское общественно-политическое движение «Наш Дом – Россия» (ВОПД НДР), объединение «Яблоко» и др.). Обращение к этим документам позволяет определить, в какой степени программные положения и принципы оказали влияние на тактику и конкретные действия партий и их представителей в ходе избирательных кампаний, насколько «лозунги момента» были согласованы с идеологическими постулатами, определявшими программатику и т.д.;

б) *агитационные материалы политических объединений.* Привлечение источников данной подгруппы важно для изучения идеологических установок партий, принципов и тактики ведения избирательных кампаний. На основе оценки качества данной продукции можно сделать вывод о профессионализме политических менеджеров, величине расходов на организацию кампании;

в) *делопроизводственная документация региональных отделений политических партий* (протоколы заседаний, переписка с центральным руководством и другими региональными организациями, с органами власти, кадровая документация). Эти документы дают возможность взглянуть на партийную жизнь «изнутри»: проследить конфликты в партийных организациях, выявить разные походы стратегического и тактического плана к осуществлению их деятельности, определить, насколько реально политические организации на местах оценивали свой потенциал. Многие из этих источников впервые вводятся в научный оборот, что позволяет расширить фактологическую базу исследования;

Необходимо отметить, что документы региональных отделений политических партий и движений отложились в архивах неравномерно. В архивах Томской и Кемеровской областей эти документы представлены достаточно полно, сформированы фонды региональных организаций (томской и кемеровской организаций объединения «Яблоко», томских региональных отделений партий «Демократический выбор России», КПРФ, Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия», кемеровских региональных отделений КПРФ и ЛДПР), в то время как в Новосибирской области, как пояснили сотрудники Государственного архива, договоры с региональными отделениями партий заключены не были, что затруднило

формирование соответствующих фондов (была сформирована коллекция документов «Партии и движения: Радикальные демократы» и фонд новосибирской областной организации движения «Демократическая Россия»). Документы о деятельности политических партий и движений в Новосибирской области удалось обнаружить в фондах полномочного Представителя Президента в Новосибирской области, избирательной комиссии Новосибирской области, Администрации области.

4. *Документы кандидатов, выдвигавшихся на выборах разного уровня* (в Государственную Думу РФ по одномандатным округам, в региональные парламенты, на посты президента РФ и губернаторов областей): предвыборные платформы, агитационные материалы¹. В отличие от программ партий и движений, избирательные платформы отдельных лиц не предполагали обозначения долговременных ориентиров и базовых идеологических принципов, для них характерен ситуативный характер. Анализ данных документов позволяет определить, какие проблемы и направления общественного развития кандидаты считали приоритетными, на какие черты российского менталитета «делали ставку».

5. *Выступления политических и государственных деятелей*. Анализ документов данной группы позволяет выявить позиции ключевых фигур на политической сцене России, которые они занимали непосредственно в ходе изучаемых событий².

6. *Материалы периодической печати*. В центральных и местных СМИ публиковались официальные документы, освещались события политической, социальной и экономической жизни страны и регионов, нашел отражение ход предвыборной борьбы, позиции участников избирательных кампаний и властей по тем или иным вопросам, приводились данные социологических опросов, размещались агитационные материалы. Партийные издания (центральные и региональные) также освещали общественно-политическое и экономическое развитие государства и регионов, но давали его оценку, исходя из собственных идеологических установок, выражали официальную позицию этих партий и движений.

Таким образом, в рамках данной группы источников можно выделить следующие подгруппы:

¹ Россия: человек, семья, общество, государство : программа действий Б.Н. Ельцина на 1996–2000 годы. М. : Известия, 1996. 140 с.; Порядок, достаток, безопасность : программа кандидата на пост президента Российской Федерации В.В. Жириновского. М, 1996. 17 с; Основные положения предвыборной программы кандидата в депутаты Государственной Думы Томской области И.И. Тютрина на выборах 27 марта 1994 года // ЦДНИ ТО. Оп. 1. Д. 40. Л. 2; Предвыборная программа кандидата на пост главы Администрации Томской области Петра Петровича Кошеля на выборах 17 декабря 1995 года // Красное знамя. 1995. 6 дек. С. 2 и др.

² Выступление Президента РФ Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР (28 октября – 2 ноября 1991 года) [Электронный ресурс] // История новой России. [Б.м.], 1991. URL: <http://www.ru-90.ru/node/497/> (дата обращения: 10.08.2014); Доклад главы администрации Новосибирской области В.П. Мухи «О ходе выполнения решения XI сессии областного Совета «О политическом, экономическом и социальном положении в Новосибирской области» на XII сессии областного Совета народных депутатов» // Советская Сибирь. 1992. 3 нояб. С.1-2; Не зову на баррикады, но голос народа должен прозвучать твердо : заявление председателя Кемеровского областного совета депутатов А.Г. Тулеева // Кузбасс. 1993. 5 окт. С. 3 и др.

а) *центральные газеты*: «Российская газета», «Коммерсантъ», «Советская Россия», «Независимая газета» и др.;

б) *региональные газеты*, издававшиеся на территории Кемеровской, Новосибирской и Томской областей («Наша газета», «Кузбасс», «Вечерний Новосибирск», «Советская Сибирь», «Томский вестник», «Красное знамя», «Народная трибуна», «Томская неделя»);

в) *центральные партийные издания*: «Правда» – газета КПРФ, «Яблоко России» – официальное издание объединения «Яблоко», «Демократический выбор» – газета партии «Демократический выбор России», «Правда Жириновского», «Сокол Жириновского» – издания ЛДПР;

г) *региональные партийные издания*: газеты «ЭПИцентр» и «Все для Вас» – печатные органы томского «Яблока»;

д) *периодические издания агитационного характера*: газета «Не дай Бог».

Поскольку велико количество изученного материала, представляется необходимым классифицировать издания по политической ориентации, которая, в свою очередь, определяла идеологическую, эмоциональную и стилистическую окраску сообщений. Так, «Российская газета» являлась правительственным изданием, отражавшим официальную точку зрения; «Известия», «Коммерсантъ», «Независимая газета» придерживались демократического направления и были рассчитаны на предпринимательские круги и интеллигенцию, людей со средним или выше среднего уровнем дохода и среднего возраста; «Советская Россия», «Правда» – традиционно прокоммунистически настроенные издания, ориентировавшиеся, прежде всего, на старшее поколение.

Можно определить и политические предпочтения региональной печати: газеты администрации Томской области «Томский вестник» и «Советская Сибирь» могут быть условно расположены на правом полюсе, редакция газеты «Красное знамя» (Томская область) придерживалась позиций левого центризма, в целом ее публикации были политически нейтральны. Сложно определить политические предпочтения томской газеты «Народная трибуна»: основным содержанием ее публикаций являлась критика представителей власти и областной администрации, однако ее отнесение к левому спектру сомнительно, поскольку долгое время газету возглавлял лидер томской организации «Яблоко» Б.К. Шайдуллин. Демократических позиций придерживались «Наша газета» (г. Кемерово) и «Вечерний Новосибирск». В целом относительно региональной прессы можно говорить скорее о симпатиях к личностям определенных кандидатов, чем о четко выраженной приверженности той или иной партии.

Важно отметить необходимость критического изучения данной группы источников, в силу разнообразия опубликованных материалов (публицистика, агитационные листовки и

обращения политических партий и кандидатов, письма читателей, статистические данные), а также поскольку публикации в прессе могли являться источником дезинформации, отличались высокой степенью политизированности, выступая в качестве одного из средств ведения предвыборной борьбы.

7. *Статистические и справочные материалы*: материалы Центральной избирательной комиссии¹, результаты опросов общественного мнения², биографические материалы о политических деятелях, справки по истории политических партий, размещенные на сайте информационно-исследовательского центра «Панорама»³. Анализ статистических данных о предпочтениях избирателей накануне выборов, содержащихся в социологических опросах, о результатах выборов, затратах на проведение избирательных кампаний в сопоставлении основными тенденциями общественно-политического развития позволяет определить, чья тактика была более успешной и почему.

8. *Источники личного происхождения*. Свои воспоминания об изучаемых событиях оставили президент РФ Б.Н. Ельцин⁴, первый заместитель председателя Правительства Е.Т. Гайдар⁵, спикер Законодательной Думы Томской области Б.А. Мальцев⁶, губернатор Кемеровской области А.Г. Тулеев⁷ и др. Обращение к данному виду источников, с одной стороны, позволяет взглянуть на события глазами их непосредственных участников, выявить их мотивацию при принятии тех или иных решений. С другой стороны, этот вид источников отличается высокая степень субъективизма. Кроме того, воспоминания, как правило, пишутся *post factum*, следовательно, многие оценки, взгляды на события могут измениться.

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью места и значимости региональных отделений политических организаций в политической жизни западносибирского региона, а также роли избирательных кампаний в формировании и развитии партийных структур субъектов Федерации в заданных территориальных и хронологических рамках. Специфика исследования также связана с изучением и анализом политических технологий, использованных партиями и кандидатами на выборах, что до этого не являлось предметом специального рассмотрения на данном региональном материале.

Метод сплошного изучения материалов наиболее значимых печатных СМИ региона,

¹ Выборы Президента Российской Федерации. 1996. Электоральная статистика. М. : Весь мир, 1996. 319 с.; Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995-1997. Электоральная статистика. М. : Весь мир, 1997. 704 с.; Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1995-1997. Электоральная статистика. М. : Весь мир, 1998. 640 с.

² Отношение к Лебедю поляризуется: всероссийский опрос ВЦИОМ городского и сельского населения 8 сентября 1996 г. // Власть. 1996. № 9. С. 78.

³ Сайт информационно-исследовательского центра «Панорама» [Электронный ресурс]. М., [1998–] URL: <http://www.panorama.ru> (дата обращения: 10.06.2014).

⁴ Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М. : АСТ, 2000. 426 с.

⁵ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М. : Вагриус, 1997. 368 с.

⁶ Мальцев Б.А. Слово о власти. Томск, 1999. 192 с.

⁷ Тулеев А.Г. От легенды к быти. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2003. 126 с.

применение в ходе их анализа метода контент-анализа, который позволяет расширить традиционный для такого рода исследований методический инструментарий, привлечение значительного круга источников, многие из которых ранее не использовались исследователями (в частности, материалов региональных избирательных комиссий, документов местных отделений политических партий и др.), комплексный подход к изучению источников при опоре на широкий круг исследований позволили провести детальную реконструкцию исторического опыта участия политических партий Кемеровской, Новосибирской и Томской областей в избирательных кампаниях различного уровня. Данный опыт рассмотрен и в общероссийском контексте, что позволило выявить общее и особенное в развитии института партий и выборов в регионе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на работу по укреплению местных структур, проводившуюся руководством партий на протяжении всего рассмотренного хронологического периода, региональные отделения политических объединений оставались довольно слабыми в организационном отношении из-за конфликтов с центральным руководством, ошибок в кадровой политике как в центре, так и на местах, незаинтересованности избирателей в деятельности политических объединений, отсутствия четко налаженного взаимодействия с органами власти. В силу сходных причин оказывались неудачными (за небольшим исключением) и попытки формирования политических организаций на региональном уровне. Активизация их деятельности наблюдалась, как правило, только в период проведения избирательных кампаний.

2. Партийная принадлежность являлась значимым фактором, в первую очередь, в ходе парламентских выборов федерального уровня. Для кандидатов, баллотировавшихся в Государственную Думу по одномандатным округам, и претендентов на места в законодательных органах власти субъектов Федерации более значимыми являлись наличие профессионального опыта, обеспеченность разными видами ресурсов (финансовыми, административными, публицитными), личное обаяние. В силу неблагоприятного социально-экономического положения в стране, снижавшего уровень доверия к власти, говорить о значимости партийной поддержки для кандидатов можно, прежде всего, по отношению к левым партиям (КПРФ), в то время как поддержка со стороны партийных структур, считавшихся близкими к Кремлю, могла иметь негативный эффект.

3. Для кандидатов, претендовавших на посты президента РФ или глав администраций областей, политические объединения выступали, прежде всего, в качестве ресурса, при этом совпадение личных и партийных идеологических установок не было обязательным. На президентских выборах даже кандидаты–партийные лидеры предпочитали независимый статус,

стремясь сохранить свободу политического маневра. Таким образом, можно говорить о некой «департизации» губернаторских и президентских выборов.

4. Начиная с парламентских выборов 1995 года, фиксируется формирование более тесных связей между кандидатами-одномандатниками и выдвинувшими их политическими партиями. В предвыборных платформах партий региональная проблематика стала звучать более отчетливо. Региональные организации политических объединений в своей практической деятельности на выборах руководствовались не столько партийно-идеологическими установками, сколько прагматическими соображениями.

5. По мере накопления опыта проведения избирательных кампаний калькирование зарубежных практик, использование политических технологий по принципу экономии ресурсов или «политического кича», нацеленного на то, чтобы любыми способами привлечь внимание избирателя, уступило место выверенным тактическим шагам, основанным на учете ментальных черт электората и общего социально-экономического фона кампании. Наиболее популярным среди участников избирательных кампаний и одним из самых действенных методов политического воздействия стал так называемый способ «от двери к двери», используемый в основном политическими объединениями коммунистического толка, широко применялся и прием «свидетельства» (в пользу кандидата выступали известные деятели науки, культуры, образования, пользовавшиеся уважением и доверием избирателей).

6. Голосование на выборах в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях в целом развивалось по сценарию, схожему с общероссийским (расхождения в показателях явки, количестве голосов, поданных за партии, не были значительными). Однако можно выявить и региональную специфику, обусловленную политическим и социально-экономическим обликом региона. В частности, она проявилась в том, что значительная часть интеллигенции Томской области (работники вузов, учреждений науки и т. д.) разделяла либеральные идеи, поддерживала демократические реформы, следовательно, здесь более предпочтительными выглядели шансы объединений либерально-демократической ориентации. То же самое характерно для городских избирательных округов Новосибирской области и Академгородка, в то время как в сельских районах большей популярностью пользовались КПРФ и Аграрная партия России. Значительная часть населения Кемеровской области была представлена шахтерами. Эта группа населения была в большей степени восприимчива к коммунистической агитации.

7. Политические партии и движения как на региональном, так и на федеральном уровне закрепились в политической системе страны, их участие в избирательных кампаниях стало неотъемлемой частью электоральной практики, тем не менее, в условиях, когда представители бизнес-элиты предпочитали выдвижение в качестве независимых кандидатов, а

избиратели не имели четко выраженных политических предпочтений и скептически относились к политическим объединениям, эти структуры не имели сколько-нибудь существенной общественной поддержки.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Полученные выводы могут быть полезны при изучении истории региона, анализе политических предпочтений граждан, определении перспектив развития политических организаций, проведении дальнейших исследований специального или общеисторического характера. Также результаты исследования могут быть применены при разработке учебных курсов, методических и учебных пособий по истории России и Сибири, использованы в практической деятельности политтехнологами, членами политических партий.

Основные положения исследования прошли апробацию в выступлениях на четырех международных и всероссийских конференциях (V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Документ: история, теория, практика» (г. Томск); Международной научно-практической конференции «IV исторические чтения Томского института академии ВЭГУ»; I Всероссийской молодежной конференции «Правовая Россия – XXI век! К 1150-летию российской государственности» (г. Томск); II Всероссийской научно-практической конференции «Российский парламентаризм: региональное измерение» (г. Томск)), нашли отражение в семи статьях.

Структура диссертации подчинена реализации поставленной цели и задач. Исследование состоит из введения, трех глав, включающих подразделы, заключения, списка литературы и источников, приложений.

ГЛАВА 1 ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КЕМЕРОВСКОЙ, НОВОСИБИРСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЯХ В НАЧАЛЕ 1990-х ГОДОВ

Социально-экономическая и политическая сферы жизни не могут быть изолированы друг от друга, поэтому, прежде чем перейти к характеристике и анализу развития и взаимодействия организаций политического толка, их опыта участия в избирательных кампаниях, необходимо охарактеризовать социально-экономическую ситуацию в регионах в рассматриваемый период, а также задать общий политический контекст. Представляется, что более обоснованным будет сначала обрисовать общий фон электорального процесса, охарактеризовав его нормативно-правовые основы, затем перейти к анализу социально-экономических факторов, поскольку в позднесоветской и посткоммунистической России они во многом определяли ход политических процессов¹ и позиции партий и движений по программным и тактическим вопросам.

Следует принять во внимание, что предлагаемый логический подход к исторической реконструкции исследуемых процессов во многом является условным, поскольку в реальной действительности имело место переплетение социальных, экономических, правовых, политических, культурных факторов, а потому весьма сложно определить, изменения в какой сфере были первичными, что было первопричиной, а что реакцией.

¹ Экономика переходного периода. Очерки посткоммунистической истории России. М., 1998. С. 32.

1.1 ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РФ И ЕЕ СУБЪЕКТАХ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ

Большую значимость при выявлении основных факторов электорального процесса представляет анализ его нормативно-правовой базы, правовых основ деятельности партий, а также функционирования органов законодательной и исполнительной власти, формирование которых находилось в тесном взаимовлиянии с социальным, экономическим и политическим развитием государства и регионов.

Несмотря на то, что в Конституции СССР 1977 года закреплялась выборность органов власти (Советов народных депутатов), 6 статья данной Конституции «о руководящей и направляющей роли партии» фактически превращала и сами Советы, и выборы в них в декорацию¹. В итоге, отсутствие в советской политической практике реальных альтернативных выборов, многопартийности, конкуренции политических программ и идей привело к тому, что фактически отсутствовала и соответствующая нормативно-правовая база.

Начало процессов Перестройки в апреле 1985 года привело к либерализации режима, экономическим и политическим преобразованиям. На XIX Всесоюзной конференции КПСС, проходившей 28 июня-1 июля 1988 года, были приняты решения о проведении альтернативных выборов в Советы всех уровней, реформировании высших органов власти СССР (создание вместо Верховного Совета СССР Съезда народных депутатов СССР, участники которого избирались гражданами, и Верховного Совета СССР, избираемого Съездом); отказе от прямого партийного контроля государственных и хозяйственных органов; ограничение пребывания в государственных должностях двумя сроками подряд и т. д. Решения Конференции нашли закрепление в законах «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР» от 1 декабря 1988 года, принятию которых предшествовало их общественное обсуждение².

Было реформировано избирательное законодательство не только СССР, но и союзных республик. В РСФСР была сформирована двухступенчатая система: Съезд народных депутатов–Верховный Совет. Народные депутаты избирались по территориальным и национально-территориальным округам. Данная схема была закреплена в Законах «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР», «О выборах народных депутатов РСФСР»,

¹ Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы современной России ... С. 214.

² Там же. С. 224–226.

«О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР», принятых 27 октября 1989 года¹. В целом анализ состояния нормативно-правовой базы выборов на данном этапе позволяет сделать вывод о существенном отставании нормотворческой деятельности от реальных процессов демократизации политической системы.

Значимые перемены в политической системе, которые нашли и соответствующее законодательное закрепление, были связаны с отменой в марте 1990 года на внеочередном Третьем Съезде народных депутатов СССР 6 статьи Конституции СССР 1977 года, которая закрепляла монопольное право КПСС на власть и исключала легальную идеологическую конкуренцию. Именно эту дату многие исследователи считают отправной точкой в процессе правового определения политических партий². Кроме того, Съездом было принято решение о введении поста Президента СССР, которым был избран М.С. Горбачев³. Таким образом, в политической системе СССР появилось должностное лицо, которое персонально несло ответственность за государственную политику.

Сходные процессы происходили и в РСФСР, где одним из их факторов стало стремление к независимости от союзных партийных и государственных органов. В этой связи 12 июня 1990 года I Съездом народных депутатов РСФСР была принята декларация «О государственном суверенитете»⁴, в которой устанавливался приоритет российских законов над союзными, а 17 марта 1991 года состоялся референдум, на котором было принято решение об учреждении поста Президента РСФСР. К выборам Президента России, назначенным на 12 июня 1991 года, был разработан закон «О выборах Президента РСФСР»⁵.

Соответствующие поправки были внесены и в Конституцию 1977 года, в результате чего в стране возникла ситуация двоевластия: не были четко определены и прописаны полномочия Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР, являвшихся, согласно Конституции, высшими органами власти в стране, и президента РСФСР, которым был избран Б.Н. Ельцин. Августовский путч 1991 года и последовавший в ноябре 1991 года запрет деятельности КПСС⁶ четко обозначили несоответствие Конституции 1977 года новым политическим реалиям.

Значимым фактором появления новых нормативно-правовых актов в сфере

¹ Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы современной России ... С. 230.

² Зотова З.М. Политические партии и избирательный процесс. С. 5.

³ Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы современной России ... С. 232.

⁴ Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической республики от 12 июня 1990 года [Электронный ресурс] // Сайт конституции Российской Федерации. М., [2003-]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/base/10200087/> (дата обращения: 09.08.2014).

⁵ Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы современной России ... С. 235.

⁶ О деятельности КПСС и КП РСФСР : указ Президента РСФСР от 6 нояб. 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. № 45, ст. 1537. С. 1799–1800.

государственного управления и организации электорального процесса в начале 1990-х годов стал конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти. С другой стороны, сам конфликт и его усугубление во многом были вызваны изменениями в законодательстве.

Можно согласиться с П.С. Шараевым в том, что издаваемые президентом нормативные акты и федеральные законы, касавшиеся изменения положения Советов, администраций регионов, с одной стороны, были направлены на сохранение контроля за ситуацией на местах и формирование «вертикали власти»¹, с другой стороны – на укрепление системы разделения властей. Федеральный закон «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации»², принятый в марте 1992 года, разделял полномочия областного (краевого) Совета и областной (краевой) администрации. Закреплялась подотчетность администрации области (края), с одной стороны, вышестоящим органам исполнительной власти, а с другой стороны – соответствующему Совету (ст. 35). Двойное подчинение администрации области или края потенциально могло закладывать почву для конфликта между органами исполнительной власти и Советом.

Практическая реализация данных законов была довольно сложной и могла как вылиться в долговременную борьбу между законодательной и исполнительной властью (в Кузбассе), так и проходить относительно мирным путем посредством политических договоренностей, как это было в Томской области³. Деятельность политических партий в данных законах непосредственно не затрагивалась.

По мере углубления изменений в политической, экономической и социальной сфере России стало понятно, что принятая в 1978 году Конституция РСФСР требовала либо коренной переработки, либо полной замены. Разработка нового основного закона проходила довольно драматично. В силу беспрецедентной значимости этого документа, а также особенностей политического развития государства в начале 1990-х годов (демонтаж системы Советов, поиск

¹ Данная тенденция проявилась в издании таких актов как Указ Президента РСФСР №75 от 22 августа 1991 года, согласно которому Президент, Вице-Президент, Совет министров РСФСР, а также руководители администраций административно-территориальных образований в составе РСФСР образовывали «единую систему исполнительной власти», а в регионах учреждался пост представителя президента, на котором, как правило оказывались лично знакомые и преданные президенту люди. Не стали исключением и рассматриваемые области. В Томской области этот пост занимал С.С. Сулакшин, последовательный сторонник Ельцина, известный своей жестко негативной позицией по отношению к КПСС. В Новосибирской области представителем президента также стал известный представитель демократического лагеря, член «Демократической России» А. Манохин. Один из лидеров шахтерского движения Новокузнецка А.В. Малыхин, лично знакомый с Б. Ельциным, был назначен на данную должность в Кузбассе. Указ Президента РФ от 27 сент. 1993 г. № 1465 О функционировании органов исполнительной власти в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации», запрещал проведение выборов в период реформы политической системы. Указ от 7 октября 1993 г. № 1597 устанавливал подчинение глав администрации регионов только президенту (Шараев П.С. Законодательные органы в государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX века. С. 26).

² Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 13. Ст. 663.

³ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. Томск : ТМЛ-Пресс, Томск. гос. ун-т, 2007. С. 26, 31.

модели собственно российской государственности, противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти, стремление сбалансировать отношения по линии центр–регионы, нестабильность социально-экономической жизни) в работе над конституционным проектом столкнулись несколько подходов, отражавших стремления различных политических сил.

На I Съезде народных депутатов в июне 1990 года была создана Конституционная комиссия, проработавшая до 1993 года и предложившая несколько вариантов основного закона¹. В целом, можно выделить два основных подхода к решению вопроса о форме государственной власти. Первый вариант, предлагавшийся председателем Конституционного суда РФ В.Д. Зорькиным, получил условное название «Президент – глава исполнительной власти» и подразумевал формирование президентской республики. Оппонентами В.Д. Зорькина выступили Л.Б. Волков, В.Л. Шейнис, Р.И. Пименов, которые высказались за «создание ответственного перед парламентом правительства». Президент также получал значительные полномочия, но при этом высшие органы власти действовали самостоятельно².

После многих обсуждений был разработан компромиссный вариант проекта Конституции, не удовлетворивший, впрочем, ни коммунистов, ни демократов. Появился ряд альтернативных проектов, например, коммуниста Ю. Слободкина и так называемый «президентский» проект (С.С. Алексеев, А.А. Собчак, С.М. Шахрай³).

Конфликт исполнительной и законодательной властей продолжал обостряться, что не могло не отразиться на разработке основного закона страны. Учитывая неблагоприятные для населения результаты радикал-либеральных реформ 1992 года, приведших к значительному падению уровня жизни, та часть народных депутатов, которая выступала за повышение роли Съезда и Верховного Совета и сокращение президентских полномочий, получила значительную опору. VI Съезд народных депутатов в апреле 1992 года раскритиковал экономический курс правительства, а поправки к Конституции, принятые VII Съездом, ущемляли президента в правах. Также Е.Т. Гайдар не был утвержден на посту главы правительства. В ответ на это Б. Н. Ельцин выступил с предложением о проведении референдума о доверии президенту и Верховному Совету. В целом эта инициатива была поддержана при условии изменения и согласования формулировок вопросов, выносимых на референдум, но добиться этого не удалось⁴.

В марте 1993 года на VIII (внеочередном) Съезде народных депутатов было принято постановление «О мерах по осуществлению конституционной реформы в Российской Федерации»,

¹ Шейнис В.Л. Состязание проектов (К истории создания российской Конституции) // ОНС. 2003. № 6. С. 5.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 17, 19.

⁴ Иванченко Ф.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии ... С. 54–55.

согласно которому полномочия правительства были расширены. В целом Съезд высказался против проведения референдума для принятия новой конституции, однако президент сохранил за собой право проведения плебисцита (всенародного опроса)¹.

На Съезде выступил глава администрации Кемеровской области М.Б. Кислюк. Он озвучил предложение администрации области и Совета народных депутатов Кузбасса, возглавляемого А.Г. Тулеевым, согласно которому новую Конституцию должно было принять Учредительное собрание (Конституционная ассамблея, представленная Съездом народных депутатов России и представителями субъектов РФ). По мнению М.Б. Кислюка и А.Г. Тулеева, это позволило бы совместить различные подходы к процедуре принятия основного закона и «включить в этот процесс регионы»².

В ответ на отказ Съезда от достигнутых договоренностей относительно референдума президент Б.Н. Ельцин издал Указ «Об особом порядке управления до преодоления кризиса власти»³. В обращении к гражданам России Б. Н. Ельцин обвинил Съезд и Верховный Совет в том, что, отложив референдум, они отняли у народа право решать свою судьбу, тем самым запустив «маховик антиконституционного переворота»⁴. Для преодоления социально-экономического и политического кризиса постановлялось назначить на 25 апреля 1993 года проведение голосования о доверии президенту и о принятии проекта конституции и нового избирательного закона⁵.

В Кузбассе реакцией на Указ «Об особом порядке управления» стало создание Оргкомитета движения в защиту Конституции, который призвал не соблюдать «антиконституционных» актов президента⁶. Оргкомитет был поддержан малым⁷ Советом Кемеровского областного Совета народных депутатов, оценившим президентский Указ как попытку установления авторитарного режима и ликвидации разделения властей⁸, и областной организацией КПРФ, заявившей, что Указ

¹ Референдум отложен // Кузбасс. 1993. 16 марта. С. 1.

² Конец раздорам властей может и должна положить новая Конституция: выступление народного депутата М.Б. Кислюка на VIII Съезде народных депутатов России // Кузбасс. 1993. 18 марта. С. 2.

³ Об особом режиме управления до преодоления кризиса власти : указ Президента РФ от 20 марта 1993 г. № 379 // Рос. газ. 1993. 24 марта. С. 1.

⁴ Защитим конституционный строй : обращение Б.Н. Ельцина к гражданам России // Кузбасс. 1993. 23 марта. С. 1.

⁵ Об особом режиме управления до преодоления кризиса власти : указ Перзидента РФ от 20 марта 1993 г. № 379 // Рос. газ. 1993. 24 марта. С. 1.

⁶ Обращение оргкомитета движения Кузбасса в защиту Конституции // Кузбасс. 1993. 23 марта. С. 1.

⁷ Малый совет избирался депутатами областного Совета народных депутатов из своего состава и выполнял все функции Совета в период между его сессиями (О некоторых вопросах правового регулирования деятельности краевых, областных Советов народных депутатов : закон РСФСР от 5 дек. 1991 г. № 1985-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 51, ст. 1794. С. 2045–2046).

⁸ Обращение членов малого Совета Кемеровского областного Совета народных депутатов и председателей горрайсоветов Кемеровской области // Кузбасс. 1993. 23 марта. С. 2.

является «государственным переворотом»¹. Председатель Облсовета А.Г. Тулеев, выступая на сессии IX Съезда народных депутатов России, потребовал отрешения президента от должности². Точки зрения о «неконституционности» действий Президента придерживался и малый Совет депутатов Томской области³.

IX (внеочередной) Съезд народных депутатов отверг предложение об одновременных выборах президента и парламента, а также предпринял неудачную попытку отрешения Б.Н. Ельцина от должности, но в итоге принял решение о проведении референдума⁴. Он состоялся 25 апреля 1993 года и, с юридической точки зрения, не выявил победителя, однако большинство экспертов склонны считать, что волеизъявление граждан было в пользу Б.Н. Ельцина⁵.

Достаточно высокий уровень поддержки президента был продемонстрирован в Томской области. Здесь число ответивших «да» на первый и второй вопросы превысило не только показатели Новосибирской и Кемеровской областей, но и среднероссийскую статистику. Возможно, это явилось следствием значительной активности пропрезидентски настроенных сил до и в день референдума⁶ и того, что значительная часть населения области была представлена городскими жителями, среди которых политика преобразований традиционно пользовалась большей поддержкой, чем в сельских районах. Результаты голосования показали, что проводимый президентом курс, несмотря на определенные трудности, имел некий кредит доверия.

Сам по себе референдум не снял вопроса о разработке Конституции, поэтому 12 мая 1993 года была создана рабочая комиссия по доработке проекта, а летом 1993 года – Конституционное совещание, куда вошли члены рабочей комиссии. В число их задач входила доработка представленного С.С. Алексеевым и А.А. Собчаком проекта с учетом документа, предложенного Конституционной комиссией⁷.

¹ Клятвоотступничество – худшее из преступлений // Кузбасс. 1993. 24 марта. С. 1

² Выступление А. Тулеева на IX (внеочередном) Съезде народных депутатов России // Кузбасс. 1993. 30 марта. С. 2.

³ Облсовет поддерживает Президиум Верховного Совета // Томский вестник. 1993. 23 марта. С. 1.

⁴ На референдум выносились следующие вопросы (в скобках даны проценты ответивших «Да» от числа проголосовавших): 1. Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину? (В среднем по России - 58,7%; в Томской области – 66,8%; в Новосибирской области 54,62%; в Кемеровской области - 52,46%). 2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом и Правительством РФ с 1992 года? (В среднем по России - 53,0%; в Томской области – 59,6%; в Новосибирской области – 48,4%; в Кемеровской области – 47,7%). 3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента РФ? (В среднем по России – 49,5%; в Томской области – 43%; в Новосибирской области – 52,31%; в Кемеровской области – 52,95%). 4. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов РФ? (В среднем по России – 67,2%; в Томской области – 72%; в Новосибирской области – 68,6%; в Кемеровской области - 66,2%). Явка: в Кемеровской области – 57,3%; в Томской области – 60,7%; в Новосибирской области – 62,5%.

⁵ Иванченко Ф.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии ... С. 56.

⁶ Тютрин И. Мертвые души голосовать не пришли: интервью с заместителем председателя городской комиссии Всероссийского референдума Ф. Проценко // Томский вестник. 1993. 11 мая. С. 3.

⁷ Иванченко Ф.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии ... С. 62.

Параллельно с разработкой Конституции шла работа над законодательством, регулировавшим электоральный процесс. 1990 год в связи с отменой 6 статьи Конституции КПСС можно считать знаковым как в плане партийного строительства, так и его правового оформления. Возможность легального осуществления своей деятельности, глубина и значительность происходивших в стране перемен привели к тому, что за 1990 год было создано более 30 политических партий¹. В этих условиях все настоятельнее заявляла о себе необходимость разработки закона, регулировавшего деятельность организаций политического характера. Таким актом стал закон «Об общественных объединениях» 1990 года².

Лишь несколько положений данного правового акта отражали специфику политических партий по сравнению с другими общественными объединениями³. В ст. 6 Закона допускались создание и деятельность в СССР общесоюзных, республиканских, межреспубликанских и местных общественных объединений. В этой же статье фигурировало (но не раскрывалось) понятие общесоюзной политической партии, а также было сформулировано требование к ее численности – не менее пяти тысяч граждан СССР. Наряду с другими общественными объединениям, политическая партия могла быть создана инициативной группой в составе не менее 10 граждан (ст. 8), но ее членами не могли являться иностранные граждане, трудовые коллективы, объединения граждан (ст. 9).

Закон определял основные задачи деятельности политических партий: «участие в формировании органов государственной власти и управления, а также в осуществлении власти через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов» (ст. 16). В этой же статье разделялись понятия политической партии и массового общественного движения: в отличие от политических общественных движений политические партии имели индивидуальное фиксированное членство⁴. Таким образом, закон, направленный на стимулирование процесса образования партий⁵, практически не высветил их специфику, несмотря на то, что усложнение партийного поля явно этого требовало.

¹ Зотова З.М. Политические партии и избирательный процесс. С. 6.

² Об общественных объединениях : закон СССР от 9 окт. 1990 № 1708–1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42, ст. 839. С. 3727–3746.

³ Под общественным объединением в Законе понималось добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов. В качестве общественных объединений признавались политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, ветеранские организации, организации инвалидов, молодежные и детские организации, научные, технические, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие объединения граждан (ст. 1) (Об общественных объединениях: Закон СССР от 9 окт. 1990 № 1708–1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42, ст. 839. С. 3727–3746).

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42, ст. 839. С. 3727–3746

⁵ Зотова З.М. Политические партии и избирательный процесс. С. 7.

Работа по созданию законодательных актов, в которых деятельность политических партий и электоральная сфера были бы основными предметами регулирования, была продолжена в 1991-1993 годах. Между специалистами развернулась дискуссия о том, какая электоральная система – пропорциональная или мажоритарная – наиболее подходила к российским условиям. Комитетом Верховного Совета РФ по вопросам работы Советов народных депутатов и развития самоуправления под руководством В.А. Балалы был создан пакет законопроектов «Об избирательном процессе», в котором предлагалась смешанная формула, но он был забаллотирован Верховным Советом как «слабопроработанный». С января 1993 года к разработке избирательного закона приступила созданная в рамках Конституционной комиссии группа народного депутата В.Л. Шейниса. 11 мая разработанный ими проект закона «О выборах в Верховный Совет Российской Федерации» был передан в Верховный Совет, после чего группам В.А. Балалы и В.Л. Шейниса было предложено объединить усилия¹.

Обострение политического кризиса в сентябре-октябре 1993 года привело к активизации работы над проектом основного закона: Указ президента «О поэтапной конституционной реформе» предписывал Конституционной комиссии и Конституционному совещанию к 12 декабря 1993 года «представить единый согласованный проект в соответствии с рекомендациями рабочей группы Конституционной комиссии»². В результате разработанный данными органами документ и был одобрен на референдуме 12 декабря 1993 года.

Указ «О поэтапной конституционной реформе» также предписывал проведение выборов в Государственную Думу в декабре 1993 года и предполагал участие в них политических объединений, но закона о политических партиях к 1993 году принято не было, следовательно, при разработке Положения о выборах законодатель должен был обговорить вопросы их участия в кампании. Объединенной группой В.Л. Шейниса и В.А. Балалы был разработан проект положения «О выборах депутатов Государственной Думы»³, основными новеллами которого стали: внедрение смешанной мажоритарно-пропорциональной системы; ограничение круга субъектов выдвижения кандидатов избирательными объединениями⁴ и группами избирателей¹; выдвижение кандидатов

¹ Иванченко Ф.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии ... С. 64.

² О поэтапной конституционной реформе : указ Президента РФ № 1400 от 22 сент. 1993 г. // Рос. газ. 1993. 23 сент. С. 2.

³ Положение о выборах депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] : утверждено Указом Президента Рос Федерации от 1 окт. 1993 г. № 1557 // Сайт Конституции Российской Федерации. М., [2003–]. URL: http://constitution.garant.ru/history/active/172701/chapter/1/#block_1000 (дата обращения: 01.10.2014).

⁴ Согласно Положению избирательными объединениями являлись общенациональные партии, общенациональные политические движения, устав которых зарегистрирован Министерством юстиции РФ, или блок таких общественных объединений, создаваемый на период проведения выборов. При этом партия, политическое движение или общественные организации могли входить в состав только одного блока и, в случае вхождения в блок, не имели права выступать на выборах самостоятельно (ст. 5) (Положение о выборах депутатов Государственной Думы

через сбор подписей²; обязательная альтернативность выборов; механизмом разрешения споров становилось судебное разбирательство; вводился принцип государственно-частного финансирования, обговаривалось создание избирательных фондов кандидатов³. Также был установлен минимальный порог явки избирателей (25%) для признания выборов состоявшимися, а срок для подачи заявлений был определен в 35 дней. Установление столь короткого подготовительного периода значительно сократило круг претендентов на места в Парламенте.

Многочисленные споры возникли и вокруг выбранной электоральной формулы, согласно которой половина депутатского корпуса избиралась по пропорциональной системе, т.е. по партийным спискам, а другая половина – по мажоритарным округам. По мнению В.В. Лапаевой, эта система не отвечала реальному раскладу политических сил в России. Политические партии и движения получили «неоправданно высокую квоту», которая не соответствовала их степени влияния на политическую жизнь в России, т.к. большинство избирателей не только не идентифицировало себя с какой-либо партией, но и не симпатизировало ни одной из них⁴. Таким образом, выбранный способ избрания депутатов нижней палаты парламента не столько способствовал становлению партий как влиятельных политических акторов, сколько сочетал минусы мажоритарной и пропорциональной избирательных систем⁵.

Одной из причин введения пропорционально-мажоритарной системы являлась необходимость стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку, а с другой стороны – заручиться поддержкой региональных элит, которые получили в Думе значительное представительство благодаря проведению голосования по одномандатным округам. Однако мажоритарная система создавала дополнительные возможности для представителей региональных администраций получить места в парламенте⁶, что ставило под угрозу принцип разделения властей, а также способность Думы работать в общегосударственных интересах.

Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе» демонтировал систему советов. Идея о расформировании региональных органов законодательной власти была воспринята в

[Электронный ресурс] : утверждено Указом Президента Рос Федерации от 1 окт. 1993 г. № 1557 // Сайт Конституции Российской Федерации. М., [2003–]. URL: http://constitution.garant.ru/history/active/172701/chapter/1/#block_1000 (дата обращения: 01.10.2014)).

¹ Трудовые коллективы это право утрачивали.

² Не менее 100 тыс. подписей для регистрации общедоверального списка, число кандидатов в котором не могло более, чем на 20% превышать число избираемых кандидатов в Думу по общедоверальному округу. На один субъект Федерации не могло приходиться более 15% подписей (ст. 23 Положения о выборах...).

³ Иванченко Ф.В., Любарев А.Е. Российские выборы от Перестройки до суверенной демократии ... С. 70.

⁴ По подсчетам социологов из Кемеровского государственного университета – 74% населения не разделяло никаких политических взглядов // Советская Сибирь. 1992. 26 сент. С. 2.

⁵ Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. М. : Норма, 1999. С. 12.

⁶ Там же. С. 19.

регионах по-разному. В Томской области Совет народных депутатов был распущен без серьезного противодействия со стороны депутатского корпуса, и на 22-й сессии облсовета 13 октября 1993 года было принято постановление об учреждении нового областного парламента¹.

В Кузбассе после публикации президентского Указа № 1400 внеочередная сессия областного Совета народных депутатов, состоявшаяся 14 октября 1993 года, должна была решить вопрос о самороспуске Совета (этого требовал глава администрации области М.Б. Кислюк) или о продолжении его работы, но не собрала кворума². По некоторым данным, большая часть депутатов областного Совета была настроена продолжать работу в прежнем режиме, а срыв кворума был сознательным шагом депутатов-демократов, которые опасались того, что продолжение работы областного Совета приведет к противостоянию между двумя ветвями власти. Формально Совет не был распущен, а депутатские полномочия с его членов не были сняты, однако работа Совета была прекращена, поскольку его основные полномочия были переданы администрации области³.

Новосибирский областной Совет еще летом 1993 года обозначил себя как оппозиционную президенту силу, подвергая критике его политику и способы проведения радикал-либеральных преобразований. Несмотря на то, что облсовет официально осудил Указ № 1400, его депутаты не были столь едины в оценке событий и на XIX сессии Совета выразили свое особое мнение. Работа по формированию новых органов законодательной власти в Новосибирской области была начата после издания Б.Н. Ельциным Указа «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» 9 октября 1993 года⁴, но сам Совет продолжал существовать и активно участвовать в жизни области вплоть до апреля 1994 года⁵. Значимым представляется и тот факт, что из рассматриваемых регионов Новосибирская область стала единственной, где парламент сохранил название Совет⁶.

Таким образом, кроме разработки федерального закона о выборах, существовала и необходимость создания избирательного законодательства для выборов в региональные органы власти. Вплоть до октября 1993 года, когда началась разработка специального законодательства в данной сфере, выборы в органы власти краев и областей проводились по единой схеме, не учитывавшей региональной специфики. Исключение составляли выборы депутатов Верховных

¹ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. С. 38.

² Там же. С. 42.

³ Наваева О. Отговорили... Областной Совет прекратил свою работу // Наша газета. 1993. 16 окт. С. 1.

⁴ О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации : указ Президента РФ от 9 окт. 1993 №1617 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 41, ст. 3924. С. 4306-4307.

⁵ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. С. 43-44.

⁶ Там же. С. 58.

Советов республик в составе РФ¹.

Появившиеся в конце 1993 года указы президента РФ² задали базовую схему избирательной системы в регионах и рекомендовали органам государственной власти субъектов Федерации принять соответствующие положения о выборах в представительные органы власти и местного самоуправления. При этом федеральное законодательство по данному вопросу носило рамочный характер, определяя сроки выборов представительных органов субъектов Федерации с декабря 1993 года по март 1994 года³. Устанавливалось, что на период до избрания представительных органов субъектов Федерации деятельность городских и районных Советов приостанавливалась, а их функции передавались администрациям соответствующего уровня.

Следует отметить, что не все разделяли мнение о целесообразности проведения выборов в местные органы власти весной 1994 году. Так, лидер Демократической партии России Н.И. Травкин заявлял, что выборы необходимо перенести на осень 1994 года, поскольку проведенные весной, они не достигнут своих целей, так как в созданных администрациями субъектов федераций положениях о представительных органах власти не закреплены механизмы контроля действий администрации со стороны законодательных органов, а мажоритарная система, по которой было решено проводить выборы в большинстве регионов, не могла способствовать развитию многопартийности на местном уровне⁴.

На федеральном уровне срок работы органов местного самоуправления определялся в два года⁵, а количество депутатов, работавших на постоянной основе, сначала было ограничено 15-50 парламентариями, затем было определено, что данная квота устанавливалась органами государственной власти в регионах⁶. Это давало возможности для совмещения депутатской работы с другими видами деятельности, в том числе и с работой в органах исполнительной власти, что вызвало наибольшее количество нареканий, так как фактически ставило под сомнение принцип

¹ Постников А. Законодательство и практика проведения выборов в субъектах Российской Федерации в 1993–1995 годах: основные тенденции и поиск оптимальной модели // Конституционное Право : Восточноевропейское Обозрение. 1995. № 3. С. 14.

² О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в РФ: Указ Президента Российской Федерации от 9 окт. 1993 г. № 1617; Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 22 окт. 1993 г. № 1723; Об утверждении основных положений о выборах в представительные органы власти края, области, города, федерального значения, автономной области, автономного округа: Указ Президента Российской Федерации от 27 окт. 1993 г. № 1765; О действии законодательства Российской Федерации об органах государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации» от 22 дек. 1993 г. № 2266.

³ О реформе местного самоуправления в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 28 окт. 1993 г. №1760 // Томский вестник. 1993. 30 окт. С. 1.

⁴ ДПР за перенос срока выборов в местные органы власти // Народная трибуна. 1994. 25 фев. С. 2.

⁵ Положение об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конструкционной реформы: утверждено указом Президента РФ № 1760 от 28 окт. 1993. «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» // Томский вестник. 1993. 30 окт. С. 1.

⁶ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. С.35.

разделения властей.

Наиболее острые дискуссии разгорелись в процессе разработки положения об областном парламенте в Кемеровской области. Его первоначальный вариант, подготовленный областной администрацией, предполагал, что парламент будет двухпалатным. В одну из палат – совет представителей самоуправления – должны были войти главы городских и районных органов самоуправления, а вторую – составить избранные на всеобщих, равных и прямых выборах депутаты, что, по мнению разработчиков, позволило бы улучшить управляемость области. Совет представителей самоуправления должен был стать экспертной инстанцией для оценки принятых думой законодательных актов. Областной парламент наделялся полномочиями останавливать противоправные акты губернатора, у которого, впрочем, имелось аналогичное право в отношении решений думы.

В январе 1994 года обсуждение этого законопроекта проходило в рамках «круглого стола», на который собрались представители политических партий и движений. Они подвергли предложенный проект резкой критике, поскольку он значительно ограничивал самостоятельность парламента по отношению к областной администрации. Так, составившие верхнюю палату представители местного самоуправления и ее председатель фактически назначались губернатором.

По итогам «круглого стола» коммунисты и члены ряда демократических политических организаций подписали совместное заявление¹, в котором содержались основные выводы из состоявшегося обсуждения. Под ним подписался и координатор областной организации Республиканской партии В.В. Иванов, однако собрание Кемеровского областного отделения РПРФ подчеркнуло, что он выступил не как представитель своей партии, а как частное лицо². По мнению В.И. Козодоя и А.Г. Осипова, этот шаг республиканцев шел вразрез с принципами борьбы за демократию и опирался на идеологический отказ от каких бы то ни было компромиссов с представителями Союза патриотических сил³.

Разработчикам положений о региональных парламентах была предоставлена значительная степень свободы. Однако в большинстве регионов схема избрания законодательных собраний была аналогична, различаясь лишь в некоторых деталях, например, в численности депутатского корпуса⁴. В рассматриваемых областях выборы проводились в один тур по мажоритарной системе.

¹ Ореховский А. Комфорт для исполнительной власти может не состояться / статья из газеты Кузнецкий край. 1994 // ГАКО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 28. Л. 20.

² Письмо Т.А. Ароновой главному редактору газеты «Кузнецкий край» Е.А. Богданову // ГАКО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 28. Л. 21.

³ Козодой В.И., Осипов. А. Г. Политический спектр ... С. 258.

⁴ В Томской области Дума состояла из 21 депутата (см. Положение об областной Думе (ст. 7) // Томский вестник. 1994. 15 янв. С. 1); Законодательное собрание Кемеровской области – из 35 (см. Положение о выборах в

Они могли быть признаны несостоявшимися, если количество голосов, поданных против всех кандидатов, превышало количество голосов, поданных за кандидата, за которого проголосовало наибольшее количество избирателей, или если явка на выборах составила менее 25% от числа зарегистрированных избирателей¹.

Согласно положениям о региональных парламентах, они являлись представительными органами государственной власти в регионах и должны были осуществлять свою деятельность в соответствии с Конституцией и законами РФ, актами Президента и Правительства и положениями об этих органах². Срок работы региональных парламентов определялся в 2 года.

В положениях о выборах областных парламентов избирательным объединениям, наряду с группами избирателей, давалось право выдвигать кандидатов в депутаты, трудовые коллективы этого права были лишены. При этом раскрывалось понятие избирательного объединения³, а к партиям и политическим движениям, участвующим в выборах, предъявлялись определенные требования: они не могли быть членами более, чем одного избирательного объединения, а их уставы должны были быть зарегистрированы не позднее, чем за 35 дней до дня голосования.

Авторы местных положений о выборах не проявили большой оригинальности, в результате чего документы, определявшие процедуру выборов и функционирование парламентов, мало чем отличались друг от друга. Отчасти это определялось тем, что процедура избрания такого рода органов власти была новшеством, поэтому разработчики стремились опираться на образцы, предложенные федеральным законодательством, с другой стороны, функции данных органов были сходны, что предопределяло сходство положений о них.

Так, лишь в трех субъектах Федерации (республиках Марий Эл и Тува и в Саратовской области) для формирования региональных парламентов применялась смешанная избирательная система, в остальных субъектах, в том числе в Кемеровской, Новосибирской и Томской областях, депутатов представительных органов избирали лишь по мажоритарным округам, что было более

законодательное собрание Кемеровской области // Кузбасс. 1994. 29 янв. С. 3); Совет народных депутатов Новосибирской области – из 49 (см. О поправках к «Положению о выборах областного Совета народных депутатов» // Советская Сибирь. 1994. 5 февр. С. 2).

¹ Положение об областной Думе (представительном и законодательном органе государственной власти Томской области (ст. 36) // Томский вестник. 1994. 15 янв. С. 12; Положение о Законодательном собрании Кемеровской области (ст. 35) // Кузбасс. 1994. 28 янв. С. 2; Положение о выборах в Новосибирский областной Совет депутатов (ст. 34) // Советская Сибирь. 1994. 13 янв. С. 3.

² Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. С. 49.

³ Областные отделения общенациональных партий, политических движений, иных общественных объединений, устав которых зарегистрирован Министерством юстиции РФ и предусматривает участие в выборах; региональные партии, политические движения, иные общественные объединения, устав которых зарегистрирован в установленном порядке, предусматривает участие в выборах; блок указанных общественных объединений, создаваемый на период выборов (Положение о выборах в областную думу (представительный орган Томской области) (ст. 5). Томский вестник. 1994. 25 янв. С. 5).

привычным при проведении выборов в России¹.

В целом необходимо отметить, что создание нормативной базы функционирования выборных органов, проведения выборов и деятельности политических партий отражало несколько противоборствующих тенденций. До октября 1993 года в нем ярко проявилась борьба исполнительной и законодательной ветвей власти за укрепление своего положения, в которой в итоге верх взяла президентская сторона. С этого момента для режима было важно создание легитимной базы своего существования, которой стала разработанная после долгих дискуссий и в общих чертах отразившая перипетии политической жизни страны Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года и закрепившая многопартийность в качестве одной из государственных основ.

Представляется важным, что конституционный кризис и его силовое разрешение осенью 1993 года не остановили процесса формирования партий и политических движений, а Указ президента о «Поэтапной конституционной реформе» и утвержденное им Положение «О выборах депутатов Государственной думы», а также указы о формировании региональных законодательных органов, задавшие общие рамки предстоящих парламентских кампаний, катализировали появление политических организаций как на федеральном, так и на региональном уровне.

1.2 ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЕМЕРОВСКОЙ, НОВОСИБИРСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ

Необходимость проведения экономических изменений была осознана еще советским руководством, однако оно отказалось от фундаментальной реформы, а совмещение рыночных механизмов (легализация кооперации, ослабление государственного планирования) и социалистических методов хозяйствования (сохранение общественной собственности на предприятия, рабочего контроля) привело к тяжелому социально-экономическому кризису. Характеризуя ситуацию в стране в выступлении на V Съезде народных депутатов осенью 1991 года, президент России Б.Н. Ельцин заявил, что финансовая система была на грани разрушения, наблюдались сложности с обеспечением населения товарами первой необходимости, а 55% семей

¹ Постников А. Указ.соч. С. 16.

жили за чертой бедности¹. Провал попыток проведения реформ на социалистической основе подорвал доверие населения к идеям социализма².

Накануне радикал-либеральных реформ в рассматриваемых областях, как и в России в целом, сложилась тяжелая ситуация. В январе 1991 года была проведена реформа ценообразования: увеличены оптовые цены, что спровоцировало рост прибыли предприятий и рост уровня зарплаты, который в условиях дефицита товаров обернулся новым витком инфляции³. Уровень потребительских цен в России увеличился более чем в два раза, национальный доход снизился на 11%, увеличился внешний и внутренний долг. Даже введение карточной системы не привело к гарантированному отпуску товаров⁴.

На потребительском рынке Кузбасса цены за год выросли в 2,4 раза и сформировался дефицит практически всех товаров народного потребления, в промышленности уровень оптовых цен повысился в 2,3 раза. В Новосибирской области произошло двукратное увеличение цен, наблюдались перебои в снабжении хлебом, мясом, молочными продуктами, одеждой и обувью⁵. Реакцией на данные неблагоприятные изменения стал рост забастовочного движения на протяжении всего 1991 года⁶, охватившего, прежде всего, работников сферы образования, здравоохранения. Следует отметить, что эти забастовки имели сугубо экономический характер и не были идеологически окрашенными.

Тем не менее, складывались и предпосылки для формирования рынка: появлялись акционерные общества, коммерческие банки и биржи, фермерские хозяйства⁷, происходил переход рабочей силы из государственного сектора в частный. Однако эти тенденции были слишком слабы и не могли оказывать мощного стимулирующего воздействия на экономику⁸.

Решение о проведении радикал-либеральных реформ было принято на V Съезде народных депутатов РСФСР, выступая перед которым президент Б.Н. Ельцин изложил программу

¹ Выступление президента РФ Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР (28 октября – 2 ноября 1991 года) [Электронный ресурс] // История новой России. [Б.м.], 1991. URL: <http://www.ru-90.ru/node/497/> (дата обращения: 29.09.2014).

² Согрин В. Либерализм в России: перипетии и перспективы // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 15.

³ Кризис усугубляется: о социально-экономическом развитии Новосибирской области в 1991 г. // Советская Сибирь. 1992. 4 февр. С. 3.

⁴ Экономика переходного периода. Очерки посткоммунистической истории России. М., 1998. С. 90–93.

⁵ Кризис усугубляется: о социально-экономическом развитии Новосибирской области в 1991 г. // Советская Сибирь. 1992. 4 февр. С. 3.

⁶ Кузбасс в 1991 г. // Кузбасс. 1991. 11 февр. С. 1–2.

⁷ Аверина Е., Виткин М. Трудный путь к рынку // Кузбасс. 1992. 19 февр. С. 1–2.

⁸ Кризис усугубляется: о социально-экономическом развитии Новосибирской области в 1991 г. // Советская Сибирь. 1992. 4 февр. С. 3.

преобразований¹, разработанную в Институте экономической политики под руководством Е.Т. Гайдара на основе программы «шоковой терапии». Ее основными направлениями стали экономическая стабилизация и приватизация, которая в краткосрочной перспективе должна была обеспечивать и социально-политическую стабильность, сформировав класс собственников, заинтересованных в укреплении режима².

Президент выделил два этапа реформирования: I этап – экономическая стабилизация на основе жесткой кредитно-денежной и финансовой политики, налоговой реформы, укрепления рубля, либерализации цен; создание механизма конкуренции между различными отраслями промышленности; предоставление гражданам и предприятиям всех форм собственности права вести торговлю без специальных разрешений, освобождение от государственного контроля внешней торговли³. На данном этапе предусматривалось стимулирование предпринимательства, отказ от отчислений в союзный бюджет, не предусмотренных в Договоре об экономическом сообществе, осуществление лишь адресной социальной помощи (признавалось, что защитить все слои населения не удастся), сокращение ассигнований в оборонную промышленность и на содержание бюрократического аппарата.

II этап – приватизация (прежде всего мелких и средних предприятий, совхозов, колхозов), создание смешанной экономики с хорошо развитым частным сектором. Ваучерная приватизация должна была способствовать формированию в России среднего класса. Б.Н. Ельцин сам возглавил Правительство реформаторов, а его заместителями стали экономисты Е.Т. Гайдар и А.Н. Шохин.

Предложенная стратегия реформ не имела однозначной поддержки ни в центре, ни на местах. Г.А. Явлинский и С.С. Шаталин, разработавшие программу более мягкого и постепенного перехода к рынку «500 дней»⁴, предлагали провести либерализацию цен лишь после демонополизации и приватизации. Председатель Кемеровского областного Совета депутатов А.Г. Тулеев в декабре 1991 года также указывал на то, что либерализация в качестве начальной ступени реформ без проведения широкой приватизации и реальной конкуренции превращалась

¹ Выступление президента РФ Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР (28 октября – 2 ноября 1991 года) [Электронный ресурс] // История новой России. [Б.м.], 1991. URL: <http://ru-90.ru> (дата обращения: 29.09.2014).

² Экономика переходного периода. Очерки посткоммунистической истории России. М., 1998. С. 101.

³ Там же. С. 107.

⁴ Она предполагала работу по следующим направлениям: 1) разгосударствление экономики, приватизация, развитие предпринимательства, укрепление рубля; 2) формирование рынка и рыночной инфраструктуры; 3) устранение организационных структур, сложившихся в рамках плановой экономики; 4) постепенное снятие государственного контроля за ценами; 5) жесткая кредитно-денежная и финансовая политика, призванная сократить количество денежной массы в стране; 6) осуществление активной структурно-инвестиционной политики, которая смогла бы обеспечить сдвиг народного хозяйства в направлении социальной сферы (Программа "500 дней" [Электронный ресурс] // Партия ЯБЛОКО. М., 1991. URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/500/500-4.html> (дата обращения: 29.09.2014).

лишь в «завуалированное повышение цен»¹. Однако, по мнению реформаторов, на фоне обострившегося в 1991 году экономического кризиса, ухудшения политической ситуации и противостояния между президентом и Верховным Советом это было невозможно². Кроме того, проведение приватизации на начальном этапе преобразований требовало разработки законодательной базы, что невозможно было осуществить в условиях кризисного цейтнота. Впоследствии А.Б. Чубайс признавал, что основной целью приватизации было не реформирование экономической системы, а борьба с коммунизмом, в которой приватизация означала «необратимость» преобразований³.

В соответствии с Указом президента⁴ со 2 января 1992 года был осуществлен переход на применение рыночных, т.е. формирующихся при взаимодействии спроса и предложения, цен и тарифов. Был сформирован список продуктов, потребительских товаров и услуг, на которые устанавливались регулируемые цены (в него вошли электро- и теплоэнергия, уголь, некоторые виды хлеба, молоко, сахар, основные виды коммунальных и транспортных услуг для населения и т.д.).

Начало приватизации в рамках предложенной программы реформ было положено законом «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»⁵, подразумевавшим приобретение гражданами у государства и местных Советов предприятий и других средств производства. Населению были выданы приватизационные чеки на 10 тыс. рублей (всего на сумму 1,4 трлн. руб.), но инфляция и кризис сбыта привели к тому, что еще до начала приватизации взаимные долги предприятий в полтора раза превысили эту сумму, фактически обесценив ваучеры⁶.

Несовершенство ваучерной приватизации признавали и сами реформаторы⁷, и, несмотря на то, что на начальном этапе ваучеры вызвали интерес населения, 45% россиян не знали, что с ними делать⁸.

В изучаемых областях оценки приватизации в целом совпадали с высказывавшимися на

¹ Антонов А. С забастовкой надо подождать // Кузбасс. 1992. 18 янв. С. 1.

² Экономика переходного периода. Очерки посткоммунистической истории России. М., 1998. С. 90–93.

³ «Приватизация вообще не была экономическим процессом. Она решала главную задачу – остановить коммунизм [Электронный ресурс] // Forum.msk.ru: открытая электронная газета. М., [1998-2013]. URL: <http://forum-msk.org/material/video/2493684.html> (дата обращения: 29.09.2014).

⁴ О мерах по либерализации цен : указ Президента РФ № 297 от 3 дек. 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 52, ст. 1878. С. 2123–2124..

⁵ О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР [Электронный ресурс] : закон РФ от 3 июля 1991 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. М., [1997-]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=13731> (дата обращения: 29.09.2014).

⁶ Согрин В.В. Либерализм в России ... С. 18.

⁷ Экономика переходного периода. Очерки посткоммунистической истории России. С. 34.

⁸ Там же.

общероссийском уровне. Особенно ярко недовольство данным решением проявилось в Томской области, где депутаты областного Совета приняли решение о приостановлении действия Основных положений программы приватизации¹ на территории области. Это решение было мотивировано тем, что трудовые коллективы и население отстранялись от собственности, поскольку их финансовые возможности не позволяли им участвовать в процессе, а сама приватизация проводилась насильственно². Верховный Совет признал это решение незаконным³.

Органами власти в центре и на местах были предприняты меры, направленные на смягчение удара от либерализации. 26 декабря 1991 года Б.Н. Ельцин издал указ «О дополнительных мерах социальной поддержки населения в 1992 году», согласно которому создавались территориальные и республиканские фонды социальной поддержки населения⁴, куда перечислялись денежные средства КПСС и КП РСФСР⁵; были проведены единовременные выплаты нуждавшимся⁶. 29 января 1992 года был подписан Указ «О свободе торговли»⁷, который снял ограничения на занятие торгово-посреднической деятельностью и существенно облегчил снабжение населения продовольствием.

Правительство РФ выделило кредит в 17 млрд. руб., которые должны были пойти на преодоление кризиса. Томская область получила сумму в 360 млн. руб., которой, по мнению главы администрации области В.М. Кресса, должно было хватить для стабилизации⁸. Согласно указу Президента РФ, 75% средств, получаемых предприятиями Кемеровской области от экспорта товаров и подлежащих перечислению в республиканский бюджет, оставались в ведении областной администрации⁹.

¹ Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г. // Томский вестник. 1992. 11 янв. С. 2–4.

² Свинин В. «С приватизацией подождем», – сказали депутаты // Томский вестник. 1992. 25 янв. С. 3

³ Смирнов Ф. Конференция ТНД отразила раскол в обществе // Томский вестник. 1992. 10 марта. С. 3

⁴ О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 г. [Электронный ресурс] : указ Президента РФ № 328 от 26 дек. 1991 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. М., [1997-2014]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_918/ (дата обращения: 29.09.2014).

⁵ Об утверждении положения о республиканском (федеральном) и территориальных фондах социальной поддержки населения и мерах по обеспечению деятельности этих фондов [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ № 121 от 19 февр. 1992 года // Гарант: информ.-правовое обеспечение. М., 2014. URL: <http://base.garant.ru/104845/> (дата обращения: 01.10.2014).

⁶ О единовременных выплатах за февраль-март 1992 года малообеспеченным группам населения [Электронный ресурс] : указ Президента РФ №208 от 29 февр. 1992 г. // BestPravo : информационно-правовой портал. [Б.м.], [2007-]. URL: <http://russia.bestpravo.ru/fed1992/data03/tex14780.htm> (дата обращения: 29.09.2014).

⁷ О свободе торговли [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 29 янв. 1992 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. М., [1997-]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=14500> (дата обращения: 29.09.2014).

⁸ Жилавская И. лучше спуститься по лестнице, чем прыгать со второго этажа // Томской вестник. 1992. 2 апр. С. 1–2.

⁹ О формировании валютных ресурсов Кемеровской области : указ Президента РФ от 7 марта 1992 г. // Кузбасс. 1992. 13 марта. С. 1.

Местные администрации и областные Советы рекомендовали районным и городским Советам разработать программы помощи малоимущим слоям населения, организовать благотворительные фонды с целью сбора пожертвований и т. д.; предусмотреть в бюджете статьи расходов, направленные на стабилизацию экономики; вести разъяснительную работу о ходе и направлениях реформ¹, действиях органов власти². Примером такой программы стала разработанная в Кузбассе программа защиты малоимущих слоев населения «Забота»³. Следует отметить, что разрабатывавшиеся на местах программы социальной поддержки были задуманы в рамках общей правительственной линии перехода на сугубо адресную помощь, а реальные возможности материальной и продовольственной поддержки населения местными органами власти были весьма ограничены.

Несмотря на усилия Правительства по смягчению последствий радикал-либеральных реформ, установление свободных цен привело к значительному снижению уровня жизни подавляющего большинства населения. В целом по России за 1992 год цены увеличились в 26 раз (вместо прогнозируемого правительством увеличения в 2-3 раза)⁴. В Новосибирской области в 1992 году 90% граждан имели доход ниже прожиточного минимума⁵, за чертой бедности оказались 2/3 населения⁶, в Томской области – более 40% населения⁷. Аналогичные оценки высказывались и относительно экономики Кузбасса⁸.

Несмотря на достигнутую к концу 1993 года наполняемость рынка товарами, покупательная способность населения была крайне низкой. В Новосибирской области по сравнению с декабрем 1992 года цены выросли в 8,6 раз (по основным продуктам питания в 13 раз), зарплаты увеличились в 9,5 раз, реальные доходы населения сократились в 10,6 раз⁹. В Кузбассе с учетом

¹ Показательно, что одними из первых с требованием вести разъяснительную работу о ходе и смысле реформ, выступили шахтеры Кузбасса.

² Об организации выполнения постановления Верховного Совета РСФСР "О мерах по социальной защите малоимущих слоев населения в период либерализации цен" : решение президиума Новосибирского областного Совета народных депутатов от 30 дек. 1991 года // Советская Сибирь. 1992. 1 янв. С. 2; Распоряжение главы администрации Новосибирской области В.П. Мухи от 30 дек. 1991 г. // Там же.

³ Резолюция первого съезда народных депутатов местных Советов Кемеровской области // Кузбасс. 1992. 1 февр. С. 2.

⁴ Герасимов Г. Гайдар и его реформы [Электронный ресурс] // Эксперт : общенациональный деловой журнал. М., 2009. URL: http://expert.ru/2009/12/17/reformy_gaidara/ (дата обращения: 13.09.2014).

⁵ Доклад главы администрации Новосибирской области В.П. Мухи "О ходе выполнения решения XI сессии областного Совета "О политическом, экономическом и социальном положении в Новосибирской области" на XII сессии областного Совета народных депутатов // Советская Сибирь. 1992. 3 нояб. С. 1-2.

⁶ О политическом, экономическом и социальном положении в Новосибирской области: решение XI сессии областного Совета народных депутатов // Советская Сибирь. 1992. 3 нояб. С. 1.

⁷ Сделано в Томской области : страницы новейшей истории региона (1991–2008) глазами журналистов, писателей, экспертов и фотохудожников. Томск, 2008. С. 8.

⁸ Экономика области: итоги первого квартала // Кузбасс. 1992. 28 апр. С. 1–2.

⁹ Социально-экономическое положение Новосибирской области в 1993 г. // Советская Сибирь. 1994. 4 февр. С. 1–2.

роста цен денежные доходы сократились приблизительно на 10%¹.

Основу промышленного производства Новосибирской области составляли военно-промышленный комплекс, гражданское машиностроение (около 40% предприятий Западной Сибири находились в области); агропромышленный комплекс. Данные отрасли изначально создавались под условия плановой экономики и в основном финансировались из бюджета, что в условиях резкого сокращения бюджетных затрат и госзаказа в 1992 году привело к существенному падению производства. Падение производства в совокупности с ростом цен на товары и услуги привело к тому, что в Новосибирской области последствия реформ оказались крайне тяжелыми. На протяжении 1992-1994 годов размер номинальной заработной платы здесь был ниже, чем в Томской и Кемеровской областях², в то время как стоимость потребительской корзины была выше, чем в областях-соседях.

По уровню номинального среднедушевого дохода Кузбасс смотрелся неплохо на общероссийском фоне, занимая 9 место среди 77 регионов России³. Однако следует отметить неравномерность доходов представителей разных отраслей экономики: так, зарплата шахтеров была в несколько раз выше зарплаты работников непродовольственных секторов.

Сырьевые ресурсы на территории Томской области предопределили структуру экономики, основу которой составили топливная промышленность, машиностроение, добыча, переработка и экспорт углеводородов⁴. На протяжении периода реформ на продукцию этих отраслей сохранялись достаточно высокие цены, что позволило несколько сгладить отрицательные последствия преобразований.

Несмотря на установление фиксированных цен на некоторые категории товаров, фактически местные власти оказывались не в состоянии удерживать их на молоко и хлеб. В результате открывались точки свободной торговли данными товарами⁵, а сама торговля часто уступала место бартеру. Снижение покупательной способности населения подчеркивал и тот факт, что даже товары, продаваемые по ценам, близким к себестоимости, население было не способно

¹ О социально-экономическом положении и развитии экономических реформ в Кемеровской области за 9 месяцев 1993 г. // Кузбасс. 1993. 28 окт. С. 1–2.

² Кузбасс в 1992 г. // Кузбасс. 1992. 9 февр. С. 2 ; Кузбасс в 1993 году // Кузбасс. 1994. 8 февр. С. 2; Новосибирская область [Электронный ресурс] : экономика // Новосибирская область. Новосибирск. URL: <http://novosibirskobl.ru/eco/> (дата обращения: 29.09.2014); Томская область [Электронный ресурс] : экономика // Томская область. Томск. URL: <http://www.tomskobl.ru/eco/> (дата обращения: 29.09.2014).

³ Кузбасс в 1993 году // Кузбасс. 1994. 8 февр. С. 2.

⁴ Томская область [Электронный ресурс] : цитаты, цифры, факты // Томск: официальный портал МО «Томск». Томск, [2003–]. URL: <http://admin.tomsk.ru/www/articles.nsf/0/6DAC3905C3335ECAC625715C00392DFD> (дата обращения: 24.09.2014).

⁵ Виктор Кресс информирует // Томский вестник. 1992. 19 февр. С. 1.

приобретать. В результате дефицит товаров сменился опасностью их нереализации¹.

В крайне тяжелом положении оказалась промышленность. На многих шахтах Кемеровской области сложилась предзабастовочная ситуация. Основным требованием горняков было установление расчетной цены за уголь, так как фиксированная цена в условиях удорожания сырья лишь покрывала расходы на его добычу и не давала возможности для повышения зарплаты².

В связи с тем, что шахты Кузбасса являлись одними из главных поставщиков угля на российский рынок, от того, как проходили экономические преобразования здесь, во многом зависела ситуация в стране. Изначально на уголь были сохранены фиксированные цены: их отпуск был намечен на 10 апреля 1992 года³. В открытом письме к правительству руководителей предприятий угольной отрасли⁴ шахтеры высказались против установления свободных цен, так как в условиях устаревшего оборудования, себестоимость угля будет высокой, что сделает шахты неконкурентоспособными и приведет к дальнейшему повышению потребительских цен⁵, а 40% предприятий не смогут перейти на режим бездотационной работы и окажутся под угрозой закрытия⁶.

Еще одной характерной чертой проведения радикал-либеральных реформ в Кузбассе, объяснявшей большую, чем в других регионах, остроту противоречий, было изначальное неравенство зарплат шахтеров и других категорий работников. Еще в 1991 году Федерация профсоюзов Кузбасса выдвинула требование к Правительству восстановить соотношение заработных плат работников угольной сферы и других отраслей, угрожая началом всекузбасской забастовки в случае неудовлетворения данных требований⁷. О своем решении присоединиться к забастовке заявили химики, металлурги, работники сельского хозяйства, электроэнергетики и др., таким образом, по своим социальным последствиям она могла быть катастрофична.

Приезд правительственной комиссии в марте 1992 года не смог стабилизировать ситуацию, так как ключевой вопрос о повышении зарплат для работников непроизводственных секторов экономики был отнесен к ведению правительства, а введение свободных цен на энергоносители

¹ Садков В., Чернявская В. Еще раз о нашей бедности // Томский вестник. 1992. 12 марта. С. 3.

² Лобанова М. Вперед, к реформам // Кузбасс. 1992. 17 янв. С. 1.

³ В итоге свободные цены на уголь были установлены 1 июля 1993 года указом Президента РФ № 934 от 21 июня 1993 г. (О мерах по стабилизации положения в угольной промышленности [Электронный ресурс] : указ президента РФ от 21 июня 1993 г. № 934 // Законы России : право, кодексы, нормативные и законодательные акты, новости и документы. [Б.м.]. URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_185/doc18a255x645.htm (дата обращения: 21.09.2014)).

⁴ Свободные цены на уголь – наша общая кабала : открытое письмо руководителей предприятий угольной промышленности председателю правительства Е. Т. Гайдару // Кузбасс. 1992. 28 марта. С. 1.

⁵ Калинина Д. Свободные цены – беда шахтера // Кузбасс. 1992. 27 февр. С. 2

⁶ Свободные цены на уголь - наша общая кабала : открытое письмо руководителей предприятий угольной промышленности председателю правительства Е. Т. Гайдару // Кузбасс. 1992. 28 марта. С. 1.

⁷ Обращение к кузбассовцам межотраслевого координационного совета стачкомов области // Кузбасс. 1992. 7 марта. С. 1.

было объявлено одним из необходимых условий либерализации экономики¹. В 1993 году разрыв в оплате труда работников производственных и непроизводственных отраслей в Кузбассе лишь увеличивался: если в июне он составлял 10 тыс. руб., то в декабре уже 86 тыс. руб.².

В течение 1992-1993 годов продолжался спад промышленного производства. Нефтяная и лесная промышленность Томской области по сравнению с девятью месяцами 1992 года к октябрю 1993 года произвели лишь 92% и 89% продукции соответственно. В первую очередь спад производства наблюдался в наукоемких отраслях, которые не могли существовать без государственных дотаций, были непривлекательны с точки зрения быстрого капиталоборота, и в условиях рыночной экономики оказались фактически «ненужными»³.

Еще одной проблемой стала растущая безработица, которая увеличилась в 1993 году в связи с сокращением штатов или остановкой ряда предприятий. Примечательна ситуация в Новосибирской области, где основу экономики составляли предприятия оборонного сектора (в них работали 50% занятых в промышленности⁴), государственный заказ в которых неуклонно сокращался. Уже к концу 1992 года наблюдался значительный рост безработных, справиться с которым центры занятости оказались не в состоянии. Облегчить ситуацию позволил активный рост сферы услуг, в которой сформировалось большое количество новых рабочих мест⁵, благодаря чему Новосибирская область вошла в десятку регионов с наиболее низким уровнем безработицы⁶, а Новосибирск превратился в центр инфраструктуры всей Западной Сибири⁷. Таким образом, наряду с негативными последствиями для Новосибирской области, радикал-либеральные реформы открыли возможности для развития новых отраслей экономики и последующего ее роста.

Значительно сложнее была ситуация на рынке труда Кемеровской области. В связи с остановкой некоторых предприятий высвобождалось значительное количество работников. Работа по профессиональной переподготовке кадров была достаточно сложна (особенно среди шахтеров) и велась медленно, а организация общественных работ показала свою неэффективность – на них

¹ Степанов В. Подписан странный протокол // Кузбасс. 1992. 14 марта. С. 1.

² О социально-экономическом положении и развитии экономических реформ в Кемеровской области за 9 месяцев 1993 г. // Кузбасс. 1993. 28 окт. С. 1–2.

³ Согрин В.В. Либерализм в России: перипетии и перспективы. С. 18.

⁴ Краткая справка по истории Новосибирской области [Электронный ресурс] // Сайт правительства Новосибирской области. Новосибирск, 2013. URL: http://www.nso.ru/sites/test.new.nso.ru/wodby_files/files/migrate/Common/75years/Documents/Ist_Spravka_NSO.pdf (дата обращения: 24.06.2014).

⁵ Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс] : портреты регионов (Новосибирская область) // Независимый институт социальной политики. М., [2000–]. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/novsib.shtml> (дата обращения: 24.09.2014).

⁶ Экономика переходного периода. Очерки посткоммунистической истории России. С. 872.

⁷ Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс] : портреты регионов (Новосибирская область) // Независимый институт социальной политики. М., [2000–]. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/novsib.shtml> (дата обращения: 24.09.2014).

были заняты лишь 5% лиц, нуждающихся в трудоустройстве¹. В Томской области ситуация на рынке труда оставалась довольно спокойной: продолжали свою работу образовательные учреждения, в которых была занята значительная часть населения области, и предприятия, занимавшиеся нефтедобычей и переработкой сырья.

Процесс приватизации шел невысокими темпами, но здесь были достигнуты определенные успехи. Если в начале 1993 года в государственной собственности в Кузбассе находилось 80% предприятий, то к концу года лишь около 40%². В Томской области доля негосударственных предприятий составила 61%, а в их числе были и такие важные субъекты областной экономики, как «Томскнефть» и «Томлеспром»³. Возросли темпы приватизации и в Новосибирской области, в первую очередь приватизировались предприятия легкой и пищевой промышленности. Постепенно шел процесс формирования конкурентной среды.

Причинами тяжелого положения, сложившегося в экономике, стали разрушение хозяйственных связей, согласно которым ранее осуществлялось заключение договоров по взаимным поставкам в промышленности⁴; неблагоприятная ситуация с поступлением налогов в бюджет; отсутствие федерального финансового обеспечения указов президента и постановлений правительства⁵; отсутствие четко определенного правового механизма реализации решений⁶; неготовность общества⁷ к восприятию реформ⁸; ошибки правительства.

Часто среди факторов, тормозивших ход реформ, называли противодействие со стороны местных органов власти (в Томской области представители Фонда в поддержку реформ даже обратились к президенту с просьбой об отставке главы администрации В.М. Кресса, который не обеспечил должных условий для реформирования в области)⁹ или неспособность региональной элиты адаптироваться к эффективному функционированию в рыночной среде. Впрочем, в условиях

¹ О социально-экономическом положении и развитии экономических реформ в Кемеровской области за 9 месяцев 1993 г. // Кузбасс. 1993. 28 окт. С. 1–2.

² Там же.

³ Есть стремление жить и выстоять: выступление главы администрации Томской области В. Кресса на заседании Совета Министров Российской Федерации 2 ноября // Томский вестник. 1993. 13 нояб. С. 3.

⁴ Логинова Т. Кризис нарастает // Кузбасс. 1992. 25 февр. С. 1.

⁵ Решение двенадцатой сессии Новосибирского областного Совета народных депутатов (с изменениями, внесенными на тринадцатой сессии) о ходе выполнения решения Новосибирского областного Совета депутатов от 9 июля 1992 г. "О политическом, социальном и экономическом положении в Новосибирской области" // Советская Сибирь. 1992. 12 нояб. С. 1.

⁶ Есть стремление жить и выстоять: выступление главы администрации Томской области В. Кресса на заседании Совета Министров Российской Федерации 2 ноября // Томский вестник. 1993. 13 нояб. С. 3.

⁷ Речь идет о своего рода «большевистском менталитете», желании получить все и сразу. Значительная часть общества понимала необходимость проведения реформ, но была полна скептицизма относительно конкретных шагов, которые больно ударили по благосостоянию людей (Экономика переходного периода. Очерки посткоммунистической России. С. 938).

⁸ Чекрыгина Р. Все мы по-прежнему большевики / интервью с В. Арбитом // Томский вестник. 1992. 4 апр. С. 3.

⁹ Реформы тормозят в областных и краевых Советах // Томский вестник. 1992. 15 апр. С. 2.

довольно жесткой политической и экономической системы реальные полномочия регионов были весьма ограничены, что председатель Кемеровского областного Совета народных депутатов А.Г. Тулеев отметил в качестве одного из основных факторов медленных темпов проведения реформ на местах. Резко критикуя программу правительства, он заявил, что им не были выполнены обещания по смягчению социальных последствий реформ, а повышение цен привело к снижению налоговых поступлений в бюджет, которые центр стремился восполнить за счет регионов. В результате, в регионах не оставалось достаточно средств для проведения собственных стабилизационных мероприятий, что усиливало центробежные тенденции и вело к "расшатыванию целостности страны"¹. В том же ключе высказался и глава администрации Новосибирской области В.П. Муха, отметивший необходимость перераспределения полномочий регионов и центра². Социологические опросы фиксировали крайне скептическую оценку населением возможностей местной власти каким-либо образом влиять на процесс реформирования³.

А.Г. Тулеев, выступая на VI Съезде народных депутатов в апреле 1992 года, указал на необходимость отставки председателя правительства, отмены постановления V Съезда о наделении президента дополнительными полномочиями⁴. Глава администрации Кемеровской области, народный депутат М.Б. Кислюк высказал поддержку Б.Н. Ельцину. Всего из 20 депутатов Кузбасса в группу поддержки президента вошли четверо⁵. Таким образом, значительная часть политической элиты Кузбасса обозначила себя как противников курса реформ. Учитывая высокую степень популярности А.Г. Тулеева, наличие объективных специфичных для Кузбасса трудностей реформирования, можно было предположить, что эта позиция разделялась и большей частью населения области.

Об укреплении центробежных тенденций говорил факт проведения в Красноярске в апреле 1992 года I Съезда депутатов территорий Сибири. Радикальных решений он не принял, однако его делегаты заявили о кризисном состоянии региона: обеспечение питания по физиологическим нормам в Сибири обходится в 2 раза дороже, чем в Москве; до коллапса энергосистемы региона осталось около полутора лет. Съезд выразил надежду на изменение отношения центра к Сибири, прекращение "колониаторской" политики. Несмотря на то, что тема отделения Сибири фактически

¹ Назовите хоть одно обещание, которые вы выполнили / выступление народного депутата А.Г. Тулеева на VI съезде народных депутатов России // Кузбасс. 1992. 10 апр. С. 2.

² Доклад главы администрации Новосибирской области В.П. Мухи "О ходе выполнения решения XI сессии областного Совета "О политическом, экономическом и социальном положении в Новосибирской области" на XII сессии областного Совета народных депутатов // Советская Сибирь. 1992. 3 нояб. С. 1-2.

³ Коган В. Современная власть: анализ и прогноз // Советская Сибирь. 1992. 25 авг. С. 3

⁴ Назовите хоть одно обещание, которые вы выполнили / выступление народного депутата А.Г. Тулеева на VI съезде народных депутатов России // Кузбасс. 1992. 10 апр. С. 2.

⁵ Кузбасс. 1992. 10 апр. С. 1.

не звучала на Съезде (отчасти это было связано с тем, что и в рамках Сибирского региона у территорий были разные интересы¹), идеи сепаратизма, видимо, получали новых сторонников: в незарегистрированную Партию сибирской независимости вступило 15 новых членов².

В условиях необходимости выстраивания новых отношений сначала с союзным, а после распада СССР – с российским руководством, масштабных экономических реформ в Сибири возникла организация, которая взяла на себя задачу отстаивания ее интересов. Такой организацией стала Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия «Сибирское соглашение» (МАСС), созданная 2 октября 1990 года на конференции представителей Советов народных депутатов краев и областей Западносибирского и Восточносибирского экономических районов СССР. Особую важность Ассоциация приобрела после распада СССР, когда РСФСР также столкнулась с проблемой дезинтеграции. МАСС не только выполняла роль связующего звена между сибирскими регионами, но и предпринимала усилия по стабилизации социально-экономического положения в Сибири³.

Оценки курса реформ населением прошли путь от воодушевленной поддержки до категорического отрицания. Вместе с ростом недовольства усиливалось и недоверие к местным и к центральным органам власти и либеральной идеологии⁴. В марте 1992 года 79% кузбассовцев⁵ считали, что с момента начала реформ жить стало заметно хуже, а рейтинг правительства и областной администрации был критически низким. Вызывал опасения тот факт, что 9% опрошенных были готовы выражать свое недовольство путем вооруженных восстаний⁶. Новосибирский областной Совет народных депутатов в ноябре 1992 года оценил ситуацию в области как критическую и принял решение обратиться к VII Съезду народных депутатов с требованием об изменении курса реформ⁷.

Наибольшую поддержку реформы имели в Томской области. Проведенный здесь в июне 1993 года социологический опрос показал, что 40% опрошенных сказали бы «да» реформам, даже если бы заранее знали, какие последствия они могут иметь. Тем не менее, и процент ответивших на

¹ Жилавская И. лучше спускаться по лестнице, чем прыгать со второго этажа // Томской вестник. 1992. 2 апр. С. 1–2.

² Свинин В. Может ли Москва рассчитывать на ответный поцелуй // Томский вестник. 1992. 8 апр. С. 3.

³ Луков Е.В. Причины создания межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» // Вестник ТГУ. История. 2009. №328. С. 67–71.

⁴ Согрин В.В. Либерализм в России: перипетии и перспективы ... С. 18.

⁵ Исследование было проведено специалистами Центра изучения общественного мнения 1-3 марта 1992 г. В нем приняли участие 1723 жителя области различного возраста и социального статуса.

⁶ Морозова Е., Бельчик И. Мы стали больше доверять правительству? // Кузбасс. 1992. 12 марта. С. 1.

⁷ Решение двенадцатой сессии Новосибирского областного Совета народных депутатов (с изменениями, внесенными на тринадцатой сессии) о ходе выполнения решения Новосибирского областного Совета депутатов от 9 июля 1992 г. "О политическом, социальном и экономическом положении в Новосибирской области" // Советская Сибирь. 1992. 12 нояб. С. 1.

этот вопрос «нет» был высок – 35%. Еще 25% опрошенных не смогли дать ответ на данный вопрос, таким образом, более 2/3 населения области полагали, что реформы не исчерпали своего потенциала¹. Такие результаты опроса можно объяснить наличием в Томской области более мощной социальной базы реформ: социокультурная среда вузовского центра, высокий удельный вес интеллигенции, разделявшей либеральные ценности, несмотря на ухудшение собственного материального положения.

Постоянным спутником реформ и способом выражения народного недовольства стали митинги, забастовки и пикетирования. В Новосибирске регулярные акции протеста проходили с января 1992 года около Государственной публичной научно-технической библиотеки². В Томской области бастовали учителя, представители агропромышленного комплекса и др. Крупные акции протеста прошли в Кузбассе.

Благодаря наличию ресурсов, имевших высокий спрос как на внутреннем, так и на международном рынке, Томская и Кемеровская области имели большой запас прочности перед началом проведения радикал-либеральных реформ, чем Новосибирская область. Но в перспективе включения в рыночную экономику последняя имела и существенные преимущества: наличие города-миллионника, являющегося одной из важнейших станций на Транссибирской железнодорожной магистрали, что привело к быстрому складыванию рыночной инфраструктуры в области³.

Процесс перехода к рыночной экономике в Кемеровской области оказался особенно сложен в силу ее промышленной специфики: возможности создания рабочих мест для закрытых предприятий угольной промышленности были крайне ограничены, сложен и процесс профессиональной переподготовки шахтеров⁴. Сохранение политической и социальной стабильности в регионе являлось без преувеличения задачей государственной важности, поскольку последствия волнений в шахтерской среде ощущали как представители других профессий, так и другие регионы.

По сравнению с областями-соседями в Кузбассе была выше доля пожилого населения⁵, что объясняло его больший политический консерватизм. Кроме того, по мнению Р. Туровского, под влиянием деятельности оппозиционно настроенного по отношению к президенту и правительству

¹ Гурьева Л. Население в ожидании перемен // Томский вестник. 1993. 24 сент. С. 4.

² Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 149.

³ Программа социально-экономического развития Новосибирской области на 2011-2015 гг. [Электронный ресурс] // Сайт правительства Новосибирской области. Новосибирск, 2013. URL: <http://www.nso.ru/page/2413> (дата обращения: 24.09.2014).

⁴ Куликов Г. Кемеровская область [Электронный ресурс] // Независимый институт социальной политики. М., [2000–]. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/kemerovo.shtml> (дата обращения: 24.09.2014).

⁵ Там же.

А.Г. Тулеева, Кузбасс вошел в т.н. «красный пояс»¹. Таким образом, несмотря на высокую степень урбанизации, социальная и экономическая структура Кемеровской области делали ее непростым для реформаторов регионом, где проведение радикал-либеральных реформ было осложнено большим количеством дотационных предприятий, остановка работы которых могла иметь общегосударственные последствия.

Значительный сырьевой потенциал Томской области, позволявший получать стабильный доход, высокая степень урбанизации, университетский статус Томска обеспечили ей довольно либеральный «окрас», и, несмотря на складывание кризисной ситуации в 1992-1993 годы, реформы здесь проходили довольно спокойно и имели значительный кредит доверия, как со стороны населения, так и со стороны органов власти (за исключением программы приватизации).

Таким образом, несмотря на то, что ряд запланированных мероприятий был осуществлен: количество предприятий частных форм собственности превысило количество государственных, начала формироваться рыночная инфраструктура и конкурентная среда, в целом была решена проблема товарного дефицита², нельзя не учитывать и сугубо отрицательных результатов реформ: продолжавшееся падение производства, катастрофическое ухудшение уровня жизни большинства населения, рост безработицы; не увенчались успехом попытки создать средний класс – напротив, поляризация доходов увеличилась, наметилось расслоение не только между трудящимися и предпринимателями, но и среди трудящихся, обострились взаимоотношения общественных и политических сил, компенсировать которые осуществляемые правительством и местными властями социальные программы оказались не в состоянии. О постоянном сокращении реформаторского потенциала общества свидетельствовал рост протестных настроений, забастовочного движения, разочарование в реформах, власти, либеральных идеях, что, во-первых, делало весьма проблематичным дальнейшее реформирование, во-вторых, существенно осложняло положение реформаторов и в целом представителей демократического лагеря накануне выборов в Федеральное Собрание.

¹ Туровский Р. Политическое расслоение российских регионов [Электронный ресурс] : история и факторы формирования // Электоральная география. [Б.м.], [2007–]. URL: <http://www.electoralgeography.com/docs/turovsky/rassloenie-region.rtf> (дата обращения: 13.09.2014).

² Экономика переходного периода. Очерки посткоммунистической России. С. 942.

1.3 ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КОНЦЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ

Апрельский пленум 1985 года положил начало реформированию органов государственной власти и появлению общественных движений и национальных фронтов, что поставило под сомнение монополию КПСС в идеологической сфере. Осуществлявшее либеральные преобразования руководство партии позволяло существование дозированной критики и самокритики, был взят курс на демократизацию общественно-политической жизни в стране¹.

Это дало стимул для возникновения различных неформальных организаций. Первая из них – клуб «Перестройка» появился в Москве под руководством И.Б. Чубайса, брата будущего заместителя председателя правительства РФ А.Б. Чубайса. После январского пленума ЦК КПСС 1987 года, принявшего решение о необходимости альтернативных выборов, наблюдалось увеличение количества различных клубов, и уже к концу 1987 года в Москве действовало около 60 неформальных организаций, при этом часто изначально их деятельность не носила политического характера, а приобретала его по мере развития общественно-политических процессов (общества «Мемориал», «Экологическая инициатива»).

Подобные клубы появлялись и в других регионах страны, в том числе в Сибири (например, в Томске – группа «Искра» при Доме культуры ТЭМЗ, Всесоюзный заочный политический клуб; в Кузбассе – новокузнецкий антиалкогольный клуб «Время», на основе которого позднее были сформированы организации «Лаборатория» и «Гражданская инициатива»²). Однако эти организации были малочисленны (от 3 до 30 человек³), слабо структурированы, а основной формой их работы были дискуссии о путях переустройства страны. С точки зрения влияния на общественные настроения, их роль заключалась в предоставлении возможности политического общения, высказывания протеста, обмена мнениями⁴.

Наиболее четко структурированной и фактически первой силой, открыто заявившей о своей оппозиционности КПСС, стал образованный в мае 1988 года Демократический союз

¹ Колоткин М.Н., Козодой В.И., Осипов А.Г. Начало перехода к многопартийной политической системе на рубеже 1980–1990-х гг. (на материалах Сибирского региона) // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX века. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2007. С. 234–235.

² Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири: проблемы взаимовлияния. 1988–1996. С. 57.

³ Там же.

⁴ Колоткин М.Н., Козодой В.И., Осипов А.Г. Указ. соч. С. 235–236.

В.И. Новодворской¹. Тогда же отделения Демсоюза возникли в Томской и Новосибирской областях, где с этого момента можно говорить о формировании зачатков многопартийности². Кемеровская областная организация Демократического союза была образована 8 января 1989 года и стала первой партийной оппозиционной организацией в Кузбассе³. В 1989 году данные организации были немногочисленны: в наиболее крупной, новосибирской, состояло не более 70 человек⁴, однако фиксировался мощный приток в них новых членов (в середине 1990 года Кемеровская организация насчитывала уже 150 человек)⁵.

Программа «Демсоюза» предлагала не модернизацию, а коренное и полное, но ненасильственное изменение общественно-политической системы в стране⁶. Постепенно идеи Демсоюза становились все более радикальными, из-за чего его покинула часть членов.

Большой вклад в политизацию общественной жизни внесли возродившееся диссидентское движение, выступавшее с антикоммунистическими лозунгами, клубное национал-патриотическое движение «Память», различные национальные движения. Мощным фактором социально-экономического характера при формировании политического плюрализма стала волна забастовок шахтеров Кузбасса⁷. Во многом в результате последних произошла активизация деятельности анархистских организаций, которые создавались в Кемеровской, Томской и Новосибирской областях. Как правило, эти организации были слишком малочисленны (5-7 человек) для организации самостоятельных акций, но занимались активной работой в рамках других политических объединений (например, Конфедерация анархо-синдикалистов в Томске была одним из членов Томского народного движения)⁸.

Новый этап в формировании многопартийности обозначился проведением XIX Партконференции 28 июня-1 июля 1988 года, так как на ней впервые открыто высказывались мнения, не соответствовавшие «генеральной линии партии». Внутри КПСС появилось ядро системной оппозиции, которым стала Межклубная партийная группа (МПП), а в качестве

¹ Колоткин М.Н., Козодой В.И., Осипов А.Г. Указ. соч. С. 235–236.

² Энциклопедия Томской области. Т. 2 (Н–Я). Томск: Изд-во Томского ун-та. С. 590.

³ Историческая справка к фонду Кемеровской организации партии «Демократический союз» // ГАКО. Ф. Р-1222. Оп. 1.

⁴ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири ... С. 61.

⁵ Историческая справка к фонду Кемеровской организации партии «Демократический союз» // ГАКО. Ф. Р-1222. Оп. 1.

⁶ Временный вариант программы Демократического союза [Электронный ресурс] : принят на II съезде партии 27-29 января 1989 г. // Демократический союз. [Б.м.]. URL: <http://ds.ru/oldprog.htm> (дата обращения: 22.09.2014).

⁷ Коновалов А.Б. Роль региональной партноменклатуры в урегулировании шахтерской забастовки 1989 г. в Кузбассе (историографический аспект) // Рабочий класс и рабочее движение в России в условиях радикальной трансформации/ Материалы всероссийской научной конференции (24–25 сент. 2009 г.). Томск : Изд-во науч.-технич. лит-ры, 2009. С. 167.

⁸ Политическая карта области // Красное знамя. 1990. 24-25 нояб.

общероссийского оппозиционного лидера заявил о себе бывший первый секретарь Московского городского комитета КПСС, первый заместитель председателя Госстроя СССР Б.Н. Ельцин. Повсеместной становилась критика наиболее ортодоксальных позиций внутри КПСС, например, высказанных в письме преподавателя Ленинградского технологического института Н.А. Андреевой «Не могу поступиться принципами», опубликованном 13 марта 1988 года в газете «Советская Россия»¹.

На уровне регионов также велась критика деятелей КПСС. Так, широкий резонанс в масштабах всей страны получила проведенная томским обществом «Мемориал» акция по приданию известности факта сознательного уничтожения захоронений жертв репрессий в Колпашевском яру в 1979 году, направленная против бывшего первого секретаря Томского обкома КПСС Е.К. Лигачева², который в то время возглавлял область и не мог не знать об этих действиях.

В конце 1989 года в КПСС оформилась Демократическая платформа с Б.Н. Ельциным, А.А. Собчаком, Г.Э. Бурбулисом, Н.И. Травкиным во главе. Ее учредительный съезд прошел 21 января 1990 года³. В Томской, Новосибирской и Кемеровской областях активно обсуждалась и нашла множество сторонников среди деятелей Демплатформы идея федерализации КПСС и создания Коммунистической партии РСФСР.

Одной из наиболее распространенных форм работы сторонников Демплатформы в регионах были партийные клубы, численность которых, как правило, не превышала 100 человек. В работе клубов принимали участие как члены КПСС, так и беспартийные, преподаватели вузов, работники предприятий и организаций. Они действовали на территории Кемеровской, Новосибирской, Томской областей и стали площадкой для организации дискуссий, высказывания различных вариантов видения дальнейшего реформирования страны и партии⁴.

Несмотря на то, что необходимость существования клубов в целом понималась руководством КПСС, часто их деятельность подвергалась жесткой критике, а высказываемые на заседаниях идеи вызвали беспокойство, так как все более шли вразрез с генеральной линией партии. Томским партийным клубом было принято «Воззвание к партийным организациям, товарищам по партии», в котором ЦК обвинялся в оторванности от партийных масс, неспособности выполнять роль координатора процессов Перестройки⁵.

¹ Колоткин М.Н., Козодой В.И., Осипов А.Г. Указ соч. С. 237.

² Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 79.

³ Архангельская Н. Колыбель российского плюрализма [Электрон. ресурс] // Коммерсантъ. 1995. 7 февр. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/101391> (дата обращения: 01.10.2014)

⁴ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири ... С. 33–34.

⁵ Ориентировочный материал томского обкома КПСС для горкомов, райкомов КПСС о томском партийном

В изучаемых областях наибольший вес имели клубы «Рабочий» и «Время» в Кемеровской области, в Новосибирской области – Движение содействия революционной перестройке, Народный фронт содействия перестройки; в Томской области – дискуссионный клуб «Содействие революционной перестройке» при парткоме Томского государственного университета, принявший участие в организации «Союза содействия революционной перестройке» (ССРП).

Союз выступал за демократизацию политической системы и формирование правового государства. Изначально численность Союза составила 26 человек¹. Эта организация стала базой для формирования наиболее заметных неформальных организаций области 1988-89 годов (областного отделения историко-просветительского общества «Мемориал», клуба народного депутата С.С. Сулакшина, Томского комитета избирателей, которые в ноябре 1989 года оформились в Томское народное движение (ТНД), являвшееся на данном этапе одной из наиболее активных политических сил области²). Члены ТНД выступили организаторами манифестаций в поддержку демократических преобразований, проводившихся в рамках общесоюзной политической акции³. Количество активистов Движения доходило до 100 человек⁴.

ТНД выступало за отмену 6 статьи Конституции; многопартийность; формирование Советов всех уровней путем прямых выборов; равноправие всех форм собственности и т.д.⁵. Томская область стала единственной из рассматриваемых областей, где тенденция к созданию народного движения проявилась ярко: в Новосибирской области деятельность народного фронта была практически незаметна, а в Кемеровской области лидирующие позиции занимало рабочее движение в лице Советов рабочих комитетов Кузбасса (СРКК). На базе СРКК было создан Союз трудящихся Кузбасса⁶.

Появлялись и яркие региональные лидеры антикоммунистической оппозиции, которые громко заявили о себе во время избирательных кампаний 1988-1989 годов: сотрудник Томского НИИ ядерной физики С.С. Сулакшин, вокруг которого сформировался «Общественный комитет по выборам»; основатель и руководитель Новосибирского правозащитного фонда «Вена-89» А.П. Мананников и др. Под руководством Мананникова в 1989 году была создана одна из первых

клубе // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1871. Л. 6–7.

¹ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири ... С. 31-33.

² Политическая карта области // Красное знамя. 1990. 24-25 нояб. С. 2.

³ Заявление и порядок проведения манифестации гражданами Томска и области 25.02.1990 // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1762. Л. 2.

⁴ Информация о самостоятельных (неформальных) объединениях в Томской области // ЦДНИ ТО. Оп. 31. Д. 1738. Л. 14

⁵ Декларация Томского народного движения // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1870. Л. 9.

⁶ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири ... С. 64, 66–67.

внесистемных оппозиционных организаций Западной Сибири – Независимое сибирское информационное агентство» (СИБИА). Организация поддерживала идеи перестройки и вскоре установила контакты с Кемеровской организацией Демократического союза¹.

Ослабление позиций КПСС в Западной Сибири проявилось не только в появлении значительного количества неформальных оппозиционных объединений, но и в существенном сокращении численности членов КПСС: за 1988 год в Новосибирской и Кемеровской областях она сократилась в среднем на 33,7%, а приток новых членов упал на 47-65%². При этом наиболее частыми причинами выхода из партии, согласно данным опроса, проведенного томским обкомом КПСС, были разочарование в ее политике (35%), утрата веры в социалистические и коммунистические идеалы (22,5%), неспособность партии осуществлять реформы (17,5%)³. Тенденция к сокращению численности партийных организаций КПСС в Западной Сибири продолжилась и в 1989 году: в Томской области в КПСС вступило в 2 раза меньше граждан, чем из нее выбыло⁴.

26 марта 1989 года состоялись первые альтернативные выборы народных депутатов СССР, а 4 марта 1990 года – выборы народных депутатов РСФСР, которые стали мощным катализатором процессов партотгенеза. Поскольку КПСС сохранила рычаги для контроля за избирательной кампанией, фактического состязания предвыборных программ не было, а около 85% кандидатов были членами КПСС⁵. Тем не менее, их выступления транслировались в прямом эфире и различные предложения по реорганизации общественной и политической системы могли быть донесены до широкой аудитории, что стимулировало политическую активность населения.

Основным содержанием оппозиционной агитации были противопоставление рядовых партийцев партноменклатуре и призывы объединиться против последней. Так, Томское народное движение распространяло листовки следующего содержания: «Только объединившись мы не допустим в парламент России первого секретаря обкома КПСС В.И. Зоркальцева»⁶. Однако эти действия не увенчались успехом и Зоркальцев был избран народным депутатом РСФСР по Асиновскому территориальному избирательному округу.

Настрой на демократизацию политической системы проявился и в предвыборной платформе КПСС. В платформе Новосибирской городской организации КПСС высказывалось мнение о

¹ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 78–79.

² Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири ... 1988-1996. С. 27.

³ Сводные данные опроса «Почему я вышел из партии» // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 2103. Л. 5.

⁴ Заявление инициативной группы коммунистов о создании Томского партклуба // ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1406. Л. 6.

⁵ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 24–25.

⁶ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1773. Л. 28.

необходимости создания политических структур, отличных от КПСС, создания блоков с другими организациями социалистической ориентации¹. Эти идеи разделялись в других регионах и на союзном уровне.

Вместе с тем, руководство региональных организаций КПСС старалось предпринимать меры против неформальных организаций и их лидеров. Например, в Новосибирской области «идеологические отделы обкома и горкома КПСС, избирательные комиссии принимали меры по информированию населения, избирателей об истинном лице А.П. Мананникова, пресечению незаконной деятельности «самиздатовскими» листовками»². Текст цитируемого документа свидетельствует о том, что избирательные комиссии занимались не обеспечением равных условий участия в выборах для всех кандидатов, а выступали на стороне официальных органов власти.

Избирательная кампания заставила партийные организации прибегать к координации сил и блоковой тактике ведения предвыборной борьбы. 21-22 января 1990 года был образован «Демократический избирательный блок», впоследствии переименованный в «Демократическую Россию». Он принял Декларацию «Выборы-90», основными пунктами которой стали: введение демократической Конституции РСФСР; провозглашение государственного суверенитета России; закрепление политических свобод; переход к рыночной экономике и т.д.³.

Блок довольно успешно выступил на выборах 1990 года: поддерживаемые им кандидаты получили около трети мест на Съезде народных депутатов РСФСР. В Новосибирской области при поддержке блока были избраны А.П. Мананников, А.Н. Манохин, Б.А. Коновалов, в Томской области – С.С. Сулакшин⁴. Созданная на основе блока фракция «Демократическая Россия» стала одним из основных элементов одноименного движения.

В Томской области был создан избирательный блок «Гражданское единство», основу которого составили клуб Степана Сулакшина, партклуб и др., в Новосибирской области представители организации «Вена-89» и Демократического движения сформировали блок «Новая волна»⁵.

Результаты выборов народных депутатов РСФСР показали плодотворность и потенциал сотрудничества различных оппозиционных групп⁶. По итогам кампании представители КПСС

¹ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 44–45.

² Информация Идеологического отдела Новосибирского обкома КПСС // ГАНО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 128. Л. 28–30.

³ Прибыловский В.В. Демократическая Россия [Электронный ресурс] // Панорама: информационно-исследовательский центр М., [1998–]. URL: <http://www.panorama.ru/gazeta/1-30/p14dem.html> (дата обращения: 15.09.2014).

⁴ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр... С. 84.

⁵ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири: проблемы взаимовлияния. С. 135.

⁶ Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков : аналитический

были вынуждены признать и собственные просчеты, проявившиеся в распылении сил, когда вместе с несколькими коммунистами в округе выдвигался один беспартийный, который и набирал наибольшее количество голосов¹. Тактика как можно более массового представительства коммунистов в округах в условиях снижения доверия к партийным структурам и правительству по мере ухудшения экономической ситуации в стране, отсутствия навыков ведения конкурентной борьбы себя не оправдала, а наличие беспартийных кандидатов дало возможности для канализации протестного голосования.

Довольно успешно на выборах народных депутатов РСФСР выступила и Демплатформа. Однако вскоре после I Съезда народных депутатов (16 мая-22 июня 1990 года) в организации обозначился кризис. На XXVIII съезде КПСС в июле 1990 года из-за слабости аппарата и усиливавшихся внутренних противоречий в Демплатформе² от нее принимали участие, по подсчетам В.Н. Лысенко, лишь около 100³ из 5 тыс. делегатов, Б.Н. Ельцин отдалился от Демплатформы, а позже заявил о своем выходе из КПСС. Оставшись без сильного лидера, движение вскоре утратило способность противостоять официальному руководству КПСС⁴.

После выхода Ельцина из КПСС стали активно обсуждаться идеи создания политической партии на основе Демплатформы. Такие идеи высказывались и в Новосибирской и Кемеровской областях, однако реализованы не были. В итоге сторонники Демплатформы в данных областях приняли активное участие в формировании региональных организаций Республиканской партии РФ (РПРФ)⁵.

Учредительный съезд республиканцев⁶, на котором были приняты Программа и Устав

справочник / под ред. И.Н. Барыгина. СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 1999. С. 140.

¹ Протокол № 8 заседания бюро областного комитета КПСС. 17.05. 1991. // ГАНО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 384. Л. 2.

² Еще на Учредительном съезде Демплатформы среди ее членов наметились два течения – левое (более консервативное) и многочисленное правое, из которого было сформировано ее руководство (Протокол № 8 заседания бюро областного комитета КПСС. 17.05. 1991 // ГАНО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 384. Л. 2).

³ В.И. Козодой и А.Г. Осипов называют цифру в 50 делегатов (Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 49).

⁴ По мнению сопредседателя Демократической платформы в КПСС В.Н. Лысенко, с неудачей Демплатформы была упущена возможность формирования действительной многопартийности в России путем преобразования КПСС в парламентскую партию и создания системной оппозиции КПСС в лице политического объединения на основе Демократической платформы. Дальнейшее развитие партийной системы в России политик склонен считать складываем квазимногопартийности (Лысенко В. Упущенные возможности [Электронный ресурс]: Демплатформа в КПСС и российская многопартийность // Независимая газета. 2000. 17 марта. Электрон. версия печат. публ. URL: http://www.ng.ru/ideas/2000-03-17/8_lost_chances.html (дата обращения: 24.09.2014))

⁵ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири ... С. 76.

⁶ До октября 1993 г. партия являлась коллективным членом движения «Демократическая Россия». В 1990 г. на основе близости программных положений была сформирована объединенная фракция с Социал-демократической партией России (СДПР), существовавшая до 1992 г. Против объединения выступил Координационный совет РПРФ и ее сопредседатели С. Сулакшин и В. Шостаковский, в итоге на II съезде партии в июне 1991 г. было принято решение о размежевании СДПР (Прибыловский В. Республиканская партия Российской Федерации // Информационно-

партии, прошел в Москве 17-18 ноября 1990 года¹. Сопредседателями партии стали В.Н. Лысенко, томский политик С.С. Сулакшин, входивший в координационный совет Демплатформы, и В.Н. Шостаковский. Программа партии по существу имела социально-демократический характер, но внутри РПРФ социально-демократические тенденции постоянно соперничали с либеральными². Работа Советов, по мнению республиканцев, была в принципе неэффективной, поэтому формой правления, наиболее адекватной российским реалиям, считалась президентская республика³.

По оценке партии, на момент создания численность ее членов составляла около 10 тыс. человек, к 1992 году сократилась до 3-5 тыс. человек. Столь значительное сокращение могло быть связано с произошедшим в конце 1992 года внутренним расколом, когда после усиления позиций сторонников сближения с «Демократической Россией» из партии вышли члены, стоявшие на позициях социал-демократии⁴.

Созданное в 1990 году Томское отделение Республиканской партии РФ, которое возглавил О.В. Попов, можно назвать одним из самых значительных политических объединений области. Оно имело наибольшую среди других организаций демократического толка численность (290 человек). Популярными среди томской общественности требования либерализации режима и культурной жизни общества, устранения монополии КПСС на власть, внедрения принципов рыночной экономики позволили томским республиканцам обрести большое влияние в депутатских группах «Демократический Томск», которые были созданы в областном и городском Советах⁵. Казалось, партия, в чьих рядах состояли как представители исполнительной власти, так и депутаты Советов, получила довольно мощные рычаги влияния на политическую ситуацию в области. Однако это привело не к консолидации, а к расколу в демократическом лагере, поскольку ряд входивших в томское отделение «Демроссии» партий и организаций⁶ выступил против «монополизма РПРФ»⁷ и покинул движение, в результате чего томское отделение РПРФ оказалось значительно ослабленным.

исследовательский центр «Панорама». М., [1998–]. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/rprf.html> (дата обращения: 12.09.2014)).

¹ Прибыловский В. Республиканская партия Российской Федерации // Информационно-исследовательский центр «Панорама». М., [1998–]. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/rprf.html> (дата обращения: 12.09.2014).

² Республиканская партия Российской Федерации // Абрамов Ю.К. Политические партии и движения России: Ежегодник. М.: Пресс Лтд., 1996. С. 405.

³ Попов О. Партия поддержки президента, но отнюдь не правящая партия // Томский вестник. 1992. 29 июля. С. 5.

⁴ Республиканская партия Российской Федерации // Абрамов Ю.К. Политические партии и движения России: Ежегодник. С. 405.

⁵ Энциклопедия Томской области. Т. 2 (Н–Я). Томск: Изд-во томск. ун-та, 2009. С. 590.

⁶ Томский комитет избирателей, ТО Партии свободного труда, ТО Демократической партии России.

⁷ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 112.

Кемеровская областная организация РПРФ появилась в 1991 году¹, а наиболее крупная республиканская организация была создана в Новосибирской области, где она насчитывала, по оценкам местного партийного руководства, 2600 человек. Исходя из оценки общей численности партии (порядка 10 тыс. чел.), наличия региональных структур во всех регионах, кроме Кировской области, представляется обоснованным мнение А.Г. Осипова и В.И. Козодоя, что данная цифра была завышена². Косвенным подтверждением того, что численность новосибирской организации не была столь значительной, могло служить и заявление ее председателя Г. Чулинина, сделанное в апреле 1992 года, о том, что партия пока не может влиять на реальную политику, хотя сам Чулинин объяснял это недемократическим механизмом формирования органов власти³. Однако необходимо принять во внимание, что после августовского путча 1991 года общей тенденцией для организаций демократической направленности было сокращение их численности, следовательно, и численность Новосибирской организации РПР могла сократиться.

В мае 1990 года по инициативе клубов «Перестройка» и «Демократическая Перестройка» была сформирована Социал-демократическая ассоциация, ставшая организационной основой для формирования Социал-демократической партии России (СДПР). В октябре 1990 года на II съезде партии была принята ее программа «Путь прогресса и социальной демократии»⁴. Для преодоления сложившегося кризиса партия настаивала на демократизации общественной жизни и политической системы через формирование правительства общественного доверия и достижение консенсуса всех демократических сил; развитии социально-ориентированной рыночной экономики; закреплении права частной собственности на землю⁵.

В апреле 1990 года организация Социал-демократической партии в составе 15 человек, которую возглавили В. Сурнин, Н. Долнин, Н. Ескевич, появилась в Томске. Возникнув на базе Клуба народных депутатов СССР, она выступала за расширение самоуправления и борьбу с монопольной властью КПСС⁶. По многим вопросам проведения митингов, издания пропагандистской литературы члены томского отделения СДПР часто сотрудничали с ТНД⁷. В

¹ Республиканская партия РФ. Кемеровская организация // ГАКО. Ф. Р-1228. Оп. 1.

² Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 112.

³ Чулинин Г., Кувшинов Ю. Республиканцы: взгляд на демократию и реальность // Советская Сибирь. 1992. 14 апр. С. 2.

⁴ Путь прогресса и социальной демократии [Электронный ресурс] : основа программы СДПР // Некоммерческое партнерство «Научно-информационное агентство «Наследие Отечества». М., [1999–2007]. URL: http://old.nasledie.ru/oborg/2_18/0099/01.htm (дата обращения 23.02.2013).

⁵ Хавкин Ю. Социал-демократы: и защищенность, и рынок – это возможно в России! : изложение программы СДПР // Рос. газ. 1993. 19 нояб. С. 2.

⁶ Энциклопедия Томской области. Т. 2 (Н–Я). Томск: Изд-во томск. ун-та, 2009. С. 590.

⁷ Мы не ставим целью свержение КПСС / интервью с сопредседателем томской организации СДПР В.А. Сурниным // ЦДНИ ТО. Ф. 5825. Оп. 1. Д. 42. Л. 11.

Новосибирске СДПР появилась в мае 1990 года, в нее вошло около 20 человек¹.

В мае 1990 года была создана одна из наиболее крупных и влиятельных демократических организаций начала 1990-х годов – Демократическая партия России (ДПР), которую возглавил Н.И. Травкин². Программа ДПР предусматривала дальнейшее углубление демократических преобразований, построение правового государства и рыночной экономики, но без «шоковой терапии», путем эволюционного развития и поддержания благосостояния населения³. Формой государственного устройства должна была стать сильная федерация с хорошо развитой системой органов местного самоуправления⁴.

Создание ДПР не способствовало мощной консолидации противников КПСС, и уже на её учредительной конференции произошел конфликт по поводу поста председателя. Делегаты Ленинградского народного фронта и Московской организации избирателей не согласились с назначением на этот пост Н.И. Травкина, бывшего партийного функционера, и впоследствии создали более радикально настроенную Свободно-демократическую партию России. Также внутри партии образовалась Либеральная фракция во главе с Г.Э. Бурбулисом, Г.К. Каспаровым, А.Н. Мурашевым⁵. Отмечалось, что сама личность Н.И. Травкина, человека резкого, склонного к единоначалию, несколько не соответствовала тому социальному запросу, который предъявлялся к партии представителями интеллигенции, составившими весомую часть членов ДПР⁶. К 1991 году ДПР насчитывала около 35 тыс. человек и уступала по этому параметру лишь КП РСФСР. При этом партия объединила не только (и не столько) активистов демократического движения, но и бывших функционеров КПСС, руководителей хозяйственных предприятий, народных депутатов, депутатов местных Советов⁷.

Томская организация ДПР, существовавшая с сентября 1990 года, обладала довольно значительной численностью (70 человек) и занимала прочные позиции благодаря требованиям

¹ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири ... С. 57.

² Шевченко С. Либерализм: история и современность [Электронный ресурс] // Сайт Челябинского областного отделения Политической партии Коммунистическая партия России. Челябинск, [2009–2013]. URL: http://www.kprf-chel.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7268:-----3&catid=27:2010-07-05-17-50-23&Itemid=28 (дата обращения: 22.09.2014).

³ Через программы адресной социальной помощи, перераспределения налогов, расширения полномочий органов местного самоуправления в сфере налогообложения; защиту отечественного производителя, поддержку сельского хозяйства, активной промышленной и научно-технической политики.

⁴ Дело, Право, Родина : предвыборная платформа Демократической партии России (партии Травкина) // Кузбасс. 1993. 27 окт. С. 1.

⁵ Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. Аналитический справочник. С. 159.

⁶ Тютрин И. Демократы на руинах империи // Томский вестник. 1992. 3 янв. С. 4.

⁷ Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. Аналитический справочник С. 159.

внедрения рыночной экономики и политического плюрализма. Основную часть членов организации составили вузовские преподаватели, а возглавили ее Ф.С. Владимиров, В.А. Бетенеков и А.К. Лузгинов¹. В Кемеровской области организация ДПР была крайне немногочисленна и насчитывала лишь 4 человека².

В Новосибирской области организация ДПР была создана 26 августа 1990 года. На организационном собрании сторонников ДПР ее численность была оценена ее руководством в 300 человек, но в выборах делегатов на партийный съезд приняли участие лишь около 100³. Председателем организации были избран Я.Е. Савченко, однако значительная часть партийного актива (члены Исполкома новосибирской организации ДПР Н.А. Петров, В.В. Широков, С.Н. Воронова и др.) заявила о своем нежелании работать под его руководством и потребовала переизбрания председателя⁴. В течение 1991 года противоречия усиливались, и в рамках новосибирской организации выделились социал-либеральное и радикальное течения.

Летом 1991 года НОО ДПР заявила о намерении создать объединенную организацию ДПР, СДПР и РПРФ⁵. На конференции, посвященной созданию единой структуры, 19 июля 1991 года присутствовали 52 человека от РПР/СДПР, 14 – от социал-либерального направления в ДПР и 10 – от радикального. После длительного обсуждения решение об объединении было принято 40 голосами, однако уже к концу 1991 года произошло размежевание партий⁶.

Важным итогом избирательной кампании 1990 года стало изменение организационной формы неформальных объединений: от дискуссионных клубов и народных фронтов был совершен переход к созданию партий. Однако необходимо отметить, что и численность партий не превышала 20-30 человек, а их члены часто переходили из одной организации в другую.

Начавшаяся зимой 1990 года работа по созданию движения «Демократическая Россия» завершилась 20-21 октября 1990 года, когда состоялся его учредительный съезд. Таким образом, демократическое крыло политического спектра России обрело выраженного лидера, объединившего многие силы демократической ориентации, но отличавшегося довольно слабой организационной структурой, что несло постоянную угрозу внутренних конфликтов.

В состав движения вошли как политические партии, например, Социал-демократическая партия России (СДПР), Республиканская партия РФ (РПРФ), Свободно-демократическая партия

¹ Энциклопедия Томской области. Т. 2 (Н–Я). Томск: Изд-во томск. ун-та, 2009. С. 590.

² Протокол № 2 собрания членов Кемеровской организации РПР 11.06.1992 // ГАКО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

³ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 51.

⁴ Заявление членов Исполкома НО ДПР // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 10. Л. 8–9.

⁵ Заявление о создании блока демократических сил г. Новосибирска // Там же. Л. 16-17.

⁶ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири ... С. 84.

России (СвДПР), Партия конституционных демократов (ПКД), Конституционно-демократическая партия-Партия народной свободы (КДП-ПНС), Партия свободного труда (ПСТ), так и другие общественные организации (Клуб избирателей при академии наук). Крупнейшая демократическая партия того периода – Демократическая партия России – до 1991 года не входила в состав движения, однако большинство ее региональных организаций участвовали в создании и деятельности «Демроссии» на местах¹. В частности, томское отделение ДПР вошло в состав движения «Демократическая Россия» еще в октябре 1990 года². Возглавили движение народные депутаты СССР Г.Х. Попов, Ю.Н. Афанасьев и А.Н. Мурашев, народные депутаты РСФСР Г.П. Якунин, Л.А. Пономарев.

В Новосибирской области отделение «Демроссии» было создано 10 февраля 1991 года по инициативе депутатов областного Совета, входивших во фракцию «Демократическая ориентация». Председателем движения стал народный депутат России А.П. Мананников. Данное объединение являлось координатором всех демократических политических и общественных сил Новосибирска на протяжении 1991-1993 годов³.

Томское областное отделение «Демократической России» было создано в июле 1991 года и постепенно стало одной из наиболее заметных политических сил в регионе⁴. Оно последовательно поддерживало президента Б.Н. Ельцина: осудило решение Облсовета о приостановке действия указа президента о приватизации на территории области⁵, предложило создание широкой демократической коалиции сторонников преобразований⁶. Последнее нашло поддержку представителя президента С.С. Сулакшина, по инициативе которого в области был учрежден Фонд в поддержку реформ, общественная организация, бравшая на себя задачу содействия созданию механизмов для эффективной реализации реформ с учетом природно-климатических, социально-экономических и политических особенностей Томской области⁷. В Кемеровской области, где

¹ Прибыловский В. Демократическая Россия [Электронный ресурс] // Персональный сайт В. Игрунова. М., 1991. URL: http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-n_histor/encicloped/vchk-vin-n_histor-DemRos.html (дата обращения: 14.09.2014).

² Предисловие к фонду «Документы политических и общественных организаций Томской области 1988-2001 гг. и движения «Демократическая Россия» // ЦДНИ ТО. Ф. 5825. Оп. 1. Д. 1.

³ Историческая справка к описи коллекции документов «Партии и движения. Радикальные демократы» // ГАНО. П-11973. Оп. 1.

⁴ Членами Томского отделения Демроссии были отделения Республиканской партии России, Социал-демократической партии, общества «Мемориал», общественное отделение «Экологическая инициатива», клуб избирателей. Председателем Томского отделения с момента создания до своего назначения на пост представителя президента в области в сентябре 1991 г. был С.С. Сулакшин, затем – народный депутат РСФСР А.В. Кобзев (ЦДНИ ТО. Ф. 5825. Оп. 1. Д. 175. Л. 1).

⁵ Заявление Координационного совета Томского отделения движения «Демократическая Россия» // Томский вестник. 1992. 4 февр. С. 3.

⁶ Томский вестник. 1993. 31 янв. С. 6.

⁷ Сулакшин С. Фонд в поддержку реформ // Томский вестник. 1992. 17 янв. С. 3.

доминирующие позиции занимало рабочее движение, а демократические идеи не пользовались широкой популярностью, структуры «Демроссии» создать не удалось¹.

В течение 1991 года наиболее важными вехами в деятельности демократических организаций Новосибирской и Томской областей стали Всесоюзный референдум 17 марта о сохранении СССР и выборы президента РФ 12 июня. Во время этих ключевых событий демократическим организациям удалось проявить последовательность и единство: они высказались против сохранения Союза и поддержали Б.Н. Ельцина в борьбе за президентский пост², проведя активную агитационно-пропагандистскую работу в виде выступлений в СМИ, организации «круглых столов», дискуссий и митингов.

После провала путча 1991 года, как и многие другие демократические движения, «Демроссию» постиг некий идеологический кризис, связанный с исчезновением противника в лице КПСС. Движение вступило в череду внутренних конфликтов, наметилось охлаждение взаимоотношений с президентом. В общих чертах в руководстве «Демроссии» можно было выделить две тенденции: стремление к сотрудничеству с Кремлем (пусть даже ценой потери некоторой самостоятельности) и сохранение отстраненности от власти³. Представители «радикального» крыла движения, в том числе и Новосибирская и Томская областные организации, были склонны к переходу в оппозицию правительству, но на уровне центральной организации этого не произошло⁴.

После августовских событий в новосибирском отделении «Демроссии» все чаще стали вспыхивать внутренние конфликты. Наиболее серьезные из них были связаны со стремлением руководства (прежде всего, А.П. Мананникова) превратить его в организацию с жесткой системой вертикального подчинения и с расхождением мнений участников движения относительно кандидатуры на пост главы администрации области (часть руководства новосибирской организации выступила с предложением назначить А.П. Мананникова, член Координационного совета А.Н. Манохин предложил кандидатуру поддержанного большинством Облсовета В.П. Мухи, который и стал губернатором). Предложение Манохина было встречено критически, поскольку и областная организация «Демроссии», и демократическая фракция областного Совета обвинили Муху в признании ГКЧП 19 августа 1991 года⁵. После этого «Демроссия» в Новосибирской области перешла в оппозицию к администрации региона и объявила о формировании «теневого

¹ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса и избиратель Западной Сибири ... С. 80.

² Там же. С. 85.

³ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 124–129.

⁴ Там же. С. 184.

⁵ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. С. 27.

кабинета» для анализа действий администрации¹.

С октября 1991 года обозначились дезинтеграционные процессы и в томском отделении «Демроссии»: из него вышли Томское отделение партии Свободного труда, Демократическая партия России и Томский комитет избирателей².

Представители Томского отделения «Демроссии» отметили ошибки Б.Н. Ельцина, которые оказывали негативное влияние на развитие демократического движения: отказ от создания мощной консолидированной структуры на базе «Демроссии»; ошибочная кадровая политика, выразившаяся в назначении на руководящие посты в регионах представителей бывшей номенклатуры, которые были не заинтересованы в проведении реформ или недостаточно компетентны в этом вопросе; не были проведены выборы в законодательные собрания регионов, в результате чего они остались коммунистическими по своему составу; после августовских событий не была предложена конкретная программа дальнейших действий; не был решен вопрос о власти³.

Представляется важным стремление отделений «Демроссии» в Западной Сибири к выработке единой политической линии, проявившееся в согласовании основных пунктов выступления А.П. Мананникова на III съезде движения в декабре 1992 года⁴, где он констатировал перерождение «Демократической России» в «Административно-бюрократическую Россию»⁵.

Центробежные тенденции в «Демроссии» продолжали усиливаться: от нее откололись многие представители основавших ее политических сил (РПРФ, СДПР), региональные лидеры движения теряли популярность, постепенно движение стало сходиться с политической сцены и к концу 1992 года фактически перестало существовать как массовая организация⁶.

Указы Президента, приостановившие деятельность Коммунистической партии⁷ и объявлявшие о национализации имущества КПСС и КП РСФСР⁸, окончательно подорвали основу однопартийной политической системы и существенно ослабили ее левый фланг. Теперь перед партиями и движениями коммунистической направленности стояла задача не удержания собственных позиций, а политического выживания. Предпосылки для этого были, поскольку

¹ Советская Сибирь. 1992. 15 янв. С. 2.

² Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 112.

³ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса и избиратель Западной Сибири ... С. 160.

⁴ Лесневская О. «Демроссия»: быть или не быть? // Вечерний Новосибирск. 1992. 28 дек. С. 4.

⁵ Выступление А. Мананникова на Третьем Съезде движения «Демократическая Россия» 19 дек. 1992 г. // Там же.

⁶ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса и избиратель Западной Сибири...161, 165.

⁷ О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР: Указ Президента РСФСР от 23 авг. 1991 г. № 79 // Рос. газ. 1991. 27 авг. С. 3.

⁸ Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР: Указ Президента РСФСР от 25 авг. 1991 г. № 90 // Российская газета. 1991. 30 авг. С. 2.

изданные Б.Н. Ельциным акты не смогли уничтожить организационный потенциал КПСС и КПРФ в виде региональных организаций и материальной базы. Кроме того, казалось бы ослаблявший КПСС факт отсутствия внутреннего единства и формирование в ее рамках множества течений (от ортодоксальных сталинистских до близких к социал-демократии) предоставляли возможность некоторого идеологического маневра, простора для избегания дискредитировавших себя политических штампов.

Идеологическое размежевание в КПСС привело к формированию радикал-коммунистических партий. 1991 год стал годом появления Российской коммунистической рабочей партии (РКРП), ортодоксально-коммунистической политической организации, чья программа предусматривала восстановление плановой экономики и политической системы по образцу СССР. Ее структуры появились и в изучаемом регионе и сразу заявили о себе подготовкой антиправительственных акций.

В Новосибирской области отделение РКРП (городская организация) возникло 11 ноября 1991 года, но уже 7 ноября представители партии смогли организовать проведение массовой демонстрации¹. В Томской области отделение партии под председательством А.М. Каракулова появилось в январе 1992 года². Это было довольно значительное объединение, в состав которого вошли около 150 человек³. Члены томского отделения стали организаторами митинга против экономических реформ⁴, собрания рабочих г. Томска, на котором раздавались призывы к рабочим и крестьянам «перейти в наступление»⁵, митинга на площади Революции в поддержку Советов и VII Съезда народных депутатов, где коммунисты области выразили недоверие представителю президента в области С.С. Сулакшину и народному депутату, члену «Демроссии» А.В. Кобзеву⁶. Крупнейшая из региональных организаций РКРП находилась в Кемеровской области и насчитывала около 4000 человек⁷. Сильными сторонами РКРП являлась разветвленная сеть районных ячеек и способность к координации действий⁸.

Помимо собственно партий создавалось большое количество левых политических движений, наиболее крупным из которых являлось движение «Трудовая Россия», учрежденное 25

¹ Козодой В.И. Осипов А.Г. Указ.соч. С. 140.

² Энциклопедия Томской области. Т. 2. Изд-во томск. ун-та, 2009. С. 590.

³ Для сравнения численность областной организации Социал-демократической партии 15 чел., ДПР – 70 чел., РПРФ – 290 чел., партии «Женщины суверенной России» Т. Фроловой – 20 чел. (Энциклопедия Томской области ... С. 590).

⁴ Томский вестник. 1992. 31 янв. С. 2.

⁵ Бурматов Г. Будут сидеть все светлые лица // Томский вестник. 1992. 3 апр. С. 2.

⁶ Томский вестник. 1992. 5 дек. С. 2.

⁷ Михайлов Ю. Есть такая партия // Кузбасс. 1992. 11 февр. С. 1.

⁸ Демидов В. Кто претендует на власть // Советская Сибирь. 1992. 26 сент. С. 2.

октября 1992 года¹. Практически сразу возник и ряд региональных отделений данного движения, например, Трудовой Томск², Трудовой Новосибирск, Трудовой Кузбасс. В Томской области в «Трудовую Россию» вошли представители объединения «Труд», общественного центра «Искра», молодежного и женского движения, а в Кузбассе – даже Рериховское общество. Представители движения выступали за отстранение Б.Н. Ельцина от власти и коренное изменение «антинародного режима», восстановление советской власти, передачу предприятий в собственность трудовых коллективов³.

Несмотря на появление большого количества левых организаций, по политической значимости они не могли сравниться с КПСС, и в левой части политического спектра остро ощущалась необходимость консолидации. В августе 1992 года был создан Политический консультативно-координационный совет коммунистов России⁴, а 14 ноября – Инициативный оргкомитет съезда коммунистов России. Более активная работа по восстановлению Коммунистической партии на территории РФ началась после признания Конституционным судом незаконными решений о запрете деятельности КП РСФСР 30 ноября 1992 года⁵.

Второй чрезвычайный съезд Коммунистической партии РФ, на котором было объявлено о возобновлении ее деятельности, состоялся 13-14 февраля 1993 года в Подмосковье. На этом съезде были избраны председатель партии (Г.А. Зюганов), его заместитель (В.А. Купцов) и Центральная контрольная комиссия⁶.

В программном отношении КПРФ придерживалась традиционных социалистических (общество социальной справедливости, свобода, равенство, коллективизм, бесплатное образование, здравоохранение) и державно-патриотических ценностей, признавая идею политического плюрализма. В качестве формы государственного устройства предлагалось федеративное государство, при этом одной из задач партии было способствование восстановлению СССР⁷.

На региональном уровне партийное строительство было возобновлено коммунистами еще в декабре 1992 года – тогда состоялось учредительное собрание Томского отделения КПРФ, которое

¹ Советская Россия. 1992. 27 окт. С. 1.

² Михалева Г.М. Российские политические партии в контексте трансформации. С. 162.

³ Вечерний Новосибирск. 1992. 28 окт. С. 3.

⁴ В него вошли представители Российской коммунистической рабочей партии, Социалистической партии трудящихся, Российской партии коммунистов, Союза коммунистов и т.д. (Абрамов Ю.К. Политические партии и движения России ... С. 179).

⁵ Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. Аналитический справочник ... С. 90.

⁶ Коммунистическая партия Российской Федерации [Электронный ресурс] // Lenta.ru : интернет-газета. М., [1999–]. URL: <http://lenta.ru/lib/14159401/#190> (дата обращения: 25.09.2014).

⁷ Агитационный материал КПРФ на выборах депутатов ГД РФ первого созыва 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека. М., 1993. URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=3110&sel_id=0.html (дата обращения: 18. 09. 2014).

возглавил А.А. Утропов. Деятельность партии в Томской области была возобновлена уже 6 февраля 1993 года, когда прошел I этап областной объединительно-восстановительной конференции коммунистов области. 14 февраля Министерство юстиции по Томской области зарегистрировало Томское областное отделение КПРФ. Организация томских коммунистов численно значительно превосходила партии демократической направленности и насчитывала на момент образования около 2000 человек¹. 24 марта 1993 года Министерство юстиции зарегистрировало КПРФ как общероссийское объединение, были подтверждены полномочия Томского отделения в качестве региональной организации КПРФ².

Коммунисты Кузбасса институализировались 20 февраля 1993 года на областной XXIII конференции КПРФ³, проведенной представителями первичных организаций 10 горкомов и 6 райкомов. Возглавил областное отделение партии Т.Г. Авалиани⁴.

Шла консолидация сил и на левом фланге политического спектра Новосибирской области. 21 октября был сформирован избирательный клуб «Согласие», в который вошли отделения организаций левоцентристской ориентации. В принятой на учредительной конференции избирательной платформе были перечислены основные цели деятельности клуба: формирование социально-ориентированной рыночной экономики; построение правового федеративного демократического государства и пресечение тоталитарных тенденций; восстановление политического и экономического союза государств, входивших в СССР⁵.

В наследство от КПСС КПРФ получила разветвленную сеть городских и районных организаций⁶, что могло значительно упростить проведение агитационной кампании, например, при использовании метода агитации «от двери к двери»⁷, заключавшегося в обходе партийными активистами квартир избирателей. Помимо внушительной партийной структуры, КПРФ обладала и хорошей материальной базой (клубы ветеранов войны и труда, здание бывшего областного совета в Кузбассе и т. д.), что позволяло ей оказывать существенную поддержку своим кандидатам⁸.

¹ Энциклопедия Томской области. Т. 2 (Н–Я). Томск: Изд-во Томского университета, 2009. С. 590.

² Справка ЦИК КПРФ о регистрации КПРФ и полномочиях Томской областной организации КПРФ // ЦДНИ ТО. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³ Счет был продолжен от последней конференции Кемеровской областной организации КП РСФСР.

⁴ Историческая справка к архивному фонду Кемеровского областного отделения КПРФ // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 2.

⁵ Оппозиция тоже идет на выборы // Советская Сибирь. 1993. 23 окт. 1993.

⁶ Списки территориальных партийных организаций Томской областной фракции КПРФ // ЦДНИ ТО. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

⁷ В Томской области КПРФ имела территориальные партийные организации в городах Томск-7 и Томск (также организации Кировского, Советского, Октябрьского и Ленинского районов) и 11 организаций в районах области. В Кемеровской области партийная структура КПРФ насчитывала 10 городских и 6 районных организаций (Списки территориальных партийных организаций Томской областной фракции КПРФ // ЦДНИ ТО. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 14. Л. 1).

⁸ Письмо координатора областной организации РПРФ В.В. Иванова главе Администрации Кемеровской

Довольно быстро КПРФ заявила о себе как о центре притяжения левых сил, что выразилось в приросте количества ее членов. Не только в Томской области, но и в соседних областях по численности КПРФ значительно превосходила объединения демократического толка: уже в феврале 1993 года в отделение КПРФ в Кузбассе входили 10 тыс. человек, в Новосибирской области – 4 тыс. человек¹. Членов КПРФ, как правило, отличала высокая дисциплинированность и организованность.

В Новосибирской области ближайшим союзником КПРФ выступила занимавшая прочные позиции в сельских районах области Аграрная партия России (АПР). На федеральном уровне она была создана в феврале 1993 года². Ее возглавил бывший директор завода «Заветы Ильича» М.И. Лапшин, также занявший пост заместителя председателя КПРФ, куда вошли и многие члены АПР на условиях двойного членства, что объяснялось их идеологической близостью. Двойное членство было характерно для многих представителей коммунистических³ и национал-патриотических партий и движений⁴. Организационная сила аграриев имела сходные с КПРФ истоки: сохранившиеся региональные структуры КПСС, налаженные вертикальные и горизонтальные связи как формального, так и неформального характера, организованный электорат.

Необходимо отметить, что некоторые партии, возникшие в 1990-1992 годах, не были представлены в изучаемых областях или их деятельность проявлялась крайне слабо. В первую очередь это касалось организаций патриотического спектра. Учредительный съезд Либерально-Демократической партии Советского Союза (ЛДПСС) В.В. Жириновского состоялся 31 марта 1990 года. Практически сразу после создания партия приступила к работе по формированию региональных отделений, однако в Западной Сибири крупных и работоспособных организаций создать не удалось: их отличала аморфность и малочисленность, а население практически не проявляло к ним интереса⁵.

Отделения народно-патриотического движения «Отчизна» в Западной Сибири появились лишь летом 1992 года, когда новосибирские национал-патриоты создали такой блок на базе

области М.Б. Кислюку // КАГО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 6. Л. 3

¹ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические организации, пресса и избиратель Западной Сибири ... С. 178.

² Консолидация аграрных сил началась еще на I Съезде народных депутатов России, когда была сформирована группа «Продовольствие и здоровье», в 1992 г. она была переименована в Аграрный союз (Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. Аналитический справочник ... С. 77).

³ Например, кандидат в члены Совета Федерации от Кемеровской области в 1993 г. Т.Г. Авалиани являлся одновременно членом Центрального комитета РКРП и первым секретарем Оргбюро областного комитета КПРФ.

⁴ Михалева Г.М. Российские политические партии в контексте трансформации. С. 163.

⁵ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические организации, пресса и избиратель Западной Сибири ... С. 80.

общественного штаба по защите конституционного строя и Новосибирского народного собрания и практически сразу заявили о себе протестной акцией против антинародной политики президента России и правительства¹.

Не получили распространения на территории Кемеровской, Новосибирской и Томской областей и национал-патриотические движения, сформированные на межпартийной основе, такие как Народное собрание, Русский Национальный собор, Российский общенародный союз (РОС).

Значительное влияние на самоопределение партий оказывали события внутривластной жизни страны, в первую очередь, развивавшийся конфликт между президентом Б.Н. Ельциным и законодательными органами власти в лице Верховного Совета. Учитывая неблагоприятные для населения результаты радикал-либеральных реформ 1992 года, приведших к значительному падению уровня жизни, та часть народных депутатов, которая выступала за повышение роли Съезда и Верховного Совета и сокращение президентских полномочий, получила значительную опору.

Вопросы принятия Конституции и разделения властей оказывались в центре внимания и политических партий. Решение именно этих проблем поставила в центр своей программы томская коалиция «Солидарность и реформы», созданная в феврале 1993 года по инициативе С.С. Сулакшина в рамках томского отделения Республиканской партии². В ее состав вошли представители «Демократической России», РПРФ, Партии свободного труда, Томского комитета избирателей и др. общественных организаций³. Таким образом, в начале 1993 года данная организация объединила большую часть демократических сил Томской области.

Коалиция отвергала как правый, так и левый радикализм⁴. При подготовке к референдуму 25 апреля 1993 года она активно выступала на стороне президента. В случае отказа Съезда народных депутатов РСФСР от выполнения условий, предложенных Б. Ельциным для референдума, предлагалось провести досрочные выборы органов власти всех уровней, в том числе и Конституционного суда⁵.

Конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти продолжал развиваться вплоть до конца сентября 1993 года, когда он достиг своего апогея. 21 сентября Б.Н. Ельцин издал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе», который качественно менял политическую систему России. В преамбуле указа президент констатировал паралич государственной власти и

¹ Советская Сибирь. 1992. 15 янв. С. 2.

² Сулакшин Степан Степанович [Электронный ресурс] // Lobbying.ru: российский профессиональный портал о лоббизме и GR. М. URL: http://www.lobbying.ru/content/persons/id_16_linkid_1.html (дата обращения: 26.09.2014).

³ Томский вестник. 1993. 23 марта. С. 1.

⁴ Томский вестник. 1993. 30 янв. С. 2.

⁵ Томский вестник. 1993. 23 марта. С. 1.

указал не необходимость выбора нового парламента для разрешения кризиса. В связи с этим прекращалось «осуществление функций Советом Народных Депутатов и Верховным Советом РФ». Вся полнота власти передавалась президенту¹.

В связи с изданием Указа «О поэтапной конституционной реформе» была приостановлена деятельность некоторых общественных объединений: Народной партии Свободная Россия, Фронта национального спасения, РКРП, клуба «Союз офицеров», Объединенного фронта трудящихся, Союза социальной защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей «Щит», Российского коммунистического союза молодежи, движений «Трудовая Россия» и Русское национальное единство, КПРФ².

Верховный Совет характеризовал действия президента как государственный переворот и принял постановление о немедленном прекращении полномочий Б.Н. Ельцина и неисполнении Указа³. Конституционный суд признал Указ неконституционным⁴, так как изменение конституционного строя не входило в компетенцию президента (ст. 121-6 Конституции). Полномочия Б.Н. Ельцина передавались вице-президенту А.В. Руцкому⁵.

Председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин, в целом согласившийся в общей оценкой ситуации в стране данной в Указе, но считавший неприемлемыми использованные Б.Н. Ельциным методы, предложил схему, согласно которой Верховный Совет должен был назначить одновременные досрочные выборы президента и парламента, разработать соответствующие законы, а затем прекратить свою работу⁶.

Указ «О поэтапной конституционной реформе» и последовавшие за ним события по защите и разгону Верховного Совета вызвали бурную общественную реакцию не только в высших эшелонах власти, но и целом в стране, представители политических партий, движений и общественных организаций, а также органы власти регионов были вынуждены формировать собственную позицию по отношению к действиям президента и Верховного Совета и соответствующую линию поведения.

Главы администраций Кемеровской и Томской областей М.Б. Кислюк и В.М. Кресс не

¹ О поэтапной конституционной реформе : указ Президента РФ № 1400 от 21 сент. 1993 // Рос. газ. 1993. 23 сент. С. 2.

² Томский вестник. 1993. 16 окт. С. 2.

³ О немедленном прекращении полномочий президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина : постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 21 сент. 1993 г. № 5779-1 // Кузбасс. 1993. 23 сент. С. 1.

⁴ Советская Россия. 1993. 23 сент. С. 1.

⁵ Об исполнении полномочий президента Российской Федерации вице-президентом Российской Федерации Руцким А.В. : постановление Верховного Совета Российской Федерации // Советская Россия. 1993. 23 сент. С. 1.

⁶ Конституционный кризис и возможные меры по его преодолению: заявление Председателя Конституционного суда Российской Федерации // Томский вестник. 1993. 28 сент. С. 4.

высказали открытой критики действий президента. Кислюк констатировал, что превышение президентом своих полномочий было вынужденной мерой¹. Резкую антиельцинскую позицию занял губернатор Новосибирской области В.П. Муха, назвавший всех поддерживающих президентский указ «государственными преступниками»². Впоследствии В.П. Муха был освобожден от занимаемой должности в связи с совершением «действий, направленных на неисполнение Указа ... «О поэтапной конституционной реформе», воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан». Исполняющим обязанности губернатора был назначен мэр г. Новосибирска И.И. Индинок³.

Совет народных депутатов Новосибирской области оценил Указ президента №1400 как государственный переворот, открывавший «путь к диктатуре» и лишавший граждан их конституционных прав. Вследствие этого его исполнение, а также деятельность представителя президента на территории области А.Н. Манохина должны были быть приостановлены⁴. Тем не менее, депутаты Совета призвали народ и вооруженные силы к сохранению порядка и спокойствию⁵ и решили продолжать свою деятельность до избрания новых представительных органов власти⁶. Председатель Кемеровского областного совета А.Г. Тулеев согласился в оценке Указа президента и событий 3-4 октября 1993 года со своими новосибирскими коллегами⁷.

В целом органы представительной власти Сибирского региона, при определенных нюансах занимаемых позиций, не поддержали действия президента. Правовое выражение недовольства Указом «О поэтапной конституционной реформе» получило в ходе состоявшегося 29-30 сентября чрезвычайного Всесибирского совещания представителей Советов народных депутатов, в котором приняли участие делегаты от республик Алтай, Бурятия, Тувы, Хакасии, Красноярского и Алтайского краев, Новосибирской, Томской, Амурской, Кемеровской, Тюменской, Читинской и Иркутской областей. Итогом совещания стала резолюция, признававшая Указ президента «антиконституционным» и требовавшая его отмены. В качестве мер по преодолению кризиса

¹ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. ... С. 36.

² Выступление главы администрации области В. Мухи на заседании малого Совета // Советская Сибирь. 1993. 23 сент. С. 2.

³ О главе администрации Новосибирской области : указ Президента Российской Федерации от 5 окт. 1993 № 1581 // Вечерний Новосибирск. 1993. 6 окт. С. 1.

⁴ Об Указе Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» : решение девятнадцатой сессии новосибирского областного Совета народных депутатов // Советская Сибирь. 1993. 24 сент. С. 2.

⁵ Обращение областного Совета народных депутатов к избирателям, ко всем жителям области // Советская Сибирь. // Советская Сибирь. 1993. 24 сент. С. 2.

⁶ О деятельности областного и местных Советов народных депутатов области в сложившейся обстановке: решение 20-й сессии областного Совета народных депутатов 13 октября 1993 г. // Советская Сибирь. 1993. 15 окт.

⁷ Не зову на баррикады, но голос народа должен прозвучать твердо: заявление председателя Кемеровского областного совета депутатов А. Тулеева // Кузбасс. 1993. 5 окт. С. 1.

предлагались назначение выборов президента и парламента; снятие блокады Белого дома. В случае невыполнения данных требований в срок до 3 октября предполагалось предпринять конкретные шаги по созданию Сибирской республики, прекратить отчисления в федеральный бюджет; блокировать проведение выборов, противоречивших действовавшему законодательству¹.

Мэр г. Новосибирска И.И. Индинок охарактеризовал данный акт как противоречащий Конституции и «накаляющий до предела» внутриполитическую обстановку в стране, в связи с чем поддержать этот Указ представлялось для него невозможным, как невозможно и сохранение Верховного Совета и Советов на местах. В этой связи Индинок показал себя сторонником так называемого «нулевого варианта» – одновременных выборов и президента, и парламента². Мысль о необходимости проведения одновременных выборов президента и парламента также прозвучала на заседании ассоциации «Сибирское соглашение» 1 октября³ и была высказана депутатами малого Совета Томской области⁴.

Политические организации Сибирского региона также активно включились в события, происходившие в стране после подписания Указа № 1400. Большинство представителей демократических партий выступили на стороне президента⁵, но даже среди них не было абсолютного единства в оценке Указа. Представители движения «Демократическая Россия» обратились к Новосибирскому областному Совету народных депутатов с предложением самороспуска, но осудили решения президента и предложили принять новую Конституцию на Учредительном собрании⁶. Однако затем последовало официальное заявление члена «Демроссии» Я.Е. Савченко, что высказывания лидеров новосибирской организации относительно действий президента не выражали общепартийной позиции, руководство же новосибирской организации никаких решений по поддержке проекта Конституции не принимало⁷.

В целом активность оппозиционных партий по организации акций против действий Б.Н. Ельцина значительно превышала усилия демократических организаций, ограничивавшихся в основном политическими заявлениями и «не выходивших на улицы»: в Кемеровской и Томской областях представители «Демократической России», РПРФ, объединения «Солидарность и реформы» лишь анонсировали в прессе свое намерение «выступить единым фронтом в поддержку

¹ Маненков В. Ультиматум президенту // Вечерний Новосибирск. 1993. 30 сент. С. 1.

² Поддержать Указ президента не могу // Вечерний Новосибирск. 1993. 22 сент. С. 1

³ Позиция «Сибирского соглашения» // Вечерний Новосибирск. 1993. 4 окт. С. 1.

⁴ Козодой В.И. Политическое противоборство в Сибири в период конституционного кризиса 1993 г. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. №4. Т. 3. С. 108.

⁵ Там же.

⁶ Беседа А.Н. Манохина с И. Минхановым // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 33. Л. 78.

⁷ Савченко Я. Вести от «Демроссии» // Советская Сибирь. 1994. 1 янв.

шагов президента»¹.

Новосибирское областное отделение Республиканской партии совместно с депутатами областного и городского Советов организовало митинг, девизом которого стали слова «Нет – гражданской войне, нет – насилию». Новосибирское отделение РПР потребовало от президента остановить беззакония, а также приняло резолюцию о приостановлении деятельности областного Совета и отстранении главы областной администрации В.П. Мухи, место которого должен был занять представитель президента в Новосибирской области А.Н. Манохин. Вероятно, по мнению новосибирских республиканцев, такая перестановка смогла бы усилить позиции президента в области, укрепить исполнительную вертикаль власти. Также была высказана идея о создании блока демократических сил в поддержку президента², однако серьезных организационных действий в этом направлении проведено не было. Кроме того, митинг прошел 5 октября, т.е. когда чаша весов окончательно склонилась на сторону президента³. Вероятно, подобные акции могли являться попыткой еще раз зафиксировать собственную лояльность президенту с целью получения дополнительных ресурсов при проведении предвыборной кампании.

Несмотря на существование различных оценок действий президента и его Указа «О поэтапной конституционной реформе», и органы власти, и политические организации начали активную подготовку к выборам в российский парламент. Правда, еще на этапе подготовки эти выборы вызвали множество дискуссий. Ряд политических структур и экспертов высказывались за их перенос на более поздний срок, так как российские избиратели не были знакомы с подобным явлением, а большинство партий находились еще в фазе формирования и становления⁴. Высказывалось мнение, что выборы не будут подлинно демократическими и не достигнут своей цели, так как они находились практически под полным контролем администрации президента⁵. Существовала точка зрения, особенно популярная среди политиков и ученых левой ориентации, что выборы являлись незаконными (поскольку не было принято соответствующего закона) и

¹ Козодой В.И. Политическое противоборство в Сибири в период конституционного кризиса 1993 г. [Электронный ресурс] // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История. Политология. 2007. № 4/3. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://izvestia.asu.ru/2007/4-3/hist/TheNewsOfASU-2007-4-3-hist-20.pdf> (дата обращения: 04.09.2014).

² Жаринов А. Не ограничились осуждением // Советская Сибирь. 1993. 6 окт. С. 1.

³ Козодой В.И. Политическое противоборство в Сибири в период конституционного кризиса 1993 г. [Электронный ресурс] // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История. Политология. 2007. № 4/3. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://izvestia.asu.ru/2007/4-3/hist/TheNewsOfASU-2007-4-3-hist-20.pdf> (дата обращения: 04.09.2014).

⁴ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 228.

⁵ Захаров А. Другого пути нет. Надо идти хоть на такие выборы: интервью с Г. Явлинским // Народная трибуна. 1993. 16 нояб. С. 2; Бугаев П. Победители снова потерпят победу, но участвовать в выборах необходимо // Кузбасс. 1993. 5 нояб. С. 1.

нелегитимными, так как «Совет народных Депутатов был расстрелян»¹. Сторонники президента, напротив, стремились провести кампанию как можно быстрее, поскольку углубление экономического, политического и социального кризиса могло сделать поведение электората более непредсказуемым².

Администрации регионов признавали безусловную значимость предстоявших выборов и искали различные возможности для контроля их подготовки. В Кузбассе был создан региональный наблюдательный совет за соблюдением требований законодательства, предъявляемых к предвыборной агитации и освещению избирательной кампании в средствах массовой информации. Кандидатуры членов Совета (около 10 человек) были предложены администрацией области, и хотя его деятельность не должна была носить цензурирующего характера, он мог вмешаться в проведение предвыборной кампании в ситуациях, «требующих немедленного общественного реагирования»³. Значительного влияния на проведение кампании этот орган не оказывал.

В рамках подготовки к парламентским выборам 1993 года происходило дальнейшее развитие партийного поля, появились новые игроки. Движения «Демократическая Россия», РПРФ, Российское движение демократических реформ и др. инициировали создание блока «Выбор России», ставшего ударной силой поддерживавших президента демократов. На выборах блок выступил под лозунгом «Свобода. Собственность. Законность», который в общем виде отражал его политические позиции, отличавшиеся наибольшим радикализмом из всех правых партий⁴.

Основной упор в программе был сделан на ее экономическую часть: блок заявлял о своем намерении продолжать радикал-либеральные реформы и демократические преобразования в случае прихода к власти. В отличие от представителей оппозиции (как правых, так и левых), делавших акцент на отрицательных результатах реформ, «Выбор России» заявлял, что полумеры были не способны переломить ситуацию, а положение в стране не являлось критическим: основное падение уровня жизни пришлось на 1992 год, в 1993 году наметился экономический рост⁵. По вопросам социальной политики звучали традиционные для большинства политических партий тезисы о разработке программы государственной помощи нуждавшимся, поддержки семьи, охраны материнства и детства⁶.

¹ Рябых С. Наверняка получим странный результат // Кузбасс. 4 дек. С. 2.

² Осипов А. Г., Козодой В.И. Политический спектр ...С. 230.

³ Ворошилова Н. Тема номер один: выборы // Кузбасс. 1993. 13 нояб. С. 1.

⁴ Абрамов Ю.К. Политические партии и движения России: Ежегодник. М: Пресс Лтд., 1996. С. 87.

⁵ Российский «шок» [Электронный ресурс] : агитационный материал общественно-политического блока «Выбор России» на выборах ГД РФ 12 декабря 1993 г. // Государственная публичная историческая библиотека. М., 1993. URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=3089&sel_id=0.html (дата обращения: 18.09.2014).

⁶ Свобода. Собственность. Законность : основные положения предвыборной программы общественно-политического блока «Выбор России» // Кузбасс. 1993. 25 нояб. С. 2.

В Томской области в рамках блока появились две организации: создание одной было поддержано объединением С.С. Сулакшина «Солидарность и реформы», во главе ее встал заместитель губернатора Томской области по социальным вопросам В.А. Бауэр; альтернативная организация возникла в рамках томского отделения «Демроссии»¹.

Два отделения «выборороссов» появились и в Новосибирской области. 11 октября 1993 года представитель президента А.Н. Манохин и ряд депутатов местных советов провели учредительную конференцию областного отделения блока «Выбор России». 12 октября аналогичная конференция была проведена представителями Новосибирского отделения «Демократической России» во главе с А.П. Маннанниковым². Взаимодействие параллельных структур блока в области не всегда имело мирный и конструктивный характер.

Распространенные случаи формирования нескольких региональных организаций блока «Выбор России» свидетельствовали об отсутствии единства не только в демократическом лагере в целом, но и среди отдельных его представителей. Причины расхождения часто крылись не в идеологии, а были обусловлены политическими амбициями лидеров, борьбой собственно партийных выдвиженцев и представителей исполнительной власти за контроль над партийными структурами.

Республиканская партия РФ совместно с Социал-демократической партией России и Российским христианско-демократическим союзом стала соучредителем блока «Явлинский-Болдырев-Лукин»³, сформированного в октябре 1993 года. В целом программа блока⁴ носила умеренно-либеральный характер: признавалась необходимость формирования свободного рынка, но при довольно значительной регулирующей роли государства.

Фактически сразу после создания центральной организации блока стали возникать и его региональные отделения. При этом вертикальные связи в блоке были довольно слабыми⁵, что приводило к организационно-правовым коллизиям. Томская общественно-политическая организация «Яблоко», созданная инициативной группой в составе Б.К. Шайдуллина,

¹ Захаров А. Открытость и честность в политике дадут свои результаты / интервью с членом координационного совета томского отделения движения «Демократическая Россия» Г. Левочко // Народная трибуна. 1993. 27 окт. С. 1–2.

² При упоминании в прессе как правило обозначалось "Выбор России" (Мананникова), "Выбор России" (Манохина).

³ Г.А. Явлинский – доктор экономических наук, бывший заместитель председателя Совета Министров РСФСР и председателя Государственной комиссии по экономической реформе, директор Центра экономических и политических исследований (ЭПИцентр); Ю.Ю. Болдырев – бывший народный депутат СССР от Ленинграда, Главным государственным инспектором РФ; В.П. Лукин – доктор исторических наук, бывший посол России в США.

⁴ Мы – демократическая оппозиция: агитационный материал блока «Явлинский – Болдырев – Лукин» на выборах 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека. М., 1993. URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=3078&sel_id=0.html (дата обращения: 22.09.2014).

⁵ Абрамов Ю.К. Указ.соч. С. 511.

В.В. Силеверстова, П.В. Кауфмана, провела учредительное собрание общественно-политического объединения «Томская трибуна»¹, которое активно призывало население голосовать за блок «Я-Б-Л» и собирало за него подписи². Но сама томская организация «Яблоко» позиционировала себя как независимую, а в ее уставе не было обозначено, что она являлась территориальной структурой общероссийского «Яблока»³. Тем не менее, в своей практической деятельности томское «Яблоко» выступало с идеологических позиций российского «Яблока» и участвовало в его внутривнутрипартийной жизни. В Новосибирской и Кемеровской областях организации объединения возникли позднее, в их формировании активное участие принимали лидеры томского «Яблока».

Помимо региональных организаций общероссийских партий и движений, на территории Западной Сибири существовали и собственно сибирские организации (Сибирский народно-демократический союз (СНДС), Союз объединения Сибири, Партия независимости Сибири), которые выдвигали идеи от создания особой экономической зоны «Сибирь» (СНДС) до полной независимости Сибири от России. Однако активность этих организаций в основном ограничивалась политическими заявлениями⁴.

Таким образом, перед выборами 12 декабря 1993 года на территории Кемеровской, Новосибирской и Томской областей оформились достаточно сильные организации в демократическом спектре (блок «Выбор России», основу которого составили партии демократической ориентации, прежде всего, движение «Демократическая Россия», сохранявшее, несмотря на общий кризис, прочные позиции в Новосибирской и Томской областях) и коммунистическом спектре (КПРФ, которой до некоторой степени удалось занять позиции КПСС, и РКРП, к которой склонялись симпатии более радикально настроенных избирателей). В Томской области также значительный вес имела организация «Яблоко». В Кузбассе большое влияние сохраняло рабочее движение.

Анализируя деятельность российских партий и движений в период до 1993 года, Г.М. Михалева пришла к выводу, что среди них большее распространение получили так называемые «партии-движения», в которых преобладающую роль играли неформальные, личностные связи⁵.

Идеологические позиции политических формирований данного периода могут быть

¹ Аналогичное название имело выпускаемая Б. Шайдуллиным газета, фактически являвшаяся печатным органом Томской организации.

² Рекламная листовка Б.К. Шайдуллина // ЦДНИ ТО. Ф. 58.64. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

³ Устав Томской организации «Яблоко» // ЦДНИ ТО. Ф. 58.64. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–8.

⁴ Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири ... С. 179.

⁵ Михалева Г.М. Российские политические партии в контексте трансформации. С. 165.

определены лишь приблизительно, поскольку программные документы и лозунги часто были похожи и весьма абстрактны. Даже понятия «власти» и «оппозиции» (по крайней мере, до роспуска Верховного Совета) были весьма расплывчатыми, так как сложилась ситуация, при которой представители различных ветвей власти являлись оппозицией по отношению друг к другу.

Учитывая фактическое отсутствие законодательства, которое регулировало бы существование и взаимоотношения таких институтов, как политические партии, блоки, движения, большую роль в данном процессе играли органы государственной власти и отдельные политические фигуры. Представляется справедливым для 1992-1993 годов замечание одного из лидеров томских республиканцев О.В. Попова, о том, что «сейчас такой момент, когда для партий **уже** не время и **еще** не время»¹, поскольку центр тяжести, с одной стороны, сместился в органы государственной власти, а с другой стороны, – к представителям региональных и финансовых элит.

По мере усложнения ситуации в стране и исчезновения общего противника в лице КПСС в демократическом движении все четче обозначался кризис. Значительное падение уровня благосостояния большей части населения страны, ослабление международных позиций России привело к возникновению благодатной почвы для оппозиционных партий и движений (коммунистической и национал-патриотической ориентации). С другой стороны, эти же процессы стали причиной роста политической апатии и снижения уровня электоральной поддержки партий в целом (наблюдалось дробление партий и движений, сокращение их численности)².

В целом, в конце 1980-х-начале 1990-х годов и электоральный процесс, и процессы создания политических объединений на территории Кемеровской, Новосибирской и Томской областей шли хоть и с небольшим опозданием, но в русле общероссийских тенденций. Новые организации появлялись практически во всех секторах политического спектра, но большинство из них были малочисленными и слабо организованными.

Уже на данном этапе можно выявить взаимосвязь формирования института политических партий и института выборов: избирательные кампании являлись важнейшим катализатором партотрогенеза, стимулом для поиска новых организационных форм и способов взаимодействия. С другой стороны, реформирование избирательной системы являлось общим требованием как неформальных организаций демократической ориентации, так и нацеленных на реформирование структур внутри КПСС.

Можно обозначить и некоторую региональную специфику: так, в Томской и Новосибирской

¹ Винарская Т. Оставаться безучастным не позволяет совесть / интервью с О. Поповым // Томский вестник. 1992. 3 нояб. С. 1.

² Михалева Г.М. Указ. соч. С. 165.

областях в силу значительного количества представителей интеллигенции большую популярность обрели демократические идеи, в то время как в Кузбассе политическая ниша была практически полностью заполнена рабочими комитетами, а формирование организаций демократического толка было крайне затруднительным.

По мере развития событий к 1991 году на смену дискуссионным клубам и движениям пришли политические партии, демократическое крыло которых выдвигало более жесткие требования. Крупнейшей организацией как на федеральном уровне, так и в Томской и Новосибирской областях стало движение «Демократическая Россия». Однако большая часть сформированных объединений была малочисленна, а их состав не отличался стабильностью.

Значимыми событиями в развитии политических объединений в 1991 году стали подготовка к референдуму о сохранении СССР 17 марта, выборы президента РСФСР 12 июня, которые в целом способствовали укреплению единства среди демократических объединений, и неудавшийся путч ГКЧП в августе, следствием которого стал не только запрет КПСС, но и кризис демократических партий. Лишенные общей цели, которой была борьба с КПСС, они погрузились в череду внутренних раздоров.

В определенной степени их удалось преодолеть при подготовке к выборам в Государственную Думу I созыва, перед которыми сформировались новые крупные политические объединения, в том числе и на территории Новосибирской, Кемеровской и Томской областей («Выбор России», Яблоко», КПрФ и др.).

Сами же парламентские выборы 1993 года и выборы в региональные legislatures 1994 года должны были, в совокупности с голосованием по проекту Конституции, с одной стороны, подвести правовые основания под элементы новой политической системы, а с другой стороны способствовать расширению партийной активности.

ГЛАВА 2 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ 1993 ГОДА И ИЗБРАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ I СОЗЫВА В КЕМЕРОВСКОЙ, НОВОСИБИРСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЯХ

2.1 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ, НОВОСИБИРСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ 12 ДЕКАБРЯ 1993 ГОДА

Бурные события начала 1990-х годов в России привели к тому, что многопартийные выборы в Федеральное Собрание 12 декабря 1993 года, также назначенное на этот день голосование по проекту Конституции независимо от их результата должны были стать значимой вехой в современной российской истории.

На федеральном уровне к 1993 году официально было зарегистрировано 35 политических партий, 15 политических движений, имевших право выдвижения кандидатов. Таким же правом пользовались профсоюзы, которых насчитывалось около 140¹. В итоге на федеральном уровне о своем желании выдвинуть кандидатов в Государственную Думу заявили 35 общественных и политических объединений, 21 из которых представили документы на регистрацию. Центральная избирательная комиссия до участия в выборах допустила 13 объединений (Приложение А), которые смогли собрать в свою поддержку необходимое количество подписей.

На момент проведения выборов в Новосибирской области были зарегистрированы 2058 тыс. чел². На территории области было образовано четыре избирательных округа: № 124 (Барабинский); № 125 (Заводской); № 126 (Заельцовский) и № 127 (Искитимский)³. На места в Государственной думы в округе №124 претендовали три кандидата, в округах №№ 125 и 127 по девять кандидатов, наибольшее число кандидатов (десять) баллотировались по 126 избирательному округу (Приложение Б).

На территории Кузбасса было сформировано четыре избирательных округа: Анжеро-Судженский (№89), Кемеровский (№90), Новокузнецкий (№91) и Прокопьевский (№92).

¹ Михалева Г.М. Российские политические партии в контексте трансформации. С. 172.

² Вечерний Новосибирск. 1993. 20 окт. С. 2.

³ Кузьменкин В. Политическая география. Стоит ли ее учитывать? Видимо, да // Вечерний Новосибирск. 1993. 20 окт. С. 2.

Наиболее высокой конкуренция была в Кемеровском избирательном округе, где на одно место в Государственной думе претендовали 7 кандидатов; в 91 округе – 5, в 89 – 3, в 92 округе – 3 (Приложение В).

Кандидатов в Государственную Думу РФ жители области избирали по двум одномандатным округам: № 173 (городской) и № 174 (сельский). По 173 округу баллотировались шесть кандидатов, по 174 избирательному округу на одно депутатское место также было шестеро претендентов (Приложение Г).

На места в Совете Федерации, выборы в который формально проводились без учета партийной принадлежности, по Новосибирскому двухмандатному округу претендовали восемь кандидатов: С.В. Воробьев (президент коммерческого банка «СТ»); И.И. Индинок (исполняющий обязанности главы Новосибирской области); А.П. Мананников (бывший народный депутат, председатель Новосибирской областной организации «Демократическая Россия»); А.Н. Манохин (представитель президента в Новосибирской области); Я.Е. Савченко (врач-интерн в Областной больнице; член Новосибирской областной организации «Демократическая Россия»); А.И. Сучков (президент АО «Иня» (бывший совхоз «Овощевод»)); А.П. Сычев (председатель областного Совета народных депутатов); А.Г. Филичев (глава администрации Калининского района г. Новосибирска).

Согласно избирательному бюллетеню по томскому двухмандатному округу в Совет Федерации баллотировались 8 кандидатов¹: Д.П. Добжинский (бывший депутат Совета народных депутатов России; поддержан Демократической партией России, независимый кандидат); А.В. Кобзев (заведующий кафедрой ТИАСУРа; поддержан блоком «Выбор России»); В.М. Кресс (глава администрации Томской области, независимый кандидат); О.В. Попов (предприниматель, доцент; поддержан блоком «Выбор России», независимый кандидат); А.Н. Савин (директор Центра научно-технической информации); Л.И. Филимонов (генеральный директор АО «Томскнефть», независимый кандидат); А.И. Черкасский (бывший председатель Совета народных депутатов г. Томска (1990-1993 годы), временно не работающий, поддержан блоком «Выбор России», независимый кандидат); Б.К. Шайдуллин (председатель Комитета по внешне-экономическим связям Администрации Томской области, общественно-политическое объединение «Томская трибуна»).

От Кузбасса за места в Совете Федерации также собирались бороться восемь кандидатов: Т.Г. Авалиани (временно безработный, член ЦК РКРП, первый секретарь оргбюро обкома КПРФ); А.В. Асланиди (исполнительный директор «Нашей газеты», независимый кандидат); Ю.Н. Малышев (генеральный директор Государственного предприятия «Российская угольная компания», выдвинут рядом трудовых коллективов Кузбасса); Г.М. Митякин (председатель

¹ Томский вестник. 1993. 8 дек. С. 2.

государственной телерадиовещательной компании «Кузбасс»); В.И. Налетов (председатель комиссии Кемеровского областного Совета народных депутатов); Ю.С. Пыль (начальник юридического бюро УВД Кемеровской области); А.Г. Тулеев (председатель Совета народных депутатов Кемеровской области); Н.В. Чиж, выдвинутый блоком «Выбор России» (сопредседатель экологического проекта «Питтсбург – Новокузнецк»)¹.

Таким образом, в Государственную Думу от Томской области баллотировались 12 кандидатов – это наименьшее число по Западной Сибири, в Новосибирской области их было 31, а в Кемеровской – 18. Также количество партийцев среди томских кандидатов было наименьшим: всего трое из них были официально включены в партийные списки (В.А. Бауэр и С.С. Сулакшин, баллотировавшиеся от «Выбора России», и Б.А. Ячменев — от КПРФ). Однако политические партии и движения активно поддерживали кандидатов, а сами кандидаты заявляли о своих политических пристрастиях: фигурами, близкими к блоку «Я-Б-Л», кроме Б.К. Шайдуллина, считались И.С. Вахрушева и М.В. Архипкин; к ПРЕС – Г.А. Шамин², о своей поддержке С.П. Ильина заявило томское отделение Демократической партии России³.

В Кемеровской области от партий, политических движений и блоков выдвигались В.В. Иванов (округ № 90), В.С. Мясников (избирательный округ № 91), В.В. Бирюков (округ № 92) — все трое от блока «Выбор России»; по избирательному округу № 89 Н.М. Сапцина от избирательного блока «Явлинский – Болдырев – Лукин» и Г.В. Паршенцева, выдвинутая от группы избирателей, но включенная в список движения «Женщины России»; С.Н. Ильин (округ № 90) от Демократической партии России; С.А. Сергеев (округ № 92) от РДДР⁴. Б.А. Денисенко и В.В. Иванов вошли в региональную группу блока «Выбор России», а Г.Т. Дюдяев пополнил список Аграрной партии⁵.

Во время подготовки к избирательной кампании 1993 года Республиканская партия России находилась в довольно тяжелом положении. Еще 15 октября 1993 года фракция, возглавляемая томским политиком С.С. Сулакшиным, вошла в состав блока «Выбор России», а сторонники В.Н. Шостаковского, И.А. Яковенко и В.Н. Лысенко поддержали Г.А. Явлинского. И.А. Яковенко полагал, что разделение партии имеет в целом положительные последствия с точки зрения предвыборной борьбы, поскольку партия не раскололась, а ее шансы на успешное выступление на выборах и формирование значительной фракции в Государственной Думе удвоились⁶.

Томское отделение РПР вошло во фракцию «Выбор России», но это решение было

¹ Наша газета. 1993. 9 дек. С. 3.

² Народная трибуна. 1993. 11 дек. С. 2.

³ Томский вестник. 1993. 3 дек. С. 2.

⁴ Российская газета. 1993. 30 нояб. С. 7.

⁵ Козодой В.И., Осипов А.Г. Политический спектр ... С. 245.

⁶ Митрофанов А. Хитрые республиканцы раскололись // Московский комсомолец. 1993. 17 окт. С. 2.

принято без учета мнения рядовых партийцев, среди которых было немало «яблочников»¹. Кемеровская областная организация на своем собрании приняла постановление о вхождении в блок «Выбор России» и о консолидации усилий с Движением демократических реформ, рабочими комитетами, Фондом поддержки президента и Независимым союзом горняков². Новосибирские республиканцы также приняли решение о вхождении в «Выбор России»³.

Включение в предвыборную борьбу в составе проправительственных и пропрезидентских сил могло позволить РПРФ рассчитывать на дополнительную поддержку с их стороны. Однако в Кузбассе эти надежды не оправдались: представители РПРФ отмечали отсутствие содействия со стороны администрации. Координатор областной организации В.В. Иванов направил письмо главе администрации области М.Б. Кислюку с просьбой выделить помещения для штаба демократических блоков, однако реакции на эту просьбу не последовало, что, по мнению Иванова, крайне отрицательно сказалось на качестве проведения демократами предвыборной кампании⁴.

В начале парламентской кампании 1993 года перед КПРФ стояла задача хотя бы частичного возвращения позиций, которые ранее занимала КПСС, однако с идеологической точки зрения решение вопроса об участии в выборах было довольно сложным. Собрание коммунистов г. Томска признало выборы в Государственную Думу антидемократичными, но, тем не менее, приняло решение участвовать в них и использовать их как трибуну для «разоблачения государственного переворота и антинародной конституции»⁵. Профессор Л.Ф. Пичурин, не скрывавший своих левых взглядов, также отмечал, что «выборы свободными не будут, но их бойкот станет ошибкой», поскольку кампания предоставляла возможности для встреч с избирателями и разъяснения позиции коммунистов⁶.

В целом левая оппозиция в Томской области вела довольно активную кампанию: ряд организаций коммунистического толка⁷ совместно с представителями молодежного и женского движения и выдвинули своих кандидатов: в Государственную Думу – Б.А. Ячменева, в Совет Федерации – А.А. Поморова (не участвовал в выборах). Наряду с ними было решено поддержать В.М. Макарова и Д.П. Добжинского как кандидатов, защищающих интересы

¹ Декларация фракции Томского отделения РПР РФ блока «Явлинский – Болдырев – Лукин» // Народная трибуна. 1994. 22 янв. С. 1.

² Протокол №18 собрания организации РПРФ от 20.10.1993 // КАГО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.

³ Решение собрания Новосибирской организации Республиканской партии Российской Федерации от 01.02.1994 // ГАНУ. Ф. Р-2085. Оп. 5. Д. 1. Л. 53.

⁴ Письмо координатора областной организации РПРФ В.В. Иванову главе Администрации Кемеровской области М.Б. Кислюку // КАГО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁵ Народная трибуна. 1993. 9 нояб. С. 2.

⁶ Пичурин Л. Свободными эти выборы не будут, но их бойкот станет ошибкой // Народная трибуна. 1993. 28 окт. С. 2.

⁷ Общественное объединение «Труд», политический клуб «Трудовая Россия», движение «Искра».

трудящихся и народовластие¹.

Пленум обкома КРПФ в Кемеровской области, признав выборы незаконными и неконституционными, высказался категоричнее своих томских товарищей по партии и призвал не участвовать в кампании. Это решение было поддержано большинством городских и районных организаций. Однако это не означало, что коммунисты Кузбасса, решили полностью самоустраниться из предвыборной борьбы – работа с избирателями должна была вестись, а членов коммунистической партии, которые собирались выдвигаться в частном порядке, следовало поддержать². Кроме того, коммунисты планировали взять все избирательные участки под общественный контроль³.

КРПФ обладала разветвленной региональной структурой и уже сформировавшимся электоратом. В этой связи отказ кузбасского отделения от организованного участия в кампании по идеологическим причинам представляется тактически не совсем верным шагом.

Несмотря на негативные оценки избирательного законодательства и идеи проведения выборов со стороны коммунистов, по отношению к ним порой звучали обвинения в «беспринципности» (так как признавая «незаконность» и «неконституционность» выборов, они все равно принимали в них участие, чтобы получить власть⁴) и попытке встроиться в «антиконституционный» политический режим со стороны более радикально настроенных представителей левого крыла.

Лидер блока «Явлинский-Болдырев-Лукин» Г.А. Явлинский указывал на то, что сроки кампании недостаточны для проведения организационной подготовки и блокирования, а Администрация Президента имеет широкие возможности для контроля за подготовкой к голосованию, но признавал, что «идти надо хоть на такие выборы»⁵. Необходимость скорейшего формирования нового парламента, с точки зрения «яблочников», подкреплялась еще и тем, что именно он должен был подготовить проект Конституции, который предстояло вынести на всенародный референдум⁶.

В Томской области активную кампанию в поддержку блока вели представители организации «Томская трибуна», возглавляемой Б.К. Шайдуллиным⁷. Однако лидер «Яблока»

¹ Народная трибуна. 1993. 9 нояб. С. 2.

² Протокол № 10 Расширенного заседания Политсовета Заводской районной партийной организации КРПФ г. Кемерово от 27.10.1993 // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 3. Д. 3. Л. 40.

³ Протокол № 11 Расширенного заседания Политсовета Заводской районной партийной организации КРПФ г. Кемерово от 25.11.1993 // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 3. Д. 3. Л. 44.

⁴ Зильбер Т. Если мы им позволим // Наша газета. 1993. 4 дек. С. 1.

⁵ Захаров А. Другого пути нет. Надо идти хоть на такие выборы/ интервью с Г. Явлинским // Народная трибуна. 1993. 16 нояб. С. 2.

⁶ Мы – демократическая оппозиция: агитационный материал блока «Явлинский – Болдырев – Лукин» на выборах 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека. М., 1993. URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=3078&sel_id=0.html (дата обращения: 18.09.2014).

⁷ Листовка кандидата в депутаты Государственной Думы Б.К. Шайдуллина // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

высказался куда более сдержанно в поддержку баллотировавшегося в Совет Федерации Б.К. Шайдуллина: «Если Шайдуллин поддерживает Явлинского, то почему бы Явлинскому не поддержать Шайдуллина»¹. В итоге представители Томской области не вошли в федеральный список блока. С одной стороны, это могло говорить о том, что популярность либеральных идей «Яблока» среди представителей интеллигенции Томска не гарантировала больших организационных возможностей объединению, с другой – об отсутствии хорошо отлаженных связей с центральным руководством.

Шайдуллин с самого начала кампании жестко критиковал губернатора В.М. Кресса, представителя президента С.С. Сулакшина, заместителя главы администрации области В.А. Бауэра. Эта позиция отразилась и на страницах газеты «Народная трибуна», которая неоднократно заявляла, что данные кандидаты использовали свое служебное положение в целях проведения предвыборной кампании. Так, доверенное лицо Б.К. Шайдуллина А. Захаров заявлял, что глава администрации области В.М. Кресс на пресс-конференции приглашает только лояльных журналистов с целью избежать критики и острых вопросов, его выступления перепечатываются газетами и дублируются на радио, в то время как материалы, подготовленные оппозицией «зажимаются». Представитель президента в Томской области С.С. Сулакшин и заместитель главы администрации В.А. Бауэр пытались, по мнению А. Захарова, связать решение социальных проблем области исключительно с собственной деятельностью. Такая «персонализация ставит их в более выгодное положение по отношению к другим кандидатам»². Кроме того, занятие С.С. Сулакшиным, В.А. Бауэром и В.М. Крессом административных должностей обеспечивало им дополнительные информационные поводы для упоминания их фамилий в СМИ. Впоследствии Б.К. Шайдуллин пытался создать себе образ кандидата, «заблокированного» властью³. Он утверждал, что не смог встретиться с работниками предприятия «Полюс», поскольку, как ему сообщили должностные лица предприятия, рабочие не собрались, чтобы его слушать. Кандидат заявил, что администрация предприятий намеренно не давала возможности для встреч и агитации оппозиционным кандидатам, в то время как В.М. Крессу и Л.И. Филимонову такая возможность была бы предоставлена⁴.

Ни одному избирательному объединению в Новосибирской области не удалось выполнить задачу выдвижения своих кандидатов по всем округам. В этом плане наилучший результат продемонстрировал блок «Выбор России», представителей которого не было только в Барабинском округе. Исполнительный директор ассоциации избирателей «Сибирский форум»

¹ Томский вестник. 1993. 3 дек. С. 5.

² Заявление доверенного лица кандидата в депутаты Совета Федерации по 70-му двухмандатному округу Б.К. Шайдуллина журналиста Анатолия Захарова // Народная трибуна. 1993. 2 дек. С. 3.

³ Листовка кандидата в депутаты Государственной Думы Б.К. Шайдуллина // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 1 Л. 26.

⁴ Эрлангер С. Русские на распутье в бизнесе и накануне выборов // Томский вестник. 1994. 11 марта. С. 3.

А. Пресников отмечал, что областная организация движения «Демократическая Россия», которая стала основой для формирования блока «Выбор России» (А.П. Мананникова) являлась ведущей демократической силой в области. Тем не менее, наибольшие стремления к консолидации проявляются на левом фланге, в то время как центристы в основном решают внутренние проблемы, а правые борются между собой¹.

Блок «Выбор России», учрежденный 16-17 октября 1993 года, позиционировал себя как силу, поддерживавшую президента, и единственного участника предвыборной кампании, кого неофициально поддержал Б.Н. Ельцин (Приложение Е), и получил значительное количество административных, финансовых, информационных ресурсов. Однако это не предотвратило появления трудностей в процессе подготовки к выборам, выразившихся в неспособности демократов на местах договориться и частом возникновении нескольких параллельных представительств блока в регионах.

В Томской области разгорелся конфликт между представителями отделения «Выбора России», созданного на базе объединения «Солидарность и реформы», во главе которого стоял В.А. Бауэр, и альтернативного отделения, возникшего в рамках томской «Демроссии». Центральное руководство «ВР» планировало включить в партийный список представителей обеих организаций и тем самым ослабить разногласия между ними. Во время визита Е.Т. Гайдара в Томск 10 сентября 1993 года был подписан протокол о намерениях по созданию блока демократических сил области, но, как сообщал Г. Левочко, член координационного совета томского отделения движения «Демократическая Россия», назначенная на 7 октября для согласования принципов дальнейшей работы встреча была сорвана объединением «Солидарность и реформы», чтобы «заявить, что «Выбор России» [в Томской области] создан под их эгидой»². По словам Г. Левочко, на учредительный съезд предвыборного блока «Выбор России» поехали только кандидаты, предложенные лидером объединения "Солидарность и реформы" С.С. Сулакшиным, а спорный вопрос о кандидатах от области был решен конфликтной комиссией под руководством С.А. Ковалева без участия делегатов-томичей от «Демократической России», которые даже не получили удостоверений делегатов съезда.

В итоге места в избирательном списке «Выбора России» заняли С.С. Сулакшин и В.А. Бауэр. По мнению Г. Левочко, этого удалось добиться благодаря приятельским отношениям между С.С. Сулакшиным и координатором блока «Выбор России» А.Н. Мурашевым. Тем не менее, Томское отделение движения «Демократическая Россия» приняло решение о выдвижении своих кандидатов в Думу (Ю.И. Краснов и В.В. Тирский) и Совет Федерации

¹ Пресников А. Еще один промежуточный финиш // Вечерний Новосибирск. 1993. 24 нояб. С. 3.

² Открытость и честность в политике дадут свои результаты / интервью А. Захарова с Г. Левочко // Народная трибуна. 1993. 27 окт. С. 1–2.

(А.Н. Савин, А.В. Кобзев) и начале сбора подписей в их поддержку¹. При этом член координационного совета «Демроссии» В. Арбит отмечал, что создание блока «Выбор России» в Томской области закончилось неудачей из-за жесткой позиции С.С. Сулакшина, но, несмотря на это, кандидаты от «Демократической России» продолжали в своей предвыборной кампании отстаивать принципы блока².

Проведение предвыборной кампании не обошлось без эксцессов. «Выбор России» распространил в Томской области факсимильную копию письма за подписями руководителей партии и телеграммы с просьбой поддержать на выборах А.В. Кобзева, А.Н. Савина, В.В. Тирского³, Ю.И. Краснова⁴, В.А. Бауэра, С.С. Сулакшина.

Позже было опубликовано сообщение С.С. Сулакшина о том, что эти листовки являлись фальшивкой, которую А.В. Кобзев, А.Н. Савин, Ю.И. Краснов и В.В. Тирский использовали для поднятия своего рейтинга, а официально от «Выбора России» зарегистрированы О.В. Попов, А.И. Черкасский (оба в Совет Федерации), В.А. Бауэр (округ 173), С.С. Сулакшин (округ 174)⁵. Однако 10 декабря 1993 года в окружные избирательные комиссии №№ 70, 173, 174 поступило письмо председателя совета движения «Выбор России» С.А. Ковалева, также опубликованное в газете «Красное знамя», в котором сообщалось, что листовки, на недостоверность которых указывал С.С. Сулакшин, действительно были изготовлены в штаб-квартире блока «Выбор России», «являлись одним из вариантов в поддержку кандидатов блока и действительно были переданы в Томск». На заседании исполкома 8 декабря были поддержаны по 70 избирательному округу А.В. Кобзев, по 173 округу – В.А. Бауэр, по 174 – С.С. Сулакшин. В качестве причины, по которой эта информация не была доведена до сведения томских соратников блока, С.А. Ковалев назвал недостаток времени и плохую связь⁶.

В Новосибирской области и «Выбор России», созданный А.Н. Манохиным, и «Выбор России», созданный в рамках новосибирского отделения движения «Демократическая Россия» А.П. Мананниковым, предложили своих кандидатов в Государственную Думу⁷. Впоследствии политическим организациям удалось прийти к компромиссному решению и в избирательный список вошли А.А. Мананников, О.В. Лесневская (оба – "Демократическая Россия"), В.П. Сычев, Ю.Б. Кувшинов (оба – "Выбор России" А.Н. Манохина)⁸, т.е. по два представителя от каждой организации.

¹ Открытость и честность в политике дадут свои результаты / интервью А. Захарова с Г. Левочки // Народная трибуна. 1993. 27 окт. С. 1–2.

² Народная трибуна. 1993. 11 дек. С. 1.

³ Томский вестник. 1993. 9 дек. С. 14.

⁴ Народная трибуна. 1993. 11 дек. С. 1.

⁵ Красное знамя. 1993. 11 дек. С. 1.

⁶ Красное знамя. 1993. 14. дек. С. 1.

⁷ Раскол в лагере демократов// Вечерний Новосибирск. 1993. 12 окт. С. 1.

⁸ Кажется, договорились // Вечерний Новосибирск. 1993. 21 окт. С. 2.

Однако через несколько дней конфликт вновь обострился, после того, как центральное руководство блока сообщило в новосибирскую организацию об изменениях в составе кандидатов, внесенных в партийный список, в который вошли Б.Г. Салтыков (из федерального списка «Выбора России»), В.П. Сычев, Н.Г. Красников («Выбор России» А.Н. Манохина) и О.В. Лесневская. Поскольку от организации «Демократической России» место в списке сохранила только О.В. Лесневская, «демороссы» заявили, что не намерены собирать подписи за такой список, призвали избирателей отказаться от поддержки каких-либо партийных списков и проекта Конституции¹. Впоследствии один из руководителей «Демократической России» Я.Е. Савченко заявил, что высказывания О.В. Лесневской и А.П. Мананникова по этому поводу выражали их личную точку зрения, а не позицию новосибирского отделения в целом, которая по данному вопросу не была определена². Разногласия внутри "Демроссии" в оценке действий президента и относительно проекта конституции³ еще более накалили конфликт между новосибирскими демократами.

Заявление Новосибирского отделения «Демократической России» свидетельствовало об отсутствии единой позиции внутри организации, несогласии рядовых членов с политическим курсом лидеров, который они характеризовали как «постоянную борьбу с различными врагами»⁴.

Кроме того, исполком новосибирского отделения «Выбора России» направил протест в адрес руководства блока в связи с назначением первым номером регионального списка министра науки Б.Г. Салтыкова, который при голосовании не получил поддержку от новосибирского отделения. Отмечалось, что в Новосибирске, крупном центре вузовской и фундаментальной науки, кандидатура человека, возглавляющего отрасль в период кризиса, не могла получить значительной поддержки. Дополнительное недовольство мог вызвать факт московской прописки министра⁵. Представляется, что в данном случае столкнулись стремления центральной организации провести максимальное количество "своих" людей (часто без учета специфики региона и возможной электоральной поддержки той или иной кандидатуры) и представителей региональной элиты войти в центральные органы власти с целью лоббирования

¹ Заявление членов новосибирского отделения движения «Демократическая Россия» // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 31. Л. 36.

² Савченко Я. Вести от «Демроссии» // Советская Сибирь. 1994. 1 янв.

³ Представители «Демроссии» А.П. Мананников и О.В. Лесневская выступили с заявлениями осуждающими действия президента и с предложением принять новую Конституцию на Учредительном собрании. Впоследствии член «Демроссии» Я.Е. Савченко официально заявил, что это их личная позиция, а отделение «Демроссии» в Новосибирской области не принимало решений о поддержке блока и проекта основного закона. А.П. Манохин высказал поддержку и действиям Б.Н. Ельцина, и проекту Конституции (Беседа А.П. Манохина с И. Михмановым // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 33. Л. 78; Савченко Я. Вести от "Демроссии" // Советская Сибирь. 1994. 1 янв. С. 5).

⁴ Заявление членов новосибирского отделения движения «Демократическая Россия» // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 31. Л. 36.

⁵ Письмо А.П. Манохина Е.Т. Гайдару // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 56. Л. 12.

интересов региона.

На неоднозначность характера взаимоотношений новосибирского отделения «Выбора России» и центральной организации блока указывал тот факт, что после своего визита в Западную Сибирь, Е.Т. Гайдар заявил, что в Новосибирске опереться не на кого (об этом секретарю областной организации движения «Демократическая Россия» О.В. Лесневской стало известно от руководителя движения «Томская трибуна» Б.К. Шайдуллина). Это заявление лидера блока стало неожиданностью для новосибирских сторонников реформ, число которых в области было весьма значительным¹.

Избирательная кампания «Демократической России» и «Выбора России» в Новосибирской области изобиловала всевозможными выпадами, направленными, чаще всего, друг против друга. Объектом постоянной критики новосибирских «демороссов» стал представитель президента в Новосибирской области А.Н. Манохин, которого обвинили в расколе демократического движения², участии в выборах из исключительно конъюнктурных соображений и поддержке коммунистов³. Широкий резонанс вызвала листовка, на которой была изображена женщина, черты лица которой напоминали карикатурно изображенного А.Н. Манохина, стоявшая рядом с дверью с надписью «Глава областной администрации». Текст листовки гласил: «Дам рекомендации»⁴. Изготовление этих листовок представитель президента приписывал «демороссам», которые, в свою очередь, свою причастность к этому отрицали⁵.

Сложившаяся ситуация в отделениях «Выборах России» в Новосибирской и Томской областях могла говорить об отсутствии отлаженного механизма связи между центральной организацией и региональными отделениями, а также о внутренней нестабильности местных организаций.

ЛДПР продемонстрировала слабость своих региональных структур: на предложение В.В. Жириновского выдвинуть двух представителей от Томска в партийный список секретарь областной партийной организации Е. Корецкий ответил, что не видит достойных кандидатур среди 10 своих коллег, не удалось собрать и необходимое число подписей. Кроме того, отмечалось плохое финансовое обеспечение Томской организации из центра: деньги,

¹ Сторонников-то Гайдар и не приметил // Вечерний Новосибирск. 1993. 15 сент. С. 1.

² Заявление движений и партий демократической ориентации Новосибирской области по поводу выступления по новосибирскому телевидению представителя Президента А.Н. Манохина // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д.31. Л. 33.

³ Листовка Новосибирского отделения движения «Демократическая Россия» А. Манохин – ваш кандидат??? // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 33. Л. 73.

⁴ Намек на то, что определяющую роль в назначении В.П. Мухи главой администрации в 1991 г. сыграл именно представитель президента в области А.Н. Манохин, а при попытке снять В.П. Муху аналогичные рекомендации Манохин предоставил его заместителю Киселеву. Этот сюжет активно разрабатывался «Демократической Россией» как часть кампании, направленной против Манохина. Представитель президента подобные обвинения отвергал, ссылаясь на то, что у него недостаточно полномочий и политического влияния для того, чтобы определять те решения, которые принимались в Москве.

⁵ Листовка Новосибирского отделения движения «Демократическая Россия» А. Манохин – ваш кандидат??? // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 33. Л. 73.

выделенные на кампанию, до области не дошли вовремя¹. Таким образом, в формировании так называемого «феномена Жириновского» деятельность региональных отделений ЛДПР была крайне незначительна. Скорее, эффективность его избирательной кампании строилась на привлекательности программных тезисов, четко нацеленных на «больные места» избирателей и во многом построенных на популизме, экспрессивности подачи с максимальным использованием телеэфира.

Как показывает анализ политической принадлежности кандидатов в депутаты, наиболее значимыми политическими силами в рассматриваемых областях Западной Сибири являлись «Выбор России» и КПРФ, что вполне объяснимо, так как заявленные «ВР» ориентиры (рыночная экономика, правовое закрепление частной собственности, построение демократического государства) были довольно популярны, особенно в среде интеллигенции Томска и Новосибирска. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что близость «Выбора России» к правительственным структурам осознавалась не только в центре, но и на уровне регионов². Тем не менее значительное количество кандидатов (представители органов исполнительной власти, директора предприятий и организаций) предпочли выдвигаться к качеству независимых. Во многом это было реакцией на то, что негативные последствия радикал-либеральных реформ избиратели связывали с именами главных деятелей блока «Выбор России», прежде всего, его лидера Е.Т. Гайдара. Представители бизнеса также предпочли самостоятельное выдвижение, так как, видимо, не рассматривали политические объединения в качестве эффективных инструментов лоббирования своих интересов.

Высокий процент независимых кандидатов говорит о том, что деятельность политических партий не оказывала значительного влияния на настроения избирателей³. Этот вывод также подтверждает анализ областных газет, в которых практически отсутствуют рекламные, аналитические или информационные материалы, посвященные общероссийским политическим партиям. На региональном уровне основной акцент в агитации был сделан не столько на принадлежности того или иного кандидата к политической партии (если эта принадлежность имела место), сколько на персоне самого кандидата, его личной жизни, карьерных успехах, практике решения тех или иных проблем потенциальных избирателей.

Оформление избирательных бюллетеней (Приложение Д), изготовлением которых занималась избирательная комиссия, также не способствовало четкой идентификации кандидата с какой-либо партией, поскольку партийность претендентов на места в Государственной Думе и в Совете Федерации в бюллетенях для голосования не указывалась⁴ (требование об этом не

¹ Кашеев Н. Последователи Жириновского //Томский вестник. 1993. 20 нояб. С. 2.

² Козодой В.И., Осипов А.Г. Политический спектр ... С. 238.

³ Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. С. 262.

⁴ Избирательный бюллетень по выборам депутата Государственной Думы Федерального Собрания

содержалось в Положении о выборах). О политических симпатиях кандидатов можно было узнать из информационных материалов региональных и федеральных СМИ¹.

Свою поддержку кандидатам стремились выразить и организации неполитического толка: Союз товаропроизводителей Томска поддержал Д.П. Добжинского, В.М. Кресса, С.П. Ильина². Также Д.П. Добжинский пользовался поддержкой Томского народного движения³, а в качестве сторонников В.М. Кресса себя обозначили представители казачьих и фермерских организаций⁴. Газовики и нефтяники закономерно поддерживали Л.И. Филимонова⁵. Акционерное общество «Росуголь» решило оказать поддержку кандидату в Совет Федерации от Кузбасса, генеральному директору «Росугля» Ю.Н. Малышеву. В Новосибирской области Сибирское отделение Международной ассоциации предприятий поддержало на выборах в Совет Федерации И.И. Индинка, С.В. Воробьева и А.И. Сучкова; на выборах в Государственную Думу – А.Э. Янковского и Р.А. Гусейнова (Заводской округ), И. Бернадского (Заводской округ)⁶.

Иностранные эксперты, по данным американской газеты «Нью-Йорк Таймс», полагали, что активное включение в политику представителей нефтяной, газовой, лесной и военной промышленности, некогда фактически не отделимых от КПСС, с прекращением существования этой партии не является удивительным. По их подсчетам, около 45 крупнейших предприятий Томской области поддержали троих независимых кандидатов: известных политиков Д.П. Добжинского и В.М. Кресса, С.П. Ильина (с целью поддержки частного бизнеса)⁷. В основном эти организации поддерживали формально независимых кандидатов, а не политические партии, что говорило о том, что в их глазах люди, занимавшие административные должности или обладавшие значительными финансовыми ресурсами, казались более сильными защитниками их интересов, чем собственно политические партии.

Основное внимание при освещении избирательной кампании журналисты уделяли личностям кандидатов, их профессиональной деятельности, конкретным действиям по решению проблем области или планам таких действий, в то время, как идеологическая составляющая программ и партийная принадлежность кандидатов отходила на второй план. Это могло быть связано с довольно низкой партийной самоидентификацией россиян, в связи с чем советник главы администрации Томской области Н.С. Кречетова советовала при голосовании

Российской Федерации по одномандатному округу 12 декабря 1993 года. Томский городской избирательный округ № 173. Томская область // Текущий архив Избирательной комиссии Томской области.

¹ Российская газета опубликовала список кандидатов, зарегистрированных для участия в выборах 12 декабря 1993 г. Стоит отметить, что этот список содержал и некоторые неточности (в числе кандидатов баллотировавшихся по одномандатным округам в Кемеровской области были перечислены кандидаты из Кировской области) (Рос. газ. 1993. 30 нояб. С. 6–8).

² Томский вестник. 1993. 24 нояб. С.3.

³ Народная трибуна. 1993. 4 дек. С. 2.

⁴ Красное знамя. 1993. 10 дек. С. 2.

⁵ Эрлангер С. Русские на распутье в бизнесе и накануне выборов // Томский вестник. 1994. 15 марта. С. 3.

⁶ За декабрем следует март // Вечерний Новосибирск. 1993. 9 дек. С. 3.

⁷ Эрлангер С. Русские на распутье в бизнесе и накануне выборов // Томский вестник. 1994. 15 марта. С. 3.

обращать внимание на реализуемость предложений кандидатов, учитывая их «жизненный и профессиональный опыт»¹, при этом она назвала «катастрофическим» уровень логического обоснования принятия решений избирателями², а журналист В. Свинин полагал, что идеологическая составляющая отошла на второй план из-за практически полного отсутствия предвыборных платформ³.

Похожая ситуация сложилась и в Новосибирской области. Специалисты Сибирского фонда политических исследований констатировали, что политические оттенки избиратели практически не различали, а одним из самых ценных качеств кандидатов считали «независимость от политических взглядов»⁴.

При этом сами участники предвыборной гонки стремились не столько донести до населения свои программные тезисы, сколько как можно лучше запечатлеть себя в памяти избирателя. В Томске наиболее масштабной (по крайней мере, если говорить о физических величинах) стала акция в поддержку независимого кандидата, юриста А.Н. Ведерникова: над городом летал 22-метровый яркий шар, из гондолы которого разбрасывались агитационные материалы данного кандидата⁵. Изложение программ кандидатов по одномандатным округам также имело место, но не в виде публикации такого документа, а опосредованно – через интервью, ответы на вопросы избирателей, «рассказы о себе» в газетных публикациях. Такая форма изложения могла быть более понятна для избирателя.

Большое количество социологических опросов и выполненных на их основе прогнозов свидетельствовало о высокой степени интереса СМИ, властных структур, научного сообщества к выборам. Не случайно значительное внимание в прессе, особенно на старте избирательной кампании было посвящено разъяснению процедуры голосования, характеристике места Федерального Собрания в структуре органов государственной власти России. Удельный вес такого рода материалов среди проанализированных газетных публикаций не велик (в Кемеровской области — 10 из 84, в «Томской вестнике» и «Красном знамени» 7 из 112, в газетах «Вечерний Новосибирск» и «Советская Сибирь» 16 из 127), однако в отличие от большинства публикаций агитационно-пропагандистского характера или биографических сведений о кандидатах, занимавших несколько абзацев текста, аналитические статьи были весьма объемны.

В Кузбассе лидером в борьбе за места в Совете Федерации считался председатель кузбасского Совета народных депутатов А.Г. Тулеев, который обладал практически абсолютной

¹ Свинин В. Плюрализма очень много – как бы избиратель не заблудился // Томский вестник. 1993. 16 нояб. С. 3.

² Там же.

³ Свинин В. Все решат активные // Томский вестник. 1993. 11 дек. С. 1.

⁴ Советская Сибирь. 1993. 2 дек. С. 1.

⁵ Лавров И. Андрей Ведерников запускает шар // Народная трибуна. 1993. 11 дек. С. 1.

известностью и стабильным электоратом. По всей видимости, этим и объясняется тот факт, что агитационные и биографические материалы, посвященные А.Г. Тулееву, практически не публиковались. Однако его имя часто встречалось в аналитических материалах (24 из 55 упоминаний), а также в публикациях, посвященных событиям сентября-октября 1993 года в Москве.

Его победа не ставилась под сомнение ни сторонниками, ни противниками¹. Помимо значительного опыта публичного политика, который зарабатывал авторитет своей общественно-политической деятельностью в течение трех лет², и профессионализма, отмечали харизму А.Г. Тулеева, умение «владеть» аудиторией, чувствовать атмосферу и адекватно на нее реагировать³. Кроме того, необходимо учесть и региональную специфику Кузбасса, одного из регионов, наиболее болезненно ощутивших последствия политики радикал-либеральных реформ. В этой связи обладавший имиджем жесткого оппозиционера А.Г. Тулеев⁴ импонировал кузбассовцам. Совокупность этих факторов обеспечила ему победу с огромным запасом прочности – 77,02%⁵.

Изначально А.Г. Тулеев категорически отказывался от участия в выборах, охарактеризовав их как «грязную игру», а будущий парламент – как «карманный», и заявил, что для него включение в предвыборную кампанию будет равноценно потере достоинства⁶. Тем не менее, позже он принял решение баллотироваться в Совет Федерации. Можно выделить несколько причин, заставивших его изменить первоначальную позицию. Во-первых, будучи опытным публичным политиком, Тулеев стремился сохранить свое место во власти, для чего выборы являлись фактически единственным механизмом; кроме того, его политический капитал и количество сторонников были довольно значительны, что с одной стороны, налагало на кандидата определенные обязательства, с другой – облегчало решение задачи избрания в Совет Федерации, а следовательно, и лоббирования интересов региона в нем.

В качестве попытки политической дискредитации Тулеева можно рассматривать действия представителя президента в области А.В. Малыхина, который обвинил Тулеева в резких высказываниях в адрес президента и правительства⁷, критике курса реформ, из-за чего кандидат вынужден был давать объяснения работнику прокуратуры⁸. Однако вряд ли эти

¹ Рябых С. Наверняка получим странный результат // Кузбасс. 1993. 4 дек. С. 2.

² Шагиахметов Д. Бремя выбора // Наша газета. 1993. 23 дек. С. 1.

³ Степанова Н. В Березовском побывал кандидат Тулеев // Наша газета. 1993. 2 дек. С. 1.

⁴ А.Г. Тулеев занимал антиельцинскую позицию в конфликте между Верховным Советом и президентом.

⁵ Наша газета. 1993. 23 дек. С. 2.

⁶ Наша газета. 1993. 28 окт. С. 1.

⁷ А.Г. Тулеев назвал события, произошедшие в Москве 3-4 октября 1993 г. «трагедией», а действия президента Б.Н. Ельцина оценил как «введение диктатуры» (Не зову на баррикады, но голос народа должен прозвучать твердо: заявление председателя Кемеровского областного совета депутатов А. Тулеева // Кузбасс. 1993. 5 окт.).

⁸ Кудешкин В., Скворцов Ю. А. Г. Тулеев обвинен в резких высказываниях против президента // Кузбасс.

действия оказали значительное и, тем более, отрицательное влияние на ход предвыборной кампании данного кандидата.

Формально А.Г. Тулеев не выступал в качестве выдвиженца какой-либо партии, но в своем выступлении на шахте «Первомайская» в г. Березовском он заявил, что хотя своей партии у него нет, он поддерживает Аграрную партию¹.

Также неплохие шансы на победу имел А.В. Асланиди, за которым стояла «и реальная политическая² сила, и средства массовой информации – прежде всего, «Наша газета»³, заместителем главного редактора которой являлся данный кандидат. В рекламных и информационных материалах А.В. Асланиди, размещенных на страницах данного издания, освещались не только его политические планы, но и некоторых подробности личной жизни (например, то, что кандидат «недавно стал дедом»⁴, вышел из рабочей шахтерской среды, что делает его подлинно «народным сенатором»⁵), а агитация против А.В. Асланиди представлялась как провокация, направленная на то, чтобы не дать независимому кандидату, которым будет трудно управлять, попасть в Совет Федерации⁶. Разработчики кампании А.В. Асланиди стремились создать имидж кандидата, независимого от каких-либо групп давления, чувствующего интересы народа и готового их отстаивать.

А.В. Асланиди являлся лидером среди кандидатов по совокупному количеству упоминаний в прессе (90), однако 67 из них встречаются в публикациях «Нашей газеты». В октябре–декабре 1993 года данное издание опубликовало 31 материал, посвященный выборам, более 15 были посвящены Асланиди и имели агитационный характер.

Кандидаты А.В. Асланиди и Ю.Н. Малышев, как и баллотировавшийся в Государственную Думу А.С. Сергеев, были напрямую связаны с угледобывающей отраслью⁷, что, с одной стороны, могло давать конкурентные преимущества, так как шахтеры (особенно в Кузбассе) являлись значительной силой, но с другой стороны ставило успех кандидатов в зависимость от развития взаимоотношений между правительством и шахтерами⁸.

Несмотря на то, что практически никто не сомневался в том, что одним из депутатов Совета Федерации от Томской области станет глава администрации В.М. Кресс благодаря его известности и значительным должностным ресурсам, его избирательная кампания не была

1993. 27 нояб. С. 1.

¹ Степанова Н. В Березовском побывал кандидат Тулеев // Наша газета. 1993. 2 дек. С. 2.

² А.В. Асланиди являлся бывшим депутатом областного Совета, следовательно имел определенный политический капитал и известность. Кроме того, «Наша газета» фактически являлась печатным органом рабочего движения, на поддержку которого также мог рассчитывать кандидат.

³ Рябых С. Наверняка получим странный результат // Кузбасс. 1993. 4 дек. С. 2.

⁴ Наша газета. 1993. 9 дек. С. 3.

⁵ Наша газета. 1993. 28 окт. С. 1.

⁶ Кто-то очень не хочет победы Александра Асланиди // Наша газета. 1993. 9 дек. С. 3.

⁷ Ю.Н. Малышев являлся генеральным директором компании «Росуголь», А.Н. Сергеев – председателем Независимого профсоюза горняков, а А.В. Асланиди был бывшим сопредседателем областного отделения НПП.

⁸ Дорофеев В. Шахтеры Кузбасса поддерживают ЛДПР // Коммерсантъ. 1993. 8 дек. С. 3.

пущена на самотек. К организации были привлечены специалисты рекламной фирмы «Янсон»¹, а ее стержнем стала мысль о необходимости избрания руководителя области в Совет Федерации, так как он обладает наиболее полной информацией о положении в регионе и, следовательно, сможет эффективнее других отстаивать его интересы². При этом наряду с указанием на практическую выгоду, которую получит область, имея главу администрации своим представителем в парламенте России, в большом количестве агитационных материалов содержались и эмоционально окрашенные призывы голосовать за В.М. Кресса: «я ему верю», «он не умеет обманывать»³. Необходимо отметить, что профессиональные качества Кресса чаще подчеркивались в выступлениях должностных лиц или управленцев, а его человеческая сторона – простыми людьми и журналистами. «Прием свидетельства» вообще наиболее часто применялся именно в агитационных материалах действовавшего главы области. Среди всех кандидатов, баллотировавшихся от Томской области в Федеральное Собрание РФ в 1993 году, лидерство по количеству упоминаний в СМИ также принадлежит В.М. Крессу (104)⁴. Публикации о нем, среди которых преобладали материалы информационно-биографического и агитационного характера, имели нейтральную либо положительную коннотацию.

Из рассматриваемых областей только глава администрации Кемеровской области М.Б. Кислюк изначально не заявлял о желании баллотироваться в Совет Федерации. В Новосибирской области бывший губернатор В.П. Муха, собравший необходимое количество подписей, отказался от дальнейшей борьбы, мотивируя это тем, что шансы будущего парламента на проведение независимой работы весьма сомнительны. Представители движения «Демократическая Россия» увидели в отказе бывшего губернатора от участия в выборах стремление «расчистить дорогу» исполняющему обязанности губернатора, мэру г. Новосибирск И.И. Индинку⁵.

Фаворитами в борьбе за два места в верхней палате парламента от Новосибирской области считались А.Н. Манохин и И.И. Индинок. Они обладали высокой степенью известности в области и значительными административными ресурсами в связи с занимаемыми ими постами представителя президента и и.о. губернатора соответственно. Фактически их шансы оценивались как равные, менее реальной, представлялась победа А.П. Мананникова и А.П. Сычева⁶.

Что касается выборов в Государственную Думу по одномандатным округам, то прогнозы

¹ Красное знамя. 1993. 30 дек. С. 3.

² Томский вестник. 1993. 1 дек. С. 3; Красное знамя. 1993. 1 дек. С. 3.

³ Томский вестник. 1993. 10 дек. С. 2.

⁴ Проанализировано 112 публикаций газет «Томский вестник» и «Красное знамя» с 1 октября по 12 декабря 1993 года.

⁵ ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 31. Л. 32.

⁶ Вечерний Новосибирск. 1993. 6 дек.

здесь были более туманными. Основания для определенных выводов мог дать анализ данных референдума 25 апреля 1993 года, который показал, что хорошие шансы на проведение своего кандидата в депутаты российского парламента левая оппозиция имела в 124-ом округе, где избиратели в основном отказали президенту в поддержке; в Искитимском округе в целом шансы на прохождение как кандидата от оппозиции, так и демократического кандидата рассматривались как равные. В Заводском округе, в который вошли Ленинский, Кировский, Первомайский, Октябрьский районы Новосибирска и г. Обь, прогнозировалась невысокая явка избирателей (не выше 56%) и отмечались прочные позиции демократов в случае, если они сумеют договориться между собой. Избиратели Заельцовского округа, судя по результатам апрельского референдума, также были склонны к поддержке демократов. Таким образом, сторонники реформ в Новосибирской области могли рассчитывать на три места, однако за прошедшие со времени проведения референдума полгода ситуация могла существенным образом поменяться. Кроме того, необходимо было учитывать и факт усложнения политического спектра России (появление новых политических партий, неоднозначное восприятие обществом действий президента и Верховного Совета в сентябре-октябре 1993 года)¹.

Однозначный лидер – представитель Аграрной партии Н.М. Харитонов² – имелся в 124-ом избирательном округе; в 126-ом округе наиболее твердые позиции имели председатель новосибирского отделения Партии народной свободы А.Э. Янковский, В.П. Сычев и председатель правления Народной партии «Свободная Россия» В.С. Липицкий, при этом предпочтительнее выглядела позиция А.Э. Янковского, поскольку известность В.П. Сычева не была достаточной, а В.С. Липицкий считался «не своим», московским кандидатом³. Чтобы нейтрализовать «пришлый» статус кандидата, его сторонники подчеркивали опытность Липицкого и его известность в качестве публичного политика государственного масштаба⁴, что выразилось в формуле «Липицкий – Ваш человек в Москве». Лидера голосования по двум оставшимся округам определить было практически невозможно.

Необходимо отметить, что всегда, когда кандидатом является действующий руководитель, довольно сложно разделить акции, имевшие собственно рекламно-агитационный характер, и действия, которые стали частью так называемой административно-ресурсной кампании.

¹ Кузьменкин В. Политическая география. Стоит ли ее учитывать? Видимо, да // Вечерний Новосибирск. 1993. 20 окт. С. 2.

² По мнению экспертов (политологи, политические обозреватели новосибирской прессы) Н.М. Харитонов мог набрать 71% (эксперты)/70% (отдел политики «Вечернего Новосибирска») голосов избирателей. В его пользу говорит работоспособный возраст (45 лет), известность – он возглавлял одно из крупнейших в области агропромышленных предприятий (Вечерний Новосибирск. 1993. 29 нояб. С. 4; Советская Сибирь. 1993. 2 дек. С. 2).

³ Вечерний Новосибирск. 1993. 2 дек. С. 4.

⁴ Пучкин Д. Почему я буду голосовать за москвича // Вечерний Новосибирск. 1993. 7 дек. С. 5.

Прогнозы, делавшиеся аналитиками относительно результатов выборов в верхнюю палату парламента в Кузбассе, подтвердились, депутатами были избраны А.Г. Тулеев и А.В. Асланиди, а в Томской области результаты оказались отчасти неожиданными (Приложение Г). В Совет Федерации, наряду с одержавшим уверенную победу В.М. Крессом (22, 46% от общего количества избирателей) был избран Л.И. Филимонов (16,71%¹), чей рейтинг на начало кампании был довольно низким. В основе такого успеха лежала эффективно построенная рекламная кампания, лейтмотивом которой стало стремление сформировать у избирателей убежденность в том, что залогом благополучия области являлось процветание «Томскнефти», как одного из главных источников пополнения областного бюджета, а кратчайший путь к последнему – избрание Л.И. Филимонова в парламент. При этом часто акцентировалось наличие у кандидата большого опыта управления (при чем не только в масштабах предприятия, но и в масштабах страны в его бытность союзным министром). Согласно данным контент-анализа, «главный нефтяник области» являлся одним из лидеров по количеству упоминаний (56 раз) в областных ежедневных газетах «Томский вестник» и «Красное знамя» за октябрь–декабрь 1993 года.

В рамках парламентской кампании 1993 года на материалах газет «Томский вестник» и «Красное знамя» практически невозможным представляется проведение контент-анализа, объектом которого стали бы непосредственно политические объединения, так как упоминания об общероссийских партиях и движениях были лишь эпизодическими, в основном присутствовали в информационных материалах (упоминания о партийной принадлежности кандидатов, о составе участников избирательной кампании). Журналисты данных изданий практически полностью сосредоточились на материалах, посвященных кандидатам, баллотировавшимся в Думу по одномандатным округам и в Совет Федерации – по двухмандатному округу.

Из шести проанализированных изданий больше всего публикаций, посвященных непосредственно политическим объединениям содержат «Вечерний Новосибирск» и «Советская Сибирь». Практически со старта кампании в «Вечернем Новосибирске» появилась рубрика «Выборы-93» (как правило она занимала большую часть второй страницы номера), в рамках которой печатались биографические сведения о кандидатах, аналитические статьи, программные документы партий, рекламные материалы. Чаще других объединений в материалах новосибирских газет упоминался блок «Выбор России» – 36 упоминаний. 25 из них приходится на редакционные статьи и носят информационно-аналитический характер, что было связано со сложностями в процессе создания отделений блока в Новосибирской области.

Выборы 12 декабря 1993 года состоялись при 54,81% явке избирателей. Из 13

¹ Народная трибуна. 1993. 18 дек. С. 1

избирательных объединений, претендовавших на места в российском парламенте, пятипроцентный заградительный рубеж преодолели восемь (Приложение А). На выборах по общефедеральному округу голоса избирателей распределились следующим образом: ЛДПР – 22,92% голосов; Блок «Выбор России» – 15,51%; КПРФ – 12,40%; Политическое движение «Женщины России» – 8,13%; Аграрная партия России – 7,99%; Блок «Явлинский-Болдырев-Лукин» – 7,86%; Партия Российского Единства и Согласия (ПРЕС) – 6,73%; Демократическая партия России – 5,52% голосов избирателей¹.

Явка на выборах в Новосибирской области оказалась ниже общероссийской – 51,04%, при этом традиционно село голосовало активнее города (в Новосибирске проголосовали всего 44% избирателей).

Результаты выборов по партийным спискам в области (Приложение А) позволили констатировать успех партии В.В. Жириновского, набравшей наибольшее количество голосов (25,64%) и более, чем в 2 раза опередившей ближайших конкурентов – блоки «Явлинский-Болдырев-Лукин» (12,23%), «Выбор России» (12,06%) и КПРФ (11,44%)², и поражение демократов, которые, по словам А.П. Мананникова, планировали получить одно место в Совете Федерации и, как минимум, два думских мандата³.

Из избранных жителями Новосибирской области депутатов Совета Федерации (Приложение Б) лишь один представлял демократические силы. Им стал занявший второе место лидер новосибирской организации «Демократическая Россия» А.П. Мананников (22,44%), второе депутатское место, как и прогнозировалось, занял И.И. Индинок (29,75%)⁴. Представители возглавляемой Мананниковым «Демократической России», где наметился некий разрыв между руководством и рядовыми членами, в целом довольно скептически отнеслись к победе своего лидера, сравнив ее с победой ЛДПР, обеспеченной «агитацией против всех»⁵.

Успех ЛДПР, за которую в Новосибирской области проголосовал практически каждый четвертый избиратель, был предсказуем: как показывали исследования Сибирского кадрового центра еще задолго до выборов в рейтинге доверия жителей области В.В. Жириновский делил вторую строчку с Б.Н. Ельциным, уступая лишь А.В. Руцкому. По мере ухудшения социальной и экономической ситуации количество сторонников Жириновского, активно раздававшего предвыборные обещания, росло, поскольку «отчаявшиеся люди мало разборчивы в выборе спасительной руки»⁶.

¹ Результаты выборов депутатов Государственной Думы по общефедеральному округу 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_obshefed_okrug.html (дата обращения: 25.09.2014).

² Ощущение поражения / мини-интервью с А. Мананниковым // Вечерний Новосибирск. 1993. 20 дек. С. 3.

³ Там же.

⁴ Кузьменкин В. Результаты удивили многих // Вечерний Новосибирск. 1993. 14 дек. С. 1.

⁵ ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 31. Л. 36.

⁶ Мальцева В. Я голосовал за Жириновского // Советская Сибирь. 1993. 24 дек. С. 2.

Кампанию, проведенную либерал-демократами в одномандатных округах Новосибирской области, тоже можно назвать удачной: кандидат от ЛДПР Е.Ю. Логинов, в отличие от своего московского коллеги, не часто появлялся в телевизионном эфире, но четко изложенные им принципы программы, а, главное, привлекательность обещаний выгодно выделяли его на фоне демократов, обменивавшихся взаимными упреками. То, что в итоге он не был избран депутатом Государственной Думы, председатель новосибирской организации ЛДПР К.В. Волобуев объяснил его недостаточной известностью по сравнению с И.В. Стариковым¹. Привлекала внимание и сама фигура Е.Ю. Логинова, военного, производившего впечатление волевого и сильного человека. Данный факт также свидетельствовал о склонности ЛДПР к вождистскому типу лидерства не только на уровне центральной организации, но и в регионах.

От «Выбора России» в одномандатных округах Новосибирской области лишь только И.В. Старикову удалось завоевать место в Думе. Часто демократическим кандидатам приходилось соперничать в одном округе с представителями органов власти и кандидатами от левых партий, что, в конечном итоге, имело крайне неблагоприятные последствия. Например, в Заводском избирательном округе № 125 был избран И.С. Аничкин, выдвинутый движением «Достоинство и милосердие» и поддержанный КПРФ и Советом ветеранов. Он получил 15,5% голосов, в то время как представители демократических сил (О.В. Лесневская («Демократическая Россия»), Н.Г. Красников («Выбор России»), В.В. Широков (Демократическая партия России) и А.Г. Плотников (РДДР) в сумме набрали 45,6% голосов², но эти голоса оказались распылены между кандидатами демократической ориентации. В целом итоговая картина голосования за политические партии в Новосибирской области из всех областей Западной Сибири была наиболее близка к общероссийской³.

По мнению В. Козодоя и А. Осипова, определенную роль в неудачном, с точки зрения количества полученных мандатов, выступлении представителей демократического лагеря сыграл скандал, который разгорелся между А.П. Мананниковым и А.Н. Манохиным и во многом идеологически дезорганизовал демократов, а также потерпевшие фиаско попытки договориться о разведении кандидатов в Заводском и Заельцовском округах. В результате в Заводском округе были выдвинуты три кандидата от демократов, а в Заельцовском округе соперничали пять представителей оппозиции и четыре представителя демократических сил. Однако значительное совокупное количество полученных демократами голосов рисовало для них неплохие перспективы на региональных выборах и говорило о необходимости объединения для реализации электорального потенциала.

¹ И дикторы со светлой шевелюрой: интервью А. Жаринова с председателем Новосибирского отделения ЛДПР К.В. Волобуевым // Советская Сибирь. 1994. 1 янв. С. 4–5.

² Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 247.

³ Там же. С. 243.

Что касается остальных результатов голосования по одномандатным округам, то по 124-му округу они не принесли сюрпризов: здесь был избран Н.М. Харитонов, ставший единственным кандидатом в области, который сумел набрать более 50% голосов, на втором месте – представитель блока «Явлинский-Болдырев-Лукин» И.О. Мальков с 17,3% голосов. Депутатом Государственной Думы РФ от Заводского округа стал выдвинутый избирателями и блоком «Достоинство и милосердие» И.С. Аничкин. Наиболее острая борьба развернулась в Заельцовском избирательном округе №126, где лишь несколько сот голосов разделили избранного представителя НПСР В.С. Липицкого и его ближайшего преследователя кандидата от Партии экономической свободы А.Э. Янковского.

Результаты голосования по одномандатным округам позволяют признать, что в целом партийные кандидаты, избранные в трех из четырех округов, выступили довольно успешно, однако главным образом победа была достигнута благодаря личным (административным, финансовым, информационным) ресурсам кандидатов, а не позиционированию себя в качестве членов той или иной партии.

Явка избирателей в Томской области была самой низкой в регионе и составила лишь 46%. При этом село традиционно голосовало активнее города: по 173-му городскому избирательному округу явка составила лишь 39,6% зарегистрированных избирателей, а по 174-му сельскому округу – 50,86%¹.

Томская область стала единственной в ряду изучаемых регионов, где ЛДПР не сумела обойти остальные партии при голосовании по общефедеральному избирательному округу, что можно было объяснить особенностью томского электората и слабостью областной организации ЛДПР. При голосовании по партийным спискам она набрала 21,90% голосов, «Выбор России» – 22,06%. Также в Томской области успех сопутствовал организации «Яблоко» (11,81%)², которая сумела занять в итоговой расстановке сил третье место³ (Приложение А).

В целом выступление «Выбора России» в Томской области можно признать довольно успешным, поскольку оба выдвиженца этого блока (С.С. Сулакшин и В.А. Бауэр) одержали победу в своих избирательных округах, а О.В. Попов занял 4-е место среди кандидатов в депутаты Совета Федерации. Кроме того, общий результат «Выбора России» в Томской области был выше, чем по России в среднем. Однако, представляется, что партийная принадлежность одержавших победу кандидатов не играла первостепенную роль в их успехе.

Из числа кандидатов, баллотировавшихся в Государственную думу РФ от Томской области, лидерство по количеству упоминаний в прессе принадлежало С.С. Сулакшину (56

¹ Народная трибуна. 1993. 23 дек. С. 1.

² Результаты выборов депутатов Государственной Думы по общефедеральному округу 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_obshefed_okrug.html (дата обращения: 25.06.2014).

³ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 243.

упоминаний), второе место занимал В.А. Бауэр (39 упоминаний), которые и были избраны. За С.С. Сулакшина проголосовали около 27,30% от числа избирателей пришедших на избирательные участки, а за В.А. Бауэра – 24,2%.

Хотя оба эти кандидата вели активную кампанию в СМИ, нельзя сказать, что именно этот фактор стал решающим для их победы: В.А. Бауэр обладал достаточно большой известностью и популярностью в области и значительным административным ресурсом благодаря своей должности заместителя главы администрации. С.С. Сулакшин также был известен, имел широкие должностные возможности как представитель президента России в Томской области, кроме того, томичам была памятна и часто импонировала его последовательная борьба с господством однопартийной системы, за установление демократических прав и свобод. Кроме того, он воспринимался как «свой» политик государственного масштаба.

Следует отметить также то, что жесткой корреляции при голосовании по партийным спискам и в мажоритарных округах не было, избиратели отдавали свои голоса не столько за определенную политическую платформу, сколько за личность, которую они хорошо знали. Так, в 11 из 16 районов 174-го избирательного округа, где лидировала ЛДПР, вместе с ней победу одержал С.С. Сулакшин¹, т.е. кандидат от партии власти был избран наряду с представителями оппозиции. И если степень успешности кандидата, баллотировавшегося по мажоритарным округам, зависела от его известности и близости к элите области, то на выборах по партийным спискам немаловажное значение имела идея предвыборной кампании, ее соответствие общему социально-психологическому фону, принадлежность к властным кругам или оппозиции.

В рамках парламентской кампании 1993 года на материалах газет «Томский вестник» и «Красное знамя» практически невозможным представляется проведение контент-анализа, объектом которого стали бы непосредственно политические объединения, так как упоминания об общероссийских партиях и движениях были лишь эпизодическими, в основном присутствовали в информационных материалах (упоминания о партийной принадлежности кандидатов, о составе участников избирательной кампании). Журналисты данных изданий практически полностью сосредоточились на материалах, посвященных кандидатам, баллотировавшимся в Думу по одномандатным округам и в Совет Федерации – по двухмандатному округу.

Возможная низкая явка избирателей вызывала беспокойство главы администрации Кемеровской области М.Б. Кислюка – согласно данным социологических опросов лишь 30-40% кузбассовцев высказывали желание прийти на избирательные участки 12 декабря 1993 года². На выборы пришли 52,2% избирателей.

¹ Таванов Э. Выдвинут вместе с «Выбором», а выбран вместе с ЛДПР // Томский вестник. 1994. 28 янв. С. 2.

² Мухопад Г. Гайдар приехал, увидел и уехал. Нам жить дальше и здесь же // Кузбасс. 1993. 1 дек. С. 1.

В Совет Федерации были избраны А.Г. Тулеев и А.В. Асланиди. Депутатами Государственной Думы от Кемеровской области по одномандатным округам стали Г.В. Паршенцева (округ № 89), С.В. Бурков (округ № 90), В.Я. Медиков (округ № 91), Н.В. Волков (округ № 92)¹.

В Кузбассе за видимым преимуществом победу одержала ЛДПР, набравшая 29,42% голосов, на втором месте оказался блок «Выбор России» (13,74%), на третьем набравшее 10,65% голосов избирателей движение «Женщины России». КПРФ получила 9,57% голосов, ДПР – 7,45%, блок «Явлинский-Болдырев-Лукин» – 6,83%, аграрии – 5,61%² (Приложение А). Таким образом, результаты голосования по Кемеровской области достаточно существенно отличаются как от общероссийской картины, так и от результатов в областях-соседях.

Высокой степенью радикализации шахтерских настроений и напряженными отношениями горняков с Кремлем можно объяснить высокий результат, показанный ЛДПР, чьи громкие лозунги легко воспринимались рабочими, а также относительную неудачу сил демократической и либеральной ориентации. Более низкий, чем среднероссийский, результат КПРФ может быть связан с отказом областной организации активно участвовать в избирательной кампании, в результате чего агитация за компартию практически не велась. То, что в этих условиях КПРФ удалось занять в Кузбассе четвертое место, говорило о достаточно высоких перспективах партии в области.

На собрании кемеровской областной организации РПРФ по итогам избирательной кампании в Государственную Думу, было отмечено, что результаты блоков «Выбор России» и «Яблоко» по Кемеровской области были на уровне ожидаемых, в то время как неудача РДДР вызвала удивление, поскольку данные социологических опросов и количество собранных в поддержку движения подписей, свидетельствовали о высоком уровне поддержки РДДР в Кемеровской области. Ведущая роль в победе ЛДПР, по мнению кузбасских республиканцев, принадлежала телевидению, «предоставлявшему [В. Жириновскому] эфир практически постоянно»³.

Относительную неудачу демократов Ю. Евтюхин, член кемеровской областной организации блока «Выбор России», объяснял отсутствием в их рядах ярких лидеров, что привело к тому, что они не сумели привлекательно, а главное доступно подать свою идею. Он поставил под сомнение наличие у демократов объективной возможности одержать победу, поскольку большинство населения их никогда не поддерживало, а успех на президентских выборах 1991 года и на референдуме в апреле 1993 года был связан с тактической игрой на

¹ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 245.

² Результаты выборов депутатов Государственной Думы по общефедеральному округу 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_obshefed_okrug.html (дата обращения: 25.09.2014).

³ Протокол № 20 собрания организации РПРФ от 21.12.1993 // КАГО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.

неявке избирателей, заниженном кворуме при подсчете голосов, поддержкой со стороны средств массовой информации, подкупом и нажимом на избирателей¹.

По словам главы администрации Кузбасса М.Б. Кислюка, победа ЛДПР, «фашистской, по сути, партии», была закономерной и объяснялась усталостью населения от хаоса и непредсказуемости общественной и экономической жизни. Кислюк оценил успех партии В.В. Жириновского как неожиданный, тем не менее, социологические замеры и до выборов показывали рост ее популярности среди шахтеров².

Оценивая результаты референдума по Конституции, М.Б. Кислюк заявил, что легитимное принятие основного закона, возможно, стало «основным событием послереволюционной истории»³. Поддержка проекта конституции оказалась самой значительной в Томской области – 68,45%, в Кемеровской области – 62,30%; в Новосибирской лишь 51,52%, в среднем по России – 58,43%⁴.

Немаловажным моментом, свидетельствовавшим о развитии политической культуры в стране в целом, стало формирование институтов, которые были готовы взять на себя задачу отстаивания интересов избирателей. Одной из таких организаций в Новосибирской области стала ассоциация «Сибирской форум», которая отказалась от идеи выдвижения собственных кандидатов на выборах и решила сосредоточить усилия на проведении экспертной оценки предвыборных программ, а после завершения кампании – на контроле за выполнением депутатами предвыборных обещаний. Среди инициаторов создания Форума были представители исполнительных органов власти, интеллигенции, депутаты городского Совета, а в его состав вошли известные в области представители политики, науки, образования и бизнеса⁵. Также в области действовали клубы избирателей «За народовластие», организованный под эгидой районной организации КПРФ и райкома профсоюза работников сельского хозяйства, и «За народную власть». В них проводились информационные собрания, где можно было узнать сведения о кандидатах, принять участие в дискуссиях по проекту Конституции и т. д.⁶.

Результаты парламентских выборов 1993 года по одномандатным округам во многом можно назвать предсказуемыми, а победы кандидатов обусловленными не столько оригинальными схемами построения кампании, сколько обеспеченностью различными видами ресурсов. Ряд политиков и экспертов сочли результаты выборов нерепрезентативными,

¹ Чуньков Ю. Для власть удерживающих – конфуз, для избирателей – догадка об отсутствии чего-то важного // Кузбасс. 1993. 24 дек. С. 2.

² Коммерсантъ. 1993. 8 дек. С. 2.

³ Кислюк М. Мы выбрали конституцию и порядок // Наша газета. 1993. 21 дек. С. 1.

⁴ Итоги всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/referendum/1993_ref_itogi.html (дата обращения: 24.09.2014).

⁵ Избиратели готовятся к выборам // Вечерний Новосибирск. 1993. 12 окт. С. 1.

⁶ Советская Сибирь. 1993. 18 нояб. С. 1.

поскольку за кандидатов, избранных в парламент, проголосовало меньше трети зарегистрированных избирателей¹. Также скептически оценивать результаты выборов заставлял тот факт, что во многих регионах в парламент были избраны представители исполнительной власти, которые сохраняли за собой прежние рабочие места, таким образом, нарушался закреплённый в Конституции принцип разделения властей².

Результаты выборов продемонстрировали отсутствие четкой взаимосвязи между голосованием по партийным списками и по одномандатным округам, что, в совокупности с большим количеством независимых кандидатов, свидетельствовало об относительной слабости партийных структур в регионе, а также о различных мотивах, детерминировавших выбор избирателей. Степень успешности кандидата, баллотировавшегося по мажоритарным округам, зависела от его близости к политической и экономической элите области, в то время как на выборах по партийным спискам, кроме известности лидеров, большое значение имела идея, вокруг которой строилась предвыборная кампания, умение ее преподнести, принадлежность к властным кругам или оппозиции, количество и качество агитационного материала.

В ходе данной кампании четко обозначились политические амбиции крупного капитала и промышленных предприятий, руководители которых сами стремились получить места в парламенте или поддерживали определенных кандидатов, с целью создать рычаги для лоббирования своих интересов на государственном уровне.

Таким образом, наиболее значимым результатом выборов в Государственную Думу 1993 года стало зарождение и апробация процедуры голосования и избирательного законодательства, изучение и использование участниками приемов и способов ведения политической борьбы, которые получают широкое распространение в дальнейшем. Они стали первой ступенькой на пути формирования партий как средств агрегирования политических интересов и потребностей в обществе, несмотря на то, что этот процесс во многом так и не достиг своей завершающей стадии. Многочисленные визиты высшего руководства партий в регионы в ходе избирательной кампании говорят о том, что была осознана значимость развития региональных структур и бесперспективность «партий Садового кольца» или «диванных партий»³. Однако на момент проведения выборов это осталось, скорее, на уровне благого пожелания, так как объективно сроки кампании были сжаты, а большинство партий еще слишком молоды.

Новосибирская, Томская и Кемеровская области оказались представленными в Государственной Думе 10 кандидатами, избранными по одномандатным округам. Несмотря на то, что изначально о своей партийной принадлежности в Томской области заявили лишь три кандидата, учитывая тот факт, что двое из них были избраны, выступление «партийцев» в

¹ Народная трибуна. 1993. 18 дек. С. 1.

² Трофимов Н. Гримасы томской демократии // Народная трибуна. 1994. 16 марта. С. 1–2.

³ Козодой А.Г., Осипов В.И. Политический спектр ... С. 251.

области формально можно признать успешным. Однако необходимо отметить, что оба избранных кандидата обладали значительными административными, финансовыми, организационными и медийными ресурсами. Среди кандидатов от Новосибирской области количество выдвиженцев от политических партий и движений оказалось наибольшим – 26. При этом городские округа оказались значительно более политизированными, чем сельские. Избранные кандидаты также представляли различные партийные структуры.

Значительное представительство партийцев и среди участников кампании, и среди избранных депутатов не позволяет сделать вывод о полном поражении партий от независимых кандидатов, скорее, следует говорить о нестабильности и слабости партийных структур как в центре, так и в регионах, неукорененности их в политической культуре и нежелании лидеров отказаться от собственных амбиций в пользу общепартийных интересов или занять более гибкую идеологическую позицию, что продемонстрировало появление параллельных организаций блока «Выбор России», отказ коммунистов принимать участие в кампании в Кемеровской области, где их позиции были традиционно сильны, выдвижение нескольких демократических кандидатов в одном избирательном округе.

Тем не менее, при оценке реальной роли партий и движений на выборах 1993 года в Западной Сибири необходимо признать факт партийной принадлежности избранных кандидатов второстепенным по отношению к степени их обеспеченности различными ресурсами.

2.2 КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ ДЕПУТАТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ 27 МАРТА 1994 ГОДА В КЕМЕРОВСКОЙ, НОВОСИБИРСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Появившийся после ликвидации системы Советов вакуум необходимо было заполнить созданием новых представительных законодательных органов в регионах. Назначенные на 27 марта 1994 года в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях выборы депутатов должны были дать рассматриваемым регионам областные парламенты (Законодательное собрание – в Кемеровской области, Совет депутатов – в Новосибирской, областная Дума – в Томской).

Еще до начала избирательной кампании некоторые политические деятели заявляли, что администрациям регионов выгоден срыв выборов, поскольку формирование парламента подразумевало определенный контроль за деятельностью администрации со стороны депутатов.

Представитель томского «Выбора России» А.В. Кобзев заметил, что агитация практически не велась, а администрация относилась к выборам «спустя рукава», что вызывало у него недоумение, поскольку формирование парламента дало бы ей возможность разделить с кем-то ответственность¹. В Кемеровской области действия кандидатов активизировались только непосредственно перед завершением кампании. Представители администрации в свою очередь заявляли, что срыв и перенесение выборов были не выгодны для них, так как легли бы дополнительным бременем на областной бюджет.

С другой стороны, кандидаты и областные власти видели опасность в том, что выборы могут быть сорваны из-за пассивности избирателей². Для повышения электоральной активности использовались различные методы: от заявлений, что областной парламент должен стать новым организующим началом региональной власти³, до более прагматичных призывов не допустить срыва выборов и сэкономить деньги налогоплательщиков.

В Томской области по 21 избирательному округу баллотировались 83 кандидата, которые успели подать документы в окружные избирательные комиссии до 24 часов 27 февраля⁴. Из них в качестве кандидатов были зарегистрированы 78⁵. В Кузбассе областной избирательной комиссией было зарегистрировано 149 претендентов на 35 мест в парламенте⁶, всего на регистрацию было подано 167 заявлений⁷. Число кандидатов в одном избирательном округе варьировалось от 2 до 7 человек⁸.

Для выборов в Новосибирский областной Совет народных депутатов было создано 49 избирательных округов, 25 из которых – в областном центре. В предвыборную борьбу включились 202 кандидата, официально зарегистрированных областной избирательной комиссией (из них 128 кандидатов было выдвинуто по 25 округам Новосибирска, 74 – по сельским). Таким образом, на одно депутатское место претендовали пять человек в городе и 3 в области; минимальное количество зарегистрированных кандидатов в округе составило два человека, максимальное – семь (в шести избирательных округах). 15 кандидатов в Новосибирский областной Совет уже участвовали в выборах в Федеральное Собрание РФ: четверо – в Совет Федерации, 11 – в Государственную Думу.

¹ Свинин В. Кто выиграет, если выборы не состоятся // Томский вестник. 1994. 19 марта. С. 2.

² У нас нет причин тягаться друг друга за чубы перед микрофонами: круглый стол // Томский вестник. 1994. 23 марта. С. 4.

³ О координации действий во время выборной кампании в областную Думу : резолюция фракции РФР («Яблоко») // Народная трибуна. 1994. 29 янв. С. 2.

⁴ Восемьдесят три кандидата // Томский вестник. 1993. 1 марта. С. 2.

⁵ Тютрин И. Кандидаты на финишной прямой // Томской вестник. 1993. 19 марта. С. 2.

⁶ Список кандидатов в депутаты Законодательного собрания области, зарегистрированных окружными избирательными комиссиями // Кузбасс. 1994. 6 марта. С. 2.

⁷ Колесников В. Закончилась регистрация кандидатов // Наша газета. 1994. 6 марта. С. 1.

⁸ По два кандидатам было зарегистрировано в трёх избирательных округах; по три – в восьми округах; по четыре – в одиннадцати округах; по пять кандидатов – в шести избирательных округах; по шесть кандидатов – в четырех округах; в трех округах депутатами стремились стать по семь кандидатов.

С чисто арифметической точки зрения, накал борьбы во всех трех областях должен был быть примерно одинаковым: на одно депутатское место в томской областной Думе претендовали 3,7 человека, в Совете депутатов Новосибирской области – 4,1, в Законодательном собрании Кузбасса – 4,2 человека.

Кандидаты демонстрировали разные точки зрения относительно механизмов формирования областных парламентов, которые раскрылись в агитационной кампании. Условно можно выделить две позиции: представители различных производственных отраслей говорили о необходимости получения депутатского мандата представителем конкретной отрасли, который сможет эффективно решать соответствующие проблемы (в связи с этим, при проведении агитации на первое место выходила именно профессиональная проблематика – строительство, энергетика, социальная политика), подчеркивалось, что работа в областном парламенте позволит более эффективно решать данные проблемы; вторая позиция, разделявшаяся в основном партийными кандидатами, основывалась на тезисе о необходимости работы в парламенте не специалистов-практиков (пусть даже и больших знатоков своего дела), а профессиональных политиков.

В ходе подготовки к выборам представители облизбиркомов отмечали пассивность партий и движений¹. Федеральные партии, за исключением КПРФ, и вовсе практически не проявили себя в избирательной кампании². В итоге для участия в выборах в областную Думу в Томской области было зарегистрировано 8 политических партий, политических движений и иных общественных объединений и блоков: избирательный блок «За труд и справедливость», объединивший левые силы (областные организации КПРФ, РКРП; Томское областное объединение «Труд»³; областное политическое движение «Выбор России»; томское областное объединение Народно-патриотической партии; областное историко-просветительское общество «Мемориал»; региональная организация Демократической партии России; томское отделение Аграрной партии России, а также две профессиональные организации (Совет Федерации профсоюзных организаций области и томский областной Союз потребителей)⁴.

По подсчетам П.С. Шараева, в выборах Законодательного собрания Кемеровской области принимали участие 12 политических партий и движений⁵, 8 профессиональных и творческих союзов, 6 объединений научных, предпринимательских и деловых кругов, 8 национальных, культурных и казачьих организаций, 4 молодежные организации, 5 правотворческих и

¹ Народная трибуна. 1994. 15 фев. С. 3.

² Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 258.

³ Кто шагает левой? // Красное знамя. 1994. 1 фев. С. 1.

⁴ Красное знамя. 1994. 23.февр. С. 1; Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. ... С. 184.

⁵ Среди них движение «Выбор России», движение «Демократическая Россия», Земское движение Кузбасса, Республиканская партия РФ, Партия зеленых, Российское движение демократических реформ и т.д.

миротворческих организаций, 2 организации-представители женских движений, 2 организации религиозного характера¹.

На выборах в Новосибирский областной Совет народных депутатов на места в парламенте претендовали 12 политических партий, организаций и движений и 8 профессиональных объединений, организаций и фондов². Таким образом, Томская область предстала как наименее политизированная.

В отличие от выборов в Государственную Думу РФ, где партийная принадлежность в той или иной мере определяла выбор избирателей, на уровне субъекта Федерации идеологические моменты играли значительно меньшую роль. Причиной крайне незначительного влияния федеральных партий на региональных выборах было отсутствие развитых структур этих партий в субъектах Федерации, их неукорененность в политическом пространстве регионов, где выбирая депутатов местных законодательных органов, избиратели были склонны руководствоваться в большей степени прагматическими мотивами.

В этой связи один из журналистов пришел к выводу, что «большинство кандидатов ... судя по программам и заявлениям – братья-близнецы, [выступающие] за поддержку производства, за социальную направленность реформ, усиление борьбы с преступностью»³.

Однако само наличие этих программ, проведение консультаций и переговоров между политическими силами, образование новых региональных политических структур говорили о том, что определенная подготовка к выборам партиями и движениями была проведена. Томское отделение Демократической партии России разработало программу по ключевым вопросам, отразившую как региональную проблематику в общем, которая, по мнению экспертов, стала одним из основных средств предвыборной борьбы⁴: защита интересов региона, изменения в системе налогообложения в пользу области, – так и специфические для Томской области проблемы статуса и финансирования вузов и науки. В Новосибирской области коммунисты предложили программу, ориентированную на разрешение социально-экономических проблем области⁵, а ЛПДР в качестве одного из своих программных тезисов обозначила предоставление области статуса губернии в составе России⁶.

Значительная часть политических объединений еще находилась в стадии формирования, но даже те, кто довольно долгое время пребывал на политической арене, сталкивались с проблемами организационного, финансового и идеологического характера. Определенные

¹ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. ... С. 185.

² Там же. С. 189.

³ С. Иванников Промышленники идут в политику не от хорошей жизни // Томский вестник. 1994. 23 марта. С. 3.

⁴ Осипов А. Г., Козодой В. И. Политический спектр ... С. 228.

⁵ Советская Сибирь. 1994. 3 апр. С. 2.

⁶ Жаринов А. Обещаем стать губернией: интервью с председателем Новосибирской областной организации ЛДПР К.В. Волобуевым // Советская Сибирь. 1994. 17 марта. С. 2.

сложности на пути партийного строительства продолжал испытывать «Выбор России». С.С. Сулакшин, избранный депутатом Государственной Думы от этого блока в Томской области заявил, что с начала 1993 года он пытался стоять на позициях центризма, для чего была создана коалиция «Солидарность и реформы». В январе 1994 года, по словам Сулакшина, и томский «Выбор России», и его руководители в Москве «плюхнулись назад», а знамя центризма перешло к другим силам¹.

Индикатором окончательного разрыва одного из самых известных томских политиков с «Выбором России» стала борьба вокруг назначения представителя президента в области. На эту должность С.С. Сулакшиным была предложена кандидатура председателя Комитета семьи, материнства и детства Администрации Томской области Л.Е. Эфтимович, что было воспринято представителями «Томской трибуны» и «Демократической России» как стремление сохранить контроль над делами в области и как «плата» супругу Л.Е. Эфтимович за финансирование избирательной кампании Сулакшина², менеджером которой и являлся А. Эфтимович, замначальника управления народного образования.

Томское отделение движения «Демократическая Россия», воспринимавшее пост представителя президента в области как «форпост демократии»³ предложило альтернативную кандидатуру профессора А.В. Кобзева, которого поддержала вузовская общественность. Кандидатура Л.Е. Эфтимович была согласована с губернатором В.М. Крессом и поддержана главами районных администраций и представителями бизнеса и промышленности. Пикантность ситуации придавал тот факт, что указ о назначении А.В. Кобзева на пост представителя президента был подписан Б.Н. Ельциным, но приостановлен еще до того, как успел вступить в силу. Остроту этой борьбе придавало то, что пост представителя президента мог стать ключевым при выборах главы администрации области⁴.

Сложными были взаимоотношения представителей новосибирских организаций «Демократическая Россия» и «Выбор России». Лидер «Демроссии» А.П. Мананников заявил, что движение по-прежнему оставалось в составе блока «Выбор России», но не намеревалось использовать его лозунги в чистом виде, а V отчетно-выборная конференция «демороссов», на которой сторонники «Выбора России» были выведены из состава руководящих органов, значительно ослабила его позиции внутри Новосибирской организации «Демократическая Россия»⁵. Недовольство представителей «Выбора России», официально зарегистрированного 31

¹ Трошина Т. Нужна иная парадигма реформ: интервью со С.С. Сулакшиным // Томский вестник. 1994. 29 марта. С. 2.

² Захаров А. Рождество на троих // Народная трибуна. 1994. 11 янв. С. 1, 3.

³ Никифоров С. Ключ раздора // Красное знамя. 1994. 19 янв. С. 1.

⁴ Погодаев Н. Томская область в январе 1994 года [Электронный ресурс] // Vipperson.ru : рейтинг персональных страниц и библиотек. М., 1994. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=566727> (дата обращения: 08.09.2014).

⁵ Кузменкин В. Особых шансов нет, но... / интервью с А. Мананниковым // Вечерний Новосибирск. 1994.

января 1994 года¹, вызвало использование «демороссами» названия «Выбор России» в их официальных заявлениях². Раскол между «двумя М», как ранее называли тандем Мананникова и Манохина, привел к тому, что ряд членов обеих организаций, не захотевших выбирать между лидерами, примкнули к клубу избирателей «Форум», который на выборах в областной Совет выступил как самостоятельная сила³. О своем выходе из состава «Демроссии» заявила областная организация Республиканской партии⁴.

Тяжелые времена переживала Республиканская партия России, как в регионах, так и в центре. После раскола партии на две фракции в Томском отделении РПР 15 января 1994 года была создана фракция на платформе «Яблока» во главе с Б.К. Шайдуллиным, в которую вошли 17 человек⁵. Состоявшееся 5 февраля 1994 года отчетно-выборное собрание ТО Республиканской партии России решило не принимать эту фракцию в качестве коллективного члена в свои ряды⁶, решать вопрос по каждому индивидуально. При этом центральное руководство РПРФ признавало, что партия еще не преодолела «синдром политического клуба», в котором дискуссии носили «беспредметный» характер и мешали работе, а «политсовет не сложился как команда единомышленников»⁷.

Несмотря на то, что в ходе кампании по выборам в декабре 1993 года не удалось сформировать единый блок демократических сил, что негативно повлияло на результаты голосования, собрание положительно оценило работу партии во время кризисных ситуаций в конце 1993 года (события 3-4 октября в Москве, скандал вокруг назначения представителя президента в Томской области), заявив, что Томское отделение занимало правильную позицию. Был сделан вывод о необходимости завершения формирования в области блока «Выбор России» и включении в кампанию по выборам депутатов областной Думы, куда было выдвинуто два кандидата (О.В. Попов и А.И. Черкасский), и в Думу г. Томска⁸.

На заседании координационного совета партии в Москве рассматривались вопросы выбора дальнейшего пути развития – с Е.Т. Гайдаром или по пути регионального развития на платформе Г.А. Явлинского. В связи с этим одной из ключевых стала проблема раскола региональных организаций, в том числе, и в Западной Сибири. В Томске часть республиканцев

28 янв. С. 4.

¹ Информация о работе Новосибирского отделения избирательного объединения «Выбор России» по подготовке к выборам в местные органы представительной власти (16.02.1994) // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 56. Л. 33.

² Письмо председателя исполкома новосибирского отделения избирательного объединения «Выбор России» Г.К. Чулинина в Заводскую избирательную комиссию 125 округа // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 56. Л. 17.

³ Кузменкин В. У «Форума» свои кандидаты / интервью с М. Рыбаковой // Вечерний Новосибирск. 1994. 8 февр. С. 4.

⁴ Советская Сибирь. 1994. 11 февр. С. 2.

⁵ Декларация фракции Томского отделения РПР РФ блока «Явлинский – Болдырев – Лукин» // Народная трибуна. 1994. 22 янв. С. 1.

⁶ Никифоров С. Пока без «Яблока» // Красное знамя. 1994. 10 февр. С. 1.

⁷ Кому выгоден раскол в РПРФ // Народная трибуна. 1994. 17 марта. С. 6.

⁸ Пресс-релиз по итогам отчетно-выборного собрания ТО РПРФ // Народная трибуна. 1994. 15 февр. С. 1.

заявила о создании новой партии «Выбор России» во главе с В.А. Бауэром, А.В. Кобзевым, С.Л. Красинским. Часть республиканцев отстаивали необходимость сохранения Республиканской партии в качестве самостоятельного политического субъекта¹.

Камнем преткновения между сторонниками Г.А. Явлинского и Е.Т. Гайдара стало отношение к власти и политике президента. Председатель совета регионального информационного центра РПР (на платформе Г.А. Явлинского) Б.К. Шайдуллин подчеркивал жесткую оппозиционность «яблочников», считавших главными болезнями существовавшего режима «его антиреформаторство, авторитаризм, патологический рост числа чиновников», а слабость Томской организации РПРФ он объяснял действиями её формальных руководителей О.В. Попова и С.Л. Красинского, которые проводили линию неформального лидера С.С. Сулакшина, находясь в тесном взаимодействии с директорами крупнейших предприятий области. В результате партия «теряла свою социальную демократическую базу», а, одоблив действия президента в октябре 1993 года, «томские республиканцы фактически поставили себя вне Республиканской партии»².

Значительную роль в преодолении указанных проблем и укреплении партийных позиций РПРФ должна была сыграть «политика регионального реформирования», которая в Томске велась специалистами «Яблока» и «ЭПИцентра» (Центр экономических и политических исследований Григория Явлинского)³ и могла привлечь новых сторонников⁴. В апреле 1994 года Томский региональный информационный центр (так в политсовете Республиканской партии было зарегистрировано томское «ЯБЛоко») принял решение находиться в конструктивной оппозиции к администрации области и признал возможность сотрудничества с областным и городским парламентами, если они поддержат «яблочную» идею развития региональной политики. В отличие от многих других политических сил области, Томское «ЯБЛоко» сразу заявило о своем нейтралитете в конфликте вокруг назначения представителя президента⁵.

Созданное в 1993 году избирательное объединение «Томская трибуна» под руководством Б.К. Шайдуллина, проводившее программную линию блока «Яблоко», предложило баллотироваться в областную думу восьми кандидатам (А.С. Макарову, О.П. Колерову, Б.К. Шайдуллину, А.И. Жеравину, С.М. Зайкову, Е.Ш. Сафиулиной)⁶.

Во время кампании 1994 года, учтя ошибки предыдущей кампании, представители демократических сил продемонстрировали способность к совместным действиям. В Томской

¹ Обращение к членам и сторонникам ТРО РПРФ // Народная трибуна. 1994. 10 июня. С. 2.

² Кому выгоден раскол в РПРФ // Народная трибуна. 1994. 17 марта. С. 6.

³ Центра экономических и политических исследований.

⁴ Шайдуллин Б. Направо пойдешь - к Гайдару придешь, налево - коня потеряешь // Томский вестник. 1994. 26 апр. С. 3.

⁵ Анатольев З. Выбор России - «ЯБЛоко» // Народная трибуна. 1994. 27 апр. С. 2.

⁶ Народная трибуна. 1994. 19 фев. С. 4.

области 31 января представителями движений «Демократическая Россия», «Выбор России» Республиканской партии, Демократического движения Томск-7, общества «Мемориал», движения «Экологическая инициатива» было подписано соглашение «О формировании предвыборного блока демократических сил», условно названного «Выбор России». Возглавил его О.В. Попов¹, заявивший, что блок способен завоевать 7-9 мест в Думе².

Кемеровские демократы также проявили желание консолидировать усилия: на собрании кемеровского отделения РПРФ было выдвинуто предложение организовать «круглый стол» с представителями демократических партий и движений для согласования действий и расстановки сил по округам³, однако эта попытка не увенчалась успехом. В итоге местное отделение РПРФ самостоятельно выдвинуло четырех кандидатов на выборах в областной парламент⁴.

Демократические силы Новосибирской области (движение «Демократическая Россия», блок «Выбор России», Партия экономической свободы, РДДР, Народно-трудовой союз), несмотря на продолжавшийся конфликт лидеров «Демократической России» и «Выбора России» смогли договориться о разведении своих кандидатов по округам. Консолидационная тактика вполне отвечала призыву лидера «Выбора России» Е.Т. Гайдара к демократическим силам извлечь уроки из выборов 12 декабря 1993 года и координировать действия при выдвижении кандидатов в представительные органы субъектов Федерации⁵.

Но, несмотря на успех переговоров между различными силами демократической ориентации, сами демократы значимость таких консультаций оценивали весьма скептически. Председатель Новосибирской областной организации Демократической партии России В.В. Широков отметил, что предвыборные коалиции на выборах будут играть значительно меньшую роль, чем личностный фактор⁶, а лидер новосибирской организации «Демократическая Россия» А.П. Мананников отметил, что в области нет политических сил, за исключением главы администрации области И.И. Индинка, с которыми можно было бы вести переговоры о координации действий во время предвыборной кампании⁷. Последнее высказывание довольно показательное, т.к. позволяет понять, кого демократы считали своими главными конкурентами на предстоящих выборах, а также дает представление об оценке партийными организациями своего места в политической структуре региона.

¹ Красное знамя. 1994. 3 февр. С. 2.

² Никифоров С. Друзья народа познаются в «БД» // Красное знамя. 1994. 26 февр. С. 2.

³ Протокол собрания Кемеровской областной организации РПРФ от 21.01.1994 // ГАКО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

⁴ Протокол собрания Кемеровской областной организации РПРФ от 26.01.1994 // ГАКО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 4. Л. 33.

⁵ Егор Гайдар призывает к единству // Красное знамя. 1994. 10 февр. С. 3.

⁶ Вечерний Новосибирск. 1994 27 янв. С. 2.

⁷ Кузменкин В. Особых шансов нет, но... / интервью с А. Мананниковым // Вечерний Новосибирск. 1994. 28 янв. С. 4.

Таким образом, представители партий воспринимали проведение консультационных мероприятий как нечто формально необходимое, но не приносящее значительного практического эффекта, а эксперты отмечали, что электорат демократов в это время был малоуправляем и разобщен, поэтому даже удачные попытки создать демократические блоки или альянсы не оказали бы значительного влияния на исход голосования¹.

Активно включились в кампанию по выборам представительных органов власти субъектов Федерации коммунисты. Томская организация КПРФ скептически отнеслась к Положению об областной Думе, поскольку в нем юридически закреплялась подчиненность законодательной ветви власти исполнительной, но решила участвовать в кампании². Она приняла заявление, содержащее требования ввести монополию на внешнюю торговлю; отменить приватизацию; прекратить вывоз сырья за границу; обеспечить россиян продовольствием и лекарствами. Эти требования и легли в основу её предвыборной платформы³.

Происходила консолидация левых сил, которая закончилась формированием блока «За труд и справедливость» (КРПФ, РКРП, Социалистическая партия трудящихся, Областной совет рабочих, крестьян, специалистов и служащих)⁴. Блок выступил с общей предвыборной платформой, включавшей как общероссийские цели (сохранение целостности России, достижение общенационального согласия, восстановление СССР на основе добровольного самоопределения народов), так и задачи регионального формата (разработка плана оптимального использования природных ресурсов области, ускорение строительства ТЭЦ-III и реконструкции ГРЭС-II, необходимых для обеспечения областного центра теплом)⁵. Также было сформировано движение «Трудовой Томск» под председательством А.Г. Лопарева, куда, кроме областного отделения КПРФ, вошли отделения РКРП, Социалистической партии трудящихся, клуб «Патриот» и др.⁶. Томское отделение Аграрной партии поддержало кандидатов данного объединения⁷.

В среде коммунистов Кузбасса зрело недовольство действиями центрального руководства партии. В октябре 1994 года оно вылилось в проведение конференции, выразившей недоумение «политикой соглашательства», проводимой центральным руководством партии, отказом от классовой борьбы и признанием легитимности сформировавшегося режима. В связи с этим

¹ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 263.

² Красное знамя. 1994. 25 апр. С. 2.

³ Погодаев Н. Томская область в январе 1994 года [Электронный ресурс] // Vipperson.ru: рейтинг персональных страниц и библиотек. М., 1994. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=566727> (дата обращения: 22.09.2014).

⁴ Никифоров С. Кто шагает левой // Красное знамя. 1994. 1 февр. С. 1.

⁵ Утропов А. Труд, народовластие, справедливость // Красное знамя. 1994. 24 февр. С. 1.

⁶ Ильин В. Трудовой Томск // Красное знамя. 1994. 22 фев. С. 1.

⁷ Красное знамя. 1994. 24 марта. С. 2.

коммунисты Кузбасса выступили с предложением о переизбрании ЦИК¹.

Несмотря на наличие разногласий с центральной организацией в Кузбассе левые сохраняли большой потенциал, который был упрочен после создания блока «Народовластие». В него вошло и движение «Трудовой Кузбасс». Во главе блока встал яркий, харизматичный лидер патерналистского типа, председатель бывшего областного Совета А.Г. Тулеев, а кампания блока позволяла актуализировать основные черты политической культуры области, тяготевшей как раз к такому типу управления².

Некоторые представители левых сил Новосибирской области (например, РКРП) бойкотировали выборы 12 декабря 1993 года, однако накануне областных парламентских выборов здесь также проявились тенденции к консолидации. Коммунисты (РКРП, КРПФ, ВКП(б), блок «Отчизна», общественно-политическое движение «Новосибирское народное собрание») подписали соглашение о координации действий в рамках клуба избирателей «За народную власть», однако полного согласия добиться не удалось, о чем свидетельствовал тот факт, что в ряде округов клубом было выдвинуто 2-3 кандидата³. Блок «Отчизна» и Аграрная партия договорились о взаимной поддержке кандидатов.

После успеха на декабрьских выборах 1993 года ЛДПР приступила к последовательному формированию региональных партийных структур. В Томской области она становилась все более и более заметным субъектом, наблюдался ее численный рост: во время предвыборной кампании 1993 года секретарь местной организации говорил о 10 членах Томского отделения ЛДПР⁴, а в январе 1994 года в нем уже состояли 18 человек (в основном предприниматели, военнослужащие)⁵. Однако реального результата на выборах в марте 1994 года в условиях, когда местные организации были практически лишены поддержки из центра, это не принесло. В Кемеровской и Томской областях либерал-демократов вообще не было в списках кандидатов. В качестве одного из слабых мест ЛДПР эксперты отмечали отсутствие в рядах ее региональных отделений хорошо известных фигур, обладавших большим политическим весом⁶. В Новосибирской области либерал-демократы сумели выдвинуть кандидатов лишь 1 округе на выборах 27 марта 1994 года и в 1 округе на довыборах депутатов областного Совета 4 декабря 1994 года.

В некоторой степени невнимание федеральных партийных структур к региональным

¹ Резолюция конференции Кемеровской областной организации КПРФ «Взгляд из Сибири на положение дел в коммунистическом движении России» // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

² Осипов. А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 265.

³ Кузменкин В. Разведка боем в избирательных округах // Вечерний Новосибирск. 1994. 23 фев. С. 4.

⁴ Кашеев Н. Последователи Жириновского // Томский вестник. 1993. 20 нояб. С. 2.

⁵ Погодаев Н. Томская область в январе 1994 года [Электронный ресурс] // Vipperson.ru: рейтинг персональных страниц и библиотек. М., 1994. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=566727> (дата обращения: 29.09.2018).

⁶ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 259.

выборам было компенсировано появлением и активной деятельностью местных политических организаций. Созданное в феврале 1994 года в Томской области объединение «Солидарность и реформы», в состав которого вошли представители ассоциации «Сибирское соглашение», ряда производственных предприятий, Союза предпринимателей Томской области, регионального отделения движения «Образование и будущее» и др., поддержало своих кандидатов по 16 округам¹. Представители данного объединения критиковали «тупиковый» курс реформ правительства Е.Т. Гайдара, а целью своей деятельности называли формирование новой политической культуры, основанной на профессионализме, сотрудничестве и прагматизме².

На базе различных политических сил создавались так называемые клубы избирателей. Если во время федеральных выборов в парламент они выполняли преимущественно консультативные и экспертные функции, то на выборах в региональные парламенты выступили в качестве самостоятельной политической силы. В Новосибирской области активно действовал Клуб избирателей «Свободная Россия», костяк которого составили члены новосибирской областной организации партии «Свободная Россия». Задачами клуба были организация поддержки кандидатов от партии, а также консолидация центристских сил области. На выборах в областной совет НПСР выдвинула 10 кандидатов³. Значительное представительство в списке кандидатов в Совет депутатов получали и организации, созданные на внепартийной основе. Одной из таких организаций стал Клуб депутатов и избирателей, видевший среди своих задач обеспечение социальной защищенности населения, развитие гражданского общества, информирование избирателей с целью совершения ими осознанного политического выбора, контроль за избранными депутатами Совета⁴. Выдвиженцами от Клуба депутатов и избирателей стали семь кандидатов в депутаты Новосибирского областного Совета.

В итоге ко дню голосования на политической арене Томской области сложились три крупные противоборствующие силы. На левом фланге – блок партий «За труд и справедливость», в центре – избирательное объединение «Солидарность и реформы», на правом фланге – блок «Выбор России», поддержавший 8 кандидатов⁵. В качестве самостоятельной политической силы на выборах выступили профсоюзы⁶. В Кемеровской области значительную роль в борьбе за места в Законодательном собрании области сыграл уже упоминавшийся блок «Народовластие».

¹ Заявление избирательного объединения «Солидарность и реформы» // Народная трибуна. 1994. 26 марта. С. 1.

² Там же.

³ Жаринов А. Работать на благо людей / интервью с пресс-секретарем Новосибирской областной организации Народной партии «Свободная Россия» Д.Т. Пучкиным // Советская Сибирь. 1994. 17 февр. С. 2.

⁴ Жаринов А. На исключительность не претендуем / интервью с членом совета «Клуба депутатов и избирателей В.И. Мишиным // Советская Сибирь. 1994. 16 марта. С. 2.

⁵ Никифоров С. Друзья народа познаются в «БД» // Красное знамя. 1994. 26 февр. С. 2.

⁶ Профсоюзы задумались // Красное знамя 1994. 9 февр. С. 1.

Политический спектр Новосибирской области выглядел следующим образом: на правом полюсе – «Демократическая Россия», оказавшаяся несколько деморализованной после того, как ее лидеру А.П. Мананникову было отказано в регистрации из-за большого числа фальсифицированных подписей, «Выбор России», Партия экономической свободы; в левой части – КПРФ, имевшая самую крупную по численности политическую организацию в Новосибирской области (около 4,5 тыс. чел.) и клуб избирателей «За народную власть», куда вошли более 10 общественных объединений¹; национал-патриотический сегмент занимали блок «Отчизна» и Фронт национального спасения. Промежуточную позицию между левыми и национал-патриотами занял «Трудовой Новосибирск». Блок «Единство» изначально позиционировал себя как организацию, концентрировавшуюся не на политических баталиях, а на разработке программ для решения конкретных проблем².

В качестве надпартийной силы некоторые исследователи выделяли обособленный блок административных работников высшего звена. Именно этот «блок» лидер Новосибирского регионального отделения ПЭС А.Э. Янковский назвал основным соперником демократов на выборах в Совет депутатов в городе; шансы демократов на селе А.Э. Янковский считал «безнадежными»³.

По официальным данным в Новосибирской области движение «Демократическая Россия», КПРФ и Народная партия «Свободная Россия» выдвинули по пять кандидатов. От блоков «Отчизна», «Единство», «Трудовой Новосибирск» «Клуба депутатов и избирателей» выдвигалось по шесть кандидатов, от «Выбора России» – четверо; от Партии экономической свободы – двое⁴.

Большое количество зарегистрированных кандидатов, многие из которых являлись представителями различных партий и движений, обещало серьезный накал политической борьбы. Однако в некоторых округах (прежде всего в сельских) победителей можно было предугадать заранее, принимая во внимание тот факт, что в 16 из 24 районов области в выборах решили принимать участие их руководители⁵.

Анализ агитационных материалов позволяет выявить несколько ключевых тем, на которых строились кампании кандидатов, кроме неотъемлемых для такого рода материалов обещаний улучшить жизнь избирателей. Во-первых, это создание условий для развития области и местного самоуправления. В крайних формах это воплотилось в идее о превращении

¹ КПРФ, Совет ветеранов войны и труда Новосибирской области, Народная партия «Свободная Россия» и др.

² Мальцева В. Нам было некогда заниматься политикой / интервью с В. Мегре // Советская Сибирь. 1994. 3 февр. С. 2.

³ Алинов И. Подождем до 27-го, осталось совсем немного / интервью с А. Янковским // Вечерний Новосибирск. 1994. 25 марта. С. 10.

⁴ Кузменкин В. Город // Вечерний Новосибирск. 1994. 16 марта. С. 4.

⁵ Кузменкин В. Прогноз: победит Индинок... // Вечерний Новосибирск. 1994 17 марта. С. 4.

Новосибирской области в губернию (ЛПДР). Более умеренный вариант предполагал «реализацию интересов и прав Новосибирской области как субъекта Российской Федерации, сибирскую интеграцию в составе Российской Федерации, СНГ, мирового сообщества – «Сибири – место под солнцем» (Б.И. Мамонтов, кандидат от областного общественно-политического центра)¹.

Во-вторых, это специфические для региона вопросы: в Томской и Новосибирской областях – проблемы вузов и науки (кандидат в Думу Томской области от блока «За труд и справедливость» Л.П. Рихванов – «вузы должны рассматриваться не как обуза для города и области, а как символ их гордости и престижа»², листовка В.Г. Фаста, выдвинутого обществом «Мемориал»: «томские вузы и научные центры должны быть перепрофилированы на мировую продукцию»³; кандидат в Новосибирский областной Совет депутатов В.Н. Пармон: «сохранение научно-технического потенциала СО РАН», финансирование социальной инфраструктуры Академгородка и предотвращение безработицы⁴). Накануне выборов в Томской области в связи с обсуждением возможного строительства поблизости от г. Северск хранилища делящихся материалов от разборки ядерных боеголовок стали особенно актуальны экологические проблемы⁵. В Кемеровской области традиционной болевой точкой, так или иначе затронутой всеми кандидатами, были проблемы выплаты заработной платы шахтерам.

Третью группу составили часто освещаемые в программах кандидатов специфические проблемы округа, по которому они баллотировались⁶, или профессиональной сферы, представляемой данными кандидатами.

Анализ профессиональной принадлежности кандидатов в региональные парламенты показывает, что подавляющее большинство из них занимало руководящие должности. В Томской области наблюдался следующий расклад: среди кандидатов директора предприятий и организаций и их заместители составили 23%, главы администраций и их заместители 25.6% (среди них мэр Томска Г.В. Коновалов); также среди кандидатов значительно были представлены образование и наука (15%). 23% кандидатов уже имели опыт депутатства в областном Совете. Довольно незначительной оказалась прослойка предпринимателей и рабочих – 6 и 5 процентов соответственно. Такой состав кандидатов и возможная победа представителей администрации и «партии генеральных директоров» позволяли говорить о том, что вряд ли

¹ Советская Сибирь. 1994. 24 марта. С. 2.

² Обращение к избирателям кандидата в депутаты Думы Томской области Л.П. Рихванова // ЦДНИ ТО. Ф. 5691. Оп. 1. Д. 40. Л. 6.

³ Листовка кандидата в депутаты Думы Томской области В.Г. Фаста // ЦДНИ ТО. Ф. 5691. Оп. 1. Д. 40. Л. 9.

⁴ Советская Сибирь. 1994. 25 марта. С. 3.

⁵ Некрасов Б. Жребий брошен: хранилищу быть // Народная трибуна. 1994. 5 февр. С. 1.

⁶ Из программы кандидата в депутаты Новосибирского областного Совета А.А. Кисельникова (избирательный округ № 29): «концентрация усилий на обеспечении ввода линии метро «Сибирская» – «Березовая роща».

Дума действительно могла стать независимой от властей области и принимать реформаторские решения¹. Однако необходимо принимать во внимание, что степень зависимости руководителей разного уровня от администрации часто была несоизмерима.

В Новосибирской области, как правило, влияние политических партий концентрировалось в городах. В свете вышесказанного представляется закономерным, что большая часть материалов, в которых в той или иной степени освещалась деятельность политических объединений, была напечатана в городской газете «Вечерний Новосибирск». Из 65 заметок, опубликованных в газете с 1 февраля по 27 марта 1994 года и имевших отношение к избирательной кампании, 18 имели аналитический характер. В газете была выделена специализированная рубрика «Выборы-94», в рамках которой аналитические материалы, как правило, и публиковались. В целом, можно отметить, что статьи о политических объединениях (их идеологическом разнообразии, практике партийного строительства, текущей деятельности) были информационными или аналитическими, статьи о претендентах на места в парламентах – как правило, информационно-агитационными, т.е. содержали биографические факты и призывы проголосовать за кандидата.

В сельских округах особенно высока была значимость личностного фактора. Из 74 кандидатов, зарегистрированных по сельским округам, 63 позиционировали себя как выдвиженцев от групп избирателей; четыре кандидата выдвигались от созданного на базе Межрегиональной ассоциации предпринимателей в преддверии выборов в областной парламент блока «Единство»², по одному от ЛПДР и «Выбора России». Пятеро кандидатов были выдвинуты от КРПФ, при этом среди них были руководитель администрации п. Сокур В. Чупин, депутат облсовета В. Карпов, занявший второе место на выборах в Государственную Думу РФ по Искитимскому избирательному округу. 16 кандидатов являлись главами администраций районов, поселков и городов. Перечисленные кандидаты на выборах должны были бороться не только друг с другом, но и с представителями исполнительной власти области³.

В Томской области в 19 из 21 округа выборы состоялись. Явка оказалась низкой – 30 %, что могло являться показателем недоверия к органам власти⁴ или определенного противодействия с их стороны. Еще до выборов такое мнение высказывал О.В. Попов⁵. Победу одержала «партия начальства» (из баллотировавшихся 28 руководителей разного уровня были избраны 14⁶ – такого успеха не смогла добиться ни одна из политических структур). Несмотря

¹ Свинин В. Уберечь себя от знатных ошибок // Томский вестник. 1994. 22 марта. С. 1–2.

² Основой ассоциации стали предприятия малого и среднего бизнеса.

³ Кузменкин В. Глубинка // Вечерний Новосибирск. 1994. 15 марта. С. 4.

⁴ Заявление объединения избирателей «За труд и справедливость» // Народная трибуна. 1994. 12 апр. С. 2.

⁵ Попов О. Тезисы о власти // Томский вестник. 1994. 22 марта. С. 3.

⁶ Выбор сделан // Красное знамя. 1994. 29 марта. С. 1.

на то, что ряд кандидатов были выдвинуты избирательными объединениями, основным фактором успеха стали личные финансовые и организационные возможности¹.

Итоги выборов позволяют констатировать поражение демократов. «Выбор России» поддержал в Томской области значительное количество кандидатов (8)². Однако лишь один из них сумел стать депутатом областной думы – глава Советского района А.С. Макаров. Представляется, что этот успех являлся производной не столько партийной поддержки, сколько должностного статуса кандидата. Свою неудачу представители блока объяснили тем, что «Положение о выборах» было разработано представителями администрации, что облегчило им прохождение в областные законодатели, а сами «выборы показали, как нельзя проводить избирательную кампанию»³. Кроме того, член организационного совета Томского отделения блока «Выбор России» С.С. Солодков обратил внимание на многочисленные нарушения в ходе кампании, сохранение которых в практике выборов может привести к «формированию криминальных властных структур».

Все пятеро кандидатов, выбранных от движения «Солидарность и реформы», занимали руководящие посты в различных предприятиях и организациях.

Объединение «За труд и справедливость» сумело провести двух своих представителей в областную Думу, что с учетом скромных финансовых и организационных возможностей объединения было расценено как «определенный успех»⁴. В целом коммунисты довольно успешно выступили на выборах. Определенную роль здесь сыграла благоприятная для представителей оппозиции социально-экономическая и психологическая обстановка в Западной Сибири.

В Томской области из 18 кандидатов коммунистической ориентации были избраны 4. По итогам 1994 года в постановлении отчетно-выборной конференции КПРФ, прошедшей 10 декабря 1994 года, коммунисты области были признаны силой, с которой власть вынуждена считаться. Среди негативных аспектов деятельности отмечены постарение организации и отсутствие притока свежих кадров. Для их устранения предлагалось активнее работать со СМИ, привлекать к партийной работе молодежь. Кроме того, ТО КПРФ заявила о своем желании сотрудничать с силами коммунистической ориентации (например, Конгрессом патриотических сил области)⁵, таким образом, наметилась тенденция к дальнейшей консолидации левых сил.

После завершения избирательной кампании коммунисты Томской области продолжили

¹ Кашеев Н. Томичи поворачивают ка матриархату // Томский вестник. 1994. 5 апр. С. 2.

² Красное знамя. 1994. 24 марта. С. 4.

³ Кондратьев А. Выборы в местные органы власти: реальность и перспективы / интервью с С. Солодковым // Народная трибуна. 1994. 4 мая. С. 3.

⁴ Ялалтдинов Р. Выбор сделан // Народная трибуна. 1994. 1 июня. С. 1.

⁵ Постановление отчетно-выборной областной конференции КПРФ 10.12.1994 // ЦДНИ ТО. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–2.

активную деятельность. 17 июня 1994 года состоялся Конгресс патриотических сил, заявивший о необходимости выхода из кризиса и потребовавший от президента России и главы администрации Томской области проведения осенью 1994 года референдума по программе реформ, чтобы придать им социальную направленность, поддержать национальную промышленность и изменить налоговую политику в пользу регионов¹. Губернатор В.М. Кресс согласился с этим требованием, однако отметил, что данный Конгресс не мог претендовать на выражение интересов большинства жителей области, так как являлся скорее форумом левых, а не патриотических сил².

Выборы в Кузбассе состоялись в 30 из 35 избирательных округов, однако явка избирателей была низкой – 34,05%, при этом против всех кандидатов проголосовали более 2,5% избирателей. Дополнительные выборы по Прокопьевскому избирательному округу № 26, где выборы были признаны недействительными из-за фальсификации документов при голосовании³, и в других округах (Кемеровский избирательный округ № 8; округ № 12 в Киселевске и Новокузнецкие округа №№ 18, 19, 23), где выборы не состоялись из-за низкой явки избирателей (менее 25%) проводились 5 и 26 февраля 1995 года. Журналисты оппозиционной «Нашей газеты» усомнились достоверности предварительных результатов выборов. Сообщая, что на некоторых избирательных участках за 5 часов до их закрытия явка избирателей не превышала 25%, но к завершению голосования превысила этот уровень, они предположили наличие некоего заранее заготовленного «варианта на случай низкой явки», который и был использован⁴.

Комментируя результаты выборов, глава администрации Кемеровской области М.Б. Кислюк низкую явку связал с недостаточной активностью политических партий и движений, которые вели вялую разъяснительную работу и агитацию среди населения, особенно среди молодёжи⁵.

Анализ профессионального состава депутатского корпуса позволяет выявить картину, схожую с описанной относительно Томской области. Значительная часть избранных депутатов⁶ являлись главами городов и районов и директорами предприятий и организаций⁷ (по 8 представителей); шесть мест досталось депутатам бывшего Облсовета.

¹ Подпись-требование Конгресса патриотических сил Томской области к Президенту России и главе Администрации Томской области о проведении референдума по программе реформ в сентябре-октябре 1994 года // ЦДНИ ТО. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–8.

² Письмо главы администрации Томской области В.М. Кресса А.У. Утропову (председателю Томского отделения КПРФ) // ЦДНИТО. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.

³ Наша газета. 1994. 23 апр. С. 1.

⁴ Колесников В. В Кузбассе выборы. Унылая пора // Наша газета. 1994. 29 марта. С. 1.

⁵ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. ... С. 56.

⁶ С учетом проведенных в февраля 1995 года довыборов, на которых были избраны депутаты еще по трем округам.

⁷ Из них 4 руководящих работника предприятий угольной промышленности.

При этом партийное распределение мандатов в Кузбассе было довольно необычным. Подавляющее преимущество по результатам выборов получил блок «Народовластие»: ему удалось провести своих кандидатов в областной парламент в 19 из 30 округов, где выборы были признаны состоявшимися. Благодаря столь значительному успеху данного блока Кемеровская область стала единственной среди своих ближайших соседей, где доля партийных кандидатов превысила процент непартийных и составила более 63%. Тем не менее, необходимо отметить, что успех и блока, и поддержанных им кандидатов во многом основывался на личной поддержке А.Г. Тулеева, который обладал огромным авторитетом и популярностью в области, являя собой пример того, когда член партии более важен для самой партии, чем партия для него.

Особенностью освещения избирательной кампании в печатных СМИ Кемеровской области стало незначительное количество материалов, посвященных выборам, внимание журналистов было сосредоточено на проблемах в сфере угледобычи (возможности объявления шахтерами забастовки, ее потенциальные последствия, пути выхода из сложившегося кризиса). Несмотря на то, что в валовом отношении количество материалов о ходе избирательной кампании и кандидатах в депутаты Законодательного собрания превосходит число публикаций о шахтерских делах (30 против 13), первые были небольшими по объему и, в основном, имели агитационно-информационный характер, в то время как публикации второй группы – аналитический.

В Новосибирской области выборы состоялись в 34 округах из 49 (в 24 из 24 сельских и в 10 из 25 городских¹). Основной причиной, по которой выборы в ряде округов были признаны недействительными, являлась низкая явка избирателей. Однако в некоторых округах, где явка была достаточной, но не значительно превышала установленный уровень в 25%, решающую роль сыграли ошибки при заполнении бюллетеней: таким образом, воля избирателей была понятна и учет бюллетеней, признанных недействительными, позволил бы признать выборы состоявшимися, однако областная избирательная комиссия по результатам проверки такого решения не приняла².

Результаты выборов в Новосибирской области также позволяют констатировать успех «партии администраторов»: из 34 избранных парламентариев 12 были главами администраций; 10 – руководителями промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Среди кандидатов не оказалось представителей рабочих, культуры, профсоюзов. Не были избраны в Облсовет и кандидаты с высшим юридическим образованием.

На фоне успеха администраторов результаты организаций политического толка выглядят

¹ Средняя явка по городу составила 25,1%.

² Зубрицкая Н. 54 тысячи голосов «пустили петуха» // Советская Сибирь. 1994. 12 апр. С. 2.

довольно скромно: лишь трое из избранных кандидатов позиционировали себя как партийные¹. Также результаты выборов показали, что политический капитал, накопленный благодаря участию в выборах 12 декабря 1993 года, не играл значительной роли, поскольку лишь трое из 15 кандидатов, баллотировавшихся в Федеральное Собрание, сумели получить места в областном Совете². Таким образом, избиратели голосовали за тех, кто, по их мнению, имел реальные рычаги власти и возможности оказывать влияние на политику в области; решающее влияние приобрели не партийность кандидатов, а их личности и социальный статус: в состав нового областного парламента «прошли» прежде всего, хорошо известные избирателям люди, например, 11 депутатов нового Совета уже имели опыт работы в областном Совете народных депутатов.

На назначенных на 4 декабря 1994 года довыборах депутатов областного Совета среди кандидатов не было представителей администрации. В девяти округах выборы так и не состоялись (в одном из округов был зарегистрирован всего один кандидат; в остальных – явка избирателей вновь не превысила 25%). Из шести выбранных кандидатов один был выдвинут от Новосибирского отделения политического движения «Выбор России», двое – от «Клуба депутатов и избирателей», трое позиционировали себя как независимые кандидаты.

Неудача демократических сил, кроме недовольства основной массы населения ситуацией в стране, объяснялась пассивностью большей части избирателей, прежде всего, молодежи и интеллигенции, которые были основной опорой демократов. Объяснить нежелание избирателей идти на выборы довольно сложно, это явление было характерным для всей страны³. Вероятно, среди причин можно называть недоверие к представительным органам власти, ухудшение уровня жизни населения, отсутствие кардинальных изменений в экономическом положении страны после выборов 1993 года. Кроме того, по мере усложнения политической жизни России в политическом спектре формировались новые «центры тяжести», что привело к «кризису идентичности» у демократов и необходимости заново осуществлять поиск своей ниши⁴.

Результаты выборов депутатов Думы Томской области депутат федерального парламента В.А. Бауэр назвал «предсказуемыми», но «неудовлетворительными», поскольку исполнительная и законодательная власть, за разделение которых боролись ранее, оказались «сшиты суровыми нитками»⁵. Значительное представительство исполнительных органов власти как среди кандидатов, так и среди депутатов областных парламентов могло свидетельствовать о

¹ В. Карпов и В. Кузнецов – от КРПФ. Н. Красников – от блока «Выбор России» // Советская Сибирь. 1994. 1 апр. С. 1.

² А. Сычев, Н. Красников, П. Исаев.

³ Осипов А. Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 267.

⁴ Там же. С. 264.

⁵ Свинин В. Не разделены, а скручены стальной проволокой / интервью с В. Бауэром // Томский вестник. 1994. 5 апр. С. 3.

стремлении руководства упрочить свое влияние на политическую жизнь региона, сформировать законодательные органы, работа с которыми была бы максимально комфортна. Незначительный процент партийных кандидатов, прошедших в законодательные органы регионов, говорил о том, что политические организации пока не обладали достаточными ресурсами и общественной поддержкой для того, чтобы успешно конкурировать с представителями власти.

После выборов 1994 года в Кемеровской области руководители законодательной и исполнительной ветвей власти поспешили выразить свое стремление и готовность к совместной конструктивной работе. В г. Кемерово состоялась встреча председателя Законодательного собрания, которым был избран представитель оппозиции А.Г. Тулеев, и главы администрации области М.Б. Кислюка, на которой они подписали договор «Согласие к действию», закрепивший их взаимные обязательства: действовать строго в соответствии с Конституцией и законами РФ; содействовать повышению авторитета каждой из ветвей власти; стремиться к эффективному сотрудничеству и корректному взаимодействию. Однако единственными гарантиями исполнения положений данного документа стали ответственность и морально-нравственные качества сторон¹. Этот непрочный фундамент стал разрушаться довольно скоро, когда представители законодательной власти начали высказывать недовольство значительным сокращением своих полномочий по сравнению с бывшим областным Советом и обвинять главу администрации в коррупции, а сторонники М.Б. Кислюка – игнорировать заседания Законодательного собрания, из-за чего часто блокировалась его работа².

Проведение и результаты избирательных кампаний 1993-1994 годов стали важной вехой в партийном строительстве, поскольку явились индикатором силы и степени влияния партий и движений в регионах и дали толчок к осмыслению роли партий в политике не только на федеральном уровне, но и в субъектах Федерации. Общим рефреном стала мысль, что «время политиков-одиночек безвозвратно ушло»³. Применительно к выборам по одномандатным округами эти заявления скорее можно рассматривать как некие «пожелания на будущее», поскольку уровень партийной идентификации избирателей оставался довольно низким, сами партии и политические движения пока не вышли из стадии становления и не имели развитых региональных структур, в сколько-нибудь значительной мере определявших политический облик региона, а выбор избирателей был обусловлен прагматическими мотивами. Факторами, главным образом определявшими степень успешности кандидата на выборах, были его известность, наличие финансовых и организационных ресурсов.

Политиками была осознана необходимость развития и укрепления партий как политических субъектов, с чем была связана работа по созданию региональных организаций,

¹ Шатская Т. От Кузбасса бастующего к Кузбассу создающему // Кузбасс. 1994. 20 апр. С. 1.

² Осипов А.Г., Козодой В. И. Политический спектр ... С. 269.

³ Народная трибуна. 1994. 6 апр. С. 2; Советская Сибирь. 1994. 9 февр. С. 2.

формированию молодежных, женских движений и т.д. Предпринимались и меры, рассчитанные «на перспективу», например, выдвижение кандидатов, чьи шансы были заведомо низкими, с целью заработать политический капитал, который можно было бы реализовать на следующих выборах.

Выборы в Государственную Думу и Совет Федерации 12 декабря 1993 года и в региональные органы законодательной власти дали импульс для развития многопартийности как в России в целом, так и в регионах, в последующие годы.

ГЛАВА 3 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НОВОСИБИРСКОЙ, КЕМЕРОВСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ 1995- 1999 ГОДОВ

3.1 ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ, КЕМЕРОВСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 1995 ГОДА

В рамках избирательного цикла, начавшегося в 1995 году, на федеральном уровне предстояло избрать депутатов Государственной Думы в декабре 1995 года и президента страны летом 1996 года, на региональном – депутатов областных парламентов и глав администраций.

Избирательные кампании 1993-1994 годов выявили некоторые пробелы в правовой базе выборов, законодательных актах, регламентировавших статус и деятельность политических партий, которые законодатель стремился исправить. Закон о политических партиях по-прежнему принят не был¹, однако 6 декабря 1994 года появился Федеральный закон № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации»², а 14 апреля 1995 года был принят ФЗ «Об общественных объединениях»³, к которым были отнесены и политические партии.

Закон «Об основных гарантиях...» предполагал возможность участия в выборах избирательных объединений⁴ и блоков⁵, зарегистрированных не позднее, чем за полгода до объявления дня голосования, путем выдвижения кандидатов (ст. 17). Для регистрации

¹ Законопроект предусматривал требования к численности федеральных партий (не менее 50 тыс. чел.), наличие у них отделений численностью не менее 100 чел. в половине субъектов федерации. Чтобы исключить возможность лоббирования узко корпоративных интересов через партийное представительство, было решено включить в текст закона запрет юридическим лицам вносить средства в фонды партий (Колыхалова Т.Ф. Становление правовой базы современной многопартийности в России // Личность. Общество. История. С. 160.)

² Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 6 дек. 1994 года № 56-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1994. № 33, ст. 3406. С. 4855–4874.

³ Об общественных объединениях : федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ// Собр.законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1930. С. 3727–3746.

⁴ «Общественное объединение, устав которого предусматривает участие в выборах посредством выдвижения кандидатов, которое создано и зарегистрировано в порядке, установленном федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, не позднее чем за шесть месяцев до объявления дня выборов» (ст. 2).

⁵ «Добровольное объединение двух или более общественных объединений, зарегистрированных в порядке, установленном федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами законодательных (представительных) органов государственной власти РФ, для совместного участия в выборах. Избирательный блок обладает правами избирательного объединения» (ст. 2).

кандидатов, как непосредственно от избирателей, так и от избирательных объединений и блоков, предусматривался сбор подписей, количество которых регулировалось другими нормативными актами (ст. 18, 19).

Сведения о принадлежности кандидата к тому или иному избирательному объединению или о его независимом статусе должны были предоставляться в избирательную комиссию при регистрации кандидата, а также фиксировались в бюллетенях для голосования (ст. 20). Представляется, что указание данных сведений могло помочь формированию более тесного ассоциирования кандидатов-одномандатников и политических объединений, следовательно, укреплению партий, движений и блоков на региональном уровне.

Закон предусматривал предоставление кандидатам и избирательным объединениям права свободного ведения агитации (ст. 23-26) на средства, аккумулированные в специальных избирательных фондах, которые должны были создавать кандидаты и избирательные объединения (ст. 28)¹.

Закон «Об общественных объединениях» 1995 года определил понятие общественного объединения², основы их создания и функционирования (принцип добровольности, возможность получения государственной регистрации, требования к содержанию устава), их права (право участвовать в избирательных кампаниях, если такое намерение было закреплено в Уставе, а само объединение имело государственную регистрацию – ст. 27)³, подтверждал⁴ некоторые требования к численности партий (не менее 5 тыс. чел.) и к членству в них (запрещалось коллективное членство в партии, членство иностранных граждан и лиц без гражданства)⁵ (ст. 6 и 9 Закона «Об общественных объединениях» 1990 года). Само понятие политической партии в законе фигурировало несколько раз, но не раскрывалось, а отдельные требования, в частности, о количестве учредителей политической партии, должны были быть прописаны в законе «О политических партиях», которого в 1995 году принято не было.

Предусматривалось существование общественных объединений в нескольких организационно-правовых формах, в том числе общественных организаций, общественных

¹ К избирательным фондам выдвигался ряд требований. Они могли состоять из средств выделенных на агитацию избирательными комиссиями; собственных средств избирательного объединения или кандидата; средств, выделенных кандидату выдвинувшем его избирательным объединением; добровольных пожертвований. Не допускалось создание избирательных фондов за счет добровольных пожертвований со стороны иностранных государств, организаций и граждан, российских юридических лиц с иностранным участием, если доля иностранного капитала превышает 30 процентов, международных организаций, а также государственных организаций и учреждений, органов местного самоуправления и религиозных объединений (ст. 28).

² Добровольное, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе (ст. 5).

³ Колыхалова Т.Ф. Становление правовой базы современной многопартийности в России // Личность. Общество. История. С. 159.

⁴ Эти положения были закреплены еще в Законе «Об общественных объединениях» 1990 г.

⁵ Зотова З.М. Политические партии и избирательный процесс. М.: РЦИОТ, 2002. С. 8.

движений¹ и др.

Закон «О выборах депутатов Государственной Думы»² предусматривал, что дата выборов объявлялась не позднее, чем за 4 месяца до их проведения. К участию в избирательной кампании были допущены политические организации, существовавшие не менее 10 месяцев на момент проведения выборов, что давало достаточно времени, чтобы избиратели могли познакомиться с партийной программой³.

Данный закон повторял положения закона «Об основных гарантиях...» 1994 года в части определения понятия избирательного объединения и избирательного блока (ст. 32, 33) и не давал определение политической партии, но детализировал правила участия избирательных объединений и блоков в выборах. Избирательные объединения и блоки, зарегистрировавшие в ЦИК РФ федеральный список кандидатов, получили право назначать по одному члену избирательной комиссии с правом совещательного голоса в избирательную комиссию каждого субъекта Федерации (ст. 18), в каждую окружную комиссию одномандатного избирательного округа и в каждую участковую избирательную комиссию (ст. 21). Таким же правом наделялись и кандидаты в тех округах, по которым они баллотировались (ст. 19, 20, 21). Избирательные объединения и блоки получили право назначать своих уполномоченных, которые представляли их интересы по всем вопросам участия в избирательной кампании (ст. 34). По сравнению с законом 1994 года более детализированным стал перечень требований к избирательным фондам избирательных объединений, в частности, устанавливалось, что предельная сумма расходов избирательного объединения за счет фонда не может превышать минимальный размер оплаты труда, установленный на день назначения выборов, более чем в 250 тыс. раз (ст. 52).

Избирательное объединение или блок могли выдвинуть на выборах по общефедеральному округу список кандидатов (не более 270 человек), в который могли входить и лица, не являвшиеся членами объединения, а на выборах по одномандатным округам не более одного кандидата в каждом округе. В федеральном списке и в одномандатных округах могли быть представлены одни и те же кандидаты. На избирательное объединение или блок возлагалась обязанность сбора подписей за выдвинутого им кандидата-одномандатника в количестве не менее 1% от общего числа избирателей округа и не менее 200 тыс. подписей в поддержку федерального списка. Не менее 1% подписей избирателей округа должен был собрать кандидат в свою поддержку и при выдвижении его избирателями (гл. 6).

¹ Общественная организация – общественное объединение, основанное на членстве, созданное для достижения общих целей и защиты общих интересов граждан. Общественное движение – «состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые его участниками» (ст. 8).

² О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 21 июня 1995 г. № 90–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 26, ст. 2398. С. 4571–4619.

³ Колыхалова Т.Ф. Становление правовой базы современной многопартийности в России. С. 160.

Ряд положений данного закона подвергся критике. В частности, депутаты Саратовской областной думы опротестовали возможность «двойного зачета» при сборе подписей: согласно положениям Закона, подписи, собранные за кандидата-одномандатника, автоматически добавлялись к подписям, собранным за список той партии или движения, членом которого являлся данный кандидат (ст. 39), в то время как сам избиратель, ставя свою подпись за конкретного кандидата не обязательно поддерживал данное избирательное объединение. Конституционный суд РФ согласился с саратовскими законодателями, признав это положение Федерального Закона противоречащим Конституции¹.

Появление данных законодательных актов стало следствием расширения партийного поля России, а также необходимости более точного определения статуса политических партий, который позволил бы им занять собственную нишу в политической системе государства и укорениться в ней. Однако появившиеся акты данной цели фактически не достигли, не появилось даже самого определения политической партии, в законах фигурировало понятие «избирательное объединение».

На практике институализация партий происходит во время участия в избирательных кампаниях, однако закон позволял участвовать в выборах не только объединениям политического характера, но и общественным организациям, зарегистрировавшим свои уставы в министерстве юстиции и обозначившим в них желание участвовать в выборах². Следствием такой правоты размытости стало большое количество участников избирательной кампании.

Кампания по выборам в Государственную Думу второго созыва стартовала 15 ноября 1995 года. Как и в 1993 году, для формирования нижней палаты парламента была использована пропорционально-мажоритарная система. В борьбу за места в Думе по федеральному избирательному округу включились 43 избирательных объединения, среди которых были представлены и достаточно экзотические, например, Блок независимых, Партия любителей пива, Блок Джуны.

Из 43 участников избирательной кампании 1995 года в кампании по выборам Думы первого созыва практически в том же составе принимали участие шесть³, еще два участника выборов (объединение «Яблоко» и блок «Демократический выбор России – Объединенные демократы») могли считаться преемниками блоков «Яблоко»⁴ и «Выбор России», несмотря на

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона Рос. Федерации от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 17 нояб. 1998 года № 26-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 48, ст. 5969. С. 10721-10735.

² Лапаева В.В. Нужен закон об общественных политических объединениях // Законодательство и экономика. 1997. № 23–24. С. 5–15.

³ КПРФ, ЛДПР, Женщины России, ПРЕС, Аграрная партия России (все прошли в Думу первого созыва по федеральному округу), Кедр.

⁴ В созданное в январе 1995 года объединение «Яблоко» не вошли Республиканская партия и Социал-

то, что значительная часть их списочного состава изменилась.

Прошедшая в Думу в 1993 году Демократическая партия России Н.И. Травкина отказалась от участия в выборах 1995 года, а ее лидеры баллотировались по спискам других избирательных объединений (Н.И. Травкин от общественно-политического движения «Наш дом – Россия», С.С. Говорухин стал лидером «Блока Станислава Говорухина», С.Ю. Глазьев вошел в первую тройку Конгресса русских общин)¹.

Из пяти неудачников кампании 1993 года в выборах в Думу второго созыва приняла участие лишь партия «Кедр» (преемник экологического движения «Кедр»), однако ее персональный состав сильно изменился. Многие кандидаты от других объединений и блоков, не сумевших преодолеть 5-процентный барьер в 1993 году, оказались в составе новых избирательных объединений².

По мнению Т.Ф. Колыхаловой, такая партийная пестрота при наличии 5% заградительного барьера существенно осложняла прохождение в Думу оппозиционных партий³. Представляется, что в сложном положении оказывались не столько представители оппозиции (на них «работала» общая неблагоприятная ситуация в стране, недоверие граждан к представителям прокремлевских партий), сколько все новые партии и движения, а в более комфортных условиях – уже хорошо знакомые избирателю политические субъекты, обладавшие высоким публичным капиталом, при этом программная составляющая предвыборной борьбы, идеологический компонент фактически отходил на второй план.

Можно согласиться с мнением о том, что наличие большого количества участников гонки, которые создавались под конкретного лидера, не смогли предложить четкой программы действий и не обрели сколько-нибудь отчетливого политического лица, лишь раздражало избирателей, в целом снижая интерес к выборам и затрудняя формирование нормальной многопартийности⁴.

На региональном уровне деятельность политических партий в наибольшей степени проявилась в выдвижении и поддержке кандидатов в одномандатных округах. В отличие от выборов в Государственную Думу первого созыва, в 1995 году в связи с небольшим количеством избирателей в Томской области было образовано не два, а один избирательный округ, при этом в борьбу за единственное место в парламенте включились многие ведущие

демократическая партия, стоявшие у истоков блока «Яблоко». Также в начале избирательной кампании из объединения вышел Ю.Ю. Болдырев (Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России ... С. 428).

¹ Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России [Электронный ресурс] // Независимый институт выборов. М. URL: http://www.vibori.ru/Publikat/PES/ch-2-3.htm#_Toc112831087 (дата обращения: 21.09.2014).

² Там же.

³ Колыхалова Т.Ф. Становление правовой базы современной многопартийности в России ... С. 161.

⁴ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 275.

политики и известные деятели области, что делало её довольно острой. Всего в Государственную Думу по 174 одномандатному округу (Томская область) баллотировались 15 кандидатов (Приложение М), при этом девять из них были выдвинуты избирательными объединениями и блоками, остальные – избирателями. Присутствовали томики и в федеральных списках 14 избирательных объединений. Следует отметить, что реальную силу на областном уровне из 43 партий, блоков и движений, претендовавших на места в российском парламенте, представляли менее 10.

Среди кандидатов в депутаты от Томской области двое уже имели опыт депутатской работы на федеральном уровне (С.С. Сулакшин и В.А. Бауэр), трое являлись руководителями предприятий (генеральный директор АО «Ролтом» Ю.О. Гальвас, генеральный директор АО «Восточная нефтяная компания» С.А. Жвачкин, директор ТОО "Томский завод пластических масс" А.А. Поморов) двое – депутатами Думы Томской области (А.А. Поморов, А.В. Трошин), один – топ-менеджером крупной некоммерческой организации (В.И. Пастухов), двое – председателями профсоюзных организаций АМ Каракулов, А.В. Трошин)¹.

Для участия в выборах по четырем одномандатным округам в Новосибирской области были зарегистрированы 47 кандидатов (Приложение К), более половины из них (28) были выдвиженцами политических организаций², 18 были выдвинуты группами избирателей, один кандидат позиционировался как самовыдвиженец³. При этом из 43 избирательных объединений, претендовавших на места в парламенте по федеральному округу, зарегистрировать своих кандидатов в Новосибирской области смогли 18. Из них лишь около половины имели реально работавшие организации в области, обладали сколько-нибудь значимым политическим потенциалом.

Значительную часть кандидатов составили представители сферы науки и образования (13 человек). В двух случаях это были первые лица вузов (ректор и проректор), в двух – директора гимназии и техникума, остальные кандидаты являлись научными сотрудниками различных подразделений СО РАН. Серьезное представительство имел и директорский корпус: восемь кандидатов руководили различными предприятиями, в большинстве своем производственными. Шестеро кандидатов имели опыт работы в качестве депутатов Федерального Собрания, еще пятеро занимали высокие посты в городских и районных администрациях. Баллотировались в Новосибирской области и высокопоставленные чиновники федерального уровня – хорошо известный в области И.В. Стариков, избранный в Государственную Думу в 1993 году, а на

¹ Выборы в Госдуму 17 декабря 1995 года в одномандатных округах. Томский округ № 174 [Электронный ресурс] // Интернет-медиа «Общество.ру». М. URL: <http://socarchive.narod.ru/bibl/polros/Tomsk/okrug-tom.htm> (дата обращения: 27.09.2014).

² При этом в печати и избирательных бюллетенях сообщалось не только о том, какой политической группой был выдвинут кандидат, но и членом какого избирательного объединения он являлся.

³ Советская Сибирь. 1995. 14 дек. С. 5.

момент старта кампании 1995 года занимавший пост заместителя министра экономики РФ, и заместитель руководителя штаба Олимпийского комитета России, двукратный олимпийский чемпион В.Ф. Маматов. Помимо пребывания на высоких должностных позициях, десять кандидатов являлись депутатами областного Совета депутатов. Десять кандидатов из 47 уже участвовали в кампании по выборам нижней палаты российского парламента в 1993 году, шесть из них были избраны¹.

В Кузбассе в предвыборную борьбу включились 29 избирательных объединений². Здесь, как и в Новосибирской области, было сформировано четыре избирательных округа, по которым баллотировались 40 кандидатов (Приложение Л), 24 из них были выдвинуты избирательными объединениями, трое – общественными организациями, один – трудовым коллективом, один позиционировал себя как самовыдвиженец, остальные были выдвинуты группами избирателей.

Анализ профессионального и должностного состава кандидатов³ показал, что большая часть из них (10 человек) была представлена директорами и менеджерами высшего звена организаций и предприятий (как правило, производственного профиля); значительная часть выдвиженцев имела опыт депутатской работы в Государственной Думе (6 человек), а также в законодательных собраниях области и городов Кузбасса (4 человека); еще четверо кандидатов были работниками администраций области и г. Кемерово и Новокузнецка (должностью не ниже начальников отделов). Среди кандидатов был и один временно безработный, примечательно, что представлял он не один из городов Кузбасса, а Москву.

Следует отметить, что по исследуемым областям четкой корреляции между принадлежностью к политическим партиям и движениям и профессиональной деятельностью кандидата и его должностной позицией не наблюдалось. Некоторым исключением являлись сотрудники администраций разного уровня: в Кемеровской области из четырех кандидатов-сотрудников администраций двое были выдвинуты НДР. Скорее, можно отметить превалирование среди кандидатов граждан, занимавших довольно высокие должностные позиции, что представлялось естественным, поскольку избирательная кампания требовала значительных средств и возможностей влияния. Среди 102 кандидатов, баллотировавшихся по трем областям, значительное представительство имели директора крупных производственных предприятий и организаций (20 человек); депутаты Госдумы и члены Совета Федерации (13 человек); высокопоставленные чиновники областных, городских и районных администраций (9 кандидатов); депутаты региональных и муниципальных парламентов (5 человек). По сравнению с парламентскими выборами первого созыва увеличилось число партийных выдвиженцев, что могло говорить о возросшей степени укорененности данного института в политической системе

¹ Советская Сибирь. 1995. 14 дек.; 15 дек.

² Плющев В. Выборы будут честными?...// Кузбасс. 1995. 30 нояб. С. 2.

³ Кандидаты в депутаты Государственной Думы // Кузбасс. 1995. 26 окт. С. 2.

России.

Представляется, что избирательные объединения, уже имевшие парламентское представительство, на старте кампании обладали более выгодным положением. Многие из них за прошедшие с момента институциональных выборов два года провели значительную работу по укреплению собственных позиции в регионах и на федеральном уровне. При этом наблюдалось появление новых или изменение уже существовавших партий и движений во всех секторах партийного спектра.

Достаточно фрагментированным оказался политический центр. Не могла не сказаться на раскладе политических сил в регионах попытка Кремля создать «партию власти». Для увеличения шансов на успех было создано два блока проправительственной ориентации: председателю правительства РФ В.С. Черномырдину было поручено сформировать правоцентристский блок (впоследствии получивший название «Наш дом – Россия» (НДР)), а председателю Государственной Думы И.П. Рыбкину – левоцентристский¹. Блок Рыбкина не получил широкой поддержки среди политических организаций, в то время как в НДР вошли как представители исполнительной власти федерального и регионального уровня, так и представители крупнейших производственных и финансовых корпораций².

Идея разделения «партии власти» и искусственного формирования двухпартийной системы многими была воспринята скептически, как могущая вызвать разделение территорий на «свои» и «чужие»³. Тем не менее, тенденция миграции политического истеблишмента и некоторых представителей бизнес-элиты из других политических объединений (главным образом из «Демократического выбора России») в НДР обозначилась достаточно четко.

Лейтмотивом кампании НДР стало обещание стабильности, формирования эффективной рыночной экономики и мощной системы социальной поддержки⁴. НДР позиционировало себя как движение «широкого центра», проводило идею сильного государства как гаранта соблюдения интересов граждан путем совершенствования систем социальной защиты и налогообложения, развития рыночной экономики, поддержки традиционных российских ценностей и т.д.⁵. Эти мотивы нашли отражение и в рекламных плакатах движения: лидер НДР В.С. Черномырдин сложенными домиком руками как бы прикрывал Россию («наш дом») от

¹ Впоследствии идея создания организации «левого центра» отчасти была реализована В. Шумейко и созданным по его инициативе Общероссийским общественным движением «Реформы - новый курс», созданным 21 декабря 1995 года (Реформы – новый курс [Электронный ресурс] // Панорама: информационно-исследовательский центр. М. URL: <http://www.panorama.ru/partie/book6548.shtml> (дата обращения: 06.09.2014)).

² Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 277.

³ Двухпартийность должна родиться естественно / интервью с депутатом Государственной Думы РФ В.А. Бауэром // Томский вестник (Буфф-сад). 1995. 3 авг. С. 5.

⁴ Двое в лодки с премьером Черномырдиным, не считаю одномандатников / интервью с председателем исполкома Новосибирской областной организации НДР О. Гонжаровым // Советская Сибирь. 1995. 10 нояб. С.2.

⁵ Предвыборная платформа Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом - Россия» // Кузбасс. 1995. 15 дек. С. 4.

непогоды (Приложение Н).

В Новосибирское отделение НДР «Земля сибирская» вошли наиболее крупные областные политические руководители: возглавил движение губернатор И.И. Индинок, его заместителем стал мэр Новосибирска В.А. Толоконский¹. Численность новосибирского областного отделения достигала 1000 человек². Процесс создания новосибирского отделения начался довольно поздно (в течение лета оно проводило региональные конференции) и практически не проявляло себя³.

Учитывая состав «Земли Сибирской», основой которой стали сотрудники областной и городской администраций, вызывало сомнение заявление председателя ее исполкома О.П. Гонжарова о том, что движение принимало участие в избирательной кампании без поддержки администрации⁴. Однако в целом его кампания протекала довольно вяло.

В Томской области в состав движения также вошли высокопоставленные сотрудники администрации, например, начальник областного управления труда и занятости Г.А. Шамин. Губернатор области В.М. Кресс хоть и не являлся официально членом движения, подчеркивая собственную надпартийность, был выдвинут кандидатом в Госдуму по федеральному списку НДР⁵.

Наличие возможностей административного воздействия и значительные финансовые ресурсы как на федеральном, так и на региональном уровне облегчали для движения проведение организационной части кампании, обеспечивали заметное присутствие в средствах массовой информации и давали возможности для ведения активной агитации. Однако, с точки зрения потенциального электорального успеха в условиях достаточно низкой популярности власти «родовая» связь с Кремлем делала движение уязвимым, поскольку в данном случае для избирателя голосование за НДР было одобрением курса правительства. Не случайно НДР стало главным объектом «черной» PR-кампании, делавшей упор на связь движения с олигархическими структурами и властью. Примером довольно типичной карикатуры подобного толка может служить помещенный в «Советской России» рисунок с подписью: «Коль не дорог тебе твой дом, голосуй за его Газпром, и останешься ты навсегда без одежды, еды и тепла⁶!» Поэтому закономерными представлялись попытки «Земли сибирской» уйти от ассоциаций с властными структурами, заявив, что НДР «дистанцируется от правительства, помогает ему

¹ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 277.

² Новиков С.В. Политические партии и властные структуры в борьбе за влияние на печать и избирателей в Западной Сибири ... С. 112.

³ Информационно-аналитическая записка представителя Президента в Новосибирской области о социально-экономическом и политическом состоянии области // ГАНО. Ф. Р-2140. Оп. 1. Д. 59. Л. 27.

⁴ Жаринов А. «Выжимают» массовость // Советская Сибирь. 1995. 12 окт. С. 1.

⁵ Свинин В. Памятка избирателю // Томский вестник. 1995. 6 окт. С. 2.

⁶ «Коль не дорог тебе твой дом...»: политическая карикатура / авт. Вальцов // Советская Россия. 1995. 16 дек. С. 2.

критически оценивать свои действия»¹.

Кроме того, вместо создания сети собственных организаций в регионах, движение, как правило, опиралось на аппарат органов исполнительной власти, что не давало ему стимулов для создания сети активистов (представители политической и бизнес-элиты регионов, составлявшие костяк движения, вряд ли могли рассматриваться в качестве таковых, поскольку их положение мало зависело от результатов парламентских выборов)². В итоге сеть региональных отделений на момент начала кампании у НДР фактически не была создана, в отличие от тех партий, которые имели более длительную историю и думское представительство.

В социал-патриотическом спектре значительные амбиции во время избирательной кампании обозначило близкое к левоцентризму общественно-политическое объединение «Конгресс русских общин». В тройку его лидеров вошли Ю.В. Скоков, А.И. Лебедь, С.Ю. Глазьев³. КРО позиционировал себя как движение, основными целями которого являлось создание сильного эффективного государства, гарантирующего народу достойный уровень жизни; формирование рыночной экономики при наличии мощного государственного сектора; борьба с коррупцией; воссоздание армии и укрепление общественного порядка; «национальное, государственное и духовное возрождение русского народа в союзе со всеми народами России», развитие принципов федерализма. Русский патриотизм, национальное достоинство и интернационализм были объявлены общенациональными ценностями России⁴.

Многие лозунги КРО в условиях падения жизненного уровня населения, утраты Россией статуса великой державы, возраставшей коррупции в государственном аппарате не могли не вызывать симпатии избирателей. С лозунгом наведения порядка хорошо сочеталась фигура боевого генерала, прямолинейного и решительного А.И. Лебеда. В соответствующей стилистике были выполнены и агитационные материалы КРО.

В Томской и Кемеровской областях движение выдвинуло по одному кандидату в депутаты. Также КРО был поддержан Федерацией независимых профсоюзов Кузбасса⁵. На федеральном уровне с поддержкой в адрес Конгресса, по информации председателя ФНП Кузбасса А.В. Чекиса, выступили 15 профсоюзных организаций⁶. В Новосибирской области

¹ Двое в лодке с премьером Черномырдиным, не считая одномандатников / интервью с председателем исполкома Новосибирской областной организации НДР О. Гонжаровым // Советская Сибирь. 1995. 10 нояб. С. 2.

² Новиков С.В. Политические партии и властные структуры в борьбе за влияние на печать и избирателей в Западной Сибири ... С. 112.

³ Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России ... С. 426.

⁴ 31 «за» Конгресса русских общин // Томский вестник. 1995. 14 дек. С. 12.

⁵ В целом профсоюзное движение накануне выборов не выглядело единым в силу наличия большого количества разнонаправленных интересов. Руководством ФНПР во главе с М.В. Шмаковым было принято решение выступить в составе движения «Профсоюзы и промышленники – Союз труда», однако около половины отраслевым профсоюзных организаций так и не примкнули ни к какой политической силе (Бугаев П. «Никто, кроме КРО...» / интервью с председателем Федерации профсоюзных организаций Кузбасса А. Чекисом // Кузбасс. 1995. 20 сент. С. 2.).

⁶ Бугаев П. «Никто, кроме КРО...» / интервью с председателем Федерации профсоюзных организаций

отделение КРО во время избирательной кампании размежевалось с федеральными структурами Конгресса и выступало в качестве самостоятельной силы¹, выдвинув двух кандидатов в российский парламент. Кампания в целом была неактивной и в основном заключалась в распространении агитационных материалов, изготовленных для выборов по общефедеральному округу. В качестве слабой стороны организаций КРО как в Новосибирской, Кемеровской, так и в Томской областях, следует отметить отсутствие ярких лидеров регионального масштаба.

Соперниками КРО в борьбе за голоса патриотического электората могли стать социал-патриотическое движение «Держава» под председательством А.В. Руцкого, выдвинувшее одного кандидата в Новосибирской области, и «Блок Станислава Говорухина», не выдвинувший своих кандидатов в рассматриваемых областях.

Успешно выступившая в 1993 году ЛДПР активно включилась в кампанию 1995 года. К её началу численность партии в РФ составляла порядка 400 тыс. человек, она имела региональные отделения во всех рассматриваемых областях, однако данные об их численности фактически отсутствовали.

В Томском отделении партии за два года была проведена существенная работа по укреплению его организационных структур, создана женская городская организация ЛДПР². Однако накануне выборов наметился конфликт между представителями областной и северской организаций: координатор последней Я. Шулик выступил в газете "Диалог" с открытым письмом к координатору областной организации ЛДПР В.А. Александрову, в котором обвинял его в плохой кадровой работе и слабой организации предвыборной кампании³. Обозначилось и расхождение в стратегии ведения предвыборной кампании данными отделениями: в то время как кандидат в Госдуму от ЛДПР В.Н. Лукашев обрушивался с критикой на коммунистов за выдвижение в Думу представителей номенклатуры⁴, в г. Северск был организован "круглый стол" с участием представителей ЛДПР и КПРФ, на котором обсуждались возможности координации действий во время избирательной кампании⁵.

В целом ЛДПР строила свою кампанию на критике правительства и администрации области во главе с В.М. Крессом. В.А. Островский, доверенное лицо кандидатов от ЛДПР в Томской области, заявил, что в области создаются сфальсифицированные рейтинги кандидатов с целью "зомбирования" избирателей в пользу "кандидатов с немецкими фамилиями" (речь

Кузбасса А. Чекисом // Кузбасс. 1995. 20 сент. С. 2.

¹ Аналитическая записка представителя Президента РФ в Новосибирской области о социально-экономическом и политическом состоянии области // ГАНУ. Ф. Р-2140. Оп. 1. Д. 59. Л. 38.

² ЛДПР представляет // Томская неделя. 1995. 14 дек. С. 17.

³ Долгих В. В одних товарищах согласия нет, в других... // Томский вестник. 1995. 22 нояб. С. 2.

⁴ Лукашов В. Мое отношение к сегодняшнему коммунистическому движению // Томский вестник. 1995. 5 дек. С. 3.

⁵ Долгих В. В одних товарищах согласия нет, в других... // Томский вестник. 1995. 22 нояб. С. 2.

могла идти как о В. Крессе, так и о кандидате от Блока Ив. Рыбкина В. Бауэре)¹. При этом была выдержана жесткая и экспрессивная стилистика агитации ЛДПР², а кандидат от ЛПДР В.Н. Лукашов в своей предвыборной программе заявил о тождестве своих личных и партийных политических принципов и целей³.

Несмотря на то, что ЛДПР в Новосибирской области стала одной из двух парий (наряду с КПРФ), которым удалось выдвинуть своих кандидатов по всем избирательным округам, Е.Ю. Логинов жаловался на довольно слабую организацию кампании на региональном уровне, объясняя сложившуюся ситуацию необходимостью в условиях нехватки финансовых ресурсов сконцентрироваться на проведении кампании на федеральном уровне. Эти слова лидера новосибирских "жириновцев" вызывают сомнения, поскольку ЛПДР имела наиболее значительную сумму на партийном счету (10,7 млрд. руб.)⁴, а В. Жириновский чаще других партийных лидеров появлялся на экранах телевизоров⁵.

Во время избирательной кампании лидер партии В.В. Жириновский посетил рассматриваемые регионы. Примечательным оказался его визит в Кузбасс, во время которого он подтвердил отсутствие конфликта с губернатором М.Б. Кислюком⁶, а последний обозначил свою поддержку ЛДПР в вопросах государственного строительства, в частности преобразования регионов России в губернии. В Кемеровской области ЛПДР также выдвинула своих депутатов по всем округам и стала единственной партией, выдвинувшей «неместного» кандидата: по 91 округу баллотировался депутат Государственной Думы Е.В. Туинов, проживавший в Санкт-Петербурге и никакого отношения к Кемеровской области не имевший.

На федеральном уровне ЛДПР использовала уже опробованную на выборах 1993 года стратегию популистских ходов и заявлений, сохранились и основные агитационные идеи: «великая держава», борьба с американизацией и разложением традиционных российских ценностей, мощная социальная поддержка населения⁷.

¹ ДПР представляет // Томская неделя. 1995. 14 дек. С. 17.

² Листовка томского областного отделения ЛДПР "ЛДПР представляет кандидата на пост губернатора Томской области П.П. Кошеля" // ЦДНИ ТО. Ф. 5691. Оп. 1. Д. 94. Л. 3 (об).

³ Предвыборная программа кандидата в депутаты Государственной Думы РФ по 174 избирательному округу В.Н. Лукашова // Красное знамя. 1995. 7 дек. С. 3.

⁴ Для сравнения: КРО – 5,3 млрд. руб.; Объединенные демократы – 3,943 млрд. руб.; НДР – 3,2 млрд. руб.; ЯБЛоко – 1,915 млрд. руб.; КПРФ – 768 млн. руб. // Томский вестник. 1995. 6 дек. С. 3.

⁵ Аналитика. 1995 год [Электронный ресурс] // Избирательная комиссия Рязанской области : образовательный портал. Рязань, 2010. URL: <http://www.moiwibori.ru/index.php/component/content/article/59-analitika-vyborov/282-1995-174> (дата обращения: 26.01.2014).

⁶ Разногласия между М. Кислюком и В. Жириновским начались после того, как в кемеровском аэропорту не получил разрешение на посадку самолет, на борту которого находились члены фракции ЛДПР в Государственной Думе. По официальной версии, разрешение на посадку не было дано из-за неготовности взлетно-посадочной полосы, однако, В. Жириновский счел эти действия провокационными, направленными против ЛДПР. Партийная комиссия, направленная ЛПДР в Кемерово, согласилась с официальной версией (Кузбасс. 1995. 29 нояб. С. 1).

⁷ Программа Либерально-демократической партии России // Абрамов Ю.К. Политические партии и движения России: Ежегодник. М. : Пресс Лтд., 1996. С. 244–258.

Неудача на выборах 1993 года спровоцировала перемены и в демократическом лагере. В довольно тяжелом положении оказалась занявшая второе место на предыдущих выборах партия «Демократический выбор России». Летом 1994 года для того, чтобы укрепить собственную структуру и избавиться от «случайных» людей, руководство блока «Выбор России» приняло решение о преобразовании в партию¹. После выхода Е.Т. Гайдара из правительства четко обозначился отток членов фракции «Выбор России» в Госдуме в проправительственные объединения: из 78 депутатов к концу работы Думы первого созыва в ней осталось лишь 48².

На протяжении 1995 года предпринимались попытки формирования коалиции с объединением «Яблоко», однако они оказались безуспешными из-за различных оценок либерал-радикальных реформ начала 1990-х годов, итогов октябрьского путча 1993 года, отношения к президенту Б. Ельцину и правительству В. Черномырдина³. В итоге на федеральном уровне партия выступила в составе блока «Демократический выбор России – Объединенные демократы». Среди плюсов блока можно обозначить наличие разветвленной сети региональных организаций, четкую программу и внятную либерально-демократическую идеологию. ДВР подчеркивала, что находится в конструктивной оппозиции правительству, но заявляла о невозможности координирования действий с НДР и тем более своего вхождения в блок из-за разногласий по многим ключевым вопросам, в том числе относительно войны в Чечне (ДВР полагала, что силовое решение конфликта неприемлемо, так как только приведет к эскалации напряженности в регионе)⁴. Сотрудничество шло лишь на уровне региональных организаций.

В Томской области скандал, связанный с отставкой избранного депутатом Госдумы в 1993 году В. Бауэра⁵ с поста председателя Комитета по организации работы Думы и его выходом из рядов фракции ДВР, одним из создателей томского отделения которой он являлся, существенно осложнил для партии подготовку к избирательной кампании, сделав ее уязвимой для критики и провокаций со стороны конкурентов.

Члены томского отделения осознавали это весьма четко и выступили с письмом в защиту депутата и с просьбой не выносить конфликт за пределы фракции, поскольку Бауэр не заявлял о желании выйти из партии⁶. Тем не менее, уладить конфликт не удалось, и на выборах Бауэр

¹ Абрамов Ю.К. Указ. соч. С. 109.

² Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России ... С. 391.

³ Отношения «Яблока» с другими партиями [Электронный ресурс] // Партия ЯБЛОКО. М. URL: <http://www.yabloko.ru/Union/oth-part.html> (дата обращения: 26.09.2014).

⁴ Абрамов Ю.К. Указ. соч. С. 118.

⁵ Свое решение покинуть фракцию ДВР в Думе В.А. Бауэр мотивировал несогласием с позицией руководства фракции, а ДВР заявляла, что просьба Бауэра об отставке была поддержана в связи с несоответствием его деятельности статусу депутата – Бауэра обвиняли в приватизации служебной квартиры в Москве (Протокол №5 заседания политсовета Томского регионального отделения общероссийской организации политической партии «Демократический выбор России» от 3 марта 1995 года «О текущем моменте» // ЦДНИ ТО. Ф. 5754. Оп. 1. Д. 17. Л. 6; Пресс-релиз об отзыве В.А. Бауэра с поста председателя комитета по организации работы Государственной Думы и исключении его из фракции ДВР от 12 февраля 1995 года // ЦДНИ ТО Ф. 5754. Оп. 1. Д. 25. Л.3).

⁶ Письмо политсовета томского отделения партии «Демократический выбор России» в политсовет партии

выступал в качестве кандидата от Блока Ивана Рыбкина, а томское отделение ДВР ограничилось лишь признанием возможности личной поддержки Бауэра его членами¹.

Несмотря на постепенное развитие сети региональных организаций и приток новых членов² ДВР по-прежнему оставалась в основном партией городского населения. Кроме того, значительный удар по организационным способностям партии нанесло отсутствие единства между центральным руководством и региональными отделениями партии, недостаток финансирования.

В итоге партия «Демократический выбор России», бывшая некогда одной из наиболее значительных политических сил страны, практически утратила свое влияние и не смогла выставить своего кандидата в Думу в Томской области, поддержав решение Политсовета партии о возможности консолидации действий с представителями НДР на уровне региона³. В Новосибирской и Кемеровской областях от ДВР баллотировалось по одному кандидату.

В феврале 1995 года по инициативе ряда членов движения «Выбор России» и депутатов Государственной Думы от одноименной фракции возникло общественно-политическое движение «Вперед, Россия!», которое возглавил Б.Г. Федоров. В агитации движение стремилось избегать право-левого позиционирования («Мы не левые, мы не правые, мы нормальные, как и вы!»⁴), в его общей либерально-демократической ориентации заметную роль играли патриотические и державные мотивы (лозунг «Патриотизм, дело, порядок»)⁵. Так, важнейшим принципом внешней политики России, по мнению представителей движения, должен был стать ее мирный характер, при этом предлагалось внести в Конституцию статью о намерении воссоединения России, Белоруссии, Казахстана и Украины в рамках единого государства, соединении искусственно разделенного народа России⁶.

В Новосибирской области движение выдвинуло одного кандидата, а также поддержало двух кандидатов, выдвинутых группами избирателей⁷, в Кузбассе от движения баллотировались двое кандидатов, в Томской области своих кандидатов движению выставить не удалось⁸.

«Демократический выбор России» от 4 марта 1995 года // ЦДНИ ТО. Ф. 5754. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

¹ Протокол №17 заседания политсовета Томского регионального отделения общероссийской организации политической партии «Демократический выбор России» от 29 сентября 1995 года // ЦДНИ ТО. Ф. 5754. Оп. 1. Д. 17. Л. 51.

² Например, в Томской области в конце 1994 года партия имела четыре территориальных организации в городах области, за первую половину 1995 года было создано три первичных организации, а численность организации составила 186 человек, из которых 45 было принято с января 1995 года (Справки о численности партийной организации томского отделения партии «Демократический выбор России» по состоянию на 16 января 1995 года и на 29 июля 1995 года // ЦДНИ ТО. Ф. 5754. Оп. 1. Д. 23. Л. 1, 28).

³ Заявление томского отделения партии «Демократический выбор России» об участии отделения в избирательной кампании 1995 года // ЦДНИ ТО. Ф. 5754. Оп. 1. Д. 24. Л. 3.

⁴ Листовка избирательного объединения «Вперед, Россия!» // Советская Сибирь. 1995. 21 нояб. С. 2.

⁵ Общественно-политическое движение «Вперед, Россия!» // Абрамов Ю.К. Политические партии и движения России. С. 59.

⁶ Либеральный план для России // Абрамов Ю.К. Указ. соч. С. 74.

⁷ Листовка избирательного объединения «Вперед, Россия!» // Советская Сибирь. 1995. 21 нояб. С. 2.

⁸ Также в демократическом спектре возникли избирательный блок «Общее дело», избирательный блок «89

В январе 1995 года состоялся учредительный съезд Общероссийского общественного движения «Яблоко», которое на момент создания имело 53 региональных организации. Как и в 1993 году, во главе его стояли Г.А. Явлинский, ставший председателем движения, Ю.Ю. Болдырев и В.П. Лукин, однако в сентябре 1995 года Ю.Ю. Болдырев покинул движение. По официальной версии, причиной его ухода стали разногласия с руководством партии по вопросам законотворческой деятельности, но впоследствии появились сведения, что Явлинского беспокоил рост популярности Болдырева¹.

В Томской области, где была высока доля работников науки и образования, позиции «Яблока» были традиционно сильны (на выборах в Госдуму 1993 года он занял здесь третье место), наблюдался приток свежих сил и появление новых партийных структур: в июле 1994 года было учреждено научное общество Томский ЭПИцентр, в декабре того же года при нем появился политический клуб "Яблоко", был создан одноименный областной союз молодежи, в г. Северск сформирована новая региональная партия на платформе "Яблока"; 3 апреля 1995 года Томское объединение "Яблоко» под председательством Б.К. Шайдуллина было зарегистрировано отделением юстиции².

В течение 1995 года была расширена работа в сельских районах (объединение имело свои ячейки в 12 из 17 районов Томской области, что превосходило среднероссийские показатели). Однако о численности объединения в Томской области имеются противоречивые данные. В рекламной листовке Б.К. Шайдуллина сообщалось, что в состав организации на момент регистрации входило около 100 человек³, в то же время в справке «Томское Яблоко в цифрах» приводятся данные о том, что за 1995 года численность организации увеличилась с 13-21 до 57 человек, а утратили членство семеро⁴. Возможно, разность данных объяснялась тем, что в первом случае были учтены и члены организаций, создававшихся под эгидой «Яблока», например, Молодежного союза студентов и школы «Яблоко». С другой стороны, причиной этого могло стать стремление показать объединение более внушительным, чем оно было на самом деле, в рамках материала, выполнявшего, прежде всего, агитационные функции, в то время как Справка создавалась для внутреннего пользования.

В Томской области «Яблоко» имело собственные печатные органы – газету «ЭПИцентр» и издававшуюся с сентября 1995 года газету «Все для Вас», его активисты (прежде всего,

(89 регионов России)», партия «Христианский демократический союз – Христиане России», Федерально-демократическое движение, которые практически никак не проявили себя в изучаемых областях (Кынев А.В., Любарев А.Е. Указ. соч. С. 427).

¹ Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» [Электронные ресурсы] // Lenta.ru : интернет-газета. М., [1999–]. URL: <http://lenta.ru/lib/14159780/> (дата обращения: 20.09.2014).

² Документы об оформлении движения "Яблоко" в Томской области // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 1. Л. 19, 22, 23, 26.

³ Рекламная листовка Б.К. Шайдуллина // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

Б.К. Шайдуллин) активно выступали на страницах областной газеты «Томский вестник».

Общество ЭПИцентр активно включилось не только в агитационную часть предвыборной кампании, но и в аналитическую работу: его специалистами провели социологический опрос 582 жителей г. Томска, на основании которого был составлен рейтинг проблем, которые в большей степени волновали томичей. Полученные результаты были использованы в агитации против представителей власти, которые, по мнению томских «яблочников», занимались решением не наиболее насущных вопросов, а собственных проблем¹.

Об активности томского объединения «Яблоко» свидетельствовал и тот факт, что в течение осени 1995 года оно вело параллельно три предвыборные кампании (выдвинуло своего кандидата в депутаты Госдумы (Б.К. Шайдуллина), пять кандидатов в региональную часть списка «Яблока», кандидата в мэры г. Томска (М.Ю. Сеньковскую)².

В целом в Томской области «Яблоко» представлялось довольно внушительной организацией, имевшей свое политическое лицо. Его председатель Б.К. Шайдуллин прочно занимал лидерские позиции и являлся одним из наиболее известных и последовательных политиков-оппозиционеров, а подавляющая часть членов объединения пришла в него не из конъюнктурных, а из идеологических соображений. Последнее вообще было характерно для региональных отделений «Яблока».

Аналитическая и организационная деятельность лидера томских «яблочников» не ограничилась только пределами Томской области. Б. Шайдуллин принял активное участие в создании и деятельности региональных организаций «Яблока» в Новосибирской и Кемеровской областях. Было принято решение о формировании согласованного списка кандидатов на выборах в Государственную думу от Западной Сибири и проведении в Томске Межрегиональной конференции "Яблока"³, однако значительная часть этих решений так и осталась на бумаге⁴. Одной из причин неудач, по мнению участников переговоров, стала слишком жесткая позиция Шайдуллина, который настаивал на лидерстве томского «Яблока» в консолидационных процессах. Представители кузбасской организации критиковали Шайдуллина за постоянное вмешательство в работу организации, которое препятствовало ее эффективному развитию и в последующем⁵.

¹ Шайдуллин Б. Преступность. Власть. Гражданин // Эпицентр. 1995. Дек.

² Отчет о работе Томского объединения «Яблоко» за период с апреля 1995 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–2.

³ Протокол №2 Собрания Совета новосибирской областной общественной организации "Яблоко" 13.07.1995 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

⁴ Позже (в 1996 году) представители томского «Яблока» заявляли, что идея создания единого списка кандидатов объединения «Яблоко» от Западной Сибири была сорвана центральным руководством и лично В.В. Игруновым, председателем комиссии по партийному строительству и работе с региональными организациями (ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 19. Л. 18–19).

⁵ Ответ на устный запрос эксперту по связям с регионами А.В. Кыневу // ГАКО. Ф. Р.-1296. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.

Кроме томской организации «Яблоко» в создании новосибирского отделения приняли участие члены областных отделений движения «Демократическая Россия», «Наш дом – Россия», партии «Демократический выбор России», Партии экономической свободы. В силу своей молодости новосибирское «Яблоко» было довольно слабым с организационной точки зрения: в области имелось несколько структур «Яблока», а также несколько разрозненных активистов, не входивших ни в одну из этих структур, что мешало организации прочно укорениться на политической карте области и провести эффективную избирательную кампанию. С другой стороны, сильной стороной новосибирского «Яблока» являлась довольно высокая степень известности его председателя Я.Е. Савченко¹.

Позже сам Савченко связывал недостаточно прочные позиции «Яблока» в Новосибирской области с неверной кадровой политикой центрального руководства партии, а также ошибками тактического плана при организации агитационной работы². Таким образом, можно сделать вывод о подчас довольно сложных отношениях между центральной организацией «Яблока» и его региональными структурами, что не могло не сказываться на общей эффективности работы.

В Новосибирской области «Яблоко» в силу выше обозначенных причин не смогло сыграть роль центра объединения. Более того, оно было вынуждено отказаться от выдвижения собственного кандидата по Заельцовскому округу, чтобы не отнимать голоса у А. Янковского, председателя новосибирского отделения Партии экономической свободы, также поддержанного отделениями движения «Вперед, Россия!» и партией Демократический выбор России³. Однако своими решениями о поддержке Янковского демократические силы области продемонстрировали способность к консолидации и ведению согласованных действий, чего не удалось достичь данным объединениям на федеральном уровне⁴.

В Кузбассе «Яблоко» было создано 12 августа 1995 года, его возглавил В.А. Альшевский, но данная структура была довольно слаба и мало заметна⁵.

В целом, в качестве лейтмотива своей предвыборной кампании «Яблоко» как на региональном, так и на федеральном уровне использовало идею демократической альтернативы осуществлявшемуся Кремлем курсу: «мы находимся в оппозиции курсу правительства потому,

¹ Справка о перспективах развития организационных структур «Яблоко» в г. Новосибирске (17.07.1995 г.) / подготовлена Б.К. Шайдуллиным // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 4. Л. 12–14.

² Томилина И. «В партию «Яблоко» меня не приняли...» или почему Стариков так и не стал губернатором НСО [Электронный ресурс] / интервью с Я. Савченко // Демократическая Сибирь. Новосибирск, 2012. URL: <http://demsib.info/interview/intervyu-savchenko/> (дата обращения: 19.09.2014).

³ Вечерний Новосибирск. 1995. 15 дек. С. 3.

⁴ Призыв к созданию широкой коалиции был озвучен Е. Гайдаром, отметившим, что разногласия между организациями демократической ориентации являлись «разногласиями завтрашнего дня» в то время как перед выборами стояла задача не допустить перехода власти в руки «фашистов и коммунистов» (Мы убеждены: будущее — за нами!) / интервью с Е. Гайдаром // Томский вестник. 1995. 21 нояб. С. 3.). Однако данная идея не была реализована.

⁵ ГАКО. Ф. Р-1296. Оп. 1.

что мы против ... таких реформ, ради которых система социального обеспечения, наука, образование и культура приносятся в жертву»¹. Одной из центральных тем кампании стало отношение к начавшейся в конце 1994 года войне в Чечне: «Яблоко» было одной из немногих политических сил России, которая выступала последовательным противником боевых действий и призывала к началу переговоров с боевиками². В Томской области «Яблоко» совместно с комитетом родителей военнослужащих проводило антивоенную кампанию в январе-мае 1995 года³. Аналогичная кампания была развернута и в Кузбассе⁴.

В итоге переговоры с боевиками не состоялись, а действия фракции «Яблоко» в Госдуме были подвергнуты критике как со стороны депутатов других фракции, так и средств массовой информации. В целом ставка на проведение переговоров о мирном разрешении чеченского конфликта, соответствуя либеральной идеологии «Яблока», привела к тому, что его позиции ослабли.

При регистрации списка у «Яблока» возникли сложности: изначально ЦИК отказал объединению в регистрации, так как оно изменило состав своего федерального списка после предоставления его в ЦИК без согласия внесенных в него кандидатов⁵, однако позже «Яблоко» было зарегистрировано по решению Верховного суда.

В левом спектре позиции КПРФ были практически незыблемыми. Ей удалось выдвинуть своих кандидатов во всех округах в Новосибирской области. В Кузбассе КПРФ выдвинула кандидатов в трех округах и еще в одном избирательном округе поддержала Н. Останину, баллотировавшуюся от областной организации блока «Народовластие». В Томской области также баллотировался кандидат от КПРФ.

Однако значительная фрагментированность левого спектра несколько осложняла положение партии. Во-первых, КПРФ подвергалась критике со стороны других коммунистических объединений, а также наиболее ортодоксальных членов партии, которые обвиняли лидера КПРФ Г.А. Зюганова в политическом дрейфе в сторону социал-демократии, «заигрываниях» с религией, «признании законности существующего режима»⁶. С подобной резолюцией выступили члены кемеровского областного отделения КПРФ, а С. Крупенько,

¹ Агитационная листовка объединения «Яблоко» // ЦДНИ ТО. Ф. 5691. Оп. 1. Д. 65. Л. 6.

² «Яблоко» и чеченская проблема [Электронный ресурс] // ПАРтия ЯБЛОКО М. URL: http://www.yabloko.ru/Elections/2003/History_Yabloko/yabloko_history011.html (дата обращения: 16.09.2014).

³ Отчет о работе Томского объединения «Яблоко» за период с апреля 1995 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-2.

⁴ Письмо «Союза предпринимателей России» в Кемеровскую региональную организацию о выходе из Общественного объединения «Яблоко» от 7 мая 1996 г. // ГАКО. Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁵ Об отказе в регистрации федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выдвинутого избирательным объединением "Общественное объединение "ЯБЛОКО" [Электронный ресурс] : постановление Центризбиркома РФ от 29.10.1995 № 34/264-II // BestPravo: информационно-правовой портал. [Б.м.], [2007-2014]. URL: <http://bestpravo.ru/rossijskoje/ad-gosudarstvo/q3k.htm> (дата обращения: 20.09.2014).

⁶ Резолюция кемеровского областного отделения КПРФ «Взгляд из Сибири на состояние дел в коммунистическом движении в России» // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

секретарь Новосибирской областной организации РКРП, заявил, что члены КПрФ «не являются коммунистами по своей идеологии»¹. Однако, представляется, что изменение идеологических позиций партии было продиктовано стремлением партийного руководства соответствовать изменяющимся реалиям. При этом смысловое ядро политической программы было сохранено, что позволяло удерживать электорат, а также выгодно отличало и КПрФ, и ее кандидатов-одномандатников от партий-однодневок или же кандидатов, менявших свою партийную принадлежность в угоду политической конъюнктуре.

Несмотря на критику товарищей по коммунистическому движению, Новосибирское отделение РКРП обратилось к КПрФ с предложением о сотрудничестве и согласовании кандидатов, но КПрФ согласилась лишь на проведение консультаций. Оценивая шансы КПрФ в Новосибирской области, представитель Президента РФ А.Н. Манохин назвал ее ведущей политической силой, отметив в качестве слабой стороны отсутствие хорошо известных избирателям кандидатов по одномандатным округам².

В Томской области, напротив, от КПрФ был выдвинут ее многолетний лидер, бывший секретарь Томского обкома КПСС А.А. Поморов, который был не только опытным политиком, ведущим активную пропагандистскую работу, обладавшим широкой известностью в области, но и человеком, сумевшим найти свою нишу в рамках новых экономических отношений. Правда, имидж «коммуниста-капиталиста» далеко не всеми сторонниками А.А. Поморова оценивался положительно.

Отделение КПрФ в Кузбассе осталось недовольным ходом подготовки к выборам, поскольку большинство городских и районных организаций продемонстрировали пассивность, а члены КПрФ, занимавшие посты в общественных организациях, зачастую вели агитацию за членов других избирательных объединений³. Председатель региональной организации Т.Г. Авалиани в качестве одной из основных проблем кузбасских коммунистов (во многом это было справедливо и для КПрФ в целом) отмечал солидный возраст активистов партии, их «обкомовщину», т.е. неготовность действовать в новых политических условиях, существовать в конкурентной среде, искать спонсоров и добиваться поддержки, в том числе от представителей бизнеса⁴.

В целом в Кузбассе позиции КПрФ были довольно сильны, а решение идти на выборы в составе политического движения Кузбасса «Народовластие» (Блок А. Тулеева)⁵, одной из

¹ Вечерний Новосибирск. 1995. 22 дек. С. 3.

² Аналитическая записка представителя Президента РФ в Новосибирской области о социально-экономическом и политическом состоянии области // ГАНУ. Ф. Р-2140. Оп. 1. Д. 59. Л. 37.

³ Проект постановления пленума Кемеровского обкома КПрФ от 7 октября 1995 года // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 19. Л. 8–9.

⁴ Авалиани Т.Г. Партия, политклуб или призрак? // Товарищ. 1995. 19 мая. С. 2.

⁵ Постановление пленума Кемеровского обкома КПрФ от 27 мая 1995 года «О вхождении кемеровского областного отделения КПрФ в общественно-политическое движение Кузбасса «Народовластие» (Блок А. Тулеева)

наиболее успешных в России политических организаций, сформированных на региональном уровне, только усилило позиции обеих сил. Однако логика предвыборной борьбы нарушила их единство: А. Тулеев, обладавший огромным авторитетом как в блоке «Народовластие», так и в области в целом, не поддержал кандидатов, выдвинутых от КПРФ по одномандатным округам¹, что впоследствии осложняло взаимоотношения политика с областной организацией КПРФ.

С другой стороны, рядовые избиратели замечали и подвергали критике дезорганизованность и разобщенность коммунистов, обвиняя их в бездействии и тем самым — пассивной поддержке существовавшего режима. В газете томского отделения КПРФ «Коммунист» было опубликовано письмо коммуниста Б. Фатеева из с. Кривошеино Томской области, в котором он указывал на неприемлемое в условиях «информационной блокады» сокращение тиражей коммунистических газет («Гласность», «Советская Россия», «Правда») и одновременный рост членских сборов².

Тем не менее, представляется, что позиции КПРФ в избирательной кампании были довольно прочными: она имела разветвленную сеть партийных организаций, обученных и преданных делу агитаторов, известных как на региональном, так и на федеральном уровне лидеров, четкую идеологию, приверженность которой партия демонстрировала на протяжении многих лет. Неблагоприятная ситуация в стране также работала в пользу коммунистов.

Подавляющее большинство из 43 партий и движений, которые претендовали на места в Государственной Думе второго созыва, практически никак не проявили себя на региональном уровне, в том числе и в рассматриваемых областях.

В отличие от выборов 1993 года, во время избирательной кампании в Государственную Думу второго созыва наблюдались более четкие связи между программами кандидатов-одномандатников и программами политических партий, от которых они выдвигались. В агитационных материалах кандидатов появились отсылки к программам партий, заявления о том, что их личные цели не отделимы от программных целей той или иной партии. В агитационных материалах избирательных объединений и кандидатов по одномандатным округам более четко стала звучать региональная проблематика: необходимость перераспределения полномочий между регионами и центром («Сибирь — не колония Москвы»³), обозначались проблемы и набор конкретных мер, специфичных для того или иного региона. Так, отмечалась необходимость дальнейшего развития промышленного потенциала

// Аналитическая справка о политических силах в Кемеровской области // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

¹ В 88 избирательном округе А. Тулеев поддержал С. Буркова (кандидата от НДР), а КПРФ — Ю. Чунькова, в 89 округе Г. Дюдяева (АИР), а не Т. Авалиани, поддержанного КПРФ. В 90 избирательном округе КПРФ поддержала А. Ленского, а А. Тулеев — В. Терентьева, в 91 округе от КПРФ баллотировался Е. Голубев, Тулеев призвал поддержать Н. Останину // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

² Фатеев Б. Как долго собираетесь объединяться? // Коммунист. 1995. Сент.

³ Листовка кандидата в депутаты по Заельцовскому избирательному округу №126 А.Э. Янковского // ГАО. Ф. Р-2088. Оп. 3. Д. 235. Л. 60.

Новосибирской области, ее сельскохозяйственного производства (социал-патриотическое движение «Держава»¹).

Особенностью кампании стало появление значительного числа карликовых избирательных объединений, фактически лишенных четкой программы и заведомо не имевших шансов на успех. Тем не менее, лидеры многих из них одержали победу на выборах по одномандатным округам (И. Хакамада «Общее дело», Б. Федоров «Вперед, Россия!», Г. Гдлян «Народный союз» и др.)². В рассматриваемых областях данная тенденция проявилась мало, однако во всероссийском масштабе была довольно выраженной. По мнению экспертов, данные партии, обладавшие довольно невнятной идеологией, фактически были созданы для того, чтобы обеспечить лидерам возможность использования своих организационных и медийных ресурсов.

Представляется, что такой подход к партийному строительству не способствовал развитию подлинной многопартийности, так как не обеспечивал возможности представительства интересов населения через деятельность политических партий, а превращал их в инструмент реализации личных амбиций отдельных политических лидеров.

Многие кандидаты использовали и нестандартные ходы, пытаясь, в частности, заручиться поддержкой представителей шоу-бизнеса. В Томской области была выпущена серия листовок «Анекдоты от кандидатов»³, в Новосибирской области Иван Стариков представил свою политическую биографию в стихах, а также выпустил серию плакатов и листовок «Его любят все» (Приложение П), на которых он был изображен играющим с собакой⁴.

Одной из черт кампании стал рост затрат на ее организацию (прежде всего, на выпуск рекламной продукции). Однако, в условиях становления рынка политической рекламы и PR в России даже у маститых политических игроков случались неудачи. Таковыми оказались «яблочные» рекламные ролики, сделанные в лубочно-русском стиле: они изображали двух парней, сидевших на лавочке и надкусывавших яблоко⁵. Ролики были рассчитаны на представителей простого народа, в то время как основным электоратом «Яблока» являлась интеллигенция и бизнес-элита.

Но, возможно, определенный резон в этом был. Таким образом «Яблоко» сегментировало свою аудиторию: для тех, кто мало интересовался политикой, были созданы рекламные ролики, которые просто напоминали о существовании партии, для тех же, кто проявлял интерес к политическим событиям, хотел совершить как можно более рациональный выбор, Г. Явлинский проводил публичные выступления, участвовал в дискуссиях.

¹ Листовка общественно-политического движения «Держава» От разрушения к созиданию // Советская Сибирь. 1995. 22 нояб. С. 2.

² Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России ... С. 429.

³ Листовка "Анекдоты от кандидатов" // ЦДНИ ТО. Ф. 5691. Оп. 1. Д. 82.

⁴ Вечерний Новосибирск. 1995. 8 дек. С. 3.

⁵ Евстафьев В.А., Пасютина Е.Э. История российской рекламы 1991–2000 гг. ... С. 217.

Рекламная кампания партии «Демократический выбор России», ставшей лидером по количеству затрат на покупку эфирного времени и рекламной продукции, рядом экспертов и вовсе считалась провальной. Рекламный ролик ДВР изображал Е.Т. Гайдара, в задумчивости бредущего по бесконечному железнодорожному полотну. Позже штаб ДВР заявил, что этот ролик являлся попыткой дискредитировать партию со стороны ее конкурентов¹. Видеоряд ролика вряд ли мог вызвать положительные эмоции у россиян, которые желали четких перспектив и по возможности быстрых результатов, а сама фигура Гайдара по-прежнему воспринималась очень неоднозначно.

Однако, несмотря на наличие неудачных примеров политической рекламы, именно на выборах 1995 года в полной мере была осознана необходимость привлечения специалистов в области рекламы и PR для создания образа, выделявшего партию из многих претендентов на места в Думе. В условиях большого количества претендентов на места в Думе и средства массовой информации, и наиболее значительные политические силы способствовали сужению круга партий, движений и блоков, которые имели более или менее реальные шансы на прохождение в парламент. Когорта таких партий и блоков, по мнению экспертов, состояла из 6-7 объединений (КПРФ, НДР, КРО, АПР, ЛПДР, «Яблоко»), еще несколько партийных списков имели теоретические шансы на преодоление пятипроцентного барьера (блок «ДВР — Объединенные демократы», движения «Женщины России», «Вперед, Россия!»)². Члены политических партий призывали не голосовать за независимых кандидатов и отдавать свои голоса массовым партиям, существовавшим еще в рамках первого избирательного цикла³.

Что касается голосования по одномандатным округам, то в большинстве из них было довольно трудно указать на однозначного лидера. В Томской области наибольшие шансы на успех имели действовавшие депутаты Думы С.С. Сулакшин и В.А. Бауэр, оба они обладали известностью, слаженной командой, опытом предвыборной борьбы. Как результат — за право считать Бауэра своим кандидатом развернули борьбу сразу два предвыборных блока: кроме Блока Ивана Рыбкина он также проходил по списку организации «Дума-96»⁴. Осложняла положение Бауэра его скандальная отставка и разрыв с ДВР, а также отсутствие значимых партийных структур, которые могли бы поддержать его в Томске. Против него активно велась агитационная кампания на областном канале ТВ2.

Несмотря на довольно неоднозначные отношения со своими бывшими соратниками по

¹ Евстафьев В.А., Пасютина Е.Э. Указ. соч. С. 218.

² Кузбасс. 1995. 24 нояб. С. 1; Нотман Р. Победят те, кто на слуху / интервью с сотрудниками Института экономики СО РАН Ф.М. Бородинскими и Л.С. Трусом // Советская Сибирь. 1995. 1 дек. С. 1, 3; Информационно-исследовательский центр "Панорама" дал прогноз относительно выборов // Томский вестник. 1995. 10 окт. С. 2.

³ Листовка кандидата в депутаты Государственной Думы РФ А.Е. Просенко // Советская Сибирь. 1995. 28 нояб. С. 2.

⁴ Кашеев Н. Декабрь будет жарким // Томский вестник. 1995. 20 сент. С. 1.

партиям (РПРФ и ДВР соответственно), и Сулакшин, и Бауэр были поддержаны их региональными организациями, что говорило о том, что в своей практической деятельности организации партий на местах ориентировались не столько на решения центральных комитетов и идеологические догмы, сколько исходили из конкретики политической жизни региона.

Высоко оценивались шансы А.А. Поморова, Б.К. Шайдуллина и Ю.О. Гальваса. Первые два кандидата возглавляли довольно значимые в Томске структуры КПРФ и «Яблока», строили свои кампании на критике власти, приносившей очки на фоне непростой социально-экономической ситуации в стране. Ю.О. Гальвас хоть и обладал меньшей по сравнению с вышеперечисленными кандидатами известностью, но ему удалось провести активную и разноплановую агитационную кампанию, он возглавлял успешное предприятие, обладал слаженной командой и личным обаянием. Активно велась кампания Гальваса и на страницах областных газет: о нем были опубликованы 11 материалов, объемом не менее четверти полосы, в которых раскрывались неизвестные подробности биографии кандидата, его профессиональной деятельности, личных пристрастий и т.д. Всего же фамилия Гальваса упоминалась 109 раз¹.

В Новосибирской области в Барабинском избирательном округе № 124, куда вошла западная, аграрная часть области, имелся явный лидер — баллотировавшийся от Аграрной партии Н.М. Харитонов. Он одержал убедительную победу (57% голосов) на выборах в Думу первого созыва². Во время избирательной кампании 1995 года вел активную работу в селах, обладал большой известностью и пользовался авторитетом. Представляется, что в довольно консервативных сельских районах эти слагаемые успеха были основными. Рассчитывать на повторение результата предыдущих выборов позволял не только высокий личный рейтинг Харитонova, но и успех АПР, которой в 1993 году удалось опередить КПРФ и «Выбор России».

Барабинский округ стал единственным, где все кандидаты являлись представителями политических партий, однако здесь, вероятно, этот фактор играл меньшую роль, чем в других округах из-за специфики сельского электората, ориентировавшегося на личность.

В Заводском избирательном округе № 125 кандидата, которому можно было бы заранее отдать победу, не было. Число партийных и непартийных кандидатов здесь было равным, однако принадлежность к какой-либо партии играла в предвыборных раскладах, скорее, второстепенную роль. Представители сил демократической ориентации вновь не смогли объединить усилия, в результате в Думу по данному округу баллотировались выдвинутый избирателями, но известный своими демократическими взглядами П.Н. Исаев, представитель блока «Панфилова — Гуров — Лысенко» Г. Бессонов, самовыдвиженец С.Ю. Лабеецкий,

¹ Проанализированы 168 материалов газет «Томский вестник» и «Красное знамя», опубликованные с 1 октября по 17 декабря 1995 года и посвященные кампании по выборам депутатов Государственной Думы.

² Кузьменкин В. Николай Харитонов настроен на дубль // Вечерний Новосибирск. 1995. 20 нояб. С. 2.

связанный с «Демвыбором».

В условиях возможной борьбы демократов между собой к числу наиболее вероятных фаворитов можно было отнести депутата Госдумы И.С. Аничкина, поддержанного КПРФ, а также областных законодателей А.А. Кисельникова и Г.А. Пугачева. Однако левые также не смогли продемонстрировать единства при выдвижении кандидатов, и соперником Аничкина стал представитель блока «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз» Ф.Д. Ананьин¹.

В Заельцовском избирательном округе наиболее весомые шансы на успех имели кандидаты, уже заявившие о себе на предыдущих выборах. Представлялось, что основная борьба должна была развернуться между социал-демократом В.С. Липицким и руководителем областной организации ПЭС А.Э. Янковским, которых на предыдущих парламентских выборах разделили лишь несколько сот голосов. Вмешаться в нее мог и руководитель регионального отделения движения «Отчизна», кандидат от КРО А.Н. Люлько. Проживавший в столице В.С. Липицкий провел активную избирательную кампанию, в которой ставка была сделана на широкие возможности московского кандидата для лоббирования интересов области.

А.Э. Янковский сумел грамотно построить предвыборную кампанию, сделав акцент не только на разъяснение позиций ПЭС, но и на освещение конкретной работы партии в регионе: помощь обманутым вкладчикам, акционирование предприятий, заключение коллективных договоров². В его поддержку высказались основные демократические силы области («Яблоко», «Выбор России», «Вперед, Россия!», Партия экономической свободы). Умело созданный имидж «политика нового типа» был привлекательным, однако осложняло положение Янковского его весьма невыразительное выступление на выборах в областной Совет депутатов, где он уступил баллотировавшемуся по данному округу И.А. Люзенкову. Кроме того, демократическая поддержка кандидата, о которой широко говорилось в прессе, была скорее номинальной, поскольку само демократическое движение в области было существенно раздробленным³.

Буквально накануне выборов в новосибирской «Демроссии» разгорелся конфликт между Янковским и Мананниковым, в результате которого давние соратники прекратили политические контакты. Сам факт поддержки Янковского объединением Явлинского попытался оспорить В.С. Липицкий⁴. Также отдельные члены движения «Демократическая Россия», несмотря на поддержку «Яблока» по общефедеральному списку, в 126 округе призвали голосовать за И.С. Батенева, выдвинутого избирательным блоком «Демократическая Россия и свободные

¹ Кузьменкин В. В Заводском округе снова сплошной туман // Вечерний Новосибирск. 1995. 21 нояб. С. 2.

² На пути к свободному обществу / интервью с председателем Новосибирского регионального отделения ПЭС А. Янковским // Советская Сибирь. 1995. 14 нояб. С. 2.

³ Кузьменикин В. «Наш человек в Москве» – два? // Вечерний Новосибирск. 1995. 23 нояб. С. 2.

⁴ Вечерний Новосибирск. 1995. 14 дек. С. 1.

профсоюзы» и именно его называли единым демократическим кандидатом¹.

Остальные кандидаты, несмотря на то, что некоторые из них были выдвинуты влиятельными политическими силами (КПРФ, ЛДРП), не обладали достаточной известностью или были новыми в политике людьми.

Результаты голосования по Искитимскому округу № 127 изначально были сложно предсказуемыми и из-за большого количества кандидатов (15), и из-за неоднородного состава характера электората (сельские жители и Академгородок). Несколько кандидатов в округе уже имели опыт борьбы за места в парламенте, занимали высокие должностные позиции, обладали довольно широкой известностью, но наиболее реальными претендентами на депутатское кресло могли считаться депутаты Думы Е.Ю. Логинов, И.В. Стариков и сенатор А.П. Мананников. При чем наиболее предпочтительны были именно шансы Старикова, который уверенно прошел в Думу по данному округу в 1993 году².

Таким образом, несмотря на то, что на выборах по общедепутатскому округу прогнозировался успех КПРФ, этого нельзя было сказать о шансах представителей партии в одномандатных округах в Новосибирской области. КПРФ отказалась от выдвижения наиболее известных в области представителей, в результате ее кандидаты значительно уступали фаворитам по степени «раскрученности». Вероятно, партия в условиях прогнозируемого успеха своего списка, в одномандатных округах решала локальные задачи – укрепление позиций организации перед региональными и муниципальными выборами, формирование публичного потенциала новых лиц.

В программах претендентов на места в Думе на выборах по одномандатным округам четко звучала региональная проблематика. Кандидаты, выдвинутые не от политических объединений, как правило, в своих программах на первое место ставили конкретные меры по развитию региона, например, выдвинутый избирателями Заельцовского округа К.Л. Комаров предлагал программу создания международного транспортного узла в Новосибирске³. В программах партийных выдвиженцев конкретным предложениям для региона, как правило, предшествовало изложение основных программных целей партии. А.Е. Локоть, заявивший, что его политическая программа не отделима от политической программы КПРФ, в качестве ее основного звена назвал восстановление оборонно-технического комплекса, так как Новосибирск – город оборонных предприятий⁴.

На состоявшихся 17 декабря 1995 года выборах по федеральному округу явка составила

¹ Обращение Совета избирательного блока «Демократическая Россия и свободные профсоюзы» к членам движения «Демократическая Россия», федеральной партии «Демократическая Россия» // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 1. Д. 34. Л. 30.

² Кузьменкин В. Три парламентария на один мандат // Вечерний Новосибирск. 1995. 22 нояб. С. 2.

³ Листовка кандидата в депутаты ГД РФ К.Л. Комарова // Советская Сибирь. 1995. 21 нояб. С. 2.

⁴ Советская Сибирь. 1995. 10 нояб. С. 2.

64,4%. Убедительной победы удалось достичь КПРФ: за нее проголосовали 22,30% избирателей, что почти в два раза больше, чем за занявшую второе место ЛПДР (11,8%). Также необходимое для прохождения в Думу число голосов получили НДР (10,13%) и объединение «Яблоко» (6,89%)¹ (Приложение И).

Подавляющее большинство партий, движений и блоков, участвовавших в кампании, не смогли набрать необходимого количества голосов. При этом «за бортом» оказались не только объединения, заведомо имевшие довольно зыбкие или не имевшие никаких шансов на успех, но и те, кто имел довольно солидную историю, ярких лидеров и относился экспертами к когорте потенциальных лидеров (например, «Женщины России», Конгресс русских общин, Партия самоуправления трудящихся, Кедр, Аграрная партия России). Всего же за списки, не прошедшие в Думу, проголосовали более 46% избирателей. Эти голоса распределились между победителями.

По оценке Г. Голосова, результаты выборов в целом отражали предпочтения избирателей, имело место соревнование лидеров и программ, а в условиях довольно жесткой конкуренции административный ресурс не оказал решающего воздействия на итоговые результаты².

КПРФ и «Яблоку» удалось улучшить свои показатели, в то время как ЛПДР растеряла фактически половину поданных за нее в 1993 году голосов, что могло свидетельствовать о том, что с одной стороны, у партии сохранился костяк ее электората, с другой – что эпатажность В.В. Жириновского, популизм обещаний уже не действовали в прежней степени на избирателя, чей выбор стал более рациональным. Результаты выборов показали, что для того, чтобы рассчитывать на успех, избирательное объединение должно было обладать четкой, реалистичной программой, отличавшей его от других участников кампании; более или менее развитой сетью региональных организаций или возможностями для административного воздействия; во главе его должен стоять известный политик. В той или иной степени данные признаки были присущи тем партиям, которые сумели преодолеть пятипроцентный барьер.

Успеху КПРФ, которая сумела набрать фактически в два раза больше голосов, чем в 1993 году, немало способствовала неблагоприятная для власти социально-экономическая ситуация, усугублявшаяся неудачно складывавшейся для Кремля войной в Чечне; слабость политических позиций президента Б. Ельцина и его болезнь; наличие у партии собственного лица, солидной программы, где был достигнут баланс между преемственностью лозунгов и новациями, которых требовала новая политическая реальность, а также сети хорошо организованных региональных структур и убежденных агитаторов.

Кроме того, следует отметить эффективную и не требовавшую больших финансовых

¹ Результаты выборов Государственной Думу [Электронный ресурс] // Российская газета. 2003. 9 дек. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.rg.ru/2003/12/09/rezultaty.html> (дата обращения: 24.09.2014).

² Михалева Г.М. Российские партии в контексте трансформации ... С. 189.

затрат рекламную кампанию. Тем не менее, в целом нельзя говорить о значительном полевении электората: голосование за КПРФ было, скорее, способом для избирателей сказать, что «так как есть, быть не должно». В результате помимо собственно коммунистического электората за партию Зюганова проголосовали и многие из тех, кто не имел четких политических предпочтений и сделал выбор в последний момент.

По подсчетам А.Г. Осипова и В.И. Козодоя, в целом по России от КПРФ были избраны 58 депутатов по одномандатным округам (против 16 на выборах 1993 года), к регионам коммунистической ориентации можно было отнести и Новосибирскую и Кемеровскую области (всего в России таких регионов в 1995 году исследователи насчитали 49)¹.

Успеху КПРФ и способности ЛПДР удержать электорат способствовало то, что среди оппозиционных сил они являлись явными лидерами, вокруг которых сплотились антиреформаторски и националистически настроенные избиратели. В демократическом спектре такого лидера не оказалось, а объединения не только существенно разнились по идейно-политической окраске, но и находились в состоянии ожесточенной конфронтации².

Несмотря на увеличение количества избирателей, проголосовавших за «Яблоко», большее количество «яблочных» кандидатов, избранных по одномандатным округам, говорить о его однозначном успехе тоже не приходилось, так как в процентном отношении за «Яблоко» проголосовало на 0,97% меньше избирателей. В Западной Сибири ни один из выдвинутых «Яблоком» кандидатов по одномандатным округам не был избран. Наибольшую поддержку «Яблоко» получило в крупных городах³.

Среди проблем, с которыми пришлось столкнуться региональным организациям «Яблока» в Западной Сибири, следует отметить сложные отношения с центральной организацией, недостаток финансирования, внутреннюю разобщенность активистов.

Сравнение количества голосов, поданных за оппозиционные силы в 1993 году (ЛДПР, КПРФ, АПР) и в 1995 году (левые, левоцентристские объединения) и за сторонников реформ показывает, что прирост электоральной поддержки наблюдался и у тех, и у других⁴, но голоса демократического электората оказались распылены. Кроме того, возможно, что протестное голосование проявилось не только в голосовании «против всех», но и в голосовании за объединения, заведомо не имевшие шансов на прохождение в парламент (Партия любителей пива, Блок Джуны и др.).

Итоги выборов в Новосибирской области были в целом близки к общероссийским. В

¹ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 288–289.

² Дилигенский Г. За что проголосовала Россия // Власть. 1996. № 2. С. 32–33.

³ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 288.

⁴ В 1993 году за оппозиционные партии проголосовали 40% избирателей, в 1995 — 53,5%. За реформаторские силы проголосовали в 1993 году 25%, в 1995 году — 32,5% избирателей (Дилигенский Г. Указ. соч. С. 33).

голосовании приняло участие более 62% избирателей, что несколько ниже среднероссийских показателей, но заметно больше числа избирателей, принявших участие в выборах 1993 года. Победу на выборах по федеральному округу одержала КПРФ, набрав более 21% голосов, за ЛДПР проголосовало более 18% жителей области, на третьем месте оказался список движения «Наш дом – Россия» (7,18%), объединение «Яблоко» набрало 5,8% голосов. Также в Новосибирской области 5% барьер преодолела Аграрная партия России, набрав 5,1%.

Обращает на себя внимание результат ЛПДР, который существенно превосходит среднероссийские показатели при голосовании по спискам. Кроме того, выдвигавшийся в Новосибирской области Е.Ю. Логинов стал единственным кандидатом от ЛДПР, которому удалось одержать победу в одномандатном округе. Представляется, что победить Логинову удалось за счет активно проведенной кампании, построенной на критике региональных и федеральных властей и созданного яркого, неоднозначного, запоминавшегося образа (сработал своего рода «эффект Жириновского» в региональном масштабе). Кроме того, в Искитимском округе, где баллотировался Логинов, ему противостояли несколько кандидатов демократической ориентации, отвлекавшие голоса друг от друга.

В трех из четырех одномандатных округов победу одержали партийные кандидаты, а победивший в Заводском округе И.С. Аничкин хоть и был выдвинут избирателями, но пользовался поддержкой КПРФ. Трое победителей уже имели опыт депутатской работы в Государственной Думе первого созыва.

Несмотря на то, что из выдвинутых и поддержанных КПРФ четырех кандидатов победу одержал лишь И.С. Аничкин, ее выступление следует признать успешным: обладая практически нулевой известностью на момент начала кампании, кандидаты партии сумели занять вторые места в трех округах, создав тем самым хороший задел для выборов в региональные и муниципальные органы власти. При этом суммарный процент проголосовавших за них избирателей несущественно отличался от процента избирателей, проголосовавших за КПРФ по общефедеральному округу в Новосибирской области. Данное соответствие позволяло говорить о том, что результаты голосования по партийным спискам в области отражали реальный электоральный потенциал партии.

В Томской области результаты выборов также были сопоставимы с общероссийскими (Приложение И). Явка составила 65%, а победу одержали коммунисты, правда, набрав меньше голосов, чем в среднем по России (18,77%). Региональная специфика Томской области также проявилась в успехе «Яблока», которое заняло третье место и набрало 10,37% голосов, лишь немного уступив ЛДПР (10,48%). Здесь оказала влияние высокая степень урбанизации области и в целом либеральная окраска электората, большой процент которого составляли сотрудники и студенты университетов. «Яблочная» идеология, подразумевавшая реформы без шока, отражала

настроения интеллигентской среды, недовольной качеством проведенных реформ, последовавшим за ними падением уровнем жизни, но не разочаровавшейся в идее демократического реформирования в целом.

При этом интересные результаты дало сравнение выборов по общефедеральному и одномандатному округу. На фоне удачного выступления томского «Яблока» результат его лидера Б.К. Шайдуллина оказался весьма скромным – лишь 4,17%, в то время как лидер томских коммунистов А.А. Поморов собрал сопоставимое с КПРФ количество голосов. Тем не менее, сами «яблочники» признали свое выступление удачным, а результат Шайдуллина сочли обусловленным противодействием со стороны органов власти.

После выборов «Яблоко» в Томской области продолжило играть довольно активную роль. Б.К. Шайдуллин, И.И. Тютрин и М.Ю. Сеньковская («Общее дело») создали коалицию «Достоинство. Порядок. Справедливость» на платформе «Яблока» и при содействии томского ЭПИцентра. Идея создания подобной коалиции рассматривалась и на федеральном уровне¹.

Победу в одномандатном округе со значительным перевесом одержал С. Сулакшин. Свою роль здесь сыграл ряд факторов: практически абсолютная поддержка в г. Северске, интересы которого Сулакшин последовательно отстаивал на протяжении ряда лет, широкая известность кандидата не только в городской среде, но и в районах области, наличие организационных и финансовых ресурсов, политическое чутье.

Представляется, что идеологическая платформа центризма, на которой выступал Сулакшин, не оказала существенного влияния на результаты голосования. В 1995 году центризм был довольно новым для российского избирателя явлением, кроме того, сам Сулакшин, вследствие своей жесткой антикоммунистической позиции, более ассоциировался с понятием «демократ», чем «центрист». Более того, центристские силы ни в рассматриваемых областях, ни в целом в России не смогли достигнуть сколько-нибудь высоких результатов в условиях высокой степени поляризации общественных настроений.

Одной из особенностей кампании в области стало наличие большого количества компромата. Как правило, это были выполненные в едином стиле анонимные листовки с негативной информацией о различных кандидатах. Жалобы кандидатов и их доверенных лиц по этому поводу были направлены в избирательную комиссию области, а затем — в прокуратуру области и после соответствующей проверки органам УВД и ФСБ для определения меры ответственности лиц, причастных к их изготовлению и распространению². Однако дальнейшей огласки события не получили.

В Кузбассе явка составила 61,43%, результаты выборов также были прогнозируемы.

¹ Нет серьезной политики без оппозиции // Томский вестник. 1996. 13 янв. С. 3.

² «В условиях тройной нагрузки...» // Красное знамя. 1996. 24 янв. С. 2.

Победу по общефедеральному списку одержала КПРФ, набравшая 48,05% (это второй результат в России после Северной Осетии), при этом НДР даже не удалось преодолеть 5% барьер¹. Высокий результат КПРФ можно объяснить укорененностью коммунистических традиций в области, высоким авторитетом выдвинутого по общефедеральному списку КПРФ А. Тулеева, лидера движения «Народовластие», в которое входили в области структуры КПРФ, сырьевым характером областной промышленности, работники которой были довольно консервативны. Радикал-либеральные реформы неблагоприятным образом отразились на шахтерском населении Кузбасса (закрытие шахт, сокращение штатов, невыплата зарплат), что априори обусловило низкую популярность демократических и либеральных сил. Второе место досталось ЛПДР (12,6%)². В трех одномандатных округах одержали победу кандидаты от КПРФ.

Среди избранных в Новосибирской, Томской и Кемеровской областях кандидатов-одномандатников представительство партийных кандидатов оказалось довольно весомым, однако по-прежнему нельзя было утверждать, что именно фактор партийной принадлежности оказался решающим. Скорее, определяющую роль играли известность кандидата, его организационные и финансовые возможности, личные качества. Можно предположить, что принадлежность к крупным оппозиционным партиям (прежде всего, к КПРФ) добавляла очки малоизвестным кандидатам (что хорошо заметно на примере Новосибирской области) и была одним из решающих факторов голосования за них, в то время как выдвижение от четко ассоциировавшегося с властью НДР могло уменьшить шансы на успех. Не случайно фактически созданные Кремлем как «партии власти» движение «Наш дом – Россия» и блок Ивана Рыбкина позиционировали себя как «конструктивную оппозицию» правительству³.

Несмотря на то, что сформированная Дума значительно «полевела» по составу в сравнении со своей предшественницей, и эксперты, и сами коммунисты не говорили о выборах как о завоевании власти в стране. В целом, новые люди и новые мысли во время кампании не появились (и по одномандатным округам, и на федеральном уровне в парламент прошл) хорошо знакомые избирателями лица, а партии и кандидаты использовали стандартный набор идей и тем (борьба с коррупцией, повышение уровня жизни, государственность, стабильность).

На страницах печатных СМИ констатировалось, что каким бы ни был исход парламентских выборов, он не повлечет значительных изменений в политической жизни страны. Так, обозреватель «Независимой газеты» М.Шакина делала вывод, что «от состава нашей Думы Правительство никак не зависит»⁴. Неслучайно практически всеми разделялось мнение коммуниста В.Исакова: «Кто бы ни пришел к власти, политика будет осуществляться

¹ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 287.

² Кузбасс. 1995. 23 дек. С. 1.

³ Визит реалиста // Советская Сибирь. 1995. 14 дек. С. 1.

⁴ Шакина М. Скажи мне, кто твой политический союзник // Независимая газета. 1995. 14 дек. С. 2.

одна и та же, потому что очень узок коридор решений»¹. Говорить о сколько-нибудь серьезных изменениях в политической системе страны было невозможно до следующих выборов, президентских.

3.2 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 1996 ГОДА

В силу значительного объема компетенций и полномочий, которыми Конституция 1993 года наделила Президента РФ, выборы на этот пост, назначенные на 16 июня 1996 года, безусловно, стали основным событием второго избирательного цикла, которое могло определить вектор дальнейшего развития государства.

О своем желании баллотироваться заявили 11 кандидатов: действовавший президент Б.Н. Ельцин, лидер КПРФ Г.А. Зюганов, председатель ЛДПР В.В. Жириновский, генерал А.И. Лебедь, глава «Яблока» Г.А. Явлинский, первый президент СССР М.С. Горбачев, спортсмен Ю.П. Власов, лидер Партии самоуправления трудящихся офтальмолог С.Н. Федоров, общественный деятель М.Л. Шакум, бизнесмен В.А. Брынцалов, председатель Законодательного Собрания Кемеровской области А.Г. Тулеев, накануне выборов снявший свою кандидатуру и призвавший поддержать Г.А. Зюганова.

Если перед парламентскими выборами эксперты давали более или менее определенные прогнозы относительно их исхода (пусть и сильно зависимые от интересов заказчика²), то предугадать результаты выборов президента было значительно сложнее. Как правило, не ставилось под сомнение, что исход выборов решит второй тур голосования, шансы на выход в который имели Г.А. Зюганов, Б.Н. Ельцин, А.И. Лебедь, Г.А. Явлинский и В.В. Жириновский. Отмечалось, что особое влияние на итоговый расклад могла оказать явка избирателей³. Распространены были мнения, что многие россияне на выборах президента будут голосовать не за того, кого они хотят видеть президентом, а против того, кого они на этом посту видеть не хотят.

Политические партии и движения также активно включились в президентскую кампанию. Кандидаты стремились использовать их ресурсы для проведения кампании, а партии

¹ Цит. по: Охотский Е., Шмарковский Л. Выборы-95: три дня до и после // Власть. 1996. № 2. С. 34–39.

² Руткевич М. Выборы 95: прогнозы и результаты // Власть. 1996. № 3. С. 53.

³ Катанян К. На президентское кресло нацелились 78 человек // Кузбасс. 1996. 16 марта. С. 3.

пытались укрепить свое положение через поддержку того или иного кандидата. В качестве независимых кандидатов выступили лишь М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин и М.Л. Шакум.

У Г.А. Зюганова, Г.А. Явлинского, В.В. Жириновского, С.Н. Федорова, А.Н. Лебеда, В.А. Брынцалова, Ю.П. Власова были собственные партии. Если партийные структуры первых четырех кандидатов имели довольно длительную историю и опыт предвыборной борьбы, то Русская социалистическая партия В.А. Брынцалова, организация «Честь и достоинство», созданная для поддержки А.И. Лебеда, Народно-патриотическая партия России (партия Власова) были сформированы буквально накануне выборов.

Всего о желании выдвинуть своего кандидата заявили 94 инициативные группы, 78 были зарегистрированы ЦИК и выдвинули своих кандидатов¹. При этом 31 кандидат был выдвинут от политических партий, движений и избирательных блоков, однако подавляющее большинство из них были крайне малозначительными, никак не проявили себя в изучаемых областях и не смогли собрать необходимого количества подписей в поддержку своего кандидата².

Наиболее мощно консолидационные процессы проявились в левом лагере, что было связано с наличием коммунистического кандидата, который реально претендовал на победу. Таким кандидатом являлся лидер КПРФ Г.А. Зюганов. Также к сотрудничеству партии коммунистической ориентации подталкивал тот факт, что на парламентских выборах 1995 года, за исключением КПРФ, ни одна из них не сумела преодолеть 5% барьер³.

Для поддержки Зюганова был сформирован Народно-патриотический блок организаций коммунистического и национал-патриотического толка, важнейшими среди которых были КПРФ, АПР, движение «Держава» А. Руцкого, а также часть КРО⁴, который фактически прекратил свое существование как целостная структура после парламентских выборов. При этом о поддержке Зюганова заявили и критиковавший Зюганова и КРПФ накануне парламентских выборов лидер Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) В. Анпилов, изначально добившийся своего выдвижения в президенты от «Трудовой России», и Российская партия коммунистов, и движение «Трудовая Россия»⁵, и представители крайне правого сектора, в частности Национально-республиканская партия России во главе с Н. Лысенко⁶. Однако большая часть вошедших в блок организаций была мало известна даже

¹ Катанян К. На президентское кресло нацелились 78 человек // Кузбасс. 1996. 16 марта. С. 3.

² Russian Presidential Candidates [Electronic Resource] // Internet Archive: Wayback Machine. San Francisco, 2001 URL: <http://web.archive.org/web/19990428124422/http://www.cs.indiana.edu/hyplan/dmiguse/Russian/nomin.html> (access date: 15.09.2014).

³ Коптев А. О пользе дружбы с самим собой // Советская Сибирь. 1996. 23 апр. с. 3.

⁴ Михалева Г.М. Указ соч. С. 192.

⁵ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр... С. 312.

⁶ Russian Presidential Candidates [Electronic Resource] // Internet Archive: Wayback Machine. San Francisco, 2001 URL: <http://web.archive.org/web/19990428124422/http://www.cs.indiana.edu/hyplan/dmiguse/Russian/nomin.html> (Access date: 15.09.2014).

специалистам¹.

Инициатива создания патриотического блока была поддержана и в регионах. С соответствующим обращением выступили представители томских областных организаций КПРФ, Социалистической партии трудящихся (СПТ), АПР, Партии самоуправления трудящихся, КРО и др.² Значительная работа по организации кампании Зюганова была проведена активистами Новосибирского отделения КПРФ: они активно включились в сбор подписей не только для лидера КПРФ, но и для его «дублера» А.Г. Тулеева, были созданы штабы по поддержке Зюганова в городах и районах области, разработана тактическая схема кампании, включавшая в основном непосредственную работу с избирателями силами партактива (метод «от двери к двери»)³. К приезду Зюганова в Новосибирск был организован масштабный митинг в его поддержку, собравший 5 июня у ГПНТБ 8000 человек⁴.

На старте кампании многие факторы говорили в пользу Зюганова. Среди них: удачное выступление КПРФ на парламентских выборах в декабре 1995 года, ставшее маркером недовольства населения проводимой правительством политикой, напряженная социально-экономическая ситуация в стране, неспособность Кремля оперативно справиться с чеченским конфликтом; наличие во всех регионах партийных структур, активисты которых имели опыт предвыборной борьбы; электорат Зюганова имел крепкое ядро, был хорошо организован.

Однако действия фракции КПРФ в Думе накануне выборов несколько осложнили положение Зюганова. Она выступила с инициативой восстановления СССР, что было негативно воспринято некоторыми избирателями, поскольку вело к эскалации напряженности как внутри страны, так и в ее международном окружении, и, по подсчетам, оттолкнуло от Зюганова около 10% коммунистически ориентированных избирателей⁵.

Довольно сложные отношения складывались у КПРФ и с представителями политической и бизнес-элиты ряда субъектов федерации: регионы стремились отстоять возможность более независимого от Москвы развития (о чем свидетельствовала инициатива ряда губернаторов провести выборы глав администраций субъектов до президентских выборов). Такую возможность предоставлял закрепленный в Конституции 1993 года принцип федерализма, в то время как программа КПРФ предусматривала построение централизованного государства⁶.

Кроме того, вероятность избрания коммуниста президентом была неприемлемой как для многих простых избирателей (даже для тех, кто разочаровался в реформах), так и для бизнеса. Символом этой обеспокоенности стало появление в прессе так называемого «Заявления

¹ Коптев А. О пользе дружбы с самим собой // Советская Сибирь. 1996. 23 апр. С. 3.

² Единый блок – единый кандидат // Томский вестник. 1996. 3 февр. С. 2.

³ Советская Сибирь. 1996. 5 марта. С. 4; Советская Сибирь. 1996. 19 марта. С. 1.

⁴ Советская Сибирь. 1996. 30 мая. С. 1.

⁵ Алексеев К. Регионы меняют баланс сил // Советская Сибирь. 1996. 24 апр. С. 3.

⁶ Там же.

тринадцати», подписанного наиболее влиятельными представителями бизнес-элиты¹. Предприниматели призвали все политические силы, участвовавшие в борьбе за президентское кресло к компромиссам, поскольку ни одна из них не выражала интересы всего общества. В то же время, они указали на недопустимость поворота экономических преобразований вспять для «мгновенного возврата к стандартам жизни эпохи застоя», поскольку реформы уже начали давать свои результаты, а их сворачивание лишь обернулось бы «неизбежным разочарованием народа»².

Укоренению страха перед «коммунистическим реваншем» в сознании простых избирателей активно способствовали кампании других кандидатов, прежде всего, Бориса Ельцина (Приложение Р).

Несмотря на то, что подавляющее большинство региональных организаций КРПФ поддержали выдвижение Зюганова как единого кандидата от патриотических сил, кемеровская областная организация КРПФ заняла особую позицию. Г. Зюганов был обвинен в расколе левого движения, предательстве КРПФ³, а «олицетворением левой оппозиции» был назван А. Тулеев. Однако подчеркивалась готовность выступить в фарватере решений центрального комитета и поддержать единого кандидата от левых сил⁴. Сам Тулеев заявил, что таким кандидатом считал именно Г. Зюганова⁵. Таким образом, несмотря на наличие различных мнений по поводу поддержки кандидатов на выборах внутри партии, внешне ее единство не нарушалось.

Представители Народно-патриотического блока и сам Зюганов предпринимали усилия для нивелирования негативного эффекта от пропаганды, заявляя, в частности, что КРПФ «качественно иная партия», чем КПСС. В своих выступлениях и программных документах Зюганов говорил о необходимости многоукладности экономики при сохранении государственного контроля в приоритетных отраслях⁶, отказе от насильственного пересмотра итогов приватизации⁷. В случае своей победы кандидат приглашал к сотрудничеству лидеров демократической оппозиции (Г.А. Явлинского, С.Н. Федорова) для создания «правительства народного доверия»⁸. Позицию своего партийного лидера активно разъясняли и представители

¹ Заявление подписали президент группы «ЛОГОВАЗ» Б.А. Березовский, председатель Совета Директоров группы «Мост» В.А. Гусинский, Президент нефтяной кампании «Юкос» С.В. Муравленко, Президент АКБ «ОНЭКСИМ БАНК» В.О. Потанин, Председатель Совета Директоров Банка "МЕНАТЕП" М.Б. Ходорковский и др.

² «Заявление тринадцати». Предприниматели требуют от политиков взаимных уступок // Независимая газета. 1996. 27 апр. С. 3.

³ Резолюция кемеровской областной партийной организации от 20 июня 1996 года // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 29. Л. 9.

⁴ Обращение к партийному комитету КРПФ кемеровского обкома КРПФ 19 января 1996 г. // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 29. Л. 4.

⁵ Листовка кандидата на пост Президента РФ А. Тулеева «Жила бы страна родная!» // ГАКО. Ф. Р.-1311. Оп. 1. Д. 33. Л. 17.

⁶ О секретах фирмы чуть позже // Томский вестник. 1996. 21 мая. С. 3.

⁷ Выборы Президента Российской Федерации. 1996. Электоральная статистика. М. : Весь мир, 1996. С. 109–110.

⁸ Кузбасс. 1996. 7 июня. С. 1.

региональных организаций.

Серьезным претендентом на пост президента от патриотических сил мог стать А.И. Лебедь. Он был выдвинут Конгрессом русских общин в январе 1996 года. Однако вскоре один из председателей Конгресса Ю.В. Скоков посчитал нецелесообразным финансирование и сбор подписей в поддержку Лебеда. В результате для поддержки генерала была создана организация «Честь и достоинство»¹.

Шли переговоры о создании левоцентристского блока «Третья сила», в который могли войти Демпартия (С. Говорухин и С. Глазьев); РОС (С. Бабурин), движение «Народный альянс» (О. Румянцев), Социал-демократический союз (А. Оболенский)². В качестве возможных лидеров нового объединения назывались Г.А. Явлинский, А.И. Лебедь и С.Н. Федоров³, однако из-за разногласий между участниками, политических амбиций кандидатов от демократических сил реальностью «Третья сила» так и не стала. Сложно было делать какие-то выводы и о потенциальных возможностях избрания кандидата от «Третьей силы». Во-первых, электорат Явлинского, Лебеда и Федорова был далеко не однородным, а выдвижение кого-либо из них на пост президента потребовало бы от двух других политиков призвать своих избирателей поддержать этого единого кандидата. Однако, насколько избиратели бы откликнулись на этот призыв, просчитать было практически невозможно. В итоге каждый из перечисленных кандидатов пошел на выборы самостоятельно.

На региональном уровне перспективы «третьей силы» выглядели еще более туманными, поскольку ни одна из заявивших о возможности альянса сил не обладала мощными структурами и значительным весом в областной политике, а связь их с центральными организациями была фактически номинальной, о чем сделал заявление Новосибирский областной координационный совет политических партий, движений и общественных организаций, образованный отделениями НДР, «Яблока», РДДР, ДПР, «Вперед, Россия!» и др.⁴.

В кампании Лебеда оказались удачно использованы традиционные черты российского менталитета: патернализм, уважение к силе, поиск героя. В центре кампании стоял сам генерал, сильный человек, способный принимать решения и брать на себя ответственность. Избиратель словно лично вовлекался во властные процессы, сокращалась дистанция власти: «ты его знаешь». Эта же идея воплощалась в лозунгах «Могу – значит должен», «Правда. Закон. Порядок». Перед выборами Л. Радзиховский так кратко сформулировал суть имиджа генерала: «Существительное – мужик, прилагательное – крутой, биография – героическая, челюсть – сами

¹ Михалева Г.М. Указ. соч. С. 193.

² Томский вестник. 1996. 12 марта. С. 2

³ Родин И. Блок Явлинского, Лебеда и Федорова: три богатыря на одну лошадь // Томский вестник. 1996. 13 мая. С. 3.

⁴ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 317.

видите. Короче, харизма она и есть харизма»¹.

Штаб по поддержке Б. Ельцина на президентских выборах был сформирован 15 января 1996 года, т. е. еще до его официального выдвижения кандидатом, которое состоялось 15 февраля. Задачу координации всех демократических сил поставил перед собой проходивший 6 апреля 1996 года съезд Движения общественной поддержки Бориса Ельцина на выборах президента России. Его отделения были созданы и в рассматриваемых областях. Также появились и доверенные лица кандидата, примечательно, что, как правило, это были представители ключевых для регионов отраслей хозяйства (часто топливно-энергетического комплекса): в Томской области – президент Восточной нефтяной компании Л.И. Филимонов², в Кемеровской области – президент компании «Росуголь» Ю.Н. Малышев³. Представляется, что это позволило штабу Ельцина аккумулировать дополнительные финансовые и организационные ресурсы.

Несмотря на попытки команды Ельцина объединить вокруг него все демократические силы, демократическая оппозиция не высказала единства по поводу поддержки его кандидатуры. О невозможности такой поддержки заявили «Яблоко» и Партия экономической свободы. Центральная организация Демократической партии также заявила, что безусловной поддержки Ельцину оказывать не намерена: в ответ на поддержку президент также должен пойти с партией на сотрудничество. В этом же ключе высказалась сопредседатель движения «Демократическая Россия» Г.В. Старовойтова⁴. Не проявили решительности и региональные организации демократических партий: томская областная организация ДВР решила поддержать действовавшего президента лишь после многочисленных совещаний и долгих раздумий⁵. Об однозначной поддержке президента заявило НДР и его региональные структуры⁶. На стороне президента выступило движение "Реформы – новый курс" В.Ф. Шумейко⁷.

Неудачное выступление прокремлевского НДР на парламентских выборах на фоне успеха оппозиционных партий (прежде всего, КПРФ) свидетельствовало о крайне затруднительном положении, в котором оказался президент на старте кампании. Против него объективно работала и ситуация в России: экономический спад, осознание населением ошибок при проведении реформ, несправедливости проведенной приватизации, затягивавшаяся война в

¹ Цит. по Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. С. 292.

² Севостьянов А. Почему Филимонов за Ельцина // Томский вестник. 1996. 14 июня. С. 6.

³ Егоренко А. Одни агитируют сверху, другие – с тылу, Малышев – под землей // Кузбасс. 1996. 17 мая. С. 1.

⁴ Демократы не считают Бориса Ельцина единственным кандидатом, которого они могут поддержать на президентских выборах // Томский вестник. 1996. 5 марта. С. 2.

⁵ Кашеев Н. Фавориты — Зюганов и Ельцин // Томский вестник. 1996. 20 февр. С. 1, 3.

⁶ Томский вестник. 1996. 6 марта. С. 2.

⁷ Реформы – новый курс [Электронный ресурс] // Панорама: информационно-исследовательский центр. М. URL: <http://www.panorama.ru/partie/book6548.shtml> (дата обращения: 06.09.2014)

Чечне¹, в ходе которой федеральные войска несли многочисленные жертвы, ослабление здоровья Б.Н. Ельцина и, как следствие, снижение его политической активности. Его рейтинг накануне выборов не превышал 5%. Фактически, президент оказался в положении, когда любой его шаг мог вести к осложнению ситуации для него и его окружения. В этих условиях активно муштровались слухи об отмене или переносе выборов, однако, если бы такое решение было принято, оно бы поставило под сомнение легитимность режима².

Штабу Ельцина удалось осуществить ряд ходов, постепенно изменивших ситуацию в более благоприятную сторону. 23 февраля 1996 года Ельцин выступил с Посланием к Федеральному собранию. В документе, озаглавленном «Россия, за которую мы в ответе»³, президент подвел итоги развития страны за четыре года реформ, главным достижением которого стало установление конституционного порядка в стране, «предотвращение распада России» и гражданской войны. Политики, эксперты и журналисты отмечали, что, несмотря на «аморфность» текста Послания (приданную ему, видимо, намеренно, с целью обойти острые углы), оно продемонстрировало понимание Ельциным интересов основных политических и социальных групп страны. Его ядром стала мысль о необходимости усиления социальной поддержки населения. После обнародования Послания, С.М. Шахрай отметил, что «оппозиция лишилась 2/3 своих лозунгов»⁴.

Сам президент также активно включился в кампанию. Он предпринимал шаги, давно ожидаемые от него, однако в преддверии выборов это помогло созданию образа лидера, готового признавать свои собственные ошибки и корректировать действия (в этой связи расставание с идеологом реформ Е. Гайдаром, переход А.Б. Чубайса на работу из правительства в предвыборный штаб Ельцина не выглядят случайными⁵). В своих выступлениях Ельцин позиционировал себя как единого демократического кандидата и гаранта политической стабильности. При этом подспудно подчеркивалась и важность развития демократических принципов, в перспективе – сменяемости президента. Однако на данный момент, говорил Б.Н. Ельцин, "у сегодняшних демократических лидеров не хватает политического опыта"⁶.

Основной целью кампании Ельцина стало снижение "градуса критического восприятия". В агитационных материалах, в которых зримо присутствовал президент, как правило,

¹ Михалева Г.М. Указ. соч. С. 191–192.

² Там же. С. 192.

³ Россия, за которую мы в ответе [Электронный ресурс] : ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию 23 февр. 1996 г. // Интелпрос: интеллектуальная Россия. М., 1996. URL: http://www.intelpros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rosii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_rossija_zha_kotoruju_my_v_otvete_1996_god.html (дата обращения: 10.09.2014).

⁴ Замятина Т. С гирей на ногах // Томский вестник. 1996. 5 марта. С. 1.

⁵ Жариков А. Стратегия верна, но народ страдает / интервью с политологом А.М. Миграняном // Советская Сибирь. 1996. 13 июля. С. 7.

⁶ Борис Ельцин, Геннадий Зюганов – кандидаты в президенты. Аман Тулеев – запасной кандидат // Кузбасс. 1996. 17 февр. С. 1.

обыгрывались общечеловеческие ценности, а не политические и экономические проблемы. В данном ключе была выполнена серия рекламных роликов «Верю. Люблю. Надеюсь», листовки, изображавшие Ельцина в неформальной обстановке на отдыхе в Сочи, дополненные лозунгом «Голосуй сердцем». Отдельную категорию составили рекламные клипы с общей темой «Ельцин – президент всех россиян», в которых голосовать за него призывали простые избиратели¹.

Можно говорить и о спецификации кампании: официальная, более сдержанная ее часть была нацелена на старшее поколение, масштабная акция «Голосуй или проиграешь» (Приложение С) в качестве целевой аудитории имела молодежь, которая, с одной стороны, была более внушаема, с другой – легче приспосабливалась к новым социально-экономическим и политическим условиям, следовательно, с большей вероятностью могла дать положительную оценку власти. Акция включала воздействие самыми разными средствами: гастрольный тур представителей российской эстрады в поддержку Ельцина, автопробеги, серию плакатов и рекламных роликов, выпуск газеты «Не дай Бог!» – газеты о будущем России в случае прихода к власти коммунистов². Выдержанная в крайне жестком стиле, данная кампания была построена на контрасте: живой цыпленок и жареная курица, джинсовая куртка, как символ молодости и свободы, и тюремная роба, младенец и оловянные солдатики, открытый глаз и слепой крот, ладонь и наручники. Негативные образы ассоциировались с коммунистическим режимом, позитивные – с новой Россией. Открытого призыва к голосованию за Ельцина в плакатах и клипах не было³, что подчеркивало возможность осуществления свободного выбора, однако, в каждом из них присутствовала выполненная в цветах российского триколора эмблема, с одной стороны, позволявшая актуализировать патриотические черты менталитета, с другой стороны – символизировавшая посткоммунистическую Россию.

Фактически, в кампании Б.Н. Ельцина использовались механизмы, затрагивающие все основные черты российского менталитета (от традиционных до появившихся в 1990-е годы: обращение к эмоциональному, а не к рациональному, патриотизм, патернализм, коллективизм, восприятие действительности с помощью дихотомий с одной стороны; с другой – стремление к самостоятельности, свободе, использованные в части кампании, нацеленной на молодежный электорат.

Президент стал чаще встречаться с избирателями, выступать по телевидению, используя при этом один из главных своих козырей – президентский статус – Ельцин мог не просто обещать, но и делать, например, были выплачены пенсии и зарплаты, что привело к снижению социальной напряженности, расширено сотрудничество со странами СНГ, подписан указ о разработке программы по возвращению вкладов в Сбербанке, обесцененных в ходе реформ. Б.

¹ Евстафьев В.А., Пасютина Е.Э. Указ. соч. С. 202–205.

² Предвыборная газета «Не дай Бог!» (№№ 1,2,4-10) // ЦДНИ ТО. Ф. 6591. Оп. 1. Д. 101. Л. 1–34.

³ Евстафьев В.А., Пасютина Е.Э. Указ. соч. С. 204.

Ельцин не раз заявлял, что он не имеет шансов в борьбе за президентское кресло пока не прекращена война в Чечне. В итоге, был подписан указ о выводе федеральных войск из спокойных районов республики, а 27 мая 1996 года – договоренность с лидером сепаратистов З.М. Яндарбиевым о прекращении боевых действий с 0 часов 1 июня.

Совершая множество поездок по регионам, Ельцин принимал решения и относительно конкретных региональных проблем. Например, во время поездки в Новосибирск был подписан ряд указов, касавшихся передачи в ведение области государственного пакета акций аэропорта «Толмачево», была достигнута договоренность об оказании адресной поддержки г. Новосибирску, помощи в строительстве метро¹. Глава администрации Кемеровской области М.Б. Кислюк объявил, что президент подписал Указ «О государственной поддержке кузбасской модели реформирования региона», реализация которой должна была привести к росту уровня жизни населения². Данные акции широко освещались в СМИ. При этом невозможность реализации многих предвыборных обещаний, использование президентом должностного положения для ведения кампании были вполне очевидны.

Активно был задействован и административный ресурс, на что не раз указывали как конкуренты Ельцина, так и журналисты и эксперты. При этом, видимо, использование этого ресурса не всегда было инициировано штабом президента и часто оказывало ему «медвежью услугу»: появлялись сообщения о принуждении работников некоторых предприятий к сдаче подписей в поддержку президента со стороны их руководства под угрозой невыплаты заработной платы³.

Руководство рассматриваемых областей не заняло единой позиции относительно поддержки Ельцина. Если в Томской и Кемеровской областях администрация открыто поддержала президента (в г. Кемерово на концерте "Голосуй или проиграешь" в поддержку Ельцина присутствовало всё руководство Кузбасса)⁴, то администрация Новосибирской области во главе с В.П. Мухой заняла позицию "политического нейтралитета"⁵.

Тем не менее, тактика избирательной кампании Б.Н. Ельцина (в совокупности с довольно невыразительной кампанией Г.А. Зюганова, его «нехаризматичностью», отсутствием новых идей в стратегии и тактике проведения кампании, ее смысловом наполнении⁶) принесла свои результаты, и из аутсайдера кампании на ее старте уже к маю-июню Ельцин превратился в одного из ее лидеров, что не могло не беспокоить коммунистов, которые провели закрытый

¹ Советская Сибирь. 1996. 13 июня. С. 1.

² Кузбасс. 1996. 29 июня. С. 1.

³ Червинский В. Дружно рвутся в президенты удалые претенденты // Томский вестник. 1996. 7 февр. С. 3.

⁴ Кузбасс. 1996. 4 июня. С. 8.

⁵ Жаринов А. «Это была непростая ночь для всех» / о встрече с журналистами представителя Президента в Новосибирской области И.В. Шмидта // Советская Сибирь. 1996. 6 июля. С. 3.

⁶ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 322.

пленум для обсуждения возможных изменений кампании¹.

Общей чертой как кампании Г.А. Зюганова, так и Б.Н. Ельцина стала заявлявшаяся дуэль между ними, при этом предполагалось, что шансы остальных кандидатов были в лучшем случае гипотетическими. В этих условиях команды остальных участников избирательной кампании стремились преодолеть дихотомию «Зюганов-Ельцин». Однако набор средств идеологического воздействия по-прежнему был довольно невелик. Так, штаб общественной поддержки Г. Явлинского в Кузбассе, указывая на «навязанность» выбора между Ельциным и Зюгановым как выбора «между большим и меньшим злом», вновь пришел к противопоставлению «зла» «добру», которое в данном случае олицетворял Г.А. Явлинский².

Несмотря на то, что Г.А. Явлинский являлся лидером объединения «Яблоко», имевшего свой электорат, четкое политическое лицо и парламентское представительство, во время своей президентской кампании он фактически отказался от опоры на партийные структуры в регионах, а его кампания строилась как «персоналистская», чтобы не ограничивать электорат Явлинского исключительно «яблочным» электоратом³.

В Новосибирской области руководство кампанией было передано одному из руководителей новосибирского «Яблока» Я.Е. Савченко, но выступал он в большей степени не просто как партийный активист, а как один из самых известных политических менеджеров и политтехнологов в области. При этом сам Савченко говорил, что главным условием его участия в кампании Явлинского было предоставление ему «полного карт-бланша» при самой общей опоре на принципы общефедеральной кампании⁴. С одной стороны, это было связано со слабостью новосибирской организации (и вообще региональных «яблочных» организаций), с другой – профессионализация в организации политических кампаний стала приметой времени.

В наиболее сильной среди западносибирских «яблочных» организаций – томской – подготовка к президентским выборам четко выявила начало раскола. Ряд членов организации проводили агитацию в поддержку Б.Н. Ельцина, в то время как Политсовет объединения выступил против поддержки кого-либо из кандидатов⁵.

В дальнейшем конфликт лишь усугублялся, выйдя за пределы томского «Яблока», и затронул его отношения с центральным руководством. Шесть членов томской организации обратились к съезду партии с письмом, в котором говорили о «нездоровой атмосфере», сложившейся в томском «Яблоке», несоответствии действий и личных качеств Б.К. Шайдуллина

¹ Червинский В. Выборы как важнейшее из искусств // Томский вестник. 1996. 25 мая. С. 1.

² Обращение общественного штаба движения «Явлинский – Президент России» // Кузбасс. 1996. 14 июня. С. 2.

³ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 319.

⁴ Томилина И. «В партию «Яблоко» меня не приняли...» или почему Стариков так и не стал губернатором НСО [Электронный ресурс] : интервью с Я. Савченко // Демократическая Сибирь. Новосибирск, 2012. URL: <http://demsib.info/interview/intervyu-savchenko/> (дата обращения: 19.09.2014)

⁵ Решение Политсовета Томского объединения «Яблоко» // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 19. Л. 10.

статусу председателя региональной организации. Шайдуллин был обвинен в замыкании всех партийных решений на себя в обход Политсовета, чрезмерно жестких методах руководства, нарушениях Устава, создании негативного образа партии в области, использовании партийных структур в личных интересах¹. Для подтверждения обвинений подписавшие сослались на слова В.В. Игрунова, председателя комиссии по партстроительству и работе с региональными организациями, заявившего, что «шансы Шайдуллина в «Яблоко» практически нулевые. О нем невысокого мнения наверху»². Кроме того, мэр г. Томска А.С. Макаров в интервью газете «Томский вестник» также заявил о своем желании сотрудничать с «Яблоком», но не с Шайдуллиным³. В ответ на это лидер томских «яблочников» обратился в суд с иском о защите деловой репутации⁴.

Представители новосибирской организации «Яблоко» потребовали смещения Б.К. Шайдуллина с поста регионального представителя, обвинив его в подчинении деятельности организации собственным целям – стремлению возглавить региональный список «Яблока»⁵.

Обозначился конфликт между томским «Яблоком» и центральной организацией, когда на V съезде один из членов томского объединения поставил вопрос об исключении В.В. Игрунова из «Яблока» из-за отсутствия принципиальной позиции (Игрунов, выступая в Томске в мае 1995 года заявил о возможности сотрудничества с коммунистами), неэффективной работы, которая не позволила организовать единую кампанию в Западной Сибири⁶.

С претензиями к центральному руководству организации и лично к Игрунову выступили и представители кемеровской региональной организации «Яблоко». Суть претензий заключалась в попытке Игрунова подчинить партийную деятельность собственным интересам, неспособности центральной организации обеспечить скоординированные действия региональных структур. Кроме того, отмечалось, что значительная часть членов объединения в Кузбассе не принимала активного участия в его политической деятельности⁷. Серьезный удар по организационным и финансовым возможностям кузбасского «Яблока» нанес выход из его состава одного из учредителей - «Союза предпринимателей России». Выход стал логическим

¹ Открытое письмо Г. Явлинскому от бывших и состоящих членов «Яблоко» с просьбой зачитать на съезде // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 19. Л. 3.

² Исковое заявление Б.К. Шайдуллина в Советский районный суд г. Томска к Т.И. Бычковой о защите деловой репутации // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 19. Л. 16–17.

³ Открытое письмо мэру Томска от Н.А. Волосожа по поручению собрания отделения «Яблоко» // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 19. Л. 8–9.

⁴ Исковое заявление Б.К. Шайдуллина в Советский районный суд г. Томска к Т.И. Бычковой о защите деловой репутации // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 19. Л. 16–17.

⁵ Протест новосибирской территориальной организации «Яблоко» против действий Б.К. Шайдуллина // ГАНО. Ф. П-11973. Оп. 4. Д. 34. Л. 24.

⁶ Выступление делегата томской организации «Яблока» на V съезде 1 декабря 1996 года // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 19. Л. 18–19.

⁷ Письмо Н. Сапциной в контрольно-ревизионную комиссию «Яблока» // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–2.

продолжением конфликта между региональной и центральной организацией «Яблока», штабом избирательной кампании, который, по мнению «Союза», не прислушивался к региональным структурам, назначая руководителями областных партийных структур политиков, не пользовавшихся доверием (в частности, Н.М. Сапцину, впоследствии исключенную из организации за финансовые махинации, и О.А. Чернова)¹. По аналогичной причине о своем выходе из кемеровской региональной организации заявил и ряд других коммерческих организаций, оказывавших ранее финансовую и организационную помощь «Яблоку» (изготовление полиграфической продукции, проведение митингов, мероприятий в поддержку)². Сам факт возникновения финансового скандала внутри региональной организации свидетельствовал о том, что в ней было достаточно много «случайных» людей, использовавших партийную структуру для собственных интересов, подчас даже не связанных с политической деятельностью.

Таким образом, в Западной Сибири наиболее значительная «яблочная» организация – томская – стремилась не только координировать, но и контролировать деятельность остальных региональных организаций. Это привело к конфликту, вызванному во многом амбициями лидеров, а также невнимательностью центральной организации. Кампания Явлинского протекала довольно вяло, за исключением нескольких выступлений в прессе, представители областных организаций «Яблока» ограничились распространением рекламной продукции, изготовленной в рамках федеральной рекламной кампании. Впрочем, и на федеральном уровне кампания была проведена неудачно: поездки Явлинского по стране были немногочисленными, рекламные ролики и печатная продукция – маловыразительными³. Вместо сплочения "яблочных" сил во время кампании произошло усиление противоречий между ними, приведших в итоге к их размежеванию и ослаблению.

Неоднозначными были и отношения Явлинского с «Яблоком». В частности, на обвинение в расколе демократического движения он ответил, что «в демократы никогда не записывался» и считает, что «России нужен не президент-демократ или президент-коммунист, а президент Российской Федерации»⁴.

Значительно сократившееся количество избирателей, проголосовавших за ЛДПР на парламентских выборах 1995 года по сравнению с выборами 1993 года, продемонстрировало сокращение электората Жириновского. Общая тактика ведения кампании оставалась прежней и

¹ Письмо «Союза предпринимателей России» в Кемеровскую региональную организацию о выходе из Общественного объединения «Яблоко» от 7 мая 1996 г. // ГАКО. Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

² Письма коммерческих организаций о выходе из кемеровского регионального отделения «Яблоко» // ГАКО. Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 25. Л. 2–3.

³ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 320.

⁴ Прилепских Т. «Моя задача, чтобы Зюганов не стал президентом, Зюганова – чтобы президентом не стал я» / интервью с Г.А. Явлинским // Томский вестник. 1996. 12 марта. С.1–2.

основывалась на критике власти и использовании популистских, броских лозунгов, однако в условиях рационализации выбора россиян, большой значимости президентских выборов, появления серьезного конкурента в национал-патриотическом спектре в лице А.И. Лебеда возможностей для эксплуатации «политического кича» и державных идей становилось все меньше.

Что касается остальных кандидатов на пост президента, то с самого начала избирательной кампании в средствах массовой информации подчеркивалось, что вероятность победы кого-либо из них минимальна. Причинами этого являлись крайняя временная ограниченность кампании, при которой невозможно провести раскрутку новых политических сил.

Во время выборов явка была довольно высокой – 69,81%, что превосходило показатели явки на всех выборах федерального уровня, кроме выборов президента России 1991 года, когда на избирательные участки пришли 74,66% избирателей. Первый тур выборов, состоявшийся 16 июня 1996 года, не выявил победителя. Во второй тур вышли Г.А. Зюганов, набравший 32,03% голосов, и Б.Н. Ельцин – 35,28%¹.

В Кузбассе проголосовали 66,74% избирателей, из них 38,88% отдали свои голоса за Г. Зюганова, 23,02% – за Ельцина, 15% – за Лебеда, 5,34% – за Явлинского². Несмотря на 15% превосходство Зюганова говорить об абсолютном успехе коммунистов в области не приходилось, учитывая высокий рейтинг и колоссальный авторитет А. Тулеева, активно агитировавшего за лидера КПРФ, и результаты КПРФ на декабрьских выборах, когда она набрала 48,05% голосов.

В Новосибирской области явка составила 71,34%. За Г.А. Зюганова проголосовали 34,96%, за Ельцина – 25,61%, за Явлинского – 13,94%, за Лебеда – 10%, за Жириновского – 9,76%³. В Томской области из 68,68% избирателей, которые приняли участие в выборах, за Б. Ельцина проголосовали 34,95%, за Г. Зюганова – 32,13%, за А. Лебеда – 19,69%⁴.

В промежутке между первым и вторым туром продолжавшие борьбу кандидаты стремились заручиться поддержкой своих соперников по первому туру. Значительную силу представлял электорат занявшего в первом туре с результатом 14,7% голосов третье место генерала А.И. Лебеда. По итогам переговоров между ним и Б.Н. Ельциным Лебедь призвал своих избирателей поддержать во втором туре действовавшего президента. В обмен на это генерал получил пост секретаря Совета безопасности, помощника Президента по национальной

¹ Итоги голосования по выборам Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // Выборы в России: справочник. М., [1999–2010]. URL: <http://www.vybory.ru/spravka/results/president.php3> (дата обращения: 16.09.2014).

² Кузбасс. 1996. 18 июня. С. 1.

³ Выборы Президента Российской Федерации. 1996. Электоральная статистика. С. 162.

⁴ Там же. С. 165.

безопасности¹.

Переход А.И. Лебеда в команду Б.Н. Ельцина позволил некоторым экспертам говорить о заранее спланированном характере данного маневра². Однако существовала вероятность, что в результате данной «сделки» часть электората Лебеда, которая рассматривала его как реальную альтернативу Зюганову и Ельцину, могла отойти от генерала и вовсе проигнорировать второй тур. 23 июня съезд «Яблока» решил поддержать кандидатуру Ельцина во втором туре, однако это также не означало однозначной поддержки Ельцина избирателями Явлинского³.

Таким образом, одним из ключевых факторов перед вторым туром становилась явка избирателей. Электорат Зюганова был более мобилизованным и дисциплинированным, следовательно, при низкой общей явке его шансы на победу выглядели более предпочтительными. Неслучайно накануне выборов Ельцин призвал избирателей, отложив все дела, прийти на избирательные участки⁴.

В итоге во втором туре явка упала незначительно. В среднем по России проголосовали 68,88% избирателей, в Кемеровской области – 63,07%, в Новосибирской – 66,96%, в Томской – 66,01 %⁵. В Кузбассе и в Новосибирской области победу одержал Г. Зюганов, однако она была менее убедительна, а прирост голосов у Б. Ельцина был значительно больше⁶, чем у его конкурента. Это позволило представителю президента в Новосибирской области И.В. Шмидту оценить итоги голосования как победу Ельцина, поскольку изначально коммунистическая оппозиция могла рассчитывать на гораздо больший отрыв в Новосибирской области⁷.

Томская область, как и в первом туре, по словам представителя администрации области Н.С. Кречетовой, «проголосовала правильно»⁸. Данная ремарка также позволяет сделать вывод о наличии контроля за ходом избирательной кампании со стороны администрации Томской области. В итоге за Б. Ельцина было отдано 59,17% голосов, за Г. Зюганова – 33,69%⁹.

Сравнение количества голосов, поданных за партийных лидеров (Г.А. Зюганова, Г.А.

¹ Лебедь Александр Иванович // Панорама : информационно-исследовательский центр. М. URL: <http://www.panorama.ru/gazeta/p41leb.html> (дата обращения: 25.09.2014).

² Бывший пресс-секретарь Новосибирского областного отделения движения «Демократическая Россия» президент «Горбачев-фонда» в Новосибирской области О. Лесневская указывала на то, что штаб Лебеда возглавлял А. Головинов, в 1993 году руководивший кампанией блока «Выбор России», а в 1995 г. – движения «Наш дом – Россия». Следовательно, кампания Лебеда была фактически срежессирована Кремлем (Советская Сибирь. 1996. 28 июня. С. 3). Согласны с ней и А.Г. Осипов и В.И. Козодой (Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 318).

³ Жаринов А. Свершилось. Но на половину // Советская Сибирь. 1996. 21 июня. С. 2.

⁴ Ошибется тот, кто ничего не сделает и останется дома // Коммерсантъ. 1996. 2 июля. С. 2.

⁵ Выборы Президента Российской Федерации. 1996. Электоральная статистика. С. 161, 162, 165.

⁶ В Новосибирской области за Г.А. Зюганова проголосовали 48,90% избирателей, за Ельцина – 43,74%; в Кузбассе 51,51% и 41,54% избирателей соответственно (Выборы Президента Российской Федерации. 1996. Электоральная статистика. С. 161-162).

⁷ Жаринов А. «Это была непростая ночь для всех» / о встрече с журналистами представителя Президента в Новосибирской области И.В. Шмидта // Советская Сибирь. 1996. 5 июля. С. 1.

⁸ Экспресс-комментарий // Томский вестник. 1996. 18 июня. С. 1.

⁹ Выборы Президента Российской Федерации. 1996. Электоральная статистика. С. 165.

Явлинского и В.В. Жириновского) с количеством голосов, которые получили КПРФ, Яблоко и ЛДПР на парламентских выборах в основном не позволяет говорить о строгой корреляции показателей из-за разной степени значимости, придаваемой избирателями выборам в парламент и выборам главы государства, отличий в мотивах, которыми руководствовались граждане при голосовании.

Исключение составило голосование по кандидатуре Г.А. Явлинского в Томской области и Г.А. Зюганова в Кемеровской, которые практически повторили результаты «Яблока» и КПРФ. И если лидеру коммунистов удалось повторить высокий результат своей партии, то, учитывая общую динамику голосования, Г.А. Явлинский мог рассчитывать на получение значительного количества голосов в Томской области. Ему удалось набрать 10,9% голосов, что больше, чем в среднем по России и в соседних областях, однако лишь немного превосходит результат «Яблока» в декабре 1995 года. С одной стороны, это говорило о стабильности электората данной политической силы, с другой – о фактической исчерпанности мобилизационных ресурсов. Лидер томского «Яблока» Б.К. Шайдуллин связал это с использованием административного давления со стороны власти¹. Возможно, свою роль сыграло то, что большинством избирателей (даже своих сторонников) Явлинский не рассматривался как кандидат, способный реально претендовать на победу, поэтому они предпочли отдать свои голоса другому кандидату.

Говорить о наличии мощных региональных структур поддержки можно лишь применительно к Б.Н. Ельцину, Г.А. Зюганову, Г.А. Явлинскому, В.В. Жириновскому. Остальные кандидаты групп поддержки в регионах почти не имели. При этом в проведении кампании Зюганова именно партийные организации в регионах сыграли ключевую роль, предоставив собственные организационные ресурсы, которые, как представляется, штаб кандидата не смог использовать должным образом: кампания не продемонстрировала нестандартных ходов, умения ее организаторов чувствовать изменения ситуации, подчеркивать достоинства своего кандидата, скрывая его недостатки².

Выборы президента привели к дальнейшим действиям по консолидации коммунистов и национал-патриотов. Чтобы не оттолкнуть наиболее ортодоксальных сторонников КПРФ, избежать в ней раскола, но, учтя ошибки избирательной кампании лета 1996 года, несколько изменить имидж партии, было принято решение о создании на основе КПРФ новой политической структуры. 7 августа был создан Народно-патриотический союз России. Таким образом, было сохранено коммунистическое ядро при возможности привлечения

¹ Выборы Президента Российской Федерации. 1996. Электоральная статистика. С. 165.

² Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 329.

патриотического электората. Основную кампанию Союз планировал развернуть на губернаторских выборах.

В Кузбассе решено было не создавать отдельные структуры НПСР, в него в полном составе вошел блок А.Г. Тулеева «Народовластие»¹. В Новосибирской области к НПСР присоединились практически все областные силы левого и патриотического спектра за исключением РКРП².

Однако фактически сразу возникли определенные сложности. Так, например, в НПСР не вошел один из крупнейших субъектов патриотического спектра Российский общенародных союз (РОС) С.Н. Бабурина, что поставило под сомнение электоральные возможности НПСР и фактически сводило на нет попытки «ребрендинга» КПРФ³.

В целом политические партии и их региональные организации не оказали значительного влияния на ход кампании и исход выборов. Причин этому несколько: во-первых, сами кандидаты не стремились ассоциировать себя с той или иной партией, опасаясь сократить свой электорат, а рейтинг доверия к политическим партиям как к институту по-прежнему оставался довольно низким. Неслучайно, в условиях напряженной внутривнутриполитической ситуации, особенно востребованной оказалась идея не "президента от партии", а "президента страны", "президента всех россиян". Этой формулой воспользовались Б. Ельцин, Г. Зюганов и Г. Явлинский.

Во-вторых, законодательство РФ о выборах не предусматривало каких-либо льгот для кандидатов, выдвинутых от партий, которые в результате оказались фактически уравненными в правах с другими инициативными группами⁴.

В-третьих, подавляющее большинство партий не могли предоставить кандидатам мощных организационных, идеологических, финансовых ресурсов, сравнимых, например, с административными и финансовыми, информационными ресурсами, которые давала реальная власть и которые сыграли ключевую роль в президентской кампании 1996 года.

¹ Обращение кемеровского бюро КПРФ к коммунистам Кузбасса // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 33. Л. 7.

² Информация о некоторых аспектах общественно-политической жизни Новосибирской области // ГАНО. Ф. Р-560. Оп. 1. Д. 580. Л. 3.

³ Майдаров В. Зюганов жаждет бури, как будто в бурях есть покой, или О лихорадочных маневрах КПРФ накануне губернаторских выборов // Кузбасс. 1996. 29 авг. С. 3.

⁴ Старовойтова Г. Большая политика – работа, опасная для жизни // Наша газета. 1996. 11 апр. С. 2.

3.3 УЧАСТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ В ВЫБОРАХ ГЛАВ АДМИНИСТРАЦИЙ КЕМЕРОВСКОЙ, НОВОСИБИРСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В 1995–1997 ГОДОВ

Появление института губернаторства стало следствием и неотъемлемой частью начавшегося в конце 1980-х–начале 1990-х годов процесса по демократизации и превращению России в федеративное государство. Но если на федеральном уровне всенародные выборы первого лица состоялись еще 12 июня 1991 года (тогда же были избраны первые мэры Москвы и Санкт-Петербурга Ю.М. Лужков и А.А. Собчак, а также президент Татарстана М.Ш. Шаймиев), то в подавляющем большинстве регионов России глава администрации субъекта Федерации стал выборной фигурой только в 1995–1997 годах¹.

В окружении президента Б.Е. Ельцина развернулась борьба двух подходов к формированию системы исполнительной власти в регионах: назначение губернаторов или их всенародные выборы. Проведение выборов глав администраций, безусловно, стимулировало бы развитие демократических процессов в регионах, однако вызывала опасение возможность прихода к власти в регионах коммунистов. В итоге был сделан выбор в пользу назначения губернаторов, что вызвало сопротивление со стороны Верховного Совета. В результате переговоров был достигнут компромисс: президент РФ предлагал кандидатуру главы администрации для утверждения областному Совету. Такая система существовала вплоть до роспуска Верховного Совета в сентябре 1993 года².

Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года, предусматривала избрание губернаторов, однако Ельцин стремился сохранить у власти в регионах лояльных по отношению к нему людей в преддверии президентских выборов 1996 года. В сентябре 1995 года президентом был издан указ, который рекомендовал проведение выборов глав администраций областей в декабре 1996 года. В порядке исключения рекомендовалось провести выборы глав Новгородской, Московской и Омской областей 17 декабря 1995 года³.

Однако сами губернаторы зачастую были заинтересованы в том, чтобы не просто быть назначенными на свой пост, но и получить мандат доверия от народа, что позволило бы им

¹ Лысенко В. Институт губернаторов в современной России [Электронный ресурс] : вперед в прошлое // Казанский федералист. 2004. №. 4. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n12/13/> (дата обращения: 29.09.2014).

² Там же.

³ О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления : указ Президента РФ №951 от 17 сент. 1995 г. // Рос. газ. 1995. 23 сент. С. 4.

более свободно чувствовать себя во взаимоотношениях с Москвой. В итоге главам администраций Новосибирской и Томской областей И.И. Индинку и В.М. Крессу удалось добиться разрешения на проведение выборов губернатора совместно с выборами в Государственную Думу, назначенными на 17 декабря 1995 года. Областные парламенты приняли соответствующие законы¹.

В данных областях это были первые выборы губернаторов, поэтому во многом и организаторы, и участники кампании действовали методом проб и ошибок. Избирательная кампания стала проверкой на прочность действовавших глав администраций, а также смотром сил и возможностью для укрепления собственных позиций для других политиков регионального уровня.

На кресло руководителя Томской области претендовали директор госхоза «Томское» П.П. Кошель; губернатор Томской области В.М. Кресс; президент АООТ «Сибирская финансово-промышленная компания» Р.А. Попадейкин; заведующий кафедрой Сибирского медицинского университета, д.м.н., профессор, депутат Государственной Думы Томской области И.И. Тютрин (Приложение Т).

В Новосибирске на пост губернатора баллотировались глава администрации Новосибирской области И.И. Индинок; научный сотрудник института ядерной физики СО РАН П.Н. Исаев; депутат Госдумы Е.Ю. Логинов; депутат Федерального Собрания А.П. Мананников; вице-президент социального коммерческого банка «Левобережный» В.П. Муха; заместитель министра экономики РФ И.В. Стариков; генеральный директор АО «Главносибирскстрой» А.С. Францев.

По времени губернаторская кампания совпала с кампанией по выборам депутатов Государственной Думы, и избирательные объединения не могли ее игнорировать. Несмотря на то, что законы о выборах глав администраций областей предусматривали право избирательных объединений выдвигать своих кандидатов на данный пост (не более одного), баллотировавшиеся кандидаты в абсолютном большинстве предпочли выступить независимо от партий и движений, считая, что ассоциирование собственной фигуры с какой-либо политической силой приведет к сужению потенциального электората и уменьшению возможностей для политического маневра, а также может усилить социальные противоречия, в то время как губернатор должен быть независимым, своего рода фигурой «общественного согласия», не связанной партийными догмами и обещаниями².

В этой связи в двух областях из 11 кандидатов выдвинутыми от партий оказались лишь

¹ О выборах главы администрации Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 19 окт. 1995 г. // Советская Сибирь. 1995. 5 окт. С. 1–3.

² Литвинова Л. Когда власть во благо / интервью с кандидатом на пост главы администрации Томской области Р.А. Попадейкиным // Томский вестник. 1995. 30 нояб. С. 7.

двое – П.П. Кошель и Е.Ю. Логинов от томской и новосибирской областных организаций ЛДПР соответственно. Остальные кандидаты предпочли выдвижение от групп избирателей или, как Р.А. Попадейкин, – самовыдвижение. Тем не менее, несмотря на то, что некоторые кандидаты не обозначали свою партийную принадлежность в агитационных материалах и документах избиркомов, их фамилии зачастую тесно ассоциировались с той или иной политической силой: В.П. Муха – с КПРФ, А.П. Мананников – с движением «Демократическая Россия», И.И. Индинок возглавлял Новосибирское отделение движения «Наш дом – Россия».

В кампании по выборам губернатора Томской области обозначился явный лидер – действовавший губернатор В.М. Кресс. Как и в 1993 году на выборах в Совет Федерации, он отказался от ассоциирования себя с какой-то конкретной партийной силой, несмотря на то, что его фамилия была представлена в партийном списке движения «Наш дом – Россия». В его кампании можно выделить два лейтмотива: с одной стороны, это представление Кресса как эффективного руководителя со значительным опытом работы, авторитетом и политическим весом не только в области, но на федеральном уровне, сохранение которым своей должности обещало области планомерное развитие. В материалах такого рода делался акцент на достижениях команды Кресса: строительство новых железнодорожных путей, финансирование администрацией проектов, которые должны были облегчить жизнь населения области, дать науке, культуре и образованию новый импульс; развитие системы социальной помощи населению; создание благоприятных условий для развития бизнеса¹.

С другой стороны, СМИ конструировали образ Кресса вне политики, простого человека, с его повседневными заботами и радостями: отношения с родителями, работа под дому, режим дня². Таким образом, была предпринята попытка создать образ лидера, максимально близкого каждому жителю области, разделявшего его заботы и трудности, но готового искать выход из сложившейся ситуации и имевшего необходимые рычаги для решения проблем.

На старте кампании Кресс обладал абсолютной известностью, сплоченной командой, высоким уровнем поддержки со стороны широких слоев избирателей, а также бизнес-сообщества, производственных предприятий, научных, образовательных и культурных учреждений (его выдвижение поддерживали ректор Томского государственного университета Г.В. Майер³, более 200 предприятий области, в том числе и такие гиганты, как АО «Томскгаз» и Восточная нефтяная компания⁴).

Тот факт, что Кресс являлся действовавшим губернатором, безусловно, облегчал ведение

¹ Виноградов Е. «Уже потому, что я томич» / интервью с В. Крессом // Томский вестник. 1995. 23 нояб. С. 4.

² Севостьянов А. Никому неизвестный Кресс / интервью с В. Крессом // Томский вестник. 1995. 16 нояб. С. 3.

³ Майер Г. Поддержка В. Кресса означает углубление сотрудничества томской науки и власти // Красное знамя. 1995. 9 дек. С. 3.

⁴ Нефтегазовая поддержка // Томский вестник. 1995. 6 нояб. С. 2.

кампании, обеспечивая необходимые административные, организационные, информационные ресурсы. Он был единственным претендентом на пост губернатора, который мог не только предлагать свое видение тех изменений, которые должны были быть проведены в области, но и озвучивать то, что уже было сделано, эффект от чего граждане уже могли почувствовать; его управленческий опыт не ограничивался пределами одного предприятия, но имел областные масштабы. Основной идеей, проводившейся штабом Кресса, стала идея стабильного, постепенного развития.

Опрос¹, проведенный социологами ТГУ, показал, что среди политиков области наиболее положительным имиджем обладал именно губернатор (такую оценку ему дали 44% опрошенных), 24% из них хотели, чтобы он и дальше занимал этот пост. При этом Кресс положительно оценивался избирателями различной политической ориентации². Согласно данным избирательной комиссии³, Кресс потратил на выборы 752,3 млн. руб. (для сравнения расходы П.П. Кошеля составили 140,5 млн. руб., И.И. Тютрина – 17,1 млн. руб., Р.А. Попадейкина – 15,9 млн. руб.⁴).

Вместе с тем губернатор, неся персональную ответственность за происходившее в области, стал основным объектом для критики, исходившей как от его прямых конкурентов, так и от других политиков области. Критические замечания варьировались от довольно мягких, в которых отмечались достижения главы администрации в деле стабилизации ситуации в области и недопущении эскалации напряженности, но говорилось о необходимости прихода нового человека к руководству, до обвинений в неверной кадровой политике, в результате которой администрацию вынуждены были покинуть «неудобные» Крессу люди⁵; в использовании служебного положения в личных интересах⁶, нарушениях администрацией закона о выборах и т.д.⁷. Особенную активность в критике губернатора проявили кандидат в депутаты Госдумы Б.К. Шайдуллин и томское «Яблоко», а также баллотировавшийся на пост губернатора И.И. Тютрин.

Активную кампанию развернул подчеркивавший свой надпартийный, независимый

¹ Опрос проводился методом телефонного интервью. В нем приняли участие более 200 человек в возрасте 18-44 лет в подавляющем большинстве с высшим и средним образованием.

² Поправко Н. Сегодня лидируют одни. А завтра? // Томский вестник. 1995. 4 окт. С. 1–2.

³ Несмотря на положение Закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан», согласно которому избирательная комиссия до дня голосования должна публиковать данные о расходах кандидатов на ведение избирательной кампании (ст. 28), в Томской области это не было сделано. Данные о размерах избирательных фондов и о расходовании средств появились в печати уже после выборов (Красное знамя. 1996. 4 янв. С. 2). Представители избиркома объяснили недостатки в своей работе большой загруженностью и недостаточным финансированием (Красное знамя. 1996. 24 янв. С. 2).

⁴ Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995-1997. Электоральная статистика. М.: Весь мир, 1997. С. 354.

⁵ Вероятно, намек на уход из Администрации области Шайдуллина, после упразднения возглавлявшегося им Комитета по внешнеэкономическим связям в 1993 году.

⁶ Свинин В. Борис Кимович пишет письмо Виктору Мельхиоровичу // Томский вестник. 1995. 11 нояб. С. 2.

⁷ Кто-то теряет, кто-то находит // Томский вестник. 1995. 23 дек. С. 1.

статус Р.А. Попадейкин. Он предложил программу по развитию экономики и социальной сферы, которая включала более эффективное использование нефтяных и газовых ресурсов, поддержку научно-образовательного комплекса области, разработку системы выплат для жителей районов, находящихся в радиусе 30 км от ядерных объектов. Комплексный характер программы Попадейкина, безусловно, можно отметить в качестве одной из сильных сторон его кампании, наряду с высокой степенью известности, богатым управленческим и политическим опытом, полученным во время работы председателем Томского облисполкома.

Программа П.П. Кошеля в целом была близка к программе КПРФ. В ее экономической части говорилось о необходимости государственного регулирования в период создания новых рыночных механизмов; сохранения стратегических отраслей хозяйствования под контролем государства в сочетании со стимулированием частного предпринимательства; внедрении элементов научного планирования, проводимого с учетом региональной специфики и закрепленного законодательно. Решение аграрного вопроса также было схожим с предложенным КПРФ: признание различных видов собственности при приоритете государственной, отказ от поспешной приватизации, за исключением личных и подсобных хозяйств¹.

С выдвижением Кошеля четко обозначилось стремление некоторых кандидатов использовать избирательные объединения в качестве «ресурсной базы», при этом совпадение личных идеологических установок кандидата и программы партии, его поддерживавшей, вовсе не являлось обязательным. Свое выдвижение от ЛДПР П. Кошель объяснил необходимостью финансирования кампании, привлечения активистов к ее организации, в то время как по своим убеждениям он являлся коммунистом². Несмотря на такую позицию самого Кошеля, томская областная организация ЛПДР стремилась подчеркнуть единство программных установок ЛПДР и Кошеля и поддержала его выпуском рекламной продукции: на плакатах и листовках в поддержку ЛДПР, как правило, фигурировала фамилия Кошеля и призыв голосовать за него: «Голосуйте за ЛПДР! Лукашова – в депутаты, Кошеля – в губернаторы!»³. Представляется, что такой подход не мог способствовать укреплению региональных организаций политических партий, складыванию полноценной многопартийной системы на местном уровне.

Демократ И.И. Тютрин заявил, что в рамках губернаторской избирательной кампании считает нецелесообразным предлагать развернутую долгосрочную программу. Комплекс немедленных действий, которые администрация должна была предпринять в случае его избрания, включал снижение зависимости области от центра, расширение комплекса мер

¹ Предвыборная программа Петра Петровича Кошеля // Красное знамя. 1995. 6 дек. с. 2.

² Кто-то теряет, кто-то находит // Томский вестник. 1995. 23 дек. С. 1.

³ Листовка Либерально-демократической партии России на выборах в Государственную Думу 17 декабря 1995 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 5691. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

социальной защиты, создание эффективной системы борьбы с преступностью, увеличение доходной части бюджета¹.

На старте кампании рейтинг Тютрина был относительно невелик (6%), социологи его относили к так называемому «третьему эшелону» известности. Однако его позиции среди демократически ориентированного электората были довольно прочны². Дополнительные очки кандидату давал опыт работы в областной Думе и успешной предпринимательской деятельности, а также, что было немаловажно в таком университетском городе, как Томск, наличие ученой степени доктора медицинских наук. Тютрин подчеркивал свое сотрудничество с объединением «Яблоко», в частности в прессе освещалась его встреча с Г.А. Явлинским в октябре 1995 года, на которой обсуждались возможности применения разработок ЭПИцентра для стабилизации экономической ситуации в Томской области³.

Несмотря на то, что общественные и политические организации Томской области проявили к выборам губернатора меньший интерес, чем к парламентским выборам, многие из них заявили о своих симпатиях и поддержке определенных кандидатов. Как уже было отмечено, мощную поддержку имел В.М. Кресс. О поддержке Р.А. Попадейкина заявил Томский союз предпринимателей⁴. Не наблюдалось единства среди представителей потребительской кооперации, которые на парламентских выборах поддержали Аграрную партию России (АПР). На выборах губернатора облпотребсоюз решил поддержать В.М. Кресса, а городское потребительское общество Томска – П.А. Кошеля⁵.

Значительно более сложная ситуация сложилась в Новосибирской области. Практически всеми признавалось, что в условиях довольно скоротечной кампании, большого количества кандидатов и политических сил, имевших различные интересы, а также довольно скептического отношения избирателей к выборам, наиболее убедительные шансы на победу имели те, кто был «на слуху». В связи с этим прогнозировалась «дуэль» бывшего главы администрации В.П. Мухи и действовавшего губернатора И.И. Индинка.

Более или менее серьезно вмешаться в распределение голосов избирателей могли сенатор, известный в области демократ, стоявший у истоков новосибирской «Демроссии» А.П. Мананников, и заместитель министра экономики РФ И.В. Стариков. При этом каждый из выше обозначенной четверки обладал публицитными, политическими и финансовыми ресурсами, но не имел решающего преимущества⁶.

¹ Тютрин И. Власть должна быть эффективной, а жизнь достойной // Томский вестник. 1995. 11 дек. С. 4.

² Поправко Н. Сегодня лидируют одни. А завтра? // Томский вестник. 1995. 4 окт. С. 1–2.

³ Тютрин И. Власть должна быть эффективной, а жизнь достойной // Томский вестник. 1995. 11 дек. С. 4.

⁴ Обращение Координационного совета Союза предпринимателей Томской области // Томский вестник. 1995. 15 дек. С. 3.

⁵ Соловьев А. Заблудились в дух К // Красное знамя. 1995. 25 нояб. С. 2.

⁶ Федоров Д. Первые выборы. Губернаторская кампания в НСО 1995 года [Электронный ресурс] // интервью с лидером Новосибирского отделения Фронта национального спасения в 1995 году И. Аристовым //

Вряд ли мог претендовать на победу Е.Ю. Логинов, но и перед ним во время губернаторской кампании стояли свои задачи – заявить о себе, использовать кампанию по выборам губернатора для привлечения внимания к собственной персоне и к ЛДПР, областное отделение которой он возглавлял.

Таким образом, кандидатов можно было условно разделить на три группы: те, кто всерьез боролся за победу (И.И. Индинок, В.П. Муха); кандидаты, решавшие локальные задачи (укрепление позиций определенных политических сил, создание задела на последующие выборы) и при определенных раскладах имевшие шансы на победу – это Е.Ю. Логинов, А.П. Мананников и И.В. Стариков; остальные могли быть причислены к группе аутсайдеров: они не имели широкой известности, мощной ресурсной базы и не претендовали всерьез на победу.

В Новосибирской области партии также не остались в стороне от выборов: областная организация КПРФ поддержала В.П. Муху¹, аграрии² и Демократическая партия России³ – И.И. Индинка, «Выбор России», областные отделения Демократической партии России и Республиканской партии РФ – И.В. Старикова, маловлиятельный Новосибирский демократический фронт – П. Исаева⁴. Мэр Новосибирска также поддержал действовавшего губернатора. Кроме того, политические партии, а также журналисты, политологи, кандидаты в губернаторы Новосибирской области, участвовали в серии «круглых столов» «Губернатор согласия», целью которых было обсуждение предвыборных программ кандидатов, их видения развития области, хода предвыборной кампании. Освещаемые в прессе «круглые столы» способствовали росту значения политических партий в общественной жизни, а также поднимали интерес избирателей к кампании. Из претендентов на пост губернатора в этих мероприятиях не принял участие только И.И. Индинок⁵.

И.И. Индинок обладал всеми теми ресурсами, которые дает реальная власть. Именно он добивался проведения выборов в Новосибирской области в 1995 году и, следовательно, был уверен в собственных позициях и желал их укрепить, приобретя статус не назначенного, а всенародно избранного губернатора. Оценивая свои шансы на успех, кандидат заявил, что вероятность его поражения фактически нулевая⁶.

Однако в некоторой степени Индинок оказался заложником собственной уверенности: активные действия он развернул уже тогда, когда кампания вошла в решающую стадию, сама

Демократическая Сибирь. Новосибирск, 2012. URL: <http://demsib.info/interview/igor-aristov-pervye-vybory/> (дата обращения: 03.09.2014).

¹ Россия на пороге катастрофы // Советская Сибирь. 1995. 1 дек. С. 2.

² Незавитин А., Сучков А. Аграрии – за Индинка // Советская Сибирь. 1995. 5 дек. С. 1.

³ Вечерний Новосибирск. 1995. 21 сент. С. 1.

⁴ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... С. 300.

⁵ Там же. С. 303.

⁶ Вечерний Новосибирск. 1995. 20 дек. С. 1.

пиар-кампания была выдержана в довольно спорном стиле, а поддержка, на которую мог рассчитывать действовавший губернатор со стороны политической и бизнес-элиты, оказалась не абсолютной. Как полагали участники тех событий, причиной тому послужили как обстоятельства объективного порядка (два года на посту губернатора – недостаточный срок для создания условий, чтобы диктовать бизнесу свою волю), так и субъективного (довольно мягкий характер Индинка, нежелание принимать решительные меры относительно своих политических противников, Индинок не смог или не захотел наладить эффективные связи с крупнейшими корпорациями и политическими игроками области). Так, например, шла борьба за передел сфер влияния между корпорациями «Пик систем» и «Транс-блок», руководство которой было близко к Индинку¹. Активную агитационную кампанию против руководства администрации области, включавшую митинги и пикеты, вел Фронт национального спасения и его руководитель И. Константинов, а также созданные при участии Фронта ячейки Общественного движения вкладчиков Новосибирской области. По некоторым данным, приглашение из Санкт-Петербурга И. Константинова было инициативой президента «Пик систем» С. Кибирева с целью оказания давления на Индинка².

Штаб Индинка сделал ставку на создание образа уверенного в себе руководителя, подчеркнуть который была призвана серия плакатов «Хочу, могу и буду». На деле же значительная часть избирателей расценила этот посыл как фактическую заданность результатов кампании³.

Сильными сторонами В.П. Мухи как кандидата являлись широкая известность (в этом он не уступал Индинку), наличие четкой программы и «твердой позиции», организационная поддержка со стороны КПРФ, имевшей довольно сильные позиции в области, на чей электорат мог рассчитывать и Муха, значительные финансовые возможности, которые давал пост президента банка «Левобережный», прочные связи с хозяйственными руководителями. Также в условиях крайне низкой популярности президента и центральной власти конфликт между Мухой и Ельциным из-за осуждения последним действий президента РФ во время октябрьских событий 1993 года и последовавшая за этим отставка с поста главы администрации Новосибирской области, годы опалы и политического отшельничества, способствовали формированию образа кандидата как принципиального человека, пострадавшего от

¹ Федоров Д. Первые выборы. Губернаторская кампания в НСО 1995 года [Электронный ресурс] / интервью с лидером Новосибирского отделения Фронта национального спасения в 1995 году И. Аристовым // Демократическая Сибирь. Новосибирск, 2012. URL: <http://demsib.info/interview/igor-aristov-pervye-vybory/> (дата обращения: 03.09.2014).

² Федоров Д. Первые выборы. Губернаторская кампания в НСО 1995 года [Электронный ресурс] / интервью с лидером Новосибирского отделения Фронта национального спасения в 1995 году И. Аристовым // Демократическая Сибирь. Новосибирск, 2012. URL: <http://demsib.info/interview/igor-aristov-pervye-vybory/> (дата обращения: 03.09.2014).

³ Там же.

«государственного произвола»¹ – привлекательный штрих в портрете последовательного оппозиционера. Однако будучи прагматиком, Муха сумел продемонстрировать, что, несмотря на свое оппозиционное прошлое и близость к КПРФ, в качестве руководителя области он готов выстраивать конструктивные отношения с правительством, различными политическими силами области, представителями бизнес-элиты.

Е.Ю. Логинов не предлагал собственную развернутую программу, всячески подчеркивал свою принадлежность к ЛДПР, а по экзальтированной манере поведения, ожесточенности критики правительства и броскости лозунгов (например, «Я стану отцом области – суровым, но справедливым!»²) напоминал В.В. Жириновского. Таким образом, динамично развивавшаяся областная организация ЛПДР и ее лидер Логинов (он также выдвигался в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы) обеспечили друг другу взаимную поддержку. Броские лозунги, эпатажность поведения выделяли его на фоне других кандидатов.

А.П. Мананников, избранный сенатором в 1993 году, на выборах 1995 года оказался в принципиально иных условиях. В отличие от Мухи и Логинова, чья связь с оппозиционными политическими партиями, скорее, прибавляла им очков, для одного из зачинателей демократического движения в области А.П. Мананникова образ убежденного демократа, борца с коммунизмом в условиях изменившихся по сравнению с концом 1980-х-началом 1990-х годов общественных настроений уже не мог принести значительных политических дивидендов³.

Для И.В. Старикова избирательная кампания началась позже, чем для других кандидатов, так как первоначально избирком отказал кандидату в регистрации. Отказ стал следствием несовершенства законодательства о выборах, которое допускало двоякое толкование некоторых норм⁴. Позже кандидат был зарегистрирован решением суда лишь за неделю до выборов. Однако назвать это вынужденное отставание катастрофическим нельзя, так как, как уже было сказано, всеми необходимыми ресурсами, в том числе особо важной в условиях сжатых сроков известностью, кандидат обладал. Депутатство и работа в министерстве экономики РФ предполагали наличие связей и на федеральном уровне, которые не могли быть лишними в борьбе за губернаторское кресло.

Он построил свою программу в довольно нестандартном стиле: юмористические листовки, биография в стихах. Ее лейтмотивом стало противопоставление Старикова и «старой» власти (к которой были отнесены и Индинок, и Муха), делался упор на большой

¹ Визит реалиста // Советская Сибирь. 1995. 14 дек. С. 1.

² Листовка кандидата от ЛПДР на пост главы администрации Новосибирской области Е.Ю. Логинова // Советская Сибирь. 1995. 6 дек. С. 1.

³ Федоров Д. Первые выборы. Губернаторская кампания в НСО 1995 года [Электронный ресурс] / интервью с лидером Новосибирского отделения Фронта национального спасения в 1995 году И. Аристовым // Демократическая Сибирь. Новосибирск, 2012. URL: <http://demsib.info/interview/igor-aristov-pervye-vybory/> (дата обращения: 03.09.2014).

⁴ Электоральная статистика. С. 276.

управленческий опыт кандидата, его приверженность демократическим ценностям и намерение продолжать реформы, но без «резких поворотов».

Отмеченные недостатки в кампании Индинка, сложность социально-экономических и политических условий в Новосибирской области (значительный дефицит бюджета, рост цен в три раза с начала года¹, наличие большого количества сил с зачастую противоречивыми интересами) на фоне удачных действий его основного конкурента В.П. Мухи привели к тому, что, вопреки некоторым прогнозам, обещавшим Индинку 50-60% голосов избирателей², для определения победителя понадобился второй тур голосования. В него вышли И.И. Индинок, в первом туре набравший 22,81% голосов, и В.П. Муха с 18,12%. Незначительно отстали занявшие третье и четвертое места А.П. Мананников и И.В. Стариков³.

Рейтинг Старикова, подключившегося к кампании фактически на ее финише, следует признать высоким, но «нестабильным». В Новосибирске ему удалось занять первое общее место, однако в районах области кандидат фактически провалился. Вероятно, здесь и сказался недостаток времени для организации более продуманной кампании, поездок в районы, личного общения с избирателями. А вот А.П. Мананников выборы проиграл по всем статьям: ему не удалось добиться не только губернаторского кресла, но и быть избранным в Думу. Как уже отмечалось, образ пламенного демократа в 1995 году был далеко не так популярен, как в 1989 году, а позиции демократов на селе, где проживала половина избирателей области, традиционно были довольно слабыми⁴.

Следует также отметить успех Е.Ю. Логинова, набравшего 15,8% (210734)⁵ голосов и занявшего пятое место⁶. Логинов удачно выступил и в городах (кроме Новосибирска), и в районах области. Такая география избирателей лидера новосибирских «жириновцев» говорила о том, что в первую очередь его агрессивная и экспрессивная кампания привлекла людей, оказавшихся в наиболее затруднительном социально-экономическом положении. Результаты Логинова очень точно отражали результаты ЛДПР на выборах в Государственную Думу РФ в Новосибирской области.

За время между первым и вторым туром В.П. Мухе удалось привлечь на свою сторону прежних соперников: отдать голоса за него призвал А.П. Мананников, мотивируя это необходимостью укрепления принципов демократии, а именно, принципа сменяемости власти. Как выяснилось, договоренность об этом была достигнута еще летом 1995 года⁷.

¹ Цацаркина Е. Цены лезут вверх // Советская Сибирь. 1995. 12 окт. С. 1.

² Нотман Р. Победят те, кто на слуху / интервью с сотрудниками Института экономики СО РАН Ф.М. Бородинскими и Л.С. Трусом // Советская Сибирь. 1995. 1 дек. С. 1, 3.

³ Электоральная статистика. С. 277.

⁴ Кузменкин В. Индинок начинает и ... проигрывает // Вечерний Новосибирск. 1995. 29 дек. С. 2.

⁵ Электоральная статистика. С. 277.

⁶ Жаринов А. Вышли в финал: бывший и нынешний // Советская Сибирь. 1995. 20 дек. С. 1.

⁷ Лесневская О. Фигура общественного согласия // Советская Сибирь. 1996. 20 янв. С. 4.

В итоге губернатором Новосибирской области во втором туре, который прошел 24 декабря 1995 года, был избран В.П. Муха, набравший 54,84% голосов избирателей. За И.И. Индинка проголосовали 37,24% жителей области. Поражение действовавшего главы администрации, возглавлявшего областную организацию НДР, на фоне неудачного выступления движения в области (ему удалось получить лишь 7,57% голосов против 10,13% в среднем по России) свидетельствовало о слабости региональной организации, о довольно оппозиционных настроениях среди политически активного населения, а также о преувеличивавшемся в начале кампании значении административного ресурса: контролировать голосование рядовых избирателей в условиях их свободного волеизъявления оказалось фактически невозможно.

По совокупности итогов выборов в Государственную Думу и выборов губернатора Новосибирская область стала одной из самых оппозиционно настроенных в России. Более 30% избирателей, отдавших свои голоса за объединения коммунистического толка, избрание главой администрации кандидата, поддержанного КППРФ и не скрывавшего своей приверженности коммунистическим идеалам, позволили В.П. Мухе после окончания кампании заявить, что население Новосибирской области требовало перемен.

В качестве важной особенности второго тура голосования можно отметить то, что явка была на 24% ниже, чем во время первого тура (43,23% против 67,39%). О. Лесневская, один из лидеров новосибирского отделения движения «Демократическая Россия», видела причины этого в «бесперспективности» для населения выбора между Индинком и Мухой¹. Этот вывод подтверждает и высокий процент голосования против обоих кандидатов: в Новосибирске он колебался на уровне 7-10%, в отдельных районах области превосходил 11%². Также причина более высокой активности избирателей в первом туре выборов могла быть связана с крайне неблагоприятными погодными условиями 24 декабря (ураган, приведший к заносам на дорогах, отключению электричества³) и с совмещенностью первого тура с парламентскими выборами. Традиционно голосование федерального уровня вызывает у населения больший интерес, чем местные выборы.

Итоги голосования в Томской области оказались предсказуемыми: с огромным отрывом победил В.М. Кресс, за которого проголосовали 52,09% избирателей, что более чем в три раза превосходило результаты занявших второе и третье места П.П. Кошеля (15,52%) и И.И. Тютрина (15,10%)⁴. Имевший все необходимые ресурсы и обладавший преимуществом над конкурентами еще на старте кампании, Кресс стал олицетворением стабильности, за которую в условиях резких перемен и проголосовала значительная часть населения области.

¹ Лесневская О. Фигура общественного согласия // Советская Сибирь. 1996. 20 янв. С. 4.

² Кузменкин В. Муха – Индинок: 38:8 // Вечерний Новосибирск. 1996. 3 янв. С. 2.

³ Электоральная статистика. С. 275.

⁴ Электоральная статистика. С. 355.

Сравнение кампаний по двум областям показывает, что в Томской области она развивалась более спокойно, чем в Новосибирской. Это было связано и с наличием однозначного лидера, который пользовался широкой общественной поддержкой, руководил областью на протяжении значительного количества лет, чья команда могла предъявить конкурентам серьезные достижения в деле стабилизации социально-экономического положения области (например, Томская область входила в тройку регионов России, где пенсионеры вовремя получали пенсию¹). Избранный губернатором В.М. Кресс сумел добиться поддержки от наиболее крупных представителей бизнеса, а его победа даже конкурентами признавалась закономерной. Представляется, что Крессу удалось стать некой фигурой «общественного согласия», поиск которой и предполагала кампания по выборам губернатора области.

Более напряженной получилась кампания в Новосибирской области. Больше по сравнению с соседями количество партий, игравших заметную роль в областной политике, борьба бизнес-элит за сферы экономического и политического влияния, недостаточная устойчивость позиций губернатора И.И. Индинка позволили некоторым очевидцам сравнить кампанию с гоббсовской «войной всех против всех», которая вылилась в обилие компромата, «черного пиара», митингов и пикетов. Однако, несмотря на ожесточенную конкуренцию, о массовых фальсификациях результатов выборов речь не шла, их результаты были справедливыми и, в общем, отражали настроения электората.

В Кемеровской области выборы губернатора состоялись значительно позднее и их проведению предшествовал длительный конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти в регионе.

В начале 1997 года М.Б. Кислюк проверялся прокуратурой области по делу, связанному с нецелевым использованием бюджетных средств и злоупотреблением служебным положением². Вопрос о превышении главой администрации своих полномочий, блокировании деятельности Законодательного собрания области регулярно ставили областная и городские организации КПРФ³.

Также в мае 1997 года разгорелся затяжной конфликт между исполнительной и законодательной властью Кузбасса по поводу закона о выборах главы администрации⁴. В итоге

¹ Петров И. «Защищая слабых, становимся сильнее» / интервью с В.М. Крессом // Томский вестник. 1995. 2 дек. С. 3.

² Дело касалось распределения между чиновниками 1 млрд. руб., выделенного на льготные жилищные кредиты работникам бюджетной сферы. Также в январе 1997 года против Кислюка было возбуждено уголовное дело по факту нанесения телесных повреждений депутату Законодательного собрания Кемеровской области. После проверки прокуратура не обнаружила в деле состава преступления (Экс-губернатору напомнили о прошлом и предъявили обвинение в превышении полномочий // Коммерсантъ (Новосибирск). 2004. 25 сент. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/508290> (дата обращения: 01.10.2014)).

³ Обращение к избирателям Кемеровской области в связи с нарушениями Конституции РФ главой администрации области М.Б. Кислюком // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

⁴ 20 мая было достигнуто соглашение о подписании Кислюком проекта закона, принятого

выборы губернатора были назначены на 19 октября 1997 года¹, а 1 июля 1997 года М.Б. Кислюк указом президента был освобожден от занимаемой им должности в связи с переходом на работу руководителем Федеральной службы по регулированию естественных монополий на транспорте². Главой администрации Кемеровской области был назначен А.Г. Тулеев, который благодаря собственному авторитету как среди граждан, так и среди представителей власти (большинство в Законодательном собрании имели сторонники Тулеева, его блок "Народовластие" являлся наиболее значительной политической силой области) выглядел фигурой, которая могла способствовать урегулированию напряженной ситуации в Кузбассе.

Социально-экономическая ситуация лета 1997 года была крайне напряженной. Рост забастовочного движения начался еще в 1995 году и к середине 1997 года достиг своего пика³, который выразился в так называемых "рельсовых войнах" (перекрытие участниками акций протеста транспортных магистралей). Всплеск забастовочной активности был связан с ростом задолженностей по заработной плате, достигшего в это время также своего апогея. Ядром забастовочного движения стали работники бюджетной сферы, прежде всего, угольной промышленности⁴. Это объясняло особенно острый характер данных процессов в Кузбассе, для экономики которого угледобыча была ключевой отраслью.

11 июля в Кузбассе прошла акция, поддержанная региональными организациями Партии самоуправления трудящихся, Российской народно-республиканской партии (А. Лебедя), общественно-политического движения «Яблоко». Данные организации заявили о необходимости корректировки курса реформ, но высказались против требования отставки президента и правительства⁵.

В качестве кандидатов на пост губернатора были зарегистрированы действовавший губернатор области А.Г. Тулеев, депутат Государственной Думы РФ первого и второго созывов В.Я. Медиков (выдвинут избирателями) и депутат Государственной Думы Н.А. Останина (член блока "Народовластие"), которая изначально позиционировалась как кандидат-дублер Тулеева,

Законодательным собранием (с поправками о всенародном избрании губернатора, согласовании кандидатуры председателя правительства области с Законодательным собранием) и об обращении к Президенту с просьбой назначить выборы главы администрации Кемеровской области на 5 октября 1997 г. 21 мая Кислюк отказался от подписания проекта закона, обвинив Законодательное собрание в срыве договоренностей. Коллегия областного суда вынесла решение "о понуждении главы областной администрации подписать закон о выборах". Стороны выдвигали взаимные обвинения в нежелании проведения всенародных выборов и затягивании процесса подготовки к ним. В июне на имя Президента было представлено заявление о назначении даты выборов, подписанное М.Б. Кислюком и председателем Законодательного собрания А.А. Филатовым (Кузбасс. 1997. 24 мая. С. 1; 17 июня. С. 1).

¹ Кузбасс. 1997. 21 июня. С. 1.

² Кузбасс. 1997. 3 июля. С. 1.

³ По данным И.М. Козиной, число организаций, принимавших участие в забастовках в 1997 году, увеличилось по сравнению с 1995 и 1996 годами более чем в 2 раза (17007, 8856 и 8278 организаций соответственно), число участников забастовочного движения за аналогичный период возросло с 489,4 тыс. чел. в 1995 году до 887,3 тыс. чел. в 1997 году.

⁴ Козина И.М. Забастовки в современной России // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 14.

⁵ Кузбасс. 1997. 8 июля. С. 1.

выдвинутый для предотвращения признания выборов недействительными в случае самоотвода остальных кандидатов¹.

Явка на выборах составила 54,26%. Победу в первом туре одержал А. Тулеев, за которого проголосовали 94,56% избирателей (за В. Медикова – 2,03%, за Н. Останину – 0,37%)².

Столь высокий результат А. Тулеева явился суммой нескольких факторов: значительный политический багаж, накопленный им во время работы народным депутатом РСФСР и председателем Законодательного собрания; удачная деятельность на посту губернатора области (были снижены цены на социально значимые продукты, возросли налоговые поступления в бюджет области³); отказ от бюджетных средств, выделенных на агитацию, в принципе практически полный отказ от личной агитации; умелое опровержение компромата; неудачные действия оппонентов⁴. Мощную организационную поддержку Тулеев получил от центральной организации КПРФ⁵. Аналогичное решение принял и областной комитет КПРФ, инициировавший выдвижение Тулеева и агитацию за него во всех организациях движения «Народовластие»⁶.

Важность партийной поддержки именно КПРФ уже не раз отмечалась выше, однако необходимо отметить, что применительно к А.Г. Тулееву она не играла особой роли, а его личный авторитет в области едва ли не превышал авторитет партии. Остальные политические силы практически не проявили себя во время губернаторской кампании.

В Томской области в рамках второго избирательного цикла губернаторские выборы проходили дважды: 17 декабря 1995 года В.М. Кресс был избран главой администрации на четыре года, но 3 июня 1999 года он подал в отставку. Дума Томской области утвердила её, и в соответствии с Уставом области, который предусматривал в случае досрочного прекращения полномочий губернатора проведение выборов в четырехмесячный срок, новые выборы были назначены на 19 сентября 1999⁷.

Несмотря на жалобы некоторых кандидатов о нарушении их избирательных прав в связи с переносом сроков выборов⁸, избирательная кампания началась и в борьбу за губернаторское

¹ С паспортом в очередь // Кузбасс. 1997. 16 авг. С. 1.

² Кузбасс. 21 окт. С. 1.

³ Самошников К. Каждый здравомыслящий в Кузбассе голосует за Тулеева / интервью с кандидатом на пост губернатора Кемеровской области Н. Останиной // Кузбасс. 1997. С. 2.

⁴ Кладчихин В. На зависть президенту / интервью с к.ю.н., доцентом КемГУ Ю. Евтюхиным // Кузбасс. 1997. 30 окт. С. 2.

⁵ Постановление центрального комитета президиума Коммунистической партии РФ о поддержке кандидатуры А. Тулеева на выборах губернатора Кемеровской области // Наша газета. 1997. 19 авг. С. 1.

⁶ Постановление пленума обкома КПРФ «О действии парторганизации Кузбасса в кампании по выборам главы администрации (губернатора) Кемеровской области» // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

⁷ О досрочном прекращении полномочий и назначении даты выборов Главы Администрации (Губернатора) Томской области [Электронный ресурс] : решение Государственной Думы Томской области N 291 от 03 июня 1999 г. // Избирательная комиссия Томской области. Томск, [2008–2011]. URL: <http://elect70.tomsk.ru/elections/region/Gubernator/?id=72> (дата обращения: 16.09.2014).

⁸ Зайцев А. Депутат Скоробогатов хочет судиться со своими коллегами // Томский вестник. 1999. 8 июля.

кресло вступили шесть претендентов: директор санатория «Чажемто» А.А. Волков; депутат Государственной думы Томской области А.Н. Деев; глава Администрации Томской области В.М. Кресс; исполнительный директор ООО «Ремсер» Г.Я. Мамонтов; председатель томской региональной общественной организации «Томск исторический» А.Г. Недоспасов и председатель Томского регионального отделения союза «Чернобыль» А.Ф. Чемерис.

Как и на предыдущих губернаторских выборах, кандидаты в основном предпочли выдвижение в качестве независимых или самовыдвижение (Г.Я. Мамонов), партийным выдвиженцем оказался лишь А.Ф. Чемерис (от КПРФ)¹. Политические и другие общественные организации ограничились заявлениями о поддержке кандидатов. Поддержку В.М. Крессу высказала областная организация НДР², Томское отделение Сибирского межрегионального общественно-политического движения «Союз ради будущего»³, региональное отделение Партии пенсионеров⁴, профсоюзы⁵.

В.М. Кресс также имел значительную поддержку со стороны представителей культуры (директор Театра драмы М.М. Мучник⁶), науки и образования (на его стороне выступили ректоры ТГУ, СГМУ, ТПУ), газовой промышленности (АО «Востокгазпром»), политической элиты города (мэр г. Томск А.С. Макаров), области (спикер Думы Томской области Б.А. Мальцев) и Сибири (глава администрации Кемеровской области А.Г. Тулеев)⁷. Таким образом, вокруг действовавшего губернатора области происходила консолидация политической, экономической и культурной элит⁸. Лейтмотивом кампании губернатора стали стабильность, опыт управления, который сумела аккумулировать его команда, наличие отлаженных механизмов работы и связей как в области, так и с Москвой.

В рамках избирательной кампании политические объединения, широкий спектр⁹ которых вошел в образованный при мэре Томска политический совет, не столько призывали избирателей голосовать за того или иного кандидата, сколько агитировали жителей областей прийти на

С. 2.

¹ Томская область. Выборы губернатора [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия РФ. М. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/arhivfci/70/70_2221101_190999f.htm (дата обращения: 14.09.2014).

² Томский вестник. 1999. 25 авг. С. 3.

³ Томский вестник. 1999. 1 сент. С. 2.

⁴ Томский вестник. 1999. 17 сент. С. 2.

⁵ Томский вестник. 1999. 10 сент. С. 2.

⁶ Поддержи нашего губернатора // Томский вестник. 1999. 1 сент. С. 4.

⁷ Томский вестник. 1999. 10 сент. С. 2; 14 сент. С. 2; 17 сент. С. 2.

⁸ Широко Т.И. Становление региональной исполнительной власти в Российской Федерации в 1999–2000 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей). С. 185.

⁹ В совет вошли представители общественно-политических объединений «Россия Молодая», РКРП, «Партия пенсионеров», общественно-политическая организация «Надежда России», общественно-политическое объединение НДР, партия «Демократическая Россия», ЛДПР, общественно-политическое движение «Союз ради будущего», Российская народно-республиканская партия, общественно-политическое движение женщин России.

выборы¹.

Возросший уровень политической культуры граждан, персональная ответственность, которую накладывала должность губернатора области, потребовали от кандидатов разработки продуманных политических программ, в которых с необходимостью была обозначена региональная специфика. В этом отношении интересной представляется программа А.Ф. Чемериса, имевшая раздел, посвященный студенчеству, в рамках которого, помимо увеличения стипендий и предоставления жилья и рабочих мест молодым специалистам, предлагалось создать студенческий парламент с правом совещательного голоса при администрации².

В целом кампания 1999 года по выборам губернатора Томской области фактически свелась к «дуэли» между В.М. Крессом и А.Н. Деевым, поскольку шансы остальных кандидатов не только одержать победу, но и оказать сколько-нибудь значительное влияние на распределение голосов избирателей были довольно призрачными. Именно Крессу и Дееву принадлежит лидерство по количеству упоминаний в печатных СМИ (202 и 119 упоминаний соответственно)³, что больше количества упоминаний об остальных кандидатах в совокупности. Большая часть упоминаний приходится на агитационные материалы, подготовленные и оплаченные из избирательных фондов кандидатов (98 упоминаний о В.М. Крессе и 71 – о А.Н. Дееве в газете «Томский вестник», 84 и 38 упоминаний соответственно в газете «Красное знамя»), а также на редакционные аналитические и информационные статьи. Несмотря на то, что в материалах обоих изданий Кресс имел практически двукратный перевес над своим основным соперником, необходимо оговориться, что А.Н. Деев часто обращался к своим избирателям напрямую или через интервью, а в такого рода материалах фамилия «протагониста» упоминается гораздо реже, чем, например, в агитационной заметке, однако информационная значимость материалов первой группы может быть больше.

Новой тенденцией в политической практике региона стала своеобразная дискуссия между Деевым и Крессом на страницах газеты «Томский вестник». Она началась во многом случайно с публикации интервью с А.Н. Деевым, в котором он обвинял администрацию в недостаточности усилий, предпринимаемых для предотвращения продажи «Восточной нефтяной компании» (ВНК) ЮКОСу, в увеличении бюджетного дефицита, падении темпов промышленного производства, упоминал о связи В.М. Кресса с олигархическими структурами,

¹ Томский вестник. 1999. 17 сент. С. 3.

² Программа кандидата на пост главы администрации (губернатора) Томской области А.Ф. Чемериса // Томский вестник. 1999. 15 сент. С. 3.

³ Проанализированы 117 публикаций газет «Томский вестник» и «Красное знамя» с 1 июля 1999 года по 19 сентября 1999 года.

и т.д.¹. Губернатор ответил Дееву на обвинения в открытом письме², в свою очередь также вызвавшем ряд ответных публикаций. Лейтмотивом этих материалов, оплаченных из избирательного фонда Деева, стало создание образа оппозиционного кандидата «активно преследуемого властью»: сосредоточение Крессом и его командой рычагов контроля над средствами массовой информации, лишение Деева возможности свободного обращения к избирателями через СМИ; незаконное увольнение кандидата с должности директора Фонда обязательного медицинского страхования, распространение анонимных листовок против кандидата и т.д.³. Необходимо отметить, что кроме пикировки Деева и Кресса на страницах газеты «Томский Вестник», публичных дебатов между кандидатами организовано не было, что являлось недостатком кампании⁴.

Как и на выборах 1995 года, победа В.М. Кресса большинством экспертов и избирателей не ставилась под сомнение, но в отличие от предыдущей губернаторской кампании вероятность второго тура рассматривалась всерьез, поскольку данные социологических исследований свидетельствовали о том, что рейтинг губернатора упал ниже 50%, в то время как оппозиционные кандидаты могли набрать до 35% голосов избирателей⁵. О накале предвыборной борьбы свидетельствовало частое применение т. н. «грязных» избирательных технологий, нарушение кандидатами этики предвыборной борьбы⁶, многочисленные устные, зачастую неподкрепленные доказательствами обвинения, распространение компромата: пресс-служба администрации области сообщала о распространении фальшивого варианта программы Кресса, с предложениями об увеличении коммунальных платежей, размещении в области беженцев из Киргизии, возрождения практики сезонной отработки на полях, ликвидации рынков продажи излишков сельхозпродукции и т.д.⁷. Общий политический и экономический фон кампании был достаточно тяжелым, несмотря на некоторую экономическую стабилизацию⁸. Напряженная ситуация сложилась в связи с продажей ВНК.

¹ Иванов Д. Области нужна дееспособная власть / интервью с кандидатом на пост губернатора Томской области А.Н. Деевым // Томский вестник. 1990. 8 июля. С. 5.

² Открытое письмо Александру Дееву от губернатора Томской области Виктора Кресса // Томский вестник. 1999. 13 июля. С. 2.

³ Иванов Д. Конец света для томской медицины. Его устроила администрация губернатора Кресса // Томский вестник. 1999. 15 июля. С. 5; Он же. Подарок ли администрация Кресса для Томской области? / интервью с кандидатом на пост губернатора Томской области А.И. Деевым // Томский вестник. 1999. 12 авг. С. 7; Короле Г. Кандидат без головы // Томский вестник. 1999. 18 авг. С. 3.

⁴ Рухлядев В. Томская область в сентябре 1999 года [Электронный ресурс] // Международный институт гуманитарно-политических исследований. М. URL: <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/1999/0999/70.html> (дата обращения 16.09.2014).

⁵ Зайцев А. На финишную прямую вышли семь «губернаторов» // Томский вестник. 1999. 21 авг. С. 2.

⁶ Прокуратура области вынесла предупреждение кандидату Недоспасову, а затем возбудила против него уголовное дело по статье "возбуждение национальной вражды". Поводом стало выступление кандидата в эфире томской радиостанции, в котором он обвинял губернатора В.М. Кресса в "насаждении засилья немцев" (Томский вестник. 1999. 17 сент.; 22 сент.; Рухлядев В. Указ. соч.).

⁷ Еще одна фальшивка против Виктора Кресса // Томский вестник. 1999. 17 сент. С. 2.

⁸ Широко Т.И. Становление региональной исполнительной власти в Российской Федерации ... С. 185.

Итогом выборов 19 сентября 1999 года стала убедительная победа В.М. Кресса: он набрал 72,93% голосов избирателей, в то время как его ближайшие преследователи А.Н. Деев и А.Ф. Чемерис лишь 13,97% и 4,75% соответственно. Результаты остальных кандидатов не превысили 1% голосов. Явка избирателей составила 48,61%¹.

Активность избирателей была выше, чем на выборах в областную Думу, однако по сравнению с выборами 1995 года значительно снизилась (в 1995 году проголосовали 65% избирателей). В числе факторов, вызвавших уменьшение количества томичей, пришедших на избирательные участки, можно отметить совмещенность предыдущих губернаторских выборов федеральными выборами в Государственную Думу, которые традиционно вызывают больший интерес, чем выборы регионального масштаба; а также убежденность избирателей в том, что в условиях относительной стабильности в области не стоит ничего менять или же, что ничего не удастся изменить².

О реальном участии политических организаций в выборах можно было говорить лишь по отношению к КПРФ, выдвинувшей А. Чемериса. Представляется, что кандидат от партии, обладавшей хорошим организационным потенциалом, мог рассчитывать на значительное количество голосов избирателей. Однако, несмотря на отмеченные интересные находки в программе, соответствовавшие студенческому духу Томска, и личные заслуги кандидата (участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году и землетрясения в Армении 1988-1989 годов), его образ не удалось удачно преподнести. Чемерис не часто появлялся в СМИ, что не позволило компенсировать его недостаточно широкую известность. Таким образом, можно признать, что подбор кандидата КПРФ оказался неудачным³. Кроме того, сыграло свою роль сокращение численности протестного электората на фоне постепенной экономической и политической стабилизации в области и в стране.

В целом характер губернаторской избирательной кампании и ее результаты подтвердили выявленные при анализе губернаторских выборов 1995 года выводы о незначительной роли политических объединений на выборах глав исполнительной власти в регионах.

Говоря о содержательной части программ кандидатов на пост глав администраций рассматриваемых областей на выборах второго электорального цикла, можно отметить, что, за небольшим исключением, набор поднимавшихся тем был весьма типичен: перераспределение полномочий от Москвы в регионы (что демонстрировало сложности, с которыми приходилось сталкиваться российскому федерализму в период становления), совершенствование социальной

¹ Томская область. Выборы губернатора [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия РФ. М. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/arhivfci/70/70_2221101_190999f.htm (дата обращения: 14.09.2014).

² Рухлядев В. Указ. соч.

³ Там же.

политики, набор мер по развитию специфичных для области отраслей, которые позволили бы получить определенные конкурентные преимущества (развитие нефтегазового и научно-образовательного сектора в Томской области, восстановление и развитие научного потенциала Новосибирского Академгородка, превращение Новосибирска в инфраструктурный центр Сибири, противодействие программе закрытия шахт Кузбасса).

Несмотря на наличие ряда негативных явлений, несовершенство законодательства и его нарушения, которые проявились в ходе кампаний, значение первых выборов глав администраций областей нельзя недооценивать. Это был важный шаг на пути формирования федеративного государства, укрепления демократических принципов власти. Для региональных элит это был своего рода смотр собственных сил и индикатор общественных настроений.

Оказанная рядом политических партий и организаций поддержка тому или иному кандидату свидетельствовала о том, что данные структуры рассматривали выборы губернаторов как значимое событие, способное укрепить их позиции, прежде всего, на региональном уровне. Кандидаты также не упускали возможности заручиться поддержкой партий и воспользоваться их организационными и финансовыми ресурсами. Однако для самих кандидатов фактор партийной поддержки имел второстепенное значение, уступая административным, финансовым, имиджевым, информационным ресурсам. Наибольшей популярностью пользовался не образ «партийного бойца», а «крепкого хозяйственника».

При этом кампания, по-разному сложившаяся для действовавших в Новосибирской и Томской областях губернаторов, показала, что сама по себе возможность воспользоваться административным ресурсом не давала решающего преимущества. Победа являлась суммой многих факторов, зависела не только от содержания кампании, но и от ее грамотной реализации.

В Кемеровской и Новосибирской областях главами исполнительной власти стали политики коммунистической ориентации. С одной стороны, это вносило некие особенности в политический облик региона. Однако говорить о возможности серьезного противостояния региональных и федеральных властей не приходилось, так как вне зависимости от своей политической ориентации губернаторы должны были заниматься практической деятельностью (решать проблемы региона в центре, добиваться выделения субсидий и т. д.), т. е. выстраивать конструктивные отношения с Кремлем.

3.4 ВЫБОРЫ В РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ 1995-1999 ГОДОВ И УЧАСТИЕ В НИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Выборы в региональные парламенты также могли являться индикатором положения тех или иных общественно-политических организаций в рассматриваемых областях. Несмотря на то, что первоначальные положения о представительных органах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей предусматривали их избрание на два года, депутаты пролонгировали свои полномочия, поскольку, как показала практика, первоначально установленный срок работы парламентов был недостаточным для разработки основ нормативно-правовой базы регионов.

ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» от 6 декабря 1994 года не определял сроки полномочий избранных законодательных органов регионов, а ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹ от 19 сентября 1997 года относил этот вопрос к совместному ведению центра и регионов, поэтому региональные парламенты принимали акты, которые позволили им продолжать свою работу после истечения двухлетнего срока².

Новый закон детализировал многие избирательные процедуры и понятия, в том числе и понятие избирательного объединения³, под которым подразумевались политическая партия, политическая организация или политическое движение, однако их определения закон не давал. Как и предыдущие нормативные акты, закон сохранял положение об указании партийной принадлежности кандидата в избирательном бюллетене при голосовании по его желанию. Также, если кандидат был выдвинут в составе федерального списка избирательного объединения, данная информация заносилась в бюллетень для голосования (ст. 53). Закон допускал к выборам лишь те избирательные объединения, которые были зарегистрированы не позднее, чем за год до голосования.

Закон подтверждал права наблюдателей от избирательных объединений присутствовать на заседаниях избирательных комиссий, знакомиться со списками избирателей, присутствовать во время голосования вне помещений для голосования и т.д. (ст. 26).

Относительно выдвижения кандидатов, новый «рамочный» закон подтверждал положения закона 1994 года: право выдвижения получали непосредственно избиратели, избирательные блоки и избирательные объединения, которые должны были принять

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон № 124-ФЗ от 19 сент. 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 38, ст. 4339. С. 7448–7518.

² Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг XX в. С. 67.

³ Политическое общественное объединение основными, закрепленными в уставе целями которого являются: участие в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан, участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации, участие в организации и деятельности указанных органов (ст. 2).

соответствующее решение на конференции. В отличие от положений ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы» 1995 года, количество подписей, которые нужно было собрать избирательному объединению или инициативной группе избирателей для выдвижения кандидата не могло превышать 2% от числа избирателей округа (в многомандатном округе это количество должно было быть разделено на количество мандатов). Важной новеллой закона было положение о признании выборов недействительными в случае, если за кандидата, набравшего наибольшее количество голосов, проголосовали меньше избирателей, чем против всех кандидатов (ст. 58).

Таким образом, были продолжены попытки ограничить участие в выборах только объединениями политического характера (этот характер должен был быть закреплён в их уставах), однако выработать реальные критерии, которые позволяли бы определить, действительно ли объединение влияет на политическую жизнь, было проблематично.

Драматичную предысторию имеют выборы в Законодательное Собрание Кемеровской области второго созыва. Ещё во время работы депутатского корпуса, избранного в 1994 году, обозначилось противостояние между ним и главой администрации Кемеровской области М.Б. Кислюком, вылившееся в фактическое блокирование администрацией деятельности парламента.

В итоге для разрешения конфликта между двумя ветвями власти потребовалось вмешательство президента. Им был издан указ, предписывавший главе администрации области способствовать соблюдению конституционных прав граждан, обеспечить принятие необходимых для проведения выборов в Законодательное собрание нормативных актов. Сами выборы рекомендовалось провести в декабре 1996 года¹. Датой голосования было определено 29 декабря 1996 года², утверждено Временное положение о выборах депутатов Законодательного собрания Кемеровской области второго созыва. Оно предусматривало избрание сроком на два года 21 депутата (ст. 3). Право выдвижения кандидатов получили избирательные объединения, блоки, избиратели (ст. 20) на равных условиях (необходимость собрать не менее 2% подписей от числа избирателей округа (ст. 22)³).

Несмотря на назначение даты выборов, конфликт вокруг областного парламента продолжал разгораться: губернатор предложил депутатам освободить свои кабинеты, в ответ на начатую депутатами голодовку было принято решение не пускать парламентариев на работу.

¹ О мерах по обеспечению конституционных прав граждан на участие в выборах законодательного (представительного) органа государственной власти Кемеровской области : указ Президента РФ № 1038 от 17 июля 1996 г. // Кузбасс. 1996. 25 июля. С. 1.

² О подготовке и проведении выборов Законодательного собрания Кемеровской области второго созыва : распоряжение глав администрации Кемеровской области №876-р от 17 окт. 1996 года // Кузбасс. 1996. 11 сент. С. 1.

³ Временное положение о выборах депутатов Законодательного собрания Кемеровской области второго созыва // Кузбасс. 1996. 25 окт. С. 2–4.

Мнения представителей власти разделились: одни полагали, что срок полномочий Законодательного собрания истек, другие – что срок полномочий был пролонгирован депутатами до следующих выборов, следовательно, он не должен был вызывать сомнений. Прокуратура области поддержала вторую точку зрения¹.

Всего в качестве кандидатов были зарегистрированы 105 человек, из них 24 уже имели опыт депутатской деятельности в областном парламенте. Как и на предыдущих выборах, большинство кандидатов имели довольно высокий должностной статус, обладали финансовыми возможностями: более 20 человек возглавляли различные предприятия, 18 занимались предпринимательской деятельностью, 10 являлись сотрудниками различных подразделений администрации².

Выборы послужили толчком для консолидационных процессов среди партий и движений региона, а также для создания новых политических сил. В Кемеровской области было образовано общественно-политическое движение демократической ориентации «Кузбасс», лидером которого стал предприниматель П.М. Финк. От движения в состав Законодательного собрания были выдвинуты кандидаты по всем округам³.

Из партийных организаций наиболее активно в избирательную кампанию включилось общественно-политическое движение «Народовластие – Блок А. Тулеева», которое выдвинуло своих кандидатов по всем округам. Его активисты вели сбор подписей, занимались разъяснительной работой среди избирателей. Блок издавал множество листовок кандидатов биографического и программного содержания, при этом особое внимание уделялось подчеркиванию коммунистической принадлежности кандидата. Была избрана и единая агитационная линия – противопоставления положения рабочего класса до 1985 года и с начала перестройки и радикал-либеральных реформ⁴.

Блоку «Народовластие – Блок А. Тулеева» удалось стать центром притяжения всех левых сил области, лишь незначительная часть членов КПРФ шла на выборы в качестве самовыдвиженцев или кандидатов от инициативных групп⁵, что, вероятно, объяснялось некоторыми внутренними противоречиями внутри кузбасской организации партии.

В целом политические партии и блоки довольно активно включились в кампанию: своих кандидатов выдвинули региональные представительства ЛДПР, «Яблоко», «Честь и Родина», «Трудовой Новокузнецк», «Новокузнецкое согласие»⁶.

¹ Кузбасс. 1996. 25 окт. С. 1.

² Кузбасс. 1996. 18 дек. С. 1.

³ Егоренко А. Охота за депутатскими значками началась // Кузбасс. 1996. 15 нояб. С. 1.

⁴ Постановление Пленума Кемеровского областного комитета КПРФ от 30 нояб. 1996 г. // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

⁵ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг XX в. С. 69.

⁶ Там же. С. 69

В Кузбассе явка на выборах была низкой 28,4% (для признания выборов состоявшимися на избирательные участки должны были явиться не менее 25% избирателей). В четырех округах количество проголосовавших оказалось недостаточным и выборы были признаны несостоявшимися¹, депутаты по ним были избраны в ходе повторных (6 апреля 1997 года) и дополнительных (19 октября 1997 года) выборов².

В профессиональном плане вновь избранные депутаты мало отличались от своих предшественников: значительное представительство имели чиновники администрации разного уровня (10 человек), производственную сферу представляли 6 депутатов, также были избраны представители банковской сферы, правоохранительных органов и профсоюзов. 8 депутатов уже имели опыт работы в Законодательном Собрании первого созыва³.

9 из 17 избранных депутатов оказались выдвиженцами от блока «Народовластие», который стал единственной партийной силой, сумевшей провести своих представителей в Законодательное Собрание и, таким образом, подтвердил статус крупнейшей и наиболее значительной политической силы в области. Сами кузбасские коммунисты оказались удовлетворены выступлением на выборах⁴. Во многом такой итог являлся закономерным и был следствием не только и не столько консолидационной политики партии левого спектра, но еще раз подчеркнул статус Тулеева как признанного лидера области, чей политический капитал зарабатывался в течение нескольких лет.

Можно согласиться с П.С. Шараевым, который вслед за кузбасским исследователем М.В. Желтовым, искал корни популярности Тулеева в протестных настроениях избирателей области, которые голосовали не столько за Тулеева и блок «Народовластие», сколько высказали свое неприятие методов осуществления реформ, воплощением которых в Кемеровской области стал назначенный Ельциным губернатор М.Б. Кислюк⁵. Тем не менее, стоит отметить, что в Кемеровской области факт партийной принадлежности кандидата играл несравнимо большую роль, чем в областях-соседях.

В Томской и Новосибирской областях представительным органам удалось наладить довольно конструктивные отношения с администрациями областей и проработать до 1997 года.

В Томской области полномочия депутатского корпуса были продлены на основании Устава (Основного Закона) Томской области, принятого 26 июля 1995 года⁶, и Указом президента РФ «О выборах в органы государственной власти и органы местного

¹ Выборы в Законодательное собрание области // Кузбасс. 1996. 31 дек. С. 1

² Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX века. С. 69.

³ Там же. С. 70.

⁴ Постановление пленума кемеровского обкома КПРФ от 4 января 1997 года «Об итогах выборов в Законодательное Собрание Кемеровской области» // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 64. Л. 2.

⁵ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX века. С. 71.

⁶ Там же. С. 66.

самоуправления»¹. Для проведения выборов 26 июня 1997 года был принят Закон «О выборах депутатов Государственной Думы Томской области», в который уже в ходе подготовки к выборам вносились изменения и поправки с целью приведения его в соответствие с федеральным законодательством. Однако сама избирательная кампания выявила несоответствие областных избирательных норм и Конституции РФ, например, в части реализации избирательных прав бездомными и людьми, не имевшими регистрации по месту жительства².

В процедуры выборов были внесены некоторые изменения: была сохранена система мажоритарных округов, но они стали двухмандатными, что вдвое увеличило численность депутатского корпуса (с 21 до 42 человек). Существовало мнение, что данный шаг был предпринят для того, чтобы увеличить шансы депутатов Думы первого созыва на повторное прохождение в областной парламент³. Сами законодатели объясняли необходимость увеличения количества депутатов стремлением достичь большей независимости Думы от исполнительной власти, а также учесть неравномерность распределения населения по районам области⁴.

Активность политических организаций была невысокой, скорее можно было говорить об активности отдельных кандидатов, в большинстве своем людей известных в области (спикера Думы Томской области первого созыва Б. Мальцева, директора ОАО «Томские мельницы» Е. Рубцова, генерального директора АО «Томскэнерго» Н. Вяткина, заведующего кафедрой ТУСУР А. Кобзева).

Томское отделение Народно-патриотического союза России (ТРО НПСР), наиболее крупным членом которого была КПРФ, выдвинуло 27 кандидатов. Председатель правления ТРО НПСР А. Поморов заявил, что коммунистами была выработана единая тактика в масштабах всей страны⁵. За голоса патриотического электората соперничали ЛПДР (15 кандидатов) и отделение возглавлявшегося А. Лебедем движения «Честь и Родина» (семь кандидатов). Также семь кандидатов баллотировались от Томского монархического союза⁶, который до этого фактически никак в политической жизни области себя не обозначал. От «Яблока» баллотировался один кандидат. Ряд общественных организаций также выдвинули своих претендентов на места в областной Думе: Всероссийское общество инвалидов и Федерация профсоюзных организаций Томской области – по шесть кандидатов, Фонд частных вкладчиков «Надежда» и Профсоюз предпринимателей Томской области – по одному кандидату⁷.

Всего в выборах принимали участие 228 кандидатов, из которых лишь 73 были

¹ Там же. С. 78.

² Томский вестник. 1997. 4 нояб. С. 2.

³ Томский вестник. 1997. 23 дек. С. 3.

⁴ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX века. С. 79.

⁵ Томский вестник. 1997. 3 окт. С. 3.

⁶ Красное знамя. 1997. 13 нояб. С. 1.

⁷ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX века. С. 80.

выдвиженцами избирательных объединений, остальные кандидаты предпочли выдвижение от групп избирателей (127 человек) или самовыдвижение (28 кандидатов)¹. Таким образом, учитывая, что даже члены наиболее организованной политической силы (НПСР) не всегда вставали под партийные знамена, нельзя говорить о том, что выборы в Думу Томской области второго созыва стали полем для партийной, да и в принципе для идеологической борьбы.

Значительную активность проявили представители «деловых кругов» при выдвижении кандидатов. Это могло свидетельствовать о росте политического влияния Думы среди экономической элиты, поскольку парламент был одним из распределителей бюджетных средств. Но участие директоров крупных предприятий, предпринимателей, банкиров в выборах удорожало кампанию, затрудняя прохождение в Думу кандидатов от менее обеспеченных групп населения и облегчало контроль за ней со стороны администрации региона².

Выборы в Думу вызвали несравнимо больший интерес у непосредственных участников, чем у избирателей. Облизбирком опасался, что из-за низкой явки выборы могут не состояться, политики стремились влиять на расстановку сил (депутат Государственной Думы РФ С.С. Сулакшин опубликовал список кандидатов, за которых «можно» и «нельзя» голосовать³). Администрация области также внимательно следила за ходом кампании⁴. Ее заинтересованность в формировании работоспособного парламента объяснима: во-первых, ей было выгодно иметь более или менее лояльный депутатский корпус; во-вторых, для исполнительной власти Дума могла бы стать тем органом, с которым можно разделить ответственность за ситуацию и который мог бы помочь наладить контакт с населением через реализацию своих представительских функций.

Явка на выборах депутатов 21 декабря 1997 года значительно превзошла показатели 1994 года (41,55% и 30% соответственно), но более чем на 20 пунктов уступила явке на федеральных выборах 1995 года – традиционно центральные органы власти обладают большим кредитом доверия в глазах населения, отсюда и больший интерес к их формированию. Рост числа граждан, пришедших на избирательные участки во время выборов в областную Думу второго созыва, свидетельствовал об увеличении интереса избирателей к работе парламента, а относительно невысокий процент голосования «против всех» – о способности кандидатов адекватно реагировать на социальные запросы и предлагать в своих программах решение проблем⁵.

¹ Там же.

² Афанасьев М. В России сформированы представительные собрания правящих региональных групп // Власть. 1998. № 2. С. 44–45.

³ Список Сулакшина // Томский вестник. 1997. 19 дек. С. 2.

⁴ Кашеев Н. Прагматикам скорбеть некогда: выборы на носу // Томский вестник. 1997. 1 нояб. С. 1.

⁵ Постников А. Законодательство и практика проведения выборов в субъектах Российской Федерации в 1993-1995 годах: основные тенденции и поиск оптимальной модели // Конституционное Право:

Интересен и персональный состав областной Думы второго созыва: были переизбраны 11 из 16 баллотировавшихся депутатов¹; 20 избранных депутатов являлись руководителями негосударственных предприятий, производственниками, 8 – представителями органов власти. Крайне невелика была доля избранных партийных кандидатов (3 из 46 баллотировавшихся)²; не был избран ни один из самовыдвиженцев³. Примечательно, что в университетском городе депутатом стал лишь один представитель от науки и образования – В. Новицкий. Не был избран известный в Томске политик и ученый А. Кобзев, предложивший программу, стержнем которой был рост благосостояния вузов⁴.

Интересно сопоставление этих данных с результатами социологического опроса, который был проведен незадолго до выборов. Опрос проводился среди жителей Каштака, одного из микрорайонов г. Томска (географическая ограниченность несколько снижала его объективность), с 25 ноября по 4 декабря 1997 года, т.е. когда срок работы Думы первого созыва уже истек и существовала возможность для оценки избирателями ее работы, и свидетельствовал о неоднозначности этих оценок: 23% из 600 опрошенных положительно относились к работе областного парламента, 32% - отрицательно, 49% хотели бы изменения его состава⁵.

Таким образом, анализ данных социологического опроса и сопоставление их с результатами выборов в Думу, свидетельствовали о большом значении административного и финансового ресурсов, известности кандидата, в то время как его выдвижение от той или иной политической партии отходило на второй план. Кандидат, имевший мощную поддержку со стороны органов власти или крупного предприятия, с точки зрения избирателя, мог более эффективно решать его проблемы, нежели кандидат-член крупной партии, но не имевший аналогичных ресурсов.

На начало 1997 года политическая карта Новосибирской области выглядела следующим образом. Всего было зарегистрировано 45 политических партий и движений, из них пять имели региональный статус, остальные – были областными отделениями федеральных объединений. Наиболее фрагментированным выглядел правый сектор (партии демократической, либеральной и реформаторской ориентации) – 14 объединений, национал-патриоты были представлены 11 объединениями, в левом секторе (коммунисты, левоцентристы, левые) было 10 партий, социал-

Восточноевропейское Обозрение. 1995. №3–4. С. 39.

¹ Свинин В. Победили деньги. И, возможно, – здравый смысл // Томский вестник. 1997. 23 дек. С. 1.

² Были избраны В.Г. Долгих, кандидат от томского регионального отделения движения «Честь и Родина», Т.В. Юрьева и С.А. Колмогорова, выдвинутые от НПСР. Кроме того, был избран И.А. Макаренко, поддержанный НПСР.

³ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. С. 81–82.

⁴ Кобзев и его команда знают, как сделать наш город настоящими Сибирскими Афинами // Томский вестник. 1997. 28 нояб. С. 3.

⁵ Пирогов С. Социология и выборы в областную Думу // Томский вестник. 1997. 16 дек. С. 2.

демократических партий и движений насчитывалось четыре. Четкую идеологическую окраску еще шести партий было определить практически невозможно. Наиболее заметна в период между парламентскими выборами федерального уровня и началом подготовки избирательной кампании по выборам депутатов областного парламента была деятельность КПРФ и ЛПДР. Довольно слабо себя проявляли ПЭС, «Яблоко», «Вперед, Россия!»¹. Этот факт еще раз подчеркивал, что, по крайней мере, на региональном уровне, партии во многом оставались структурами, работавшими «на выборы», редко проявлявшими себя в повседневной жизни. В этой связи примечательна динамика численности Новосибирского отделения НДР «Земля сибирская», сократившейся с 1000 человек летом 1995 года (в период подготовки к выборам в Думу) до 386 человек в 1997 г.²

Наиболее крупными силами являлись КПРФ и ЛПДР, в рядах которых состояли соответственно 4200 и 2000 жителей области. Объединения левого спектра вообще отличались значительной численностью: помимо КПРФ мощное представительство имело НОО Аграрной партии (2480 человек), движение «Трудовой Новосибирск» (1000 сторонников).

Среди сил демократической ориентации многочисленной организацией обладало Областное общественное объединение «Новосибирский демократический фронт» (1200), созданное в 1994 году, осуществлявшее поддержку Б. Ельцина во время президентской кампании 1996 года. Но, несмотря на большую численность, объединение было рыхлым и малозначительным³.

Значительная фрагментированность демократического спектра проявилась в небольшой численности областных отделений даже игравших заметную роль на федеральном уровне политических сил: в новосибирском отделении партии «Демократический выбор России» состояло 103 человека (и 357 сторонников), численность некогда крупнейшей политической силы области партии «Демократическая Россия» не превышала 200 человек, ПЭС – 200 человек, РПРФ – 65 человек, «Яблоко» – 60 человек. Численность региональных отделений остальных партий и движений (если она фиксировалась) редко превосходила 100 человек⁴.

Из 45 зарегистрированных партий лишь восемь имели представительство в областном парламенте первого созыва. Всего из 48 депутатов (на конец срока их полномочий) 18 были членами партий: 7 – от КПРФ, 5 – от ЛДПР, 2 – от «Демроссии», по одному депутату от РКРП, ДВР, Республиканской партии РФ, Аграрного союза Новосибирской области, Областного

¹ Информация о некоторых аспектах общественно-политической жизни Новосибирской области // ГАНО. Ф. Р-560. Оп. 1. Д. 580. Л. 2.

² Справочник "Политические партии и движения Новосибирской области" // ГАНО. Ф. Р-560. Оп. 1. Д. 580. Л. 22.

³ Козодой В.И., Осипов А.Г. Политический спектр ... С. 300.

⁴ Справочник "Политические партии и движения Новосибирской области" // ГАНО. Ф. Р-560. Оп. 1. Д. 580. Л. 16–37.

общественного объединения «Новосибирский демократический фронт»¹. Такой расклад подтверждал лидерство КПРФ и ЛДПР среди политических партий области, которое проявилось и во время подготовки к выборам в областной Совет депутатов второго созыва.

Во время избирательной кампании новосибирская организация ЛПДР вела себя амбициозно и довольно агрессивно. Она выдвинула своих кандидатов по 48 округам, а ее лидер Е. Логинов обозначил собственные амбиции относительно завоевания кресла председателя областного Совета². Учитывая количество рекламных материалов в СМИ об ЛДПР, жесткий стиль ведения кампании, новосибирские «жириновцы», по прогнозам, могли претендовать на 15-18 мандатов в Совете³.

Объединили свои силы и левые партии: КПРФ и АПР организовали объединение «Победа» для совместного ведения агитационной кампании⁴. Всего от партий левого спектра были выдвинуты 39 кандидатов (29 от КПРФ, шестеро от РКРП, четверо – от Аграрной партии), но следует отметить, что в некоторых округах они конкурировали не только с «демократами», «патриотами» и независимыми кандидатами, но и друг с другом⁵.

Накануне выборов блоки демократической ориентации предприняли попытку объединить усилия. Избирательным блокам «Союз», куда входили многие представители организации «Земля Сибирская» (новосибирское областное отделение НДР), «Лебедь-Явлинский», «Третья сила» удалось достигнуть соглашения о выдвижении единого списка кандидатов, поддержке наиболее достойного из них. Еще один демократический блок «Гражданское согласие» (поддержал 21 кандидата⁶) отказался от участия в альянсе⁷. Процесс составления консолидированного списка кандидатов затянулся, а по некоторым персоналиям консенсус так и не был достигнут, что в итоге не позволило провести максимально эффективную предвыборную кампанию, не предотвратило соперничество демократически ориентированных кандидатов друг с другом. В целом объединение получилось довольно аморфным. В итоге от «Союза» было выдвинуто 32 кандидата, от блока «Лебедь – Явлинский», в составе которого на выборы шла областная организация «Яблоко» – 15 кандидатов, от «Третьей силы» – 14.

Таким образом, в отличие от патриотического и левого сектора, где был явный лидер, среди демократов такую политическую силу было выделить весьма затруднительно.

¹ Информация о некоторых аспектах общественно-политической жизни Новосибирской области // ГАНО. Ф. Р.-560. Оп. 1. Д. 580. Л. 2.

² Жаринов А. Бердск: поле депутатской битвы // Советская Сибирь. 1997. 11 дек. С. 5.

³ Жаринов А. Мы определились. А вы объединились? // Советская Сибирь. 1997. 15 дек. С. 3.

⁴ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. С. 76–77.

⁵ Овсянкин В. Расклад пока неясен // Советская Сибирь. 1997. 28 нояб. С. 4.

⁶ Новосибирский областной избирательный блок «Гражданское согласие» просит поддержать... // Советская Сибирь. 1997. 19 дек. С. 2.

⁷ Жаринов А. Несостоявшийся квартет // Советская Сибирь. 1997. 21 нояб. С. 1.

Идеологическую окраску некоторых общественно-политических организаций, которые также выставили своих кандидатов (например, Союза женщин Новосибирской области, Новосибирского общественно-политического центра), определить было практически невозможно.

Несмотря на то, что лишь 5 из зарегистрированных в области партий, движений и блоков, выставили своих кандидатов на выборы, многие близкие к партийным структурам политики предпочли выдвигаться в качестве независимых кандидатов: например, член ДВР Н.Г. Красников, член РПРФ Г.К. Бессонов и др.¹. Показательным являлся тот факт, что НДР не смогло выдвинуть своих кандидатов, а члены движения предпочли статус независимых – на лицо была постепенная утрата движением статуса «партии власти» и, следовательно, выгод, которые мог принести этот статус.

Всего в областной Совет предстояло избрать 49 депутатов. На депутатские мандаты претендовали 324 кандидата, более половины из них являлись выдвиженцами от партий и избирательных блоков (186 человек), остальные – от групп избирателей². 27 кандидатов являлись депутатами облсовета первого созыва³.

Выборы состоялись 21 декабря 1997 года по всем округам, явка на них превысила 44%. В Новосибирской области в областной Совет было избрано практически равное количество «партийных» (26) и независимых (23) кандидатов⁴. Обращает на себя внимание успех левых сил: 17 кандидатов было избрано от КППРФ, которой удалось более, чем в два раза увеличить собственное представительство в Совете, трое — от АПР. В совокупности с избранием коммунистически ориентированного губернатора в 1995 году этот факт позволял говорить о КППРФ как о наиболее значительной политической силе региона, способной проводить собственную линию. Однако справедливы оценки и лидера новосибирской организации «Яблоко» В. Медведко, полагавшего, что, несмотря на получение значительного представительства в областном Совете депутатов, КППРФ, осознавая необходимость политического компромисса, не будет оказывать жесткого давления на остальную часть депутатского корпуса, кроме того, многие депутаты, избранные от КППРФ, не являлись ортодоксальными коммунистами⁵.

Трое депутатов были избраны от блока «Лебедь — Явлинский», двое — от «Третьей силы», один — от Новосибирского областного клуба избирателей «Отчизна»⁶.

¹ Жаринов А. Несостоявшийся квартет // Советская Сибирь. 1997. 21 нояб. С. 1.

² Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. С. 77.

³ Жаринов А. Руководствовались здравым смыслом и заботой о делах области // Советская Сибирь. 1997. 17 дек.

⁴ Советская Сибирь. 1997. 24 дек. С. 1.

⁵ Кузменкин В. «Центристы объединились впервые» / интервью с председателем Новосибирской областной организации «Яблоко» В. Медведко // Вечерний Новосибирск. 1997. 30 дек. С. 6.

⁶ Советская Сибирь. 1997. 29 дек. С. 3.

Неудачное выступление ЛПДР, которой не удалось провести ни одного кандидата, отразило общероссийскую тенденцию сокращения числа голосующих за ЛДПР. Принесший успех В.В. Жириновскому в 1993 году резкий тон выступлений, категоричность в отношении оппонентов, броскость лозунгов, подчас политический фарс в 1997 году оказали негативное влияние на избирателя. Кроме того, члены блока «Третья сила» вели активную кампанию против ЛДПР¹. Политолог А.Г. Осипов отмечал слабость кандидатов от ЛПДР, их недостаточную известность².

Учитывая пропорциональность количества политических партий, зарегистрированных на федеральном уровне и в Новосибирской области, прохождение в областной парламент представителей лишь трех политических сил могло говорить о слабости региональных организаций партий (за исключением КПРФ), отсутствии ярких лидеров, способных популяризировать партийную идеологию³.

В Кемеровской области в хронологических рамках второго избирательного цикла (1995-1999 годы) были избраны два состава областного парламента. Выборы депутатов Законодательного Собрания второго созыва состоялись 29 декабря 1996 года. В декабре 1998 года полномочия депутатов, изначально избранных на двухлетний срок, были продлены в связи с отсутствием в областном бюджете 1998 года статьи расходов, предусматривавшей финансирование избирательной кампании, и необходимостью обеспечить непрерывность функционирования представительных органов. Выборы были назначены на 18 апреля 1999 года⁴. В соответствии с новым областным Уставом законодательный орган состоял из 35 депутатов, избиравшихся на четыре года по одномандатным округам, и получил название Совет народных депутатов⁵.

На партийном поле Кузбасса произошли существенные изменения. Губернатор области А.Г. Тулеев снял свое имя с названия блока «Народовластие», которое имело большинство мест в Законодательном Собрании второго созыва и на протяжении ряда лет являлось ведущей политической силой области, и принял предложение ассоциации работников правоохранительных органов и общероссийского земского союза «Земство» создать «Избирательный блок Амана Тулеева», который был зарегистрирован избирательной комиссией

¹ Кузменкин В. «Третья сила – это сила» / интервью с руководителем штаба избирательного блока «Третья сила» Я. Савченко // Вечерний Новосибирск. 1997. 26 дек. С. 6.

² Кузменкин В. «Каждый голос дорогого стоит» / интервью с политологом А. Осиповым // Вечерний Новосибирск. 1997. 16 дек. С. 4.

³ Лесневская О. В веригах партийных программ // Советская Сибирь. 1997. С. 2.

⁴ О назначении выборов в Совет народных депутатов Кемеровской области [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области № 60-ОЗ от 17 дек. 1998 г. // Портал Кемеровской области. Кемерово, [2008–]. URL: http://kemerovo.news-city.info/docs/sistemsy/dok_oeywwi.htm (дата обращения: 12.09.2014).

⁵ Попок В. Выборы прошли — можно работать // Кузбасс. 1999. 22 апр. С. 2.

Кемеровской области 29 января 1999 года¹. При создании блока было заявлено, что это краткосрочный проект, ориентированный исключительно на выборы депутатов областного парламента и выборы глав городов и районов, а для участия в выборах в Госдуму возможно создание другого объединения².

В администрации области решение губернатора объяснили юридическими формальностями (не все организации, входившие в блок «Народовластие» прошли перерегистрацию в соответствии с требованиями закона и могли принять участие в избирательной кампании), а также кадровыми проблемами блока: многие кандидаты, избранные под знаменами «Народовластия», попав во власть, стали использовать ее для реализации личных или узкокорпоративных интересов³.

Бывший председатель кузбасской организации КПРФ Т.Г. Авалиани предположил, что создание нового блока являлось попыткой Тулеева скрыть собственные ошибки в управлении областью и переложить ответственность на блок «Народовластие»⁴. По мнению представителей образованной 5 марта 1999 года правоцентристской коалиции «Правое дело»⁵ Кемеровской области, использование имени губернатора в названии блока было попыткой исполнительной власти подчинить себе будущий парламент и «превратить выборы в фарс»⁶.

229 кандидатов представили свои документы для регистрации в областную избирательную комиссию, из них 189 были зарегистрированы. Однако впоследствии несколько человек отказались от борьбы за депутатские мандаты, еще двое кандидатов были сняты с регистрации из-за нарушения порядка сбора подписей⁷. В итоге общее количество кандидатов составило 176⁸.

«Избирательный блок Амана Тулеева» выдвинул своих кандидатов во всех 35 избирательных округах. При этом кандидаты отбирались на основе не политических ориентаций, а личных и профессиональных качеств⁹. Соперники блока заявляли, что основным принципом при отборе кандидатов являлась их лояльность к губернатору А.Г. Тулееву. Биографические сведения о кандидатах были напечатаны в областной газете «Кузбасс», однако ни кандидаты, ни блок в целом не опубликовали развернутой программы. Озвученные

¹ О регистрации «Избирательного блока Амана Тулеева»: решение избирательной комиссии Кемеровской области № 234 от 29 янв. 1999 г. // Кузбасс. 1999. 5 февр. С. 3.

² Шатская Т. Не ошибиться: избрать достойных / интервью с заместителем губернатора Кемеровской области Н. С. Крюковой // Кузбасс. 1999. 19 февр. С. 2.

³ Там же.

⁴ Обращение Т.Г. Авалиани к жителям Кузбасса // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 107. Л. 1.

⁵ В коалицию вошли региональные отделения партий «ДВР», «Вперед, Россия», «Демократическая Россия». Председателем коалиции был избран Л.Н. Лопатин (Наша газета. 1999. 25 марта. С. 2).

⁶ Наша газета. 1999. 11 марта. С. 1.

⁷ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. С. 73–74.

⁸ Кузбасс. 1999. 13 мая. С. 3.

⁹ Кузнецов Н. Идти на выборы или как? / интервью с председателем Совета рабочих комитетов Кузбасса В. Строканевым // Наша газета. 1999. 25 марта. С. 2.

программные положения (обеспечить согласованную работу ветвей власти, чтобы вывести Кузбасс из кризиса; активизировать работу органов местного самоуправления; отстаивать интересы кузбассовцев¹) носили общий характер и могли быть выдвинуты представителями практически любого избирательного объединения.

Ни одна из уже существовавших кузбасских политических организаций не прошла перерегистрацию за год до выборов, как того требовали ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав...» 1997 года и внесенные поправки в ФЗ «Об общественных объединениях» 1995 года². Из российских политических партий в выборах могли принять участие 15, при условии наличия у них региональных организаций, однако они практически не проявили к ним интереса³: своего кандидата выдвинуло лишь региональное отделение Партии самоуправления трудящихся. Поддержку кандидатам высказали КПРФ, «Народовластие» (поддержали А.И. Герасимову), «Яблоко» (поддержало своего Ю.С. Пыль), АПР (поддержало кандидатов от «Избирательного блока А. Тулеева»)⁴.

Кроме того, ряд политических структур выдвинули своих делегатов в окружные избирательные комиссии: КПРФ – 9 представителей, от НДР и ЛДПР – 4 представителя, от «Народовластия» – 1⁵. Данный факт также являлся свидетельством того, что организационная мощь «Народовластия», продемонстрированная во время предыдущих избирательных кампаний, в основном опиралась на личный авторитет А.Г. Тулеева, и из-за отказа губернатора ассоциировать себя с данным блоком публичные возможности «Народовластия» существенно сократились.

Характерной особенностью отражения избирательной кампании в печатных СМИ Кузбасса стало практически полное отсутствие агитации. С 1 февраля по 18 апреля 1999 года газеты «Красное знамя» и «Наша газета» опубликовали 126 материалов о выборах. 83 из них представлены биографическими сведениями о кандидатах. 7 статей о претендентах на места в Совете народных депутатов были более развернутыми, но их основной темой также была биография и профессиональная деятельность кандидатов. Борьбы программ и платформ практически не было.

Несмотря на небольшое количество агитационных материалов в СМИ (листовок, биографических справок и т.д.), кампания протекала достаточно напряженно. Соперники

¹ Вылегжанин Г., Масюкова С. Главное — интересы избирателей // Кузбасс. 1999. 25 марта. С. 3.

² О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «Об общественных объединениях»: федер. закон Рос. Федерации от 19 июля 1998 г. № 112-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 2 июля 1998 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июля 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 30, ст. 3608.

³ Шатская Т. Не ошибиться: избрать достойных / интервью с заместителем губернатора Кемеровской области Н. С. Крюковой // Кузбасс. 1999. 19 февр. С. 1–2.

⁴ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. С. 73–74.

⁵ Взяв избиркомы, коммунистам не обязательно брать почту и телеграф // Наша газета. 1999. 11 марта. С. 3.

кандидатов, выдвинутых от блока А.Г. Тулеева, обвиняли последних в широком использовании административного ресурса. Прокуратура области выступила на стороне губернаторского блока, указав на то, что многие выражавшие недовольство кандидаты являлись и депутатами Законодательного Собрания, следовательно, их присутствие на парламентских заседаниях также являлось использованием служебного положения при проведении агитации¹.

Основным методом борьбы против кандидатов от «Избирательного блока А. Тулеева» стало распространение листовок с компрометирующей информацией. В газете «Кузбасс», учредителем которой являлась Администрация Кемеровской области, публиковались сообщения об агитационных материалах, порочащих честь губернатора, распространяемых от имени Кемеровского областного комитета КПРФ (марксистская, ленинско-сталинская платформа в коммунистическом движении). Секретарь Кемеровского обкома КПРФ Э.В. Жигулина, кандидат в депутаты областного Совета от «Избирательного блока Амана Тулеева», сообщила, что такой организации в КПРФ нет, а ответственность за акцию взял на себя Т.Г. Авалиани², неоднократно публично выступавший с жесткой критикой главы администрации³. В г. Топки распространялись листовки против кандидата в мэры от блока Тулеева Г. Кунгурцева, в которых содержалась копия банковского поручения Кунгурцева о выдаче крупной суммы криминальному авторитету И. Мироненко⁴.

Выборы состоялись, как и было намечено, 18 апреля 1999 года. Явка на них составила 44,6%, что является довольно высоким показателем для региональных выборов. По итогам голосования был избран один кандидат, выдвинутый группой избирателей, и 34 представителя «Избирательного блока А. Тулеева», что свидетельствовало об огромном политическом авторитете губернатора. Свою роль в этом сыграло и эффективное руководство областью: возросла угледобыча; удалось сохранить энергетический потенциал Кузбасса; расширились связи с соседними регионами от Новосибирской области до Монголии; увеличился приток капиталов⁵.

Избранные депутаты занимали высокие должностные позиции (два заместителя губернатора, топ-менеджеры крупных производственных предприятий, директора образовательных учреждений). Их профессиональный состав говорил о потенциальной возможности Совета вести эффективную законотворческую деятельность в разных отраслях. Из восьми повторно баллотировавшихся депутатов Законодательного Собрания были избраны

¹ Совет народных депутатов Кемеровской области [Электронный ресурс] // Панорама: информационно-исследовательский центр. М., [1998–] URL: <http://www.panorama.ru/works/zs/kusbo.html> (дата обращения: 10.09.2014).

² И вновь его «разоблачили» // Кузбасс. 1999. 25 марта. С. 2.

³ Обращение Т.Г. Авалиани к жителям Кузбасса // ГАКО. Ф. Р-1311. Оп. 1. Д. 107. Л. 1-5.

⁴ Кузнецов Н. Компромат готов, компроматоры точат зубы // Наша газета. 1999. 18 марта. С. 3.

⁵ Попок В. Выборы прошли – можно работать // Кузбасс. 1999. 22 апр. С. 1.

лишь двое (А.П. Боровиков и Н.М. Печенина), которые и на предыдущих выборах были поддержаны А. Тулеевым.

Несмотря на то, что, с формальной точки зрения, подавляющее большинство представителей губернаторского блока в Совете народных депутатов ставило под сомнение принцип разделения властей, учитывая длительную историю противостояния администрации области и Законодательного Собрания до 1997 года, которая неблагоприятным образом сказывалась на развитии региона, можно согласиться с П.С. Шараевым, склонным видеть в появлении консолидирующей фигуры губернатора шаг к конструктивному взаимодействию двух ветвей власти¹.

Фактическое отсутствие партийной и вообще программной борьбы между кандидатами явилось следствием специфики политической ситуации в Кемеровской области, а именно значительного авторитета губернатора А.Г. Тулеева, чья поддержка была основным фактором успеха избирательной кампании, сводя остальные ее слагаемые (обладание финансовыми, административными, личностными ресурсами) к разряду второстепенных.

Выборы в представительные органы всех трех областей проводились по схожей схеме: был установлен 25% порог явки, предусматривалось выдвижение кандидатов различными субъектами (инициативные группы, политические партии и избирательные блоки, самовыдвижение), выборы проводились в один тур, избранным считался кандидат, набравший наибольшее число голосов. Были и некоторые особенности: в Кемеровской области для выдвижения кандидата надо было собрать не менее 2% голосов избирателей, зарегистрированных в округе, в Новосибирской – не менее 1%, в Кузбассе и Новосибирской области округа были одномандатными, в Томской области – двухмандатными, но в целом, эти особенности не оказали решающего воздействия на ход кампании.

Оценивая участие политических партий в избирательных кампаниях второго электорального цикла стоит отметить их возросшую активность, постепенное закрепление в политической системе России и набор ими политического веса. Однако и процесс формирования многопартийности в целом, и участие политических организаций в избирательных кампаниях во многом оставались противоречивыми.

Во-первых, не был определен правовой статус политических партий (в нормативных актах фигурировало понятие общественной организации и избирательного объединения, но не политической партии), законодательно партиям и кандидатам от них не было предоставлено никаких преимуществ для участия в избирательных кампаниях. Результатом правовой неопределенности стало большое количество объединений (260), которые получили право участвовать в избирательной кампании 1995 года, и тех, кто этим правом воспользовался (43).

¹ Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. С. 73–74.

Значительное количество участников избирательной кампании, большинство из которых не смогли предложить внятной программы и заведомо не имели шансов на прохождение в парламент, с одной стороны, укрепляло позиции партий, которые имели парламентское представительство, более или менее сильные организационные структуры, с другой стороны, мешало формированию выраженных политических убеждений у электората, подрывало доверие избирателей к партиям как к институту.

Участники избирательной гонки отличались большим идейно-политическим разнообразием, а у некоторых из них идеологическую окраску определить было невозможно. При этом шла борьба не только между представителями разных секторов политического спектра, но и внутри каждого из секторов. В итоге парламентские выборы 1995 года не явились мощным фактором партийной институализации, а подавляющее большинство избирателей не поддерживало ни одну из партий.

За время, прошедшее после парламентских выборов 1993 года, партии, получившие парламентское представительство, укрепили свои региональные структуры. Шел процесс создания как региональных отделений федеральных политических партий (например, НДР), так и собственно региональных политических организаций. Однако в отличие от столиц и некоторых других крупных городов, деятельность партий в регионах носила «сезонный характер» – сколько-нибудь заметно они проявляли себя только в период подготовки к избирательным кампаниям. В своем большинстве неудачными оказались и попытки создания политических организаций в регионах, в качестве одного из немногих успешных примеров партийного строительства, инициированного на уровне субъекта федерации, можно отметить лишь созданный в Кузбассе блок левой ориентации «Народовластие», вобравший в себя местные организации КПРФ и других левых партий и в основном обязанный популярностью своему лидеру председателю Законодательного Собрания Кемеровской области, впоследствии губернатору Кузбасса А.Г. Тулееву, политику, известному не только в регионе, но и на федеральном уровне.

На региональном уровне деятельность политических партий в основном проявилась в поддержке и выдвижении кандидатов на выборах по одномандатным округам или в областные парламенты. Доля партийных выдвиженцев от выборов к выборам увеличивалась, но политическая принадлежность кандидатов по-прежнему не играла большого значения.

Профессиональный состав избранных кандидатов позволял говорить о том, что наиболее значимыми слагаемыми успеха являлись известность, высокий должностной статус кандидатов и широкие финансовые возможности. В той или иной мере это заключение справедливо и для Новосибирской, и для Кемеровской, и для Томской областей. Можно согласиться с мнением экспертов Сибирского фонда политических исследований, в том, что выдвижение от какой--

либо партии, использование собственной партийной принадлежности в избирательной кампании вряд ли могло стать для кандидата важным фактором успеха¹. Исключением являлись КПРФ, ЛПДР, в меньшей степени «Яблоко», имевшие стабильный электорат, узнаваемое программное ядро, авторитет и вес на политической арене России и регионов, создававшийся на протяжении не одного избирательного цикла.

Также вследствие неблагоприятной политической конъюнктуры, тяжелого социально-экономического положения в стране для кандидатов, выдвигавшихся от организаций демократического толка, их партийная принадлежность была скорее балластом, в то время как кандидатам от оппозиционных партий (особенно КПРФ) партийный статус мог принести дополнительные очки.

Причинами довольно слабой укорененности политических партий в жизни регионов могли стать:

1) особенности внутрипартийного развития (слабость их региональных организаций, отсутствие ярких лидеров на местах, борьба внутри региональных организаций, недостаточное внимание со стороны центральных комитетов к созданию жизнеспособных структур на местах, а также подчас сложные отношения между ними и региональными отделениями партий, стремление некоторых лидеров использовать партии исключительно в качестве «ресурсной базы»);

2) незаинтересованность населения в деятельности партий, недоверие к ним как к институту: значительная часть избирателей полагала, что исполнительная власть в принципе имеет больше возможностей для выражения их интересов и решения проблем, чем партии и законодательные органы;

3) отсутствие четких механизмов взаимосвязи партий и органов власти². Возможности для такого взаимодействия предоставляли, например, «круглые столы», которые организовывались в Новосибирской области в период подготовки к губернаторским выборам и на которых могли встречаться представители власти, бизнеса, политических партий и общественности, однако широкого распространения данная практика не получила.

Что касается выборов губернаторов и президента, представляется, что, исходя из прагматических соображений расширения собственного электората, даже те кандидаты, чьи имена прочно ассоциировались с теми или иными партиями, стремились подчеркнуть свои притязания стать не «партийными», а «народными» избранниками. Социологические опросы, проводившиеся накануне выборов, показывали, что избирателям, как на президентских, так и на губернаторских выборах, нужен был политик-практик, при этом на второй план отходила не

¹ Иванов В. Манипуляции сознанием как элемент воздействия // Советская Сибирь. 1997. 11 нояб. С. 2.

² Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр ... 335.

только партийная принадлежность кандидата, но и программная составляющая его кампании¹. Вероятно, это и стало причиной того, что кандидаты фактически не предлагали развернутых и долгосрочных программ, акцентируя внимание в своих агитационных материалах на опыт практической деятельности или личных качествах.

Тем не менее, несмотря на обозначенные выше недостатки организационного характера, второстепенную роль политических партий на выборах как федерального, так и регионального уровня, их становление и укрепление, а, следовательно, и построение демократического государства было невозможно без участия партий и движений в избирательных кампаниях. Кампании подталкивали партии к созданию и укреплению собственных региональных структур, привлечению новых членов, формированию более четкого ассоциирования кандидатов-одномандатников с выдвинувшими их политическими организациями. Шло дальнейшее развитие законодательства, регулировавшего деятельность политических партий и электоральный процесс.

В данном контексте развитие политических партий и других общественно-политических организаций в рассматриваемых областях при небольшой региональной специфике подчинялось общероссийским закономерностям.

¹ Жаринов А. Как поделить электорат? // Советская Сибирь. 1997. 15 нояб. С. 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало процессов перестройки в 1985 году положило конец монополии КПСС в сфере идеологии. Демократизация общественно-политической жизни привела к возникновению множества неформальных организаций в виде политических клубов, национальных фронтов и общественных движений, настаивавших на демократическом реформировании страны. Эти процессы нашли мощную общественную поддержку, однако долгое время они протекали преимущественно в столицах и других крупных городах. На периферии (в том числе в Западной Сибири) процесс создания оппозиционных объединений политического характера шел значительно медленнее, а сами они были слабы и малочисленны. В качестве примера подобных организаций можно привести существовавшие в Томской области Томский комитет избирателей, Клуб народного депутата Степана Сулакшина, новосибирские организации «Вена-89», Сибирский демократический союз молодежи «Юпитер», кузбасский клуб «Рабочий» и т.д.

Процессы дезинтеграции развивались и в самой КПСС и проявились в формировании Межклубной партийной группы (МППГ), в которую вошли многие лидеры неформальных организаций, а затем Демократической платформы в КПСС, потребовавшей коренного реформирования партии.

На основе анализа социально-политических процессов первых лет Перестройки можно заключить, что становление института политических партий и института выборов находились в тесной взаимосвязи. Борьба за депутатские мандаты на выборах народных депутатов СССР 1989 года и народных депутатов РСФСР 1990 года стала мощным катализатором возникновения общественно-политических объединений и политизации уже существовавших общественных организаций.

Свое развитие нашла тенденция к их институционализации, выразившаяся в консолидации разрозненных политических клубов и создании партий во всех секторах политического спектра (в национал-патриотическом лагере – Либерально-демократическая партия Советского Союза; демократические Республиканская партия, Демократическая партия, движение «Демократическая Россия»; Коммунистическая партия РСФСР; радикал-коммунистическая Российская коммунистическая рабочая партия и др.). Структуры данных политических объединений создавались и в изучаемом регионе, однако, большинство из них были довольно слабы. В качестве исключения можно отметить томское отделение Республиканской партии и отделения Демроссии, которая имела значительную численность и мощные структуры в Западной Сибири, а в Новосибирской области фактически являлась ядром всех

демократических сил.

Отмена в 1990 году 6 статьи Конституции СССР «о руководящей и направляющей роли партии» на законодательном уровне упразднила идеологическую монополию КПСС и, наряду с переменами в общественно-политической жизни, стала импульсом для формирования правового поля деятельности партий, начало которому было положено принятием в 1990 году закона «Об общественных объединениях». Помимо политических изменений, важным фактором, определившим ход электоральных процессов, являлись радикал-либеральные реформы начала 1990-х годов.

Программы большинства оппозиционных организаций были весьма размыты, их смысловое ядро складывалось вокруг борьбы с КПСС. Вследствие этого провал августовского путча 1991 года, запрет деятельности Коммунистической партии в 1991 году привели к некоторому кризису партий и движений: с исчезновением общего «врага» они утратили и внутреннее единство.

Не способствовало развитию партий и отношение к выборам центральной власти, которая с целью укрепления собственных позиций ввела мораторий на выборы в период обострения противостояния законодательной и исполнительной властей в 1993 году. В это время деятельность политических партий (прежде всего, демократического толка) в Кемеровской, Новосибирской и Томской областях не содержала радикальных шагов: партии ограничивались заявлениями по текущей ситуации.

Накануне выборов 1993 года отнесение партий к различным частям политического спектра было довольно затруднительно, поскольку содержание их программных документов было весьма размытым, а лозунги – универсальны. Сложно провести раздел даже по линии «власть – оппозиция», так как в период противостояния между Верховным Советом и президентом сами эти понятия стали весьма абстрактными.

Преодолению раздробленности на партийном поле в определенной степени способствовала кампания по выборам в Государственную Думу 1993 года и в представительные органы власти регионов 1994 года. В изучаемых регионах наиболее сильны были блок «Выбор России», либеральные идеи которого пользовались широкой популярностью среди интеллигенции Новосибирска и Томска; блок «Явлинский – Болдырев – Лукин», также имевший большое число сторонников в Томске; КПрФ, которую отличали мощные структуры именно на уровне регионов, доставшиеся ей в наследство от КПСС.

Подготовка к выборам потребовала дальнейшего развития федерального законодательства и появления нормативно-правовых актов, обеспечивавших правовой фундамент для избрания и функционирования представительных органов в субъектах Федерации. Общей тенденцией развития законодательства на протяжении изучаемого периода

стало стремление к ограничению круга претендентов на места в органах власти организациями политического характера, однако основная сложность заключалась в выработке действительно эффективных критериев отбора.

Региональные отделения партий и движений оставались немногочисленными. Кроме того, помимо соперничества с другими политическими организациями, их ослабляла и внутренняя борьба, вызванная в большинстве случаев личными амбициями политиков. В этой связи представляется неслучайным большое количество независимых кандидатов среди претендентов на места в федеральный и региональный парламенты, а также характер агитации за них, основные акценты в которой были сделаны на профессиональной деятельности кандидата и его личных качествах, а не на партийной принадлежности.

Анализ результатов выборов 1993–1994 годов позволяет говорить о крайне слабой корреляции между голосованием по одномандатным округам и по партийным спискам, что указывало на отсутствие четких политических пристрастий среди избирателей, а также позволяло вскрыть иные мотивы при голосовании. На первый план выходила не идеологическая составляющая кампании, а личные симпатии, опыт, авторитет политического лидера. Финансовые, административные, публицитные ресурсы кандидата играли значительно большую роль, чем его партийная принадлежность. Даже при голосовании за партийные списки, где идеологическая составляющая кампании была более значимой, первостепенными были не конкретные положения программы, а доступность ее подачи, эмоционально-психологическая окрашенность и соответствие этой окраски общему экономическому и политическому фону кампании, ожиданиям избирателей, менталитету. Так, экспрессивная агитация ЛДПР, критика власти со стороны КПРФ падали на более благодатную почву, чем сложные для понимания аргументы представителей «Яблока» или «Выбора России».

Во втором электоральном цикле данная тенденция сохранилась при небольшой корректировке. С 1995 года представляется возможным говорить о том, что партийная принадлежность кандидата до некоторой степени могла оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на результаты выборов для кандидатов-одномандатников. Тяжелое социально-экономическое положение в России, затянувшаяся война в Чечне, на фоне которых правительство и президент резко теряли популярность, привели к тому, что членство в оппозиционных партиях могло стать дополнительным «плюсом» для малоизвестного кандидата, в то время как выдвижение от «партии власти», которой на тот момент считалось движение «Наш дом - Россия», не только не приносило значимых результатов на выборах, но и могло иметь отрицательный эффект. О действительной значимости партийного ресурса можно говорить лишь для кандидатов от политических сил, которые были представлены в парламентах нескольких созывов, имели сформированный электорат, узнаваемое «лицо» (КПРФ, ЛДПР,

«Яблоко»).

Несмотря на организационное укрепление партий и движений, на выборах президента и глав исполнительной власти регионального масштаба выдвижение от конкретной партии было редким исключением даже для тех политиков, которые тесно с определенной партией ассоциировались. Оказалась востребованной не идея «партийного лидера», а «президента страны», «губернатора области», которая позволяла сгладить потенциальные идеологические конфликты и предоставляла более широкие возможности для привлечения электората. Таким образом, если в парламентских кампаниях федерального уровня можно отметить рост значения политических партий, то на выборах президента или глав исполнительной власти регионов партии воспринимались, скорее, как ресурсная база, а не полноценный партнер в ведении избирательной кампании.

Неопределенность правового статуса политических партий, невозможность четко обозначить их специфику по отношению к другим общественным объединениям, отсутствие законодательных норм, которые не только в теории, но и на практике ограничивали бы возможность участия в выборах для организаций неполитического характера, также не способствовали укреплению политических партий.

Значимой характеристикой политических партий в изучаемых областях стала их работа практически исключительно на выборы: в период между избирательными кампаниями их деятельность была мало заметной. Во время избирательных кампаний их активность проявлялась в выдвижении и поддержке кандидатов-одномандатников, стратегия и тактика кампании определялись в основном центральным руководством партий. Тем не менее, поведение региональных отделений партий во многом определяли не указания из центра, а прагматические мотивы.

Не являлись удачными и попытки создания собственно региональных партий. Как правило, лишённые поддержки со стороны местных органов власти и крупного бизнеса, они были малочисленны и слабы. Исключением являлся созданный в Кузбассе блок «Народовластие», который, однако, в значительной мере был обязан организационной силой популярности своего лидера А.Г. Тулеева.

На федеральных выборах общая картина голосования по Кемеровской, Новосибирской и Томской областям в целом была близка к общероссийской при определенной региональной специфике, обусловленной социально-экономическим и политическим обликом регионов. Так, значительная часть электората Томской области была представлена студенческой молодежью, которая легче адаптировалась к происходившим с начала 1990-х годов переменам, и работниками науки и образования, которые в своем большинстве разделяли либеральные идеи и поддерживали общее демократическое направление реформ. С другой стороны, студенты

зачастую проявляли мало интереса к политическим процессам, либо отличались более радикальными настроениями, что делало результаты их голосования сложно предсказуемыми. Возможный отъезд иногородних студентов на каникулы также мог вносить коррективы в исход голосования и был предметом беспокойства для кандидатов и их сторонников.

На территории Новосибирской области можно четко выделить районы с преобладавшим городским и сельским населением. Как показала практика, в городах процент голосовавших за представителей либерально-демократического лагеря выше, чем в регионах с преобладавшим сельским населением, поскольку горожане легче адаптировались к последствиям реформ начала 1990-х годов.

Кемеровская область отличалась высокой степенью урбанизации, однако значительная часть населения городов была представлена работниками угольной сферы, оказавшейся в кризисном состоянии после начала преобразований. Таким образом, характер политической жизни региона, в том числе и голосование во время избирательных кампаний, зависел от взаимоотношений между шахтерами и центральной властью. В целом Кузбасс представлял собой более благоприятный регион для левых партий, чем для организаций демократического спектра. Население, среди которого был меньший процент граждан с высшим образованием, чем в соседних областях, было склонно к более радикальным настроениям.

Изучение большого массива публикаций в центральных газетах и журналах показало, что важным рычагом управления общественным мнением являлись СМИ, поскольку могли напрямую обратиться к избирателю и существенно корректировать его поведение. Следовательно, умелое использование прессы в качестве канала распространения политической рекламы, формирования общественного мнения усиливало суммарный эффект кампании. Именно поэтому столь сильна была политическая мотивация контроля над прессой, радио и телевидением.

В целом можно отметить, что политические партии и движения так и не стали существенным противовесом органам исполнительной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне, где эта тенденция проявилась более отчетливо. Причиной этому была не только слабость самих политических объединений, но и социально-экономический и политический фон, на котором протекали электоральные процессы и процессы партотгенеза (противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти в начале 1990-х годов, тяжелые последствия радикал-либеральных реформ), психологические особенности российского электората (усталость от тяжелого материального положения, многочисленных выборных кампаний, ощущение заданности их итогов, невысокая степень доверия к политическим партиям как таковым). Последнее во многом явилось следствием широкого использования административного ресурса во время выборов, а впоследствии (начиная с

президентских выборов 1996 года) и распространения практики фальсификации результатов голосования.

Тем не менее, сама по себе возможность использования административного ресурса не давала абсолютной гарантии победы на выборах, показателем чего стало поражение действовавшего губернатора Новосибирской области И.И. Индинка на выборах главы администрации области в 1995 году. Все большую значимость обретали и другие слагаемые избирательных кампаний (ее соответствие политическим и экономическим реалиям, учет настроений электората, профессионализм политтехнологов), а сами кандидаты, реально претендовавшие на победу, обладали сопоставимыми ресурсами.

Несмотря на выявленные негативные явления (несовершенство партийного и избирательного законодательства, наличие возможностей административного контроля за ходом выборов и использование этих возможностей органами исполнительной власти, слабость региональных отделений политических объединений), стоит отметить и то, что партии сумели занять свое место в политической системе Российской Федерации в целом и ее субъектов, увеличивалось количество партийных представителей среди претендентов на места в органах власти и среди избранных кандидатов. Начиная с выборов в Государственную Думу 1995 года сами кандидаты в агитационных материалах стремились более четко обозначить свою принадлежность к той или иной партии, движению или блоку, взаимосвязь собственной и партийной программ.

По мере накопления опыта участия в избирательных кампаниях, в программах кандидатов-одномандатников, а затем и отделений партий и движений все более четко звучала региональная проблематика сначала в общем виде (перераспределение полномочий между центром и регионами), затем и более конкретно (в Томской области – выплата компенсаций жителям районов, примыкающим к ядерным объектам; разработка особой программы развития томских вузов; в Новосибирской области – проекты по восстановлению научного потенциала Академгородка, превращения Новосибирска в западносибирский инфраструктурный центр; в Кузбассе – программа по реструктуризации шахт и т.д.).

Избирательные кампании 1993–1999 годов привели к тому, что партийное поле России обрело некую стабильность, на нем появились партии-«тяжеловесы», пользовавшиеся значительной общественной поддержкой. Стало привычным формирование органов власти посредством альтернативных выборов, без чего невозможна реализация курса на построение демократического государства. Тем не менее, реальная политическая практика партийного строительства, проведения избирательных кампаний, участия избирателей в голосовании не всегда соответствовала демократическим принципам.

Усложнялся и набор инструментов политического воздействия, которые использовались

участниками в избирательных кампаниях. Если в кампании 1993 года выбор политических технологий главным образом основывался на принципе экономии ресурсов, то уже к 1995 году и на протяжении последующих избирательных циклов профессионализм стал неотъемлемой частью российской политической практики. Также необходимо отметить постепенную эволюцию российского менталитета, которая проявилась в усилившемся влиянии новых черт (инициатива, стремление к успеху, самостоятельности, умение брать на себя ответственность, сокращение дистанции власти) на политический выбор россиян.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сложности и противоречивости процесса становления многопартийности на региональном уровне, который не мог не откладывать отпечатка на характер участия региональных отделений общероссийских политических объединений и структур, созданных на уровне регионов, в избирательных кампаниях. На всем протяжении исследуемого периода политические партии Кемеровской, Новосибирской и Томской областей оставались довольно слабыми, многочисленные организации являлись, скорее, исключением, чем правилом. Тем не менее, им удавалось принимать участие в избирательных кампаниях как федерального, так и областного масштаба посредством выдвижения своих кандидатов, которые не только опирались на партии как на ресурсную базу, но и разделяли их программные принципы.

За прошедшее с момента институциональных выборов 1993 года время партии смогли стать неотъемлемой частью политической жизни России, закрепиться в представительных органах Федерации и ее субъектов, однако во многом их деятельность была замкнута сама на себя. Представляется, что период, начавшийся с парламентских выборов 1999 года, эти тенденции лишь усилил.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

I. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция (основной закон) СССР 1977 года (в редакции 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс] : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., [2003–]. – URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478735/ (дата обращения: 01.10.2014).

2. Конституция (основной закон) СССР 1977 года (в редакции 14 марта 1990 г.) [Электронный ресурс] : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., [2003–]. – URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478736/chapter/1/#block_10000 (дата обращения: 01.10.2014).

3. Конституция Российской Федерации: официальный текст : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.. – М.: Айрис Пресс, 2006. – 43 с.

4. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. [Электронный ресурс] : принята Первым Съездом народных депутатов РСФСР. // Сайт Конституции Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., [2003–]. – URL: <http://constitution.garant.ru/act/base/10200087/> (дата обращения: 01.10.2014).

5. О проекте конституции Российской Федерации и дальнейшей работе Конституционной комиссии : постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 2 ноября 1991 г. № 1837 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 46, ст. 1556. – С. 1828.

6. О некоторых вопросах правового регулирования деятельности краевых, областных Советов народных депутатов : закон РСФСР от 5 дек. 1991 г. № 1985-I // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 51, ст. 1794. – С. 2045–2046.

7. О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 г. [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 26 дек. 1991 г. № 328 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., [1997–]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_918/ (дата обращения: 01.10.2014).

8. О свободе торговли [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 29 янв. 1992 г. № 65

// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. - М., [1997–]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=14500> (дата обращения: 10.01.2014).

9. Об утверждении положения о республиканском (федеральном) и территориальных фондах социальной поддержки населения и мерах по обеспечению деятельности этих фондов [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 19 февр. 1992 г. № 121 // Гарант: информ.-правовое обеспечение. – Электрон. дан. – М., 2014. – URL: <http://base.garant.ru/104845/> (дата обращения: 01.10.2014).

10. О единовременных выплатах за февраль-март 1992 года малообеспеченным группам населения [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 29 февр. 1992 г. № 208 // BestPravo : информационно-правовой портал. [Б.м.], [2007–]. – URL: <http://russia.bestpravo.ru/fed1992/data03/tex14780.htm> (дата обращения: 29.09.2014).

11. О формировании валютных ресурсов Кемеровской области : указ Президента РФ от 7 марта 1992 г. №249 // Кузбасс. – 1992. – 13 марта. – С. 1.

12. О стабилизации конституционного строя Российской Федерации : постановление Съезда народных депутатов Рос. Федерации от 12 дек. 1992 г. № 4079–1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1992. – № 51, ст. 3016. – С. 3763–3764.

13. Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР [Электронный ресурс] : закон СССР от 14 марта 1991 г. №1360-I // Сайт Конституции Российской Федерации. – Электрон. дан. –М., [2003–]. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/zakony/185465/> (дата обращения: 01.10.2014).

14. Об общественных объединениях : закон СССР от 9 окт. 1990 года № 1708–1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 42, ст. 839. – С. 3727–3746.

15. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации [Электронный ресурс] : закон РФ от 3 июля 1991 г. № 1531-1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. - М., [1997–]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=13731> (дата обращения: 01.10.2014).

16. О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР : указ Президента РСФСР от 23 авг. 1991 г. № 79 // Российская газета. – 1991. – 27 авг. – С. 3.

17. Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР : указ Президента РСФСР от 25 авг. 1991 г. № 90 // Российская газета. – 1991. – 30 авг. – С. 2.

18. О деятельности КПСС и КП РСФСР : указ Президента РСФСР от 6 нояб. 1991 г. №

169 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. – № 45, ст. 1537. – С. 1799–1800.

19. О мерах по либерализации цен : указ Президента РСФСР от 3 дек. 1991 г. № 297 // Ведомости Съезда народных депутатов и СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 52, ст. 1878. – С. 2123–2124.

20. Об особом режиме управления до преодоления кризиса власти : указ Президента Рос. Федерации от 20 марта 1993 года № 379 // Рос. газ. – 1993. – 24 марта. – С. 1.

21. О мерах по стабилизации в угольной промышленности [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 21 июня 1993 г. № 934 // Законы России : право, кодексы, нормативные и законодательные акты, новости и документы. – Электрон. дан. – [Б. м.]. – URL:: http://lawrussia.ru/texts/legal_185/doc18a255x645.htm (дата обращения: 01.10.2014).

22. О немедленном прекращении полномочий президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина : постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 21 сент. 1993 г. № 5779-1 // Кузбасс. – 1993. – 23 сент. – С. 1.

23. О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 21 сент. 1993 г. № 1400 // Рос. газ. – 1993. – 23 сент. – С. 2.

24. Об исполнении полномочий президента Российской Федерации вице-президентом Российской Федерации Руцким А.В. : постановление Верховного Совета Российской Федерации от 22 сент. 1993 года // Советская Россия. – 1993. – 23 сент. – С. 1.

25. Положение о выборах депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс]: утверждено Указом Президента Рос Федерации от 1 окт. 1993 г. № 1557 // Сайт Конституции Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., [2003–]. – URL: http://constitution.garant.ru/history/active/172701/chapter/1/#block_1000 (дата обращения: 01.10.2014).

26. О главе администрации Новосибирской области : указ Президента Российской Федерации от 5 окт. 1993 № 1581 // Вечерний Новосибирск. – 1993. – 6 окт. – С. 1.

27. О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации : указ Президента РФ от 9 окт. 1993 № 1617 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 41, ст. 3924. – С. 4306-4307.

28. О реформе местного самоуправления в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 28 окт. 1993 г. № 1760 // Томский вестник. – 1993. – 30 окт. – С. 1.

29. Положение об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конструкционной реформы : утверждено указом Президента РФ «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 окт. 1993 г. № 1760 // Томский вестник. – 1993. – 30 окт. – С. 1.

30. Об основных гарантиях избирательных прав граждан Рос. Федерации : федер. закон от 6 дек. 1994 г. № 56–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 33, ст. 3406. – С. 4855–4874.

31. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 19 сент. 1997 г. № 124–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 38, ст. 4339. – С. 7448–7518.

32. О выборах Президента Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 17 мая 1995 года № 76–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 21, ст. 1924. – С. 4571–4619.

33. Об общественных объединениях : федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 82–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 21, ст. 1930. – С. 3727–3746.

34. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 21 июня 1995 г. № 90–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 26, ст. 2398. – С. 4571–4619.

35. О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления : указ Президента РФ от 17 сент. 1995 г. № 951 // Рос. газ. – 1995. – 23 сент. – С. 4.

36. Об отказе в регистрации федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выдвинутого избирательным объединением "Общественное объединение "ЯБЛОКО" [Электронный ресурс]: постановление Центризбиркома РФ от 29 окт. 1995 г. № 34/264-II // BestPravo : информационно-правовой портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], [2007-]. – URL: <http://bestpravo.ru/rossijskoje/ad-gosudarstvo/q3k.htm> (дата обращения: 01.10.2014).

37. О мерах по обеспечению конституционных прав граждан на участие в выборах законодательного (представительного) органа государственной власти Кемеровской области : указ Президента РФ от 17 июля 1996 г. № 1038 // Кузбасс. – 1996. – 25 июля. – С. 1.

38. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона Рос. Федерации от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 17 нояб. 1998 г. № 26–П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 48, ст. 5969. – С. 10721–10735.

39. О политических партиях : федер. закон Рос. Федерации от 11 июля 2001 года № 95–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 29, ст. 2950. – С. 5739–5770.

40. Об организации выполнения постановления Верховного Совета РСФСР "О мерах по социальной защите малоимущих слоев населения в период либерализации цен" : решение

президиума Новосибирского областного Совета народных депутатов от 30 дек. 1991 г. // Советская Сибирь. – 1992. – 1 янв. – С. 2.

41. Резолюция первого съезда народных депутатов местных Советов Кемеровской области // Кузбасс. – 1992. – 1 февр. – С. 2.

42. О политическом, экономическом и социальном положении в Новосибирской области : решение XI сессии областного Совета народных депутатов // Советская Сибирь. – 1992. – 3 нояб. – С. 1.

43. О ходе выполнения решения Новосибирского областного Совета депутатов от 9 июля 1992 г. "О политическом, социальном и экономическом положении в Новосибирской области" : решение XII сессии Новосибирского областного Совета народных депутатов (с изменениями, внесенными на XIII сессии) // Советская Сибирь. – 1992. – 12 нояб. – С. 1.

44. О деятельности областного и местных Советов народных депутатов области в сложившейся обстановке : решение 20-й сессии областного Совета народных депутатов 13 окт. 1993 г. // Советская Сибирь. – 1993. – 15 окт. – С. 1.

45. Об Указе Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 21 сент. 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» : решение XIX сессии новосибирского областного Совета народных депутатов // Советская Сибирь. – 1993. – 24 сент. – С. 2.

46. Положение о выборах в Новосибирский областной Совет депутатов // Советская Сибирь. – 1994. – 13 янв. – С. 3.

47. Положение о выборах в областную Думу (представительный орган государственной власти Томской области) : утверждена Постановлением главы администрации Томской области «О нормативно-правовых актах по реформе представительного органа государственной власти Томской области» от 6 янв. 1994 года № 5 // Томский вестник. – 1994. – 15 янв. – С. 4.

48. Положение о Законодательном собрании Кемеровской области // Кузбасс. – 1994. – 28 янв. – С. 2.

49. Положение об областной Думе (представительном и законодательном органе государственной власти Томской области) : утверждена Постановлением главы администрации Томской области «О нормативно-правовых актах по реформе представительного органа государственной власти Томской области» от 6 янв. 1994 г. № 5 // Томский вестник. – 1994. – 15 янв. – С. 5–12.

50. О выборах главы администрации Новосибирской области : закон Новосибирской области от 19 окт. 1995 г. // Советская Сибирь. – 1995. – 5 окт. – С. 1–3.

51. О подготовке и проведении выборов Законодательного собрания Кемеровской области второго созыва : распоряжение глав администрации Кемеровской области от 17 окт. 1996 г.

№876-р // Кузбасс. – 1996. – 11 сент. – С. 1.

52. Временное положение о выборах депутатов Законодательного собрания Кемеровской области второго созыва // Кузбасс. – 1996. – 25 окт. – С. 2–4.

II. ОФИЦИАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Государственное казенное учреждение Кемеровской области (ГКУ КО)

«Государственный архив Кемеровской области» (ГАКО)

*Ф. Р-1222. Кемеровская областная организация партии «Демократический союз»
(1988-1993 гг.)*

53. Оп. 1. Д. 7. – Документы (информационное письмо, обращения и др.) Совета партии № 2 «Демократический союз».

54. Оп. 1. Д. 14. – Документы (обращения, резолюции, решения, заявления) Сибирской региональной конференции партии.

55. Оп. 1. Д. 15. – Протоколы №№ 1-34 собрание Кемеровской организации партии «Демократический Союз», инициативной группы общества «Мемориал», координационного совета Кемеровской организации «Демократический Союз» по выборам в местные Советы.

56. Оп. 1. Д. 16. Документы (информационное сообщение, обращение к гражданам Кемеровской области – 2 варианта) учредительной конференции партии «Демократический Союз».

57. Оп. 1. Д. 19. – Документы, сведения об отношении Кемеровской организации «Демократический Союз» к шахтерской забастовке и развитию рабочего движения.

58. Оп. 1. Д. 21. – Документы, сведения об участии Кемеровской организации «Демократический Союз» в выбоной кампании.

59. Оп. 1. Д. 52. – Документы, сведения о политической активности и деятельности Кемеровской организации «Демократический Союз».

60. Оп. 1. Д. 114. – Вырезки из газет («Независимая газета», «Литературная газета») со статьями, заметками В. Новодворской о партии «Демократический Союз», о возобновлении Кемеровской организации «Демократический Союз».

Ф. Р-1228. Кемеровская областная организация Республиканской партии России (1990-1994 гг.)

61. . Оп. 1. Д. 4. Протоколы собрания Кемеровской областной организации РПРФ.

62. Оп. 1. Д. 6. Письма от Кемеровской организации в органы власти.

63. Оп. 1. Д. 13. Документы (информационные сообщения, обращения) социал-либерального объединения РПРФ.

64. Оп. 1. Д. 26. Учебные пособия для партийных активистов на местах, разработанные Международным Республиканский институтом.

65. Оп. 1. Д. 28. Вырезки из газет (заявления РПРФ и др. сведения о деятельности партии).
Ф. Р-1296. Кемеровское региональное отделение общероссийской политической общественной организации «Объединение «Яблоко» (1994-2000 гг.)

66. Оп. 1. Д. 15. Документы (протоколы собраний, заявления для прессы, программа и др.) городской организации Кемеровского регионального отделения «Яблоко».

67. Оп. 1. Д. 17. Документы (свидетельство, Устав, обращение и др.) Кемеровского городского отделения межрегионального Молодежного союза «Яблоко».

68. Оп. 1. Д. 22. Свидетельство о регистрации Кемеровского общественного регионального «Объединения «Яблоко».

69. Оп. 1. Д. 25. Письма общественных организаций о выходе из регионального объединения «Яблоко».

Ф. Р-1311. – Кемеровская областная организация Коммунистической партии России (1989–2003 гг.)

70. Оп. 1. Д. 6. Документы (решения, заявления) о работе консультационного Совета политических партий и общественных движений Кузбасса.

71. Оп. 1. Д. 8. Агитационные документы по выборам Президента РФ, депутатов в Государственную Думу.

72. Оп. 1. Д. 10. Резолюция конференции.

73. Оп. 1. Д. 13. Документы (программа, списки и др.) по выборам в Законодательное Собрание Кемеровской области.

74. Оп. 1. Д. 19. Документы (постановления, письма и др.) о создании общественно-политического объединения «Народовластие» (блок А.Г. Тулеева).

75. Оп. 1. Д. 20. Документы (обращения, заявления и др.) о выборах депутатов в Государственную Думу.

76. Оп. 1. Д. 21. Предвыборная платформа, выступления в СМИ лидера КПРФ Т.Г. Авалиани.

77. Оп. 1. Д. 24. Обращение члена КПРФ Маурина В.Н. К председателю Центрального Комитета КПРФ Г.А. Зюганову по вопросам выпуска газеты «Товарищ».

78. Оп. 1. Д. 29. Документы (постановления, обращения и др.) о работе Кемеровского обкома КПРФ Т. 1.

79. Оп. 1. Д. 31. Документы (стенограммы, информации) об истечении срока полномочий Законодательного Собрания Кемеровской области.

80. Оп. 1. Д. 32. Документы (план, обращения, агитационные листки и др.) о выборах в

Законодательное Собрание Кемеровской области.

81. Оп. 1. Д. 33. Документы (листовки, публикации в СМИ и др.) о выборах Президента России.

82. Оп. 1. Д. 34. Протоколы, сведения участковых комиссий по выборам депутатов Законодательного Собрания Кемеровской области второго созыва.

83. Оп. 1. Д. 38. Заявление Кемеровского обкома КПРФ о политике удушения свободы слова.

84. Оп. 1. Д. 50. Постановление пленума обкома КПРФ «О деятельности парторганизации Кузбасса в кампании по выборам главы администрации (Губернатора) Кемеровской области.

85. Оп. 1. Д. 53. Документы (резолуции, информации, переписка) о работе Кемеровского обкома КПРФ. Т. 1.

86. Оп. 1. Д. 64. Документы (резолуции, итоги голосования, списки и т. д.) по выборам органов самоуправления и в Законодательное Собрание Кемеровской области второго созыва.

87. Оп. 2. Д. 11. Протоколы Пленумов, заседаний бюро и секретариата Кемеровского обкома КПРФ.

88. Оп. 3. Д. 4. Протоколы заседаний Бюро центрального РК Кемеровской городской организации КПРФ.

ГКУ НО «Государственный архив Новосибирской области» (ГАО)

Ф. П-4. Новосибирский обком КПСС (1989–1991 гг.)

89. Оп. 111. Д. 128. Справки заведующего отделом о развитии неформальных движений, связях с Торуньским воеводским комитетом ПОРТ. Текст выступления секретаря обкома КПСС о формах и методах взаимодействия партийных комитетов с самостоятельными общественными движениями.

90. Оп. 111. Д. 435. Справки, информационные обзоры заведующего отделом о работе и развитии общественно-политических организаций, партий и движений; проблемах советских немцев. Письма коммунистов (поиск, размышления) о новой концепции идеологической деятельности.

Ф. П-11970. Документы первых неформальных общественных объединений г. Новосибирска и г. Бердска в годы перестройки (1984–1991 гг.)

91. Оп. 1. Д. 13. Коллекция документов «Первые «неформальные» общественные объединения Новосибирска и Бердска в годы Перестройки.

92. Оп. 1. Д. 23. Документы (обращения к избирателям, тезисы предвыборной программы, характеристика кандидата в народные депутаты РСФСР и Новосибирского

городского Совета Анатолия Николаевича Манохина).

93. Оп. 1. Д. 30. Проект программы и Устава Союза учащейся и студенческой молодежи «За демократию и реформы».

94. Оп. 1. Д. 50. Документы (декларация, программа, уставные и основные политические принципы, резолюции), принятые I и II съездом «Демократического Союза».

95. Оп. 1. Д. 93. Документы о работе Новосибирского обкома КПСС с «неформальными» организациями.

Ф. П-11973. Документы партий и движений «радикальных демократов» (1990–1994 гг.)

96. Оп. 1. Д. 10. Документы о деятельности травкинской фракции в Новосибирской областной организации Демократической партии России.

97. Оп. 1. Д. 14. Документы об участии Новосибирской областной организации Демократической партии России в общественно-политических акциях.

98. Оп. 1. Д. 28. Протоколы учредительного собрания и конференции Новосибирской областной организации движения «Демократическая Россия».

99. Оп. 1. Д. 29. Документы о проведении конференции Новосибирской областной организации движения «Демократическая Россия».

100. Оп. 1. Д. 31. Документы о деятельности Совета Новосибирской областной организации движения «Демократическая Россия».

101. Оп. 1. Д. 33. Документы об участии Новосибирской областной организации движения «Демократическая Россия» в общественно-политических акциях.

102. Оп. 1. Д. 34. Документы об участии членов Новосибирской областной организации движения «Демократическая Россия» в предвыборной кампании.

103. Оп. 1. Д. 40. Информационные бюллетени Новосибирской областной организации движения «Демократическая Россия» №№ 4-6.

104. Оп. 1. Д. 41. Документы о деятельности пресс-центра Новосибирской областной организации движения «Демократическая Россия».

105. Оп. 1. Д. 50. Устав и свидетельство о регистрации Новосибирской организации политического движения «Демократическая Россия».

Ф. Р-560. Администрация Новосибирской области

106. Оп. 1. Д. 580. Информация, переписка о готовящихся и прошедших в Новосибирской области акциях протеста.

Ф. Р-2140. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Новосибирской области (1991–1995 гг.)

107. Оп. 1. Д. 1. Переписка с администрацией Президента, Министерством обороны РСФСР о действиях руководства Новосибирской области во время государственного переворота

19-21 августа 1991 г.

108. Оп. 1. Д. 7. Информационно-аналитические записки представитель Президента о социально-экономическом и политическом состоянии области.

109. Оп. 1. Д. 23. Справка, итоги социологического опроса населения о подготовке и проведении Всероссийского референдума по принятию Конституции за 1993 г.

110. Оп. 1. Д. 35. Информационно-аналитические записки о социально-экономическом и политическом состоянии области за 1994 г.

111. Оп. 1. Д. 59. Информационно-аналитические записки представителя Президента о социально-экономическом и политическом состоянии области.

Областное казенное государственное учреждение (ОГУ) «Центр документации новейшей истории Томской области» (ЦДНИ ТО)

Ф. 607. Томский областной комитет КПСС (1944–1991)

112. Оп. 31. Д. 1405. Материалы о деятельности «Томского народного движения» (проект программы, устав, резолюция митинга).

113. Оп. 31. Д. 1406. Материалы о деятельности Томского партийного клуба (заявления, резолюции, открытые письма).

114. Оп. 31. Д. 1738. Справка отдела организационно-партийной и политической работы о неформальных объединениях в области и предложения для обсуждения на встрече руководителей общественно-политических организаций.

115. Оп. 31. Д. 1870. Информационный бюллетень обкома КПСС «Общественные объединения Томской области».

116. Оп. 31. Д. 1871. Информация обкома КПСС о Томском партийном клубе, воззвание партклуба.

117. Оп. 31. Д. 1873. Материалы о партиях, общественных объединениях и их деятельности в Томской области.

118. Оп. 31. Д. 2070. Информация о встрече председателя ДПР Травкина Н.И. с общественностью Томска.

119. Оп. 31. Д. 2072. Информация консультанта группы изучения общественных процессов о работе Комитета подготовки реформы Советов на базе Томского народного движения.

120. Оп. 31. Д. 2103. Обобщенные результаты социологического опроса «Почему я вышел из партии».

121. Оп. 31. Д. 2166. Материалы об отношении к забастовке шахтеров в Кузбассе (заявление бюро обкома КПСС, информация о выполнении постановления Совета министров

СССР, отклики руководителей).

Ф. 5670. Томская областная организация Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия» (1995-2000 гг.)

122. Оп. 1. Д. 1. Сборник решений Совета и Исполкома Совета Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия».

123. Оп. 1. Д. 4. Решение Исполкома Политсовета ВОПД НДР «О рекомендациях по основным направлениях деятельности организации ВОПД НДР на выборах в законодательные органы власти субъектов РФ».

124. Оп. 1. Д. 6. Методические рекомендации Исполкома Политсовета ВОПД НДР об участии региональных отделений организации в избирательных кампаниях.

Ф. 5674. Томское областное отделение Коммунистической партии РФ (1993–1996, 1998, 2002, 2006 гг.)

125. Оп. 1 Д. 1. Справка ЦИК КПрФ о регистрации КПрФ и полномочиях Томской областной организации КПрФ.

126. Оп. 1 Д. 4. Протокол и постановление конференции коммунистов Томской области «Об итогах работы II съезда КПрФ и задачах, стоящих перед коммунистами».

127. Оп. 1 Д. 14. Списки территориальных организаций Томской областной фракции КПрФ.

128. Оп. 1 Д. 18. Политический обзор А.А. Захарова «Некоторые итоги выборов в Федеральное Собрание» и перспективы дальнейшей деятельности КПрФ.

129. Оп. 1 Д. 20. Постановление отчетно-выборной областной конференции КПрФ с оценкой работы областного исполнительного комитета и определении основных направлений дальнейшей работы организации.

130. Оп. 1 Д. 27. Переписка с главой администрации Томской области В.М. Крессом ЦИК КПрФ по основной деятельности.

131. Оп. 1 Д. 28. Подпись-требование Конгресса патриотических сил Томской области к Президенту России и главе администрации Томской области и проведении референдума по программе реформ в сентябре и октябре 1994 г.

Ф. 5691. Документы избирательных кампаний в Томской области конца XX - начала XXI века (1989–2001 гг.)

132. Оп. 1 Д. 13. Предвыборные программы и биографии кандидатов в депутаты.

133. Оп. 1 Д. 22. Проект постановления IX-го пленума Томского обкома КПСС «О позиции Томского обкома КПСС по вопросу избрания первого президента РСФСР» и план агитационно-пропагандистских мероприятий в связи с выборами Президента.

134. Оп. 1 Д. 32. Документы о подготовке к референдуму о доверии президенту 25.04.1993.

135. Оп. 1 Д. 34. Документы о проведении предвыборной кампании и выдвижении кандидатов в депутаты А.В. Кобзева, В.М. Кресса, О.В. Попова, А.Н. Савина, Л.И. Филимонова.

136. Оп. 1 Д. 37. Агитационная листовка кандидата в депутаты С.С. Сулакшина.

137. Оп. 1 Д. 40. Документы о проведении предвыборной кампании и выдвижении кандидатов в депутаты В.И. Подгорных, Л.П. Рихванова, И.И. Тютрина, В.Г. Фаста.

138. Оп. 1 Д. 46. Агитационные листовки кандидатов в депутаты А.А. Поморова, Г.А. Сарцева, Л.Е. Этимович.

139. Оп. 1 Д. 65. Документы о проведении предвыборной кампании и выдвижении кандидатов в депутаты от общественного объединения «Яблоко».

140. Оп. 1 Д. 67. Документы о проведении предвыборной кампании и выдвижении кандидатов в депутаты от КПРФ.

141. Оп. 1 Д. 72. Документы о проведении предвыборной кампании и выдвижении кандидатов в депутаты от ЛДПР.

142. Оп. 1 Д. 88. Документы о проведении предвыборной кампании и выдвижении кандидата в депутаты А.А. Поморова.

143. Оп. 1 Д. 94. Агитационные листовки и статьи из местных газет о кандидате в губернаторы П.П. Кошеле.

144. Оп. 1 Д. 96. Документы о проведении предвыборной кампании и выдвижении кандидата в губернаторы Р.А. Попадейкина.

145. Оп. 1 Д. 101. Предвыборная газета «Не дай Бог!».

146. Оп. 1 Д. 104. Документы о проведении предвыборной кампании и выдвижении кандидатом в Президенты Б.Н. Ельцина.

Ф. 5754. Томское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Политическая партия «Демократический выбор России» (1994–2001)

147. Оп. 1 Д. 17. Протоколы №№ 4-19 заседания политсовета и приложения к ним.

148. Оп. 1 Д. 23. Документы о деятельности и динамике численности отделения ДВР.

149. Оп. 1 Д. 24. Документы об участии отделения в избирательных кампаниях.

150. Оп. 1 Д. 25. Документы об отзыве Бауэра с поста председателя комитета по организации работы Государственной Думы и исключении его из фракции «Выбор России».

Ф. 5825. Документы политических общественных организаций Томской области и движения «Демократическая Россия»

151. Оп. 1 Д. 42. Документы центральных и региональных органов о создании СДПР (Устав и постановление съезда партии о порядке введения Устава (копии), статьи из томских

газет об учредительном съезде партии, о позиции Томский социал-демократов и др.).

152. Оп. 1 Д. 57. «Демократическая платформа в КПСС» (политическая программа Томского партийного клуба к XXVIII Съезду КПСС).

153. Оп. 1 Д. 84. Документы о подготовке и проведении Всероссийской конференции депутатов-членов партии (г. Томск, 19–20 окт. 1991 г.).

154. Оп. 1 Д. 106. Обращение к россиянам, томичам о политической и экономической ситуации в стране, о митинге в защиту Российского государства.

Ф. 5864. Общественно-политические организации «Яблоко» в Томской области (1994-2004)

155. Оп. 1. Д. 1. Документы о зарождении и оформлении движения «Яблоко» в России и в Томской области.

156. Оп. 1. Д. 4. Документы об участии Томского «Яблока» в создании и деятельности региональных отделений «Яблоко» в Западной Сибири.

157. Оп. 1. Д. 7. Документы о работе Томского «Яблока».

158. Оп. 1. Д. 8. Документы о подготовке Томского «Яблока» к выборам в Государственную Думу РФ (17 декабря 1995 г.).

159. Оп. 1. Д. 18. Документы о деятельности Томского «Яблока» за сентябрь 1996 -1998 гг.

160. Оп. 1. Д. 19. Документы о политической борьбе среди томских «яблочников» (25.03.1996-01.12.1996).

161. Оп. 1. Д. 34. Документы о политической борьбе среди томских «яблочников» (26.06.1998-24.08.1998).

III. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

162. Избирательный бюллетень по выборам депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по одномандатному округу 12 декабря 1993 года. Томский городской избирательный округ № 173 (Томская область) // Текущий архив Избирательной комиссии Томской области.

163. Информационно-аналитическая записка представителя Президента в Новосибирской области о социально-экономическом и политическом состоянии области // ГАНО. – Ф. Р.-2140. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 27.

164. Информация Идеологического отдела Новосибирского обкома КПСС // ГАНО. – Ф. 4. – Оп. 111. – Д. 128. – Л. 28–30.

165. Письмо главы администрации Томской области В.М. Кресса А.У. Утропову

(председателю Томского отделения КПРФ) // ЦДНИ ТО. Ф. 5674. – Оп. 1. – Д. 27. – Л. 1.

166. Протокол № 8 заседания бюро областного комитета КПСС 17.05. 1991 // ГАНО. – Ф. 4. – Оп. 111. – Д. 384. – Л. 2.

IV. ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ПАРТИЙ И ПРЕДВЫБОРНЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАНДИДАТОВ НА ВЫБОРАХ

167. 31 «за» Конгресса русских общин : предвыборная программа : принята III съездом КРО 10 нояб. 1995 года // Томский вестник. – 1995. – 14 дек. – С. 12.

168. Временный вариант программы Демократического союза [Электронный ресурс] : принят на II съезде партии 27-29 января 1989 года // Демократический союз. – Электрон. дан. – [Б. м.]. – URL: <http://ds.ru/oldprog.htm> (дата обращения: 01.10.2014).

169. Дело, Право, Родина : предвыборная платформа Демократической партии России (партии Травкина) на выборах в Государственную Думу 12 декабря 1993 года // Кузбасс. – 1993. – 27 окт. – С. 1.

170. Основные положения предвыборной программы кандидата в депутаты Государственной Думы Томской области И.И. Тютрина на выборах 27 марта 1994 года // ЦДНИ ТО. – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 2.

171. Россия: человек, семья, общество, государство : программа действий Б.Н. Ельцина на 1996–2000 годы. – Москва : Известия, 1996. – 140 с.

172. Порядок, достаток, безопасность : программа кандидата на пост Президента Российской Федерации В.В. Жириновского. – М., 1996. – 17 с.

173. Порядок из хаоса [Электронный ресурс] : предвыборная платформа кандидата на пост Президента Российской Федерации А.И. Лебеда // Выборы в России : справочник. М, [1999-2010]. – URL: <http://www.vybory.ru/spravka/biografii/lebed.php3> (дата обращения: 01.10.2014).

174. Предвыборная платформа блока «Явлинский-Болдырев-Лукин» на выборах в Государственную Думу РФ 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Партия ЯБЛОКО. – Электрон. дан. – М., 1993. – URL: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/prog-93.html> (дата обращения: 01.10.2014).

175. Предвыборная платформа Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия» на выборах в Государственную Думу РФ 17 декабря 1995 года // Кузбасс. – 1995. – 15 дек. – С. 4.

176. Предвыборная программа кандидата в депутаты Государственной Думы РФ по 174 избирательному округу В.Н. Лукашова на выборах 17 декабря 1995 года // Красное знамя. –

1995. – 7 дек. – С. 3.

177. Предвыборная программа кандидата на пост главы Администрации Томской области Петра Петровича Кошеля на выборах 17 декабря 1995 года // Красное знамя. – 1995. – 6 дек. – С. 2.

178. Предвыборная программа Коммунистической партии Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята IV съездом КПРФ 20 апр. 1997 г. // Панорама : информационно-исследовательский центр. – Электрон. дан. – М., [1998–] – URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/p-kprf.html> (дата обращения: 01.10.2014).

179. Программа Либерально-демократической партии России // Абрамов Ю.К.— Политические партии и движения России: Ежегодник. – М. : Пресс Лтд., 1996. – С. 244-258.

180. Программное заявление Коммунистической партии Рос. Федерации : принято II Чрезвычайным съездом КПРФ 13 февр. 1993 г. // Правда. – 1993. – 3 марта. – С. 2.

181. Путь прогресса и социальной демократии [Электронный ресурс] : основа программы СДПР, октябрь 1990 г. // Некоммерческое партнерство «Научно-информационное агентство «Наследие Отечества». – Электрон. дан. – М., [1999–2007]. URL:: http://old.nasledie.ru/oborg/2_18/0099/01.htm (дата обращения: 01.10.2014).

182. Реформы для большинства [Электронный ресурс] : программные документы общественного объединения «Яблоко» на выборах в Государственную Думу РФ 17 декабря 1995 года : одобрены II съездом общественного объединения «Яблоко» 2 сент. 1995 года // Партия ЯБЛОКО. – Электрон. дан. – М., 1995. – URL: http://www.yabloko.ru/books/reforms_for_majority.pdf.

183. Россия, Родина, народ : предвыборная платформа кандидата на пост Президента Рос. Федерации Г.А.Зюганова // Диалог. – 1996. – № 5–6.

184. Россияне! Судьба Родины в руках каждого из вас! [Электронный ресурс] : краткое изложение программы ЛДПР на выборах в Государственную Думу РФ 12 дек. 1993 г. // Государственная публичная историческая библиотека. – Электрон. дан. – М., 1993. – URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=3117&sel_id=0.html.

185. Свобода. Собственность. Законность : основные положения предвыборной программы общественно-политического блока «Выбор России» // Кузбасс. – 1993. – 25 нояб. – С. 2.

186. Я выбираю свободу : краткий вариант президентской программы 1996 года Г.А. Явлинского. – М., 1996. – 35 с.

**V. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ**

187. Взгляд из Сибири на положение дел в коммунистическом движении России : резолюция конференции Кемеровской областной организации КПРФ // ГАКО. – Ф. Р-1311. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 1.

188. Информация о работе Новосибирского отделения избирательного объединения «Выбор России» по подготовке к выборам в местные органы представительной власти (16.02.1994) // ГАНО. – Ф. П-11973. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 33.

189. О координации действий во время выборной кампании в областную Думу : резолюция фракции РФР («Яблоко») // Народная трибуна. – 1994. – 29 янв. – С. 2.

190. Об итогах выборов в Законодательное Собрание Кемеровской области : постановление пленума кемеровского обкома КПРФ от 4 янв. 1997 года // ГАКО. – Ф. Р-1311. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 2.

191. Обращение Совета избирательного блока «Демократическая Россия и свободные профсоюзы» к членам движения «Демократическая Россия», федеральной партии «Демократическая Россия» // ГАНО. – Ф. П-11973. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 30.

192. Ответ на устный запрос эксперту по связям с регионами А.В. Кыневу // ГАКО. – Ф. Р-1296. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 33.

193. Открытое письмо мэру Томска от Н.А. Волосожа по поручению собрания отделения «Яблоко» // ЦДНИ ТО. – Ф. 5864. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 8–9.

194. Открытое письмо Г. Явлинскому от бывших и состоящих членов «Яблоко» с просьбой зачитать на съезде // ЦДНИ ТО. – Ф. 5864. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 3.

195. Отчет о работе Томского объединения «Яблоко» за период с апреля 1995 г. // ЦДНИ ТО. – Ф. 5864. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 1–2.

196. Письмо Н. Сапциной в контрольно-ревизионную комиссию «Яблока» // ЦДНИ ТО. – Ф. 5864. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 1–2.

197. Письмо координатора областной организации РПРФ В.В. Иванова главе Администрации Кемеровской области М.Б. Кислюку // КАГО. – Ф. Р-1228. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 3.

198. Письмо политсовета томского отделения партии «Демократический выбор России» в политсовет партии «Демократический выбор России» от 4 марта 1995 года // ЦДНИ ТО. – Ф. 5754. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 9.

199. Письмо председателя исполкома новосибирского отделения избирательного

объединения «Выбор России» Г.К. Чулинина в Заводскую избирательную комиссию 125 округа // ГАНО. – Ф. П-11973. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 17.

200. Постановление отчетно-выборной областной конференции КПрФ 10.12.1994 // ЦДНИ ТО. – Ф. 5674. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 1–2.

201. Постановление центрального комитетпрезидиума Коммунистической партии РФ о поддержке кандидатуры А. Тулеева на выборах губернатора Кемеровской области // Наша газета. – 1997. – 19 авг. – С. 1.

202. Протест новосибирской территориальной организации «Яблоко» против действий Б.К. Шайдуллина // ГАНО. – Ф. П-11973. – Оп. 4. – Д. 34. – Л. 24.

203. Протокол №2 собрания Совета новосибирской областной общественной организации "Яблоко" 13.07.1995 г. // ЦДНИ ТО. – Ф. 5864. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 11.

204. Протокол № 2 собрания членов Кемеровской организации РПР 11.06.1992 // ГАКО. – Ф. Р-1228. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 2.

205. Протокол №5 заседания политсовета Томского регионального отделения общероссийской организации политической партии «Демократический выбор России» от 3 марта 1995 года «О текущем моменте» // ЦДНИ ТО. – Ф. 5754. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 6.

206. Протокол № 10 Расширенного заседания Политсовета Заводской районной партийной организации КПрФ г. Кемерово от 27.10.1993 // ГАКО. – Ф. Р-1311. – Оп. 3. – Д. 3. – Л. 40.

207. Протокол № 11 Расширенного заседания Политсовета Заводской районной партийной организации КПрФ г. Кемерово от ^{25.11.1993} // ГАКО. – Ф. Р-1311. – Оп. 3. – Д. 3. – Л. 44.

208. Протокол №17 заседания политсовета Томского регионального отделения общероссийской организации политической партии «Демократический выбор России» от 02.09.1995 г. // ЦДНИ ТО. – Ф. 5754. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 51.

209. Протокол №18 собрания организации РПРФ от 20.10.1993 // КАГО. – Ф. Р-1228. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 26.

210. Протокол № 20 собрания организации РПРФ от 21.12.1993 // КАГО. – Ф. Р-1228. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 30.

211. Протокол собрания Кемеровской областной организации РПРФ от 21.01.1994 // ГАКО. – Ф. Р-1228. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 32.

212. Протокол собрания Кемеровской областной организации РПРФ от 26.01.1994 // ГАКО. – Ф. Р-1228. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 33.

213. Резолюция кемеровской областной партийной организации от 20 июня 1996 года // ГАКО. – Ф. Р-1311. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 9.

214. Решение Политсовета Томского объединения «Яблоко» // ЦДНИ ТО. – Ф. 5864. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 10.

215. Решение собрания Новосибирской организации Республиканской партии Российской Федерации от 01.02.1994 // ГАНО. – Ф. Р-2085. – Оп. 5. – Д. 1. – Л. 53.

216. Списки территориальных партийных организаций Томской областной фракции КПРФ // ЦДНИ ТО – Ф. 5674. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 1.

217. Справка о перспективах развития организационных структур «Яблоко» в г. Новосибирске (17.07.1995 г.): подготовлена Б.К. Шайдуллиным // ЦДНИ ТО. – Ф. 5864. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 12–14.

218. Справки о численности партийной организации томского отделения партии «Демократический выбор России» по состоянию на 16 января 1995 года и на 29 июля 1995 года // ЦДНИ ТО. – Ф. 5754. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 1, 28.

219. Справка ЦИК КПРФ о регистрации КПРФ и полномочиях Томской областной организации КПРФ // ЦДНИ ТО. – Ф. 5674. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.

220. Устав Томской организации «Яблоко» // ЦДНИ ТО. – Ф. 5864. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 2–8.

VI. АГИТАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И КАНДИДАТОВ

221. Агитационная листовка объединения "Яблоко" на выборах в Государственную Думу 17 декабря 1995 года // ЦДНИ ТО. – Ф. 5691. – Оп. 1. – Д. 65. – Л. 6.

222. Мы — демократическая оппозиция [Электронный ресурс] : агитационный материал блока «Явлинский–Болдырев–Лукин» на выборах 12 дек. 1993 г. // Государственная публичная историческая библиотека. – Электрон. дан. – М., 1993. – URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=3078&sel_id=0.html (дата обращения: 01.10.2014).

223. Агитационный материал КПРФ на выборах депутатов ГД РФ первого созыва 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека. – Электрон. дан. – М., 1993. – URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=3110&sel_id=0.html (дата обращения: 01.10.2014).

224. Агитационный материал общественно-политического блока «Выбор России» на выборах ГД РФ 12 дек. 1993 г. «Российский «шок» [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека. – Электрон. дан. – М., 1993. – URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=3089&sel_id=0.html (дата обращения: 01.10.2014).

225. Листовка "Анекдоты от кандидатов" // ЦДНИ ТО. – Ф. 5691. – Оп. 1. – Д. 82. – Л. 4.

226. Листовка Б.К. Шайдуллина // ЦДНИ ТО. – Ф. 5864. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 26.
227. Листовка избирательного объединения «Вперед, Россия!» на выборах Государственной Думы РФ 17 дек. 1995 г. // Советская Сибирь. – 1995. – 21 нояб. – С. 2.
228. Листовка кандидата в депутаты Государственной Думы РФ А.Е. Просенко на выборах 17 дек. 1995 г. // Советская Сибирь. – 1995. – 28 нояб. – С. 2.
229. Листовка кандидата в депутаты Государственной Думы РФ А.Э. Янковского на выборах 17 дек. 1995 г. // ГАНО. – Ф. Р-2088. – Оп. 3. – Д. 235. – Л. 60.
230. Листовка кандидата в депутаты Государственной Думы РФ К.Л. Комарова на выборах 17 дек. 1995 г. // Советская Сибирь. – 1995. – 21 нояб. – С. 2.
231. Листовка кандидата на пост Президента РФ А. Тулеева «Жила бы страна родная!» на выборах 16 июня 1996 г. // ГАКО. – Ф. Р-1311. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 17.
232. Листовка кандидата от ЛПДР на пост главы администрации Новосибирской области Е.Ю. Логинова (17 дек. 1995 г.) // Советская Сибирь. – 1995. – 6 дек. – С. 1.
233. Листовка Либерально-демократической партии России на выборах в Государственную Думу 17 дек. 1995 г. // ЦДНИ ТО. – Ф. 5691. – Оп. 1. – Д. 72. – Л. 1.
234. От разрушения к созиданию : листовка общественно-политического движения «Держава» на выборах 17 дек. 1995 г. // Советская Сибирь. – 1995. – 22 нояб. – С. 2.
235. «Коль не дорог тебе твой дом...» : политическая карикатура / авт. Вальцов // Советская Россия. — 1995. — 16 дек. – С. 2.
236. Листовка кандидата в депутаты Думы Томской области В.Г. Фаста на выборах 27 марта 1994 года // ЦДНИ ТО. – Ф. 5691. – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 9.
237. «Уважаемые избиратели! Мы призываем вас идти на выборы и отдать свои голоса КПРФ или аграрной партии» [Электронный ресурс] : листовка КПРФ на выборах депутатов ГД РФ первого созыва 12 дек. 1993 г. // Государственная публичная историческая библиотека. – Электрон. дан. – М., 1993. – URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=3110&sel_id=0.html.
238. А. Манохин – ваш кандидат??? : листовка Новосибирского отделения движения на выборах 12 дек. 1993 г. «Демократическая Россия» // ГАНО. – Ф. П-11973. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 73.
239. ЛДПР представляет кандидата на пост губернатора Томской области П.П. Кошеля на выборах 19 дек. 1995 г. : листовка томского областного отделения ЛДПР // ЦДНИ ТО. – Ф. 5691. – Оп. 1. – Д. 94. – Л. 3 (об).
240. Обращение к избирателям кандидата в депутаты Думы Томской области Л.П. Рихванова // ЦДНИ ТО. – Ф. 5691. – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 6.

VII. ВЫСТУПЛЕНИЯ, ИНТЕРВЬЮ И ПУБЛИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

241. Беседа А.Н. Манохина с И. Минхановым // ГАНО. – Ф. П-11973. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 78.

242. Выступление А.Г. Тулеева на IX (внеочередном) Съезде народных депутатов России // Кузбасс. – 1993. – 30 марта. – С. 2.

243. Выступление А.П. Мананникова на Третьем Съезде движения «Демократическая Россия» 19 дек. 1992 года // Вечерний Новосибирск. – 1992. – 28 дек. – С. 4.

244. Выступление главы администрации области В. Мухи на заседании малого Совета // Советская Сибирь. – 1993. – 23 сент. – С. 2.

245. Выступление Президента РФ Б.Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР (28 окт. – 2 нояб. 1991 г.) [Электронный ресурс] // История новой России. – Электрон. дан. – [Б. м.], 1991. – URL: <http://www.ru-90.ru/node/497/> (дата обращения: 01.10.2014).

246. Декларация Томского народного движения // ЦДНИ ТО. – Ф. 607. – Оп. 31. – Д. 1870. – Л. 9.

247. Двое в лодке с премьером Черномырдиным, не считая одномандатников / интервью с председателем исполкома Новосибирской областной организации НДР О. Гонжаровым // Советская Сибирь. – 1995. – 10 нояб. – С. 2.

248. Доклад главы администрации Новосибирской области В.П. Мухи "О ходе выполнения решения XI сессии областного Совета "О политическом, экономическом и социальном положении в Новосибирской области" на XII сессии областного Совета народных депутатов // Советская Сибирь. – 1992. – 3 нояб. – С. 1–2.

249. Другого пути нет. Надо идти хоть на такие выборы: интервью с Г. Явлинским // Народная трибуна. – 1993. – 16 нояб. – С. 2.

250. Есть стремление жить и выстоять: выступление главы администрации Томской области В. Кресса на заседании Совета Министров Российской Федерации 2 ноября 1993 года // Томский вестник. – 1993. – 13 нояб. – С. 3.

251. Забастовка – быть или не быть? / интервью с Заместителем председателя независимых профсоюзов Кузбасса Г.А. Михайлецом // Кузбасс. – 1992. – 6 марта. – С. 4.

252. Заявление тринадцати // Независимая газета. – 1996. – 27 апр. – С. 3.

253. Заявление движений и партий демократической ориентации Новосибирской области по поводу выступления по новосибирскому телевидению представителя Президента А.Н. Манохина // ГАНО. – Ф. П-11973. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 33.

254. Заявление избирательного объединения «Солидарность и реформы» // Народная трибуна. – 1994. – 26 марта. – С. 1.

255. Заявление инициативной группы коммунистов о создании Томского партклуба // ЦДНИ ТО. – Ф. 607. – Оп. 31. – Д. 1406. – Л. 6.

256. Заявление Координационного совета Томского отделения движения «Демократическая Россия» // Томский вестник. – 1992. – 4 февр. – С. 3.

257. Заявление томского отделения партии «Демократический выбор России» об участии отделения в избирательной кампании 1995 года // ЦДНИ ТО. – Ф. 5754. – Оп. 1. – Д. 24. – Л. 3.

258. Заявление членов Исполкома новосибирского отделения Демократической партии России // ГАНО. – Ф. П.-11973. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 8 9.

259. Заявление членов новосибирского отделения движения «Демократическая Россия» // ГАНО. – Ф. П.-11973. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 36.

260. Защитим конституционный строй : обращение Б.Н. Ельцина к гражданам России // Кузбасс. – 1993. – 23 марта. – С. 1.

261. И дикторы со светлой шевелюрой : интервью с председателем Новосибирского отделения ЛДПР К.В. Волобуевым // Советская Сибирь. – 1994. – 1 янв. – С. 4-5.

262. Конец раздорам властей может и должна положить новая Конституция: выступление народного депутата М.Б. Кислюка на VIII Съезде народных депутатов России // Кузбасс. – 1993. – 18 марта. – С. 2.

263. Конституционный кризис и возможные меры по его преодолению: заявление Председателя Конституционного суда Российской Федерации // Томский вестник. – 1993. – 28 сент. – С. 1.

264. Мертвые души голосовать не пришли: интервью с заместителем председателя городской комиссии Всероссийского референдума Ф. Проценко // Томский вестник. – 1993. – 11 мая. – С. 3.

265. Мы не ставим целью свержение КПСС / интервью с сопредседателем томской организации СДПР В.А. Сурниным // ЦДНИ ТО. – Ф. 5825. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 11.

266. Назовите хоть одно обещание, которые вы выполнили / выступление народного депутата А.Г. Тулеева на VI съезде народных депутатов России // Кузбасс. – 1992. – 10 апр. – С. 2.

267. Не зову на баррикады, но голос народа должен прозвучать твердо: заявление председателя Кемеровского областного совета депутатов А.Г. Тулеева // Кузбасс. – 1993. – 5 окт. – С. 1.

268. Нужна иная парадигма реформ: интервью со С.С. Сулакшиным // Томский вестник. – 1994. – 29 марта. – С. 3.

269. Обещаем стать губернией: интервью с председателем Новосибирской областной организации ЛДПР К.В. Волобуевым // Советская Сибирь. – 1994. – 17 марта. – С. 2.

270. Обращение к кузбассовцам межотраслевого координационного совета стачкомов области // Кузбасс. – 1992. – 7 марта. – С. 1.

271. Обращение к членам и сторонникам ТРО РПРФ // Народная трибуна. – 1994. – 10 июня. – С. 2.

272. Обращение Координационного совета Союза предпринимателей Томской области // Томский вестник. – 1995. – 15 дек. – С. 3.

273. Обращение областного Совета народных депутатов к избирателям, ко всем жителям области // Советская Сибирь. – 1993. – 24 сент. – С. 2.

274. Обращение общественного штаба движения "Явлинский – Президент России" // Кузбасс. – 1996. – 14 июня. – С. 3.

275. Обращение оргкомитета движения Кузбасса в защиту Конституции // Кузбасс. – 1993. – 23 марта. – С. 1.

276. Обращение членов малого Совета Кемеровского областного Совета народных депутатов и председателей горрайсоветов Кемеровской области // Кузбасс. – 1993. – 23 марта. – С. 2.

277. Подпись-требование Конгресса патриотических сил Томской области к Президенту России и главе Администрации Томской области о проведении референдума по программе реформ в сентябре-октябре 1994 года // ЦДНИ ТО. – Ф. 5674. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 1-8.

278. Пресс-релиз по итогам отчетно-выборного собрания ТО РПРФ // Народная трибуна. – 1994. – 15 фев. – С. 1.

279. Программа «500 дней». 30 августа 1990 г. [Электронный ресурс] // Партия ЯБЛОКО. – Электрон. дан. – М. URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/500/500-days.html> (дата обращения: 01.10.2014).

280. Россия, за которую мы в ответе [Электронный ресурс] : ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию 23 февр. 1996 года // Интеллектуальная Россия – ИНТЕЛПРОС. – Электрон. дан. – М, 1996. – URL:: http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rosii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_rossija_zh_kotoruju_my_v_otvete_1996_god.html (дата обращения: 01.10.2014).

281. Свободные цены на уголь – наша общая кабала : открытое письмо руководителей предприятий угольной промышленности председателю правительства Е. Т. Гайдару // Кузбасс. – 1992. – 28 марта. – С. 1.

VIII. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

282. Вечерний Новосибирск : ежедн. гор. газ. – Новосибирск. – 1992-1999.
283. Известия : общенациональная ежедн. газ.. – М. – 1993-1999.
284. Красное знамя : том. обл. ежедн. общ.-поли. газ. – Томск. – 1992-1999.
285. Коммерсантъ-дейли : ежедн. общенациональная деловая газ. – М. – 1993-1999.
286. Кузбасс : кемер. ежедн. обл. газ. – Кемерово. – 1992-1999.
287. Наша газета : ежедн. общ.-полит. газ.. – Кемерово. – 1993-1999.
288. Независимая газета : ежедн. общ.-полит. газ. – М. – 1993-1999.
289. Народная трибуна : обла. еженед. газ. – Томск. – 1992-1994.
290. Правда : общеполит. газ. – М. – 1993-1999.
291. Российская газета : офиц. публикатор документов. – М. – 1993-1999.
292. Советская Россия : независ. народ. газ. – М. – 1993-1999.
293. Советская Сибирь: новосиб. обл. ежедн. газ. – Новосибирск. – 1992-1999.
294. Томский вестник : обл. ежедн. общ.-полит. газ. – Томск. – 1992-1999.

IX. ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

295. Гайдар, Е. Т. Дни поражений и побед / Е. Т. Гайдар. – М. : Вагриус, 1997. – 368 с.
296. Ельцин Б. Н. Президентский марафон / Б. Н. Ельцин. – М. : АСТ, 2000. – 426 с.
297. Мальцев, Б. А. Слово о власти / Б. А. Мальцев. – Томск, 1999. – 192 с.
298. Тулеев, А. Г. От легенды к быти / А. Г. Тулеев. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2003. – 126 с.

X. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

299. Авалиани Т.Г. Партия, политклуб или призрак? // Товарищ. – 1995. – 19 мая. – С. 2.
300. Аверина, Е. Трудный путь к рынку / Е. Аверина, М. Виткин // Кузбасс. – 1992. – 19 февр. – С. 1–2.
301. Алексеев, К. Регионы меняют баланс сил / К. Алексеев // Советская Сибирь. – 1996. – 24 апр. – С. 3.
302. Анатольев, З. Выбор России – «ЯБЛОко» / З. Анатольев // Народная трибуна. – 1994. – 27 апр. – С. 2.
303. Антонов, А. С забастовкой надо подождать / А. Антонов // Кузбасс. – 1992. – 18 янв.

– С. 1.

304. Бурматов, Г. Будут сидеть все светлые лица / Г. Бурматов // Томский вестник. – 1992.

– 3 апр. – С. 2.

305. Виктор Кресс информирует // Томский вестник. – 1992. – 19 февр. – С. 1.

306. Ворошилова, Н. Тема номер один: выборы / Н. Ворошилова // Кузбасс. – 1993. – 13 нояб. – С. 1.

307. Гурьева, Л. Население в ожидании перемен / Л. Гурьева // Томский вестник. – 1993. – 24 сент. – С. 4.

308. Демидов, В. Кто претендует на власть / В. Демидов // Советская Сибирь. – 1992. – 26 сент. – С. 2.

309. Дорофеев, В. Шахтеры Кузбасса поддерживают ЛДПР / В. Дорофеев // Коммерсантъ. – 1993. – 8 дек. – С. 3.

310. ДПР за перенос срока выборов в местные органы власти // Народная трибуна. – 1994. – 25 февр. – С. 2.

311. Егоренко, А. Одни агитируют сверху, другие – с тылу, Малышев – под землей / А. Егоренко // Кузбасс. – 1996. – 17 мая. – С. 1.

312. Жаринов, А. Несостоявшийся квартет / А. Жаринов // Советская Сибирь. – 1997. – 21 нояб. – С. 1.

313. Жаринов, А. Не ограничились осуждением / А. Жаринов // Советская Сибирь. – 1993. – 6 окт. – С. 1.

314. Жилавская, И. Лучше спустаться по лестнице, чем прыгать со второго этажа / И. Жилавская // Томский вестник. – 1992. – 2 апр. – С. 1–2.

315. Зубрицкая, Н. 54 тысячи голосов «пустили петуха» / Н. Зубрицкая // Советская Сибирь. – 1994. – 12 апр. – С. 2.

316. Иванников, С. Промышленники идут в политику не от хорошей жизни / С. Иванников // Томский вестник. – 1994. – 23 марта. – С. 3.

317. Кажется, договорились // Вечерний Новосибирск. – 1993. – 21 окт. – С. 2.

318. Калитина, Д. Свободные цены – беда шахтера / Д. Калитина // Кузбасс. – 1992. – 27 февр. – С. 2.

319. Кащеев, Н. Декабрь будет жарким / Н. Кащеев // Томский вестник. – 1995. – 20 сент. – С. 1.

320. Кащеев, Н. Последователи Жириновского / Н. Кащеев // Томский вестник. – 1993. – 20 нояб. – С. 2.

321. Кащеев, Н. Прагматикам скорбеть некогда: выборы на носу / Н. Кащеев // Томский вестник. – 1997. – 1 нояб. – С. 1.

322. Кащеев, Н. Фавориты – Зюганов и Ельцин / Н. Кащеев // Томский вестник. – 1996. – 20 февр. – С. 1, 3.
323. На зависть президенту / интервью с к.ю.н., доцентом КемГУ Ю. Евтюхиным // Кузбасс. – 1997. – 30 окт. – С. 2.
324. Клятвоотступничество – худшее из преступлений // Кузбасс. – 1993. – 24 марта. – С. 1.
325. Коган, В. Современная власть: анализ и прогноз / В. Коган // Советская Сибирь. – 1992. – 25 авг. – С. 3.
326. Колесников, В. В Кузбассе выборы. Унылая пора / В. Колесников // Наша газета. – 1994. – 29 марта. – С. 1.
327. Колесников, В. Закончилась регистрация кандидатов / В. Колесников // Наша газета. – 1996. – 6 марта. – С. 1.
328. Коптев, А. О пользе дружбы с самим собой / А. Коптев // Советская Сибирь. – 1996. – 23 апр. – С. 3.
329. Кто-то очень не хочет победы Александра Асланиди // Наша газета. – 1993. – 9 дек. – С. 3.
330. Кузьменкин, В. В Заводском округе снова сплошной туман / В. Кузьменкин // Вечерний Новосибирск. – 1995. – 21 нояб. – С. 2.
331. Кузьменкин, В. Политическая география. Стоит ли ее учитывать? Видимо, да / В. Кузьменкин // Вечерний Новосибирск. – 1993. – 20 окт. – С. 2.
332. Кузьменкин, В. Прогноз: победит Индинок... / В. Кузьменкин // Вечерний Новосибирск. – 1994. – 17 марта. – С. 4.
333. Кузьменкин, В. Разведка боем в избирательных округах / В. Кузьменкин // Вечерний Новосибирск. – 1994. – 23 февр. – С. 4.
334. Кузьменкин, В. Результаты удивили многих / В. Кузьменкин // Вечерний Новосибирск. – 1993. – 14 дек. – С. 1.
335. Кузьменкин, В. Три парламентария на один мандат / В. Кузьменкин // Вечерний Новосибирск. – 1995. – 22 нояб. – С. 2.
336. Лавров, И. Андрей Ведерников запускает шар / И. Лавров // Народная трибуна. – 1993. – 11 дек. – С. 1.
337. Лесневская, О. «Демроссия»: быть или не быть? / О. Лесневская // Вечерний Новосибирск. – 1992. – 28 дек. – С. 4.
338. Лесневская, О. Фигура общественного согласия / О. Лесневская // Советская Сибирь. – 1996. – 20 янв. – С. 4.
339. Лобанова, М. Вперед, к реформам / М. Лобанова // Кузбасс. – 1992. – 17 янв. – С. 1.

340. Логинова, Т. Кризис нарастает / Т. Логинова // Кузбасс. – 1992. – 25 февр. – С. 1.
341. Майдаров, В. Зюганов жаждет бури, как будто в бурях есть покой, или О лихорадочных маневрах КПРФ накануне губернаторских выборов / В. Майдаров // Кузбасс. – 1996. – 29 авг. – С. 3.
342. Майер, Г. Поддержка В. Кресса означает углубление сотрудничества томской науки и власти / Г. Майер // Красное знамя. – 1995. – 9 дек. – С. 3.
343. Мальцева, В. Я голосовал за Жириновского / В. Мальцева // Советская Сибирь. – 1993. – 24 дек. – С. 2.
344. Митрофанов, А. Хитрые республиканцы раскололись / А. Митрофанов // Московский комсомолец. – 1993. – 17 окт. – С. 2.
345. Михайлов, Ю. Есть такая партия / Ю. Михайлов // Кузбасс. – 1992. – 11 февр. – С. 1.
346. Морозова, Е. Мы стали больше доверять правительству? / Е. Морозова, И. Бельчик // Кузбасс. – 1992. – 12 марта. – С. 1.
347. Мухопад, Г. Гайдар приехал, увидел и уехал. Нам жить дальше и здесь же // Кузбасс. – 1993. – 1 дек. – С. 1.
348. Наваева О. Отговорили... Областной Совет прекратил свою работу // Наша газета. – 1993. – 16 окт. – С. 1.
349. Нет серьезной политики без оппозиции // Томский вестник. – 1996. – 13 янв. – С. 1.
350. Никифоров, С. Ключ раздора / С. Никифоров // Красное знамя. – 1994. – 19 янв. С. 1.
351. Никифоров, С. Пока без «Яблока» / С. Никифоров // Красное знамя. – 1994. – 10 февр. – С. 1.
352. Облсовет поддерживает Президиум Верховного Совета // Томский вестник. – 1993. – 23 марта. – С. 1.
353. Ореховский, А. Комфорт для исполнительной власти может не состояться / А. Ореховский / статья из газеты «Кузнецкий край» за 1994 год // ГАКО. – Ф. Р-1228. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 20.
354. Плющев, В. Выборы будут честными?.. / В. Плющев // Кузбасс. – 1995. – 30 нояб. – С. 2.
355. Политическая карта области // Красное знамя. – 1990. – 24-25 нояб. – С. 2.
356. Попов, О. Партия поддержки президента, но отнюдь не правящая партия // Томский вестник. – 1992. – 29 июля. – С. 5.
357. Пресников, А. Еще один промежуточный финиш / А. Пресников // Вечерний Новосибирск. – 1993. – 24 нояб. – С. 3.
358. Пучкин, Д. Почему я буду голосовать за москвича / Д. Пучкин // Вечерний Новосибирск. – 1993. – 7 дек. – С. 5.

359. Раскол в лагере демократов // Вечерний Новосибирск. – 1993. – 12 окт. – С. 1.
360. Референдум отложен // Кузбасс. – 1993. – 16 марта. – С. 1.
361. Реформы тормозят в областных и краевых Советах // Томский вестник. – 1992. – 15 апр. – С. 2.
362. Савченко, Я. Вести от "Демроссии" / Я. Савченко // Советская Сибирь. – 1994. – 1 янв. – С. 5.
363. Садков, В. Еще раз о нашей бедности / В. Садков, В. Чернявская // Томский вестник. – 1992. – 12 марта. – С. 3.
364. Свинин, В. Все решат активные / В. Свинин // Томский вестник. – 1993. – 11 дек. – С. 1.
365. Свинин, В. Кто выиграет, если выборы не состоятся / В. Свинин // Томский вестник. – 1994. – 19 марта. – С. 2.
366. Свинин, В. Может ли Москва рассчитывать на ответный поцелуй / В. Свинин // Томский вестник. – 1992. – 8 апр. – С. 3.
367. Свинин, В. Не разделены, а скручены стальной проволокой / интервью с В.А. Бауэром / В. Свинин // Томский вестник. – 1994. – 5 апр. – С. 2.
368. Свинин, В. Памятка избирателю / В. Свинин // Томский вестник. – 1995. – 6 окт. – С. 2.
369. Свинин, В. Плюрализма очень много – как бы избиратель не заблудился // Томский вестник. – 1993. – 16 нояб. – С. 3.
370. Свинин, В. «С приватизацией подождем», – сказали депутаты / В. Свинин // Томский вестник. – 1992. – 25 янв. – С. 3.
371. Свинин, В. Уберечь себя от знатных ошибок / В. Свинин // Томский вестник. – 1994. – 22 марта. – С. 1-2.
372. Смирнов, Ф. Конференция ТНД отразила раскол в обществе / Ф. Смирнов // Томский вестник. – 1992. – 10 марта. – С. 3.
373. Смокотин, В. Партии нам по-прежнему нужны / В. Смокотин // Народная трибуна. – 1994. – 4 мая. – С. 2.
374. Степанов, В. Подписан странный протокол / В. Степанов // Кузбасс. – 1992. – 14 марта. – С. 1.
375. Степанова, Н. В Березовском побывал кандидат Тулеев / Н. Степанов // Наша газета. – 1993. – 2 дек. – С. 2.
376. Сулакшин, С. Фонд в поддержку реформ / С. Сулакшин // Томский вестник. – 1992. – 17 янв. – С. 3.
377. Таванов, Э. Выдвинут вместе с «Выбором», а выбран вместе с ЛДПР / Э. Таванов //

Томский вестник. – 1994. – 28 янв. – С. 2.

378. Томилина, И. «В партию «Яблоко» меня не приняли...» или почему Стариков так и не стал губернатором НСО [Электронный ресурс] / интервью с Я. Савченко / И. Томилина // Демократическая Сибирь. – Электрон. дан. – Новосибирск, 2012. – URL: <http://demsib.info/interview/intervyu-savchenko/> (дата обращения: 01.10.2014).

379. Трофимов, Н. Гримасы томской демократии / Н. Трофимов // Народная трибуна. – 1994. – 16 марта. – С. 1-2.

380. Тютрин, И. Кандидаты на финишной прямой / И. Тютрин // Томский вестник. – 1993. – 19 марта. – С. 2.

381. Федоров, Д. Первые выборы. Губернаторская кампания в НСО 1995 года [Электронный ресурс] / интервью с лидером Новосибирского отделения Фронта национального спасения в 1995 году И. Аристовым / Д. Федоров // Демократическая Сибирь. – Электрон. дан. – Новосибирск, 2012. – URL: <http://demsib.info/interview/igor-aristov-pervye-vybory/> (дата обращения: 01.10.2014).

382. Червинский, В. Выборы как важнейшее из искусств / В. Червинский // Томский вестник. – 1996. – 25 мая. – С. 1.

383. Червинский, В. Дружно рвутся в президенты удалые претенденты // Томский вестник. – 1996. – 7 февр. – С. 3.

384. Чулинин, Г. Республиканцы: взгляд на демократию и реальность / Г. Чулинин, Ю. Кувшинов // Советская Сибирь. – 1992. – 14 апр. – С. 2.

385. Шакина, М. Скажи мне, кто твой политический союзник / М. Шакина // Независимая газета. – 1995. – 14 дек. – С. 2.

386. Шатская, Т. От Кузбасса бастующего к Кузбассу создающему // Кузбасс. – 1994. – 20 апр. – С. 1.

387. Эрлангер, С. Русские на распутье в бизнесе и накануне выборов / С. Эрлангер // Томский вестник. – 1994. – 11 марта. – С. 3.

XI. СТАТИСТИЧЕСКИЕ И СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

388. Официальные результаты федеральных выборов, референдумов [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия. – Электрон. дан. – М. – URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/ (дата обращения: 01.10.2014).

389. Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1995–1997. Электоральная статистика. – М. : Весь мир, 1998. — 640 с.

390. Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995-1997. Электоральная статистика. – М.: Весь мир, 1997. – 704 с.

391. Выборы Президента Российской Федерации. 1996. Электоральная статистика. – М.: Весь мир, 1996. – 319 с.

392. Краткая справка по истории Новосибирской области [Электронный ресурс] // Правительство Новосибирской области. – Электрон. дан. – Новосибирск, 2013. – URL: http://www.nso.ru/sites/test.new.nso.ru/wodby_files/files/migrate/Common/75years/Documents/Ist_Spravka_NSO.pdf (дата обращения: 01.10.2014).

393. Кризис усугубляется: о социально-экономическом развитии Новосибирской области в 1991 г. // Советская Сибирь. – 1992. – 4 февр. – С. 3.

394. Кузбасс в 1991 г. // Кузбасс. – 1992. – 11 февр. – С. 1–2.

395. Кузбасс в 1992 г. // Кузбасс. – 1993. – 9 февр. – С. 2.

396. Кузбасс в 1993 году // Кузбасс. – 1994. – 8 февр. – С. 2.

397. Новосибирская область [Электронный ресурс] : экономика // Новосибирская область. – Электрон. дан. – Новосибирск. – URL: Режим <http://novosibirskobl.ru/eco/> (дата обращения: 01.10.2014).

398. О социально-экономическом положении и развитии экономических реформ в Кемеровской области за 9 месяцев 1993 г. // Кузбасс. – 1993. – 28 окт. – С. 1–2.

399. Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. Аналитический справочник / под ред. И. Н. Барыгина. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 205 с.

400. Программа социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2015 года [Электронный ресурс] // Правительство Новосибирской области. – Электрон. дан. – Новосибирск, 2013. – URL : <http://www.nso.ru/page/2413> (дата обращения: 01.10.2014).

401. Сайт информационно-исследовательского центра "Панорама" [Электронный ресурс] // Панорама : информационно-исследовательский центр. – Электрон. дан. – М., [1998–]. – URL: <http://www.panorama.ru/> (дата обращения: 01.10.2014).

402. Сводные данные опроса «Почему я вышел из партии» // ЦДНИ ТО. – Ф. 607. – Оп. 31. – Д. 2103. – Л. 5.

403. Социально-экономическое положение Новосибирской области в 1993 г. // Советская Сибирь. – 1994. – 4 февр. – С. 1–2.

404. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс] : портреты регионов // Независимый институт социальной политики. – Электрон. дан. – М., [2000–]. – URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/> (дата обращения: 01.10.2014).

405. Томск от А до я : краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск:

Изд-во НТЛ, 2004. – 439 с.

406. Томская область [Электронный ресурс] : цитаты, цифры, факты // Томск : официальный порта МО город Томск. – Электрон. дан. – Томск, [1998-]. – URL: <http://admin.tomsk.ru/www/articles.nsf/0/6DAC3905C3335ECAC625715C00392DFD> (дата обращения: 01.10.2014).

407. Томская область [Электронный ресурс] : экономика // Томская область. – Электрон. дан. – Томск. – URL: <http://www.tomskobl.ru/eco/> (дата обращения: 01.10.2014).

408. Экономика области : итоги первого квартала // Кузбасс. – 1992. – 28 апр. – С. 1–2.

409. Энциклопедия Томской области / редкол. Г. В. Майер (председатель) и др. – Томск: Изд-во Томского ун-та. – 530 с. – Т. 2.

ЛИТЕРАТУРА

МОНОГРАФИИ

1. Абрамов, Ю. К. Политические партии и движения России: Ежегодник / Ю. К. Абрамов. – М. : Пресс Лтд., 1996. – 560 с.

2. Андреев, В. П. Шахтеры и шахтерское движение в Кузбассе в 1989–1991 гг. / В. П. Андреев, Д. В. Воронин. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2002. – 159 с.

3. Беляева, Л. А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития / Л. А. Беляева. – М. : Academia, 2001. – 192 с.

4. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые. – М. : Socio-Logos, 1993. – 333 с.

5. Второй электоральный цикл в России 1999–2000 годы : сб. науч. тр. / общ. ред. В. Гельман. – М. : Изд-во «Весь мир», 2002. – 213 с.

6. Гельман, В. Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция / В. Я. Гельман. – М., 2009. – 239 с.

7. Гельман, В. Я. Первый электоральный цикл в России 1993–1996 / В. Я. Гельман, Г. В. Голосов, В. Елезаров; под ред. В. Я. Гельмана. – М.: Весь Мир, 2000. – 244 с.

8. Голосов, Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003 / Г. В. Голосов. – СПб. : Изд-во европ. ун-та, 2006. – 300 с.

9. Гринберг, Т. Э. Политические технологии : ПР и реклама / Т. Э. Гринберг. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 317 с.

10. Гудзенко, А. И. Русский менталитет / А. И. Гудзенко. – М. : ПАИМС, 2001. – 240 с.

11. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – М. : Академический Проект, 2000. – 558 с.

12. Евстафьев, В. А. История российской рекламы 1991–2000 гг. / В. А. Евстафьев, Е. Э. Пасютина. – М. : ИНА-Пресс, 2002. – 392 с.

13. Заславская, Т. И. Современное российское общество / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2004. – 400 с.
14. Зотова, З. М. Предвыборная программа — основной ресурс избирательной кампании / З.М. Зотова. – М. : РЦИОТ, 2001. – 96 с.
15. Зотова, З. М. Политические партии и избирательный процесс / З. М. Зотова. — М. : РЦИОТ, 2002. — 176 с.
16. Зотова, З. М. Политические партии России: организация и деятельность / З. М. Зотова. – М. : РЦИОТ, 2001. – 122 с.
17. Иванченко, А. В. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии / А. В. Иванченко, А. Е. Любарев. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 232 с.
18. Иванченко, А. В. Пропорциональная избирательная система в России [Электронный ресурс] / А. В. Иванченко, А. В. Кынев, А. Е. Любарев // Независимый институт выборов. – Электрон. дан. – М. – URL: http://www.vibori.ru/Publikat/PES/ch-2-3.htm#_Toc112831087 (дата обращения: 01.10.2014).
19. Казьмин, В. Н. Идеино-политическая борьба в регионах России. 1971–1991 гг. (на примере Западной Сибири). / В. Н. Казьмин. – Кемерово, 2009. — 280 с.
20. Кынев, А. В. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция / А. В. Кынев, А. Е. Любарев. – М. : Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011. – 792 с.
21. Лебон, Г. Психология толп / Г. Лебон. – М. : Инст-т психологии РАН, Изд- во «КСП», 1999. – 416 с.
22. Лапаева, В. В. Право и многопартийность в современной России / В. В. Лапаева. – М. : Норма, 1999. – 296 с.
23. Михалева, Г. М. Российские политические партии в контексте трансформации / Г. М. Михалева. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 350 с.
24. Музыкант, В. Л. Реклама и PR-технологии в бизнесе, коммерции, политике / В. Л. Музыкант. – М.: Армада-пресс, 2002. – 688 с.
25. Новиков, В. С. Региональные отделения политических партий и печатные СМИ в процессе формирования предпочтений избирателя. 1992 – 2000 гг. / В. С. Новиков, С. В. Новиков. – Омск. – 2011. – 200 с.
26. Новиков, С. В. Политические партии, властные структуры в борьбе за влияние на печать и избирателя Западной Сибири. 1992-1996 гг. / С. В. Новиков. – Омск : Изд-во Омск. Гос. техн. ун-та, 2000. – 178 с.
27. Новиков, С. В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири: проблемы взаимовлияния. 1988-1996 / С. В. Новиков. – Омск :

Изд-во ОмГАУ, 2002. – 364 с.

28. Ольшанский, Д. В. Политический консалтинг / Д. В. Ольшанский, В. Ф. Пеньков. – СПб. : Питер, 2005. – 448 с.

29. Осипов, А. Г. Политический спектр: формирование многопартийности в Западной Сибири 1986–1996 / А. Г. Осипов, В. И. Козодой. – Новосибирск. – 2003. – 254 с.

30. Пихоя, Р. Г. Человек: перемен: Исследование политической биографии Б. Н. Ельцина / Р. Г. Пихоя. – М. : Новый хронограф, 2011. – 540 с.

31. Почепцов, Г. Г. Информационно-политические технологии / Г. Г. Почепцов. – М. : Центр, 2003. – 384 с.

32. Романов, Р. М. Российский парламентаризм. История и современность / Р. Романов. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 331 с.

33. Сделано в Томской области : страницы новейшей истории региона (1991–2008) глазами журналистов, писателей, экспертов и фотохудожников / сост. С. Никифоров, В. Халин ; лит. ред. В. Крюков. Томск, 2008. – 284 с.

34. Согрин, В.В. Либерализм в России: перипетии и перспективы. – 1997. – 40 с.

35. Согрин, В. В. Политическая история современной России 1985–2001: от Горбачева до Путина / В. В. Согрин. – М. : Весь мир, 2001. – 260 с.

36. Томский парламент. 10 лет областной законодательной власти. – Томск : ГАЛАПРЕСС, 2004. – 160 с.

37. Шараев, П. С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) / П. С. Шараев. – Томск : Изд-во «ТМЛ-Пресс». – 2007. – 205 с.

38. Широко, Т. И. Становление региональной исполнительной власти в Российской Федерации в 1990-2000 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) / Т. И. Широко. – Томск: Изд-во Томск. политехн. ун-та. – 2012. – 366 с.

39. Экономика переходного периода. Очерки посткоммунистической истории России. 1991-1997. / гл. ред. Е. Т. Гайдар. – М., 1998. – 1113 с.

40. Contemporary Russian Politics : a reader / edited by A. Brown. – Oxford, Oxford University Press Inc., 2001. – 574 p.

СТАТЬИ

41. Андреева, Е. А. О понятии ментальности/менталитета в современной России [Электронный ресурс] / Е. А. Андреева // Сибирский субэтнос : культура, традиции, ментальность : материалы 2-й Всерос. научно–практической Интернет–конференции. – Электрон. дан. – Красноярск, [2004–2011]. – URL: <http://sib-subethnos.narod.ru/p2005/andreeva1.htm> (дата обращения: 01.10.2014).

42. Андриющенко, Е. Почему не сбылись прогнозы? / Е. Андриющенко // Власть. – 1996. – № 2. – С. 60–65.
43. Анохина, Н. В. Роль СМИ в избирательном процессе / Н. В. Анохина, Н. В. Брандес // Выборы в посткоммунистических обществах : сб. науч. трудов. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 2000. – С. 137–151.
44. Артемова В. Г. Ментальность русского народа [Электронный ресурс] : традиции и эволюция / В. Г. Артемова, Я. В. Филиппова // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Социальные науки. – 2008. – № 2. – Электрон. версия печат. публ. – URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik_soc/99990201_West_soc_2008_2\(10\)/1.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik_soc/99990201_West_soc_2008_2(10)/1.pdf) (дата обращения: 01.10.2014).
45. Архангельская, Н. Колыбель российского плюрализма [Электронный ресурс] / Н. Архангельская // Коммерсантъ. – 1995. – 7 февр. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/101391> (дата обращения: 01.10.2014).
46. Афанасьев, М. Н. В России сформированы представительные собрания правящих региональных групп / М. Н. Афанасьев // Власть. – 1998. – № 2. – С. 43–45.
47. Афанасьев, М. Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит / М. Н. Афанасьев // Полис. – 1994. – № 6. – С. 59–66.
48. Ашихмина, Я. Г. Электоральные циклы в России [Электронный ресурс] : изменение типологических характеристик выборов / Я. Г. Ашихмина // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2009. – Вып. 9. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2009/19.pdf> (дата обращения: 01.10.2014).
49. Бойков, В. А. Социально-политические особенности развития российского общества / В. А. Бойков // Социс. – 1995. – № 11. – С. 43–52.
50. Гаман-Голутвина, О. В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2004. – № 2. – С. 6–20.
51. Герасимов, Г. Гайдар и его реформы [Электронный ресурс] / Г. Герасимов // Эксперт ONLINE : новости, анализ, прогнозы в сфере экономики и бизнеса, общества и политики. – Электрон. дан. – М., 2009. – URL: http://expert.ru/2009/12/17/reformy_gaidara/ (дата обращения: 01.10.2014).
52. Дилигенский, Г. За что проголосовала Россия / Г. Дилигенский // Власть. – 1996. – № 2. – С. 32–37.
53. Дилигенский, Г. Пейзаж после битвы. Политические итоги выборов / Г. Дилигенский // Власть. – 1996. – № 8. – С. 3–9.
54. Журавлев, А. Выборы в органы законодательной власти: предварительные итоги и территориальная специфика / А. Журавлев // Власть. – 1998. – № 2. – С. 31–36.

55. Зубов, А. Б. Что ищет Россия? Ценностные ориентации российских избирателей 12 декабря 1993 года / А. Б. Зубов, В. А. Колосов // Полис. – 1994. – № 1. – С. 93–112.
56. Клямкин, И. М. До и после парламентских выборов / И. М. Клямкин // Полис. – 1993. – № 6. – С. 39–53.
57. Козина, И. М. Забастовки в современной России / И. М. Козина // Социологические исследования. – 2009. – № 9. – С. 13–24.
58. Козодой, В.И. Политическое противоборство в Сибири в период конституционного кризиса 1993 г. [Электронный ресурс] / В. И. Козодой // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – №4. – Т. 3. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://izvestia.asu.ru/2007/4-3/hist/TheNewsOfASU-2007-4-3-hist-20.pdf> (дата обращения: 01.10.2014).
59. Колосов, В. А. Итоги губернаторских выборов / В. А. Колосов, Р. Ф. Туровский // Власть. – 1997. – №3. – С. 49–56.
60. Колосов, В. А. Осенне-зимние выборы глав исполнительной власти в регионах: сценарии перемен / В. А. Колосов, Р. Ф. Туровский // Полис. – 1997. – № 1. – С. 97–108.
61. Колосов В. А. Партии в регионах России: география голосований, результаты и возможности / В. А. Колосов, Р. Ф. Туровский // Вестник Московской школы политических исследований. – 1995. – № 2. – С. 125–148.
62. Колоткин, М. Н. Начало перехода к многопартийной политической системе на рубеже 1980-1990-х гг. (на материалах Сибирского региона) / М. Н. Колоткин, В. И. Козодой, А. Г. Осипов // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX века. – Томск : Изд-во томск. ун-та, 2007. – С. 234–235.
63. Колыхалова, Т.Ф. Либеральные ценности и либеральная практика в современной российской истории / Т. Ф. Колыхалова // Либерализм в России: история и перспективы. – Томск. – 1997. – С. 15–16.
64. Колыхалова, Т. Ф. Перегруппировка политических сил в демократическом лагере России в конце 1990-х гг. / Т. Ф. Колыхалова // По страницам истории и судьбы: К 70-летию профессора Ю.В. Куперта [Сб. Науч. ст. и материалов] / под ред. Т.В.Галкиной, О. А. Харусь. – Томск : Изд-во том. гос. ун-та, 2001. – С. 221–225.
65. Колыхалова, Т. Ф. Становление правовой базы современной многопартийности в России / Т. Ф. Колыхалова // Личность. Общество. История : сб. науч. статей и материалов / под ред. О. А. Харусь. – Томск. : Изд-во томск. гос. ун-та, 2002. – С. 159–166.
66. Коновалов, А. Б. Роль региональной партноменклатуры в урегулировании шахтерской забастовки 1989 г. в Кузбассе (историографический аспект) / А. Б. Коновалов // Рабочий класс и рабочее движение в России в условиях радикальной трансформации : материалы всероссийской

научной конференции (24-25 сент. 2009 г.). – Томск : Изд-во науч.-технич. ли-ры, 2009. – С. 167–175.

67. Красин, Ю. Выборы и политическое самоопределение России / Ю. Красин // Власть. – 2000. – № 2. – С. 11–15.

68. Кретов, Б. Е. Средства массовой коммуникации – элемент политической системы общества / Б. Е. Кретов // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 1. – С. 101–115.

69. Куколев, И. В. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается / И. В. Куколев // Власть. – 1996. – № 1. – С. 46–52.

70. Лапаева, В. В. Нужен закон об общественных политических объединениях / В. В. Лапаева // Право, политика, экономика. – 1997. – № 23–24. – С. 7–15.

71. Лапина, Н. Ю. Региональные элиты: кто правит на местах / Н. Ю. Лапина // Россия и современный мир. — 1998. — №. 1. — С. 98–119.

72. Луков, Е. В. Причины создания межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» / Е. В. Луков // Вестник Томского государственного Университета. История. – 2009. – № 328. – С. 67–71.

73. Лысенко, В. Упущенные возможности: Демплатформа в КПСС и российская многопартийность / В. Лысенко [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2000. – 17 марта. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://www.ng.ru/ideas/2000-03-17/8_lost_chances.html (дата обращения: 01.10.2014).

74. Макфол, М. Осмысление парламентских выборов / М.Макфол // Полис. – 1994. – № 5. – С. 124–138.

75. Марченко, В. Россия между выборами / В. Марченко // Полис. – 1996. – № 2. – С. 101–115.

76. Новиков, С. В. Западносибирские организации «Демократической России» в 1992–1993 годах / С. В. Новиков // Политические партии, организации, движения в условиях кризиса, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия. — Ч. 2: Сб. материалов междунаро. науч-практ. конференции. – Омск: Омск. гос. пед. Ун-т, 2000. – С. 171–179.

77. Овчинников, Б. В. Электоральная эволюция: пространство регионов и пространство партий в 1995 и 1999 годах / Б. В. Овчинников // Полис. – 2000. – № 2. – С. 45–54.

78. Охотский, Е. Выборы-95: три дня до и после / Е. Охотский, Л. Шмарковский // Власть. – 1996. – № 2. – С. 34–39.

79. Руткевич, М. Выборы 95: прогнозы и результаты / М. Руткевич // Власть. – 1996. – № 3. – С. 53–58.

80. Панарин, А. Жаркое лето 96-го... / А. Панарин // Власть. – 1996. – № 5. – С. 3–8.

81. Постников, А. Законодательство и практика проведения выборов в субъектах

Российской Федерации в 1993-1995 годах: основные тенденции и поиск оптимальной модели / А. Постников // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. – 1995. – №3. – С. 14–20.

82. Сазонова, Н. Характеристики культуры и планирование рекламных кампаний / Н. Сазонова // Маркетинг в России и за рубежом – 2000. – № 1. – С. 41–50.

83. Седов, Л. Ожидания избирателей и электоральное поведение на выборах «Президент-96» / Л. Седов // Власть. – 1996. – №6. – С. 12–19.

84. Согрин, В. В. Теоретические подходы к российской истории конца XX века / В. В. Согрин // Общественные науки и современность. – 1998. – №4. – С. 124–134.

85. Софиенко, М. Б. Менталитет или химера / М. Б. Софиенко // Проблема менталитета в истории и культуре России: сб. науч. трудов. – Новосибирск: [Б. и.], 2000. – С. 20–25.

86. Старикова, Т. А. Российский менталитет: традиции и инновации / Т. А. Старикова // VII экономические чтения: Материалы всероссийской научной конференции «Теоретико-экономические представления о будущем России». – Томск : Изд-во научно-технической литературы, 2006. – С. 99–103

87. Степанов, В. Е. Формирование региональных структур «Выбора России» в Западной Сибири накануне выборов в Государственную Думу 1993 г. / В. Е. Степанов // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №125. – С. 183–190.

88. Туровский, Р. Ф. Политическое расслоение российских регионов [Электронный ресурс] : история и факторы формирования / Р. Ф. Туровский // Электоральная география. – Электрон. дан. – [Б. м.], [2007–]. – URL: <http://www.electoralgeography.com/docs/turovsky/rassloenie-region.rtf> (дата обращения: 01.10.2014).

89. Туровский, Р. Ф. Региональные выборы как фактор эволюции элит в России / Р. Ф. Туровский // PRO NUNC: Современные политические процессы. – Вып. 4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. – Тамбов, 2006. – С. 98–105.

90. Холодковский, К. Г. Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества / К. Г. Холодковский // Полис. – 2000. – № 2. – С.45–53.

91. Чекалкин, В. Некоторые особенности современного электорального процесса / В. Чекалкин // Власть. – 1995. – № 9. – С. 19–23.

92. Чекалкин, В. Региональные праймериз третьих парламентских выборов / В. Чекалкин // Власть. – 1998. – № 2. – С. 37–42.

93. Чувилина, Н. В. Этапы региональных электоральных процессов в постсоветской России [Электронный ресурс] : теоретико-методологический аспект / Н. В. Чувилина //

Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. – 2009. – № 1. – Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etapy-regionalnyh-elektoralnyh-protsessov-v-postsovetskoy-rossii-teoretiko-metodologicheskii-aspekt> (дата обращения: 01.10.2014).

94. Шейнис, В. Л. Состязание проектов (К истории создания российской Конституции) / В. Л. Шейнис // ОНС. – 2003. – № 6. – С. 5–20.

95. Шевченко, С. Либерализм [Электронный ресурс] : история и современность / С. Шевченко // Челябинский областной комитет КПРФ. – Электрон. дан. – Челябинск, 2012. URL: http://www.kprf-chel.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7268:-----3&catid=27:2010-07-05-17-50-23&Itemid=28 (дата обращения: 01.10.2014).

96. Широ, Т. И. Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации в 1990-2012 гг.: эволюция законодательства и обеспечение избирательных прав граждан / Т. И. Широ // Вестник Томского государственного ун-та. – 2013. – № 1. – С. 113-117.

97. Шпагин, С. А. Политические изменения в постсоветском пространстве и деполитизация советского общества / С. А. Шпагин // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Вып. 6. – Томск: ТРОУ «Комиссия по правам человека в Томской области», 2005. – С. 280-288.

98. Шпагин, С. А. Политическая система в постсоветской России: от однопартийности к псевдопартийности / С. А. Шпагин // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Вып. 6. – Томск: ТРОУ «Комиссия по правам человека в Томской области», 2005. – С. 289–299.

99. Яковлев, И. Предвыборная борьба и средства массовой информации / И. Яковлев // Власть. – 1996. – № 2. – С. 49–53.

АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

100. Папушев, И. А. Выборы в органы государственной власти 1990-96 гг. (на материалах Западной Сибири) : автореферат дисс...канд. ист. наук : 07.00.02 / Папушев Игорь Андреевич. – Томск, 1998. – 21 с.

101. Степанов, В. Е. Региональные организации "партии власти" Западной Сибири в электоральных циклах 90-х гг. XX в. : автореферат дисс...канд. ист. наук : 07.00.02 / Степанов Владислав Евгеньевич. Омск, 2008. 19 с.;

102. Шараев, П. С. Становление законодательных органов государственной власти в субъектах РФ в 1993-2001 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) : автореферат дисс...канд. ист. наук : 07.00.02 / Шараев Павел Сергеевич. – Томск, 2006. – 34 с.

103. Широ, Т. И. Становление региональной исполнительной власти в Российской Федерации в 1990-2000 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской, Томской областей) : : автореферат дисс...канд. ист. наук : 07.00.02 / автореферат дисс...канд. ист. наук : 07.00.02 / Широ Татьяна Ивановна. – Томск, 2010. – 33 с.

Приложение А

(справочное)

Результаты выборов депутатов Федерального Собрания РФ

12 декабря 1993 года по общефедеральному округу¹

Наименование политического объединения	Результат (% голосов)			
	по РФ	по Новосибирской области	по Кемеровской области	по Томской области
1. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	22,92%	25,64%	29,42%	21,90%
2. Избирательный блок «Выбор России»	15,51%	12,06%	13,74%	22,06%
3. Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	12,40%	11,44%	9,57%	10,05%
4. Движение «Женщины России»	8,13%	7,78%	10,65%	8,86%
5. Аграрная партия России (АПР)	7,99%	8,69%	5,61%	4,49%
6. Блок «Явлинский – Болдырев – Лукин»	7,86%	12,23%	6,83%	11,81%
7. Партия российского единства и согласия (ПРЕС)	6,73%	5,61%	5,71%	5,01%
8. Демократическая партия России (ДПР)	5,52%	7,25%	7,45%	5,68%
9. Российское движение демократических реформ (РДДР)	4,08%	4,70%	6,47%	5,42%
10. Избирательный блок «Гражданский союз»	1,93%	1,86%	1,64%	1,75%
11. Избирательный блок «Будущее России — Новые имена»	1,25%	1,31%	1,22%	1,53%
12. Конструктивно-экологическое движение «Кедр»	0,76%	0,67%	0,98%	0,85%
13. Избирательный блок «Достоинство и милосердие»	0,70%	0,76%	0,70%	0,59%
Явка	54,81%	51,04%	52,2%	46%

¹ Результаты выборов Государственной Думы по общефедеральному избирательному округу 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_obshefed_okrug.html (дата обращения: 28.09.2014).

Приложение Б

(справочное)

Результаты выборов депутатов Федерального Собрания РФ

12 декабря 1993 года по Новосибирской области¹

ФИО	Место работы, должность	Кем выдвинут/ Членство в политических объединениях	Результат (% голосов)
1	2	3	4
Барабинский избирательный округ № 124 (выборы депутатов Государственной Думы)			
1. В.А. Боков	Бывший депутат Верховного Совета РСФСР, председатель исполнительного комитета Новосибирского областного Совета депутатов (декабрь 1983-ноябрь 1991 гг.)	КПРФ/ член КПРФ	8,32 %
2. И.О. Мальков	Старший преподаватель спецфакультета ИПК «Госслужба», политолог.	Блок «Явлинский — Болдырев - Лукин»	17,3%
3. Н.М. Харитонов	Директор АО «Галинское»	Аграрная партия России (АПР)/ член АПР	57,18%
Заводской избирательный округ №125 (выборам депутатов Государственной Думы)			
1. И.С. Аничкин	Депутат Совета депутатов Новосибирской области, народный депутат РФ (с 1990 г.)	Избиратели округа и объединение «Достоинство и милосердие» / поддержан КПРФ	19,5%
2. Ю.И. Бернадский	Председатель городского Совета	Объединение «Гражданский союз»	8,8%
3. И.Г. Козлов	Временно не работает	Блок «Будущее России — Новые имена»/ член НПСР	1,7%

¹ Составлено автором на основе: Советская Сибирь. 1993. 2 дек. С. 2; 3 дек. С. 2; 6 дек. С. 2; 8 дек. с. 2; 17 дек. С. 2; Вечерний Новосибирск. 1993. 30 нояб. С. 3.; 7 дек. С. 3; 8 дек. С. 3.

Приложение Б (продолжение)			
1	2	3	4
4. Н.Г. Красников	Глава администрации п. Кольцово	Блок «Выбор России»	16,9%
5. Г.Н. Кучина	Пенсионерка, глава общественного комитета «Спасение Оби»	Конструктивно- экологическое движение «Кедр»	6,1%
6. О.В. Лесневская	Пресс-секретарь областного отделения движения «Демократическая Россия», депутат областного Совета народных депутатов	Избиратели округа / член движения "Демократическая Россия"	18,5%
7. А.Г. Плотников	Научный руководитель фонда социальной поддержки населения мэрии г. Новосибирска	Российское движение демократических реформ	9,2%
8. А.В. Цикоцкий	Заведующий кафедрой государства и права в Сибирском кадровом центре	Партия российского единства и согласия	3,6%
9. В.В. Широков	Председатель новосибирской областной организации Демократической партии России	ДПР	15,5%
Заельцовский избирательный округ №126 (выборы депутатов Государственной Думы)			
1. В.В. Бушуев	Президент Сибирской ассоциации энергетиков	Объединение «Гражданский союз»	10,921%
2. А.И. Гапаев	Подполковник милиции	Группа избирателей	3,58%
3. Р.А. Гусейнов	Заведующий кафедрой Новосибирской государственной академии строительства	Блок «Явлинский – Болдырев – Лукин»	5,58%
4. В.И. Козодой	Депутат Совета депутатов г. Новосибирск (с 1991 года)	Избиратели округа/ член НПСР	0,82%

Приложение Б (продолжение)			
1	2	3	4
5. В.С. Липицкий	Заместитель директора института социальный и политических исследований РАН, Москва	Избиратели округа/ член НПСР и объединения «Гражданский союз»	13,7%
6. А.Н. Люлько	Депутат Совета народных депутатов Новосибирской области	Избиратели округа	8,5%
7. В.П. Сычев	Депутат Совета народных депутатов Новосибирской области. Заместитель начальника новосибирского антимонопольного управления	Блок «Выбор России»	10,927%
8. А.П. Харенко	Генеральный директор АО «Факт»	РДДР / член Российской партии свободного труда	1,5%
9. Л.Н. Швец	Доцент кафедры управления и права коммерческого института	Избиратели округа	11,5%
10. А.Э. Янковский	Руководитель отдела АО «Метаприбор»	Избиратели округа/ член Партии экономической свободы	13,4%
Искитимский избирательный округ №127 (выборы депутатов Государственной Думы)			
1. В.Ф. Ануфриенко	Ведущий научный сотрудник РАН	Блок «Явлинский – Болдырев – Лукин»/ член Социал-демократической партии России	4,01%
2. П.Н. Исаев	Заведующий кафедрой Новосибирского государственного университета	Избиратели округа/ член движения «Демократическая Россия»	10,61%
3. В.Я. Карпов	Депутат Совета народных депутатов Новосибирской области	Избиратели округа/ член КПРФ	12,48%

Приложение Б (продолжение)			
1	2	3	4
4. И.В. Ким	Председатель совета директоров производственно-коммерческой фирмы «Уникум»	Избиратели округа и РДДР	6,86%
5. А.Ф. Кондратов	Ректор Новосибирского сельскохозяйственного института	Избиратели округа	3,4%
6. Е.Ю. Логинов	Военный	ЛДПР/ беспартийный	12,99%
7. Н.А. Петров	Заведующий лабораторией НПО «Вектор»	Демократическая партия России, поддержан блоком «Отечество»	3,35%
8. И.В. Стариков	Директор АО «Пайвинское»	Избиратели округа и блок «Выбор России»	27,35%
9. П.А. Фисенко	Заместитель председателя новосибирского городского Совета народных депутатов	Избирательного округа	2,24%
Новосибирский двухмандатный округ №54 (выборы депутатов Совета Федерации)			
1. С.В. Воробьев	Президент коммерческого банка «СТ Банк»	Группа избирателей	10,09%
2. И.И. Индинок	И.о. главы Новосибирской области	Группа избирателей	31,42%
3. А.П. Мананников	Народный депутат РСФСР (с 1991 г.)	Группа избирателей/ член движения «Демократическая Россия»	23,37%
4. А.Н. Манохин	Представитель президента РФ в Новосибирской области (с 1991 г.)	Группа избирателей	18,9%
5. Я.Е. Савченко	Врач-интерн, депутат Совета народных депутатов Новосибирской области (с 1993 г.)	Группа избирателей/ член движения «Демократическая Россия»	11,32%
6. А.И. Сучков	Президент АО «Иня»	Группа избирателей	13,94%

Приложение В

(справочное)

Результаты выборов депутатов Федерального Собрания РФ 12 декабря 1993 года по
Кемеровской области¹

ФИО	Место работы, должность ²	Кем выдвинут/ членство в политических объединениях	Результат (% голосов) ³
1	2	3	4
Анжеро-Судженский избирательный округ №89 (выборы депутатов Государственной Думы)			
1. А.С.Боталов	Предприниматель	Избиратели округа	Не избран
2. Г.В. Паршенцева	Заместитель начальника управления социальной защиты населения Кемеровской области	Группа избирателей, поддержана движением «Женщины России»	Избрана (50,9% ⁴)
3. Н.М. Сапцына	Президент Ассоциации независимого женского движения	Избирательный блок «Явлинский – Болдырев – Лукин»	Не избрана
Кемеровский избирательный округ №90 (выборы депутатов Государственной Думы)			
1. С.В. Бурков	Советник кемеровского областного совета народных депутатов	Группа избирателей	Избран (20,8%)
2. И.М. Гончаров	Руководитель	Группа избирателей	Не избран
3. В.В. Иванов	Преподаватель высшей школы	Блок «Выбор России»	Не избран
4. С.Н. Ильин	Военнослужащий	Демократическая партия России	Не избран
5. А.Д. Паршуков	Журналист	Группа избирателей	Не избран

¹ Составлено автором на основе: Наша газета. 1993. 8 дек.; Результаты выборов Государственной Думы по одномандатным округам 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_GD.html (дата обращения: 28.09.2014).

² Сведения о месте работе и должности кандидатов указана в соответствии с опубликованными в образцах избирательных бюллетеней.

³ В архивных документах, периодической печати не удалось найти данные о количестве голосов, поданных за каждого кандидата в Кемеровской области. На сайте Центральной избирательной комиссии представлены сведения лишь о количестве избирателей, проголосовавших за кандидатов, которые были избраны в Думу.

⁴ Расчет произведен от количества проголосовавших избирателей.

Приложение В (продолжение)			
1	2	3	4
6. Л.П. Сергачев	Председатель комиссии Кемеровского областного Совета народных депутатов	Группа избирателей	Не избран
7. Н.А. Шапошников	Юрист	Группа избирателей	Не избран
Новокузнецкий избирательный округ №91 (выборы депутатов Государственной Думы)			
1. Ю.И. Бубенцов	Глава коммерческой фирмы	Группа избирателей	Не избран
2. А.А. Логинов	Рабочий	Группа избирателей	Не избран
3. В.Я. Медиков	Профессор	Группа избирателей	Избран (43,8%)
4. В.С. Мясников	Научный сотрудник	Блок «Выбор России»	Не избран
5. А.Н. Ткаченко	Хозяйственный руководитель	Группа избирателей	Не избран
Прокопьевский избирательный округ (выборы депутатов Государственной Думы)			
1. В.В. Бюриков	Работник аппарата администрации г. Прокопьевск	Блок «Выбор России»	Не избран
2. Н.В. Волкова	Хозяйственный руководитель	Группа избирателей	Избрана (35,4%)
3. А.А. Сергеев	Профсоюзный работник	Группа избирателей	Не избран
Кемеровский избирательный округ №42 (выборы депутатов Совета Федерации)			
1. Т.Г. Авалиани	Временно не работает	Группа избирателей/член РКРП	Не избран
2. А.В. Асланиди	Исполнительный директор газеты «Наша газета»	Группа избирателей/беспартийный	Избран (19,53%)
3. Ю.Н. Малышев	Генеральный директор Государственного предприятия «Российская угольная компания»	Трудовые коллективы Кузбасса	Не избран
4. Г.М. Митякин	Председатель государственной радиовещательной компании Кузбасс	Группа избирателей	Не избран
5. В.И. Налетов	Председатель комиссии Кемеровского областного Совета народных депутатов	Группа избирателей	Не избран

Приложение В (продолжение)			
1	2	3	4
6. Ю.С. Пыль	Начальник юридического бюро УВД Кемеровской области	Группа избирателей	Не избран
7. А.Г. Тулеев	Председатель Кемеровского областного Совета народных депутатов	Группа избирателей/ беспартийный	Избран (77,02%)
8. Н.В. Чиж	Сопредседатель экологического проекта «Питтсбург- Новокузнецк»	Блок «Выбор России»	Не избран

Приложение Г
(справочное)

Результаты выборов депутатов Федерального Собрания РФ 12 декабря 1993 года по Томской области¹

ФИО	Место работы, должность ²	Кем выдвинут/ членство в политических объединениях	Результат (в % голосов)
1	2	3	4
Томский городской избирательный округ №173			
1. В.А.Бауэр	Заместитель главы администрации Томской области	Блок «Выбор России»	24,2% ³
2. И.С. Вахрушева	Врач станции скорой медицинской помощи	Группа избирателей	11,03%
3. А.Н. Ведерников	Юрист	Группа избирателей	13,31%
4. С.П. Ильин	Генеральный директор научно-производственного предприятия «Инвент»	Группа избирателей	13,55%
5. В.В. Тирский	Ректор Высшего экономико-юридического колледжа	Группа избирателей и движение "Демократическая Россия"	3,10%
6. Б.А. Ячменев	Военнослужащий запаса	Группа избирателей и КПрФ	12,64%
Томский сельский избирательный округ №174 (выборы депутатов Государственной Думы)			
1. М.В. Арпишкин	Предприниматель	Группа избирателей	3,81%
2. С.А. Жвачкин	Управляющий трестом «Томскнефтестрой»	Группа избирателей	20,07%
3. Ю.И. Краснов	Председатель городского Совет депутатов Томск-7	Группа избирателей и движение "Демократическая Россия"	5,79%

¹ Составлено автором на основе: Красное знамя. 1993. 21 дек. С. 3.

² Сведения о месте работе и должности кандидатов указана в соответствии с опубликованными в образцах избирательных бюллетеней.

³ Расчет произведен от количества проголосовавших избирателей.

Приложение Г (продолжение)

1	2	3	4
4. В.М. Макаров	Заместитель директора ТОО «Томский завод пластмасс»	Группа избирателей	11,63%
5. С.С. Сулакшин	Представитель президента в Томской области	Блок «Выбор России»	27,30%
6. Г.А. Шамин	Государственный служащий	Группа избирателей	15,04%
Томский двухмандатный избирательный округ №70 (выборы депутатов Совета Федерации)			
1. Д.П. Добжинский	Служащий, бывший депутат Совета народных депутатов РСФСР	Группа избирателей, поддержан КППРФ	15,90%
2. А.В. Кобзев	Заведующий кафедрой ТИАСУРа	Группа избирателей движение "Демократическая Россия", поддержан блоком «Выбор России»	9,09%
3. В.М. Кресс	Глава администрации Томской области	Группа избирателей	49,70%
4. О.В. Попов	Предприниматель	Группа избирателей, поддержан блоком «Выбор России»	9,16%
5. А.Н. Савин	Директор Центра научно-технической информации	Группа избирателей и движение "Демократическая Россия"	4,58%
6. Л.И. Филимонов	Генеральный директора АО «Томскнефть»	Группа избирателей	36,98%
7. А.И. Черкасский	Временно не работает, председатель Совета народных депутатов г. Томск (1991-1993)	Группа избирателей, поддержан блоком «Выбор России»	1,83%
8. Б.К. Шайдуллин	Председатель комитета по внешне- экономическим связям Администрации Томской области	Общественно- политическое объединение «Томская трибуна»	8,62%

Приложение Д

(справочное)

Образец избирательного бюллетеня на выборах депутатов Государственной Думы РФ 12

декабря 1993 года

по Томскому городскому избирательному округу¹

3

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

по выборам депутата Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
по одномандатному избирательному округу

12 декабря 1993 г.

Томский городской избирательный округ № 173
Томская область

Поставьте крест либо любой иной знак в пустом квадрате напротив фамилии того кандидата, за которого Вы голосуете, либо в квадрате, расположенном напротив строки «Против всех кандидатов».

БАУЗР Владимир Анатольевич , 1946 года рождения, заместитель руководителя аппарата органа исполнительной власти, проживает в городе Томске	<input style="width: 40px; height: 20px;" type="checkbox"/>
ВАХРУШЕВА Ирина Станиславовна , 1956 года рождения, руководитель лечебного учреждения, проживает в городе Томске	<input style="width: 40px; height: 20px;" type="checkbox"/>
ВЕДЕРНИКОВ Андрей Николаевич , 1962 года рождения, юрист, проживает в городе Томске	<input style="width: 40px; height: 20px;" type="checkbox"/>
ИЛЬИН Сергей Павлович , 1960 года рождения, хозяйственный руководитель, проживает в городе Томске	<input style="width: 40px; height: 20px;" type="checkbox"/>
ТИРСКИЙ Владимир Викторович , 1939 года рождения, руководитель высшего учебного заведения, проживает в городе Томске	<input style="width: 40px; height: 20px;" type="checkbox"/>
ЯЧМЕНЕВ Борис Анатольевич , 1948 года рождения, военнослужащий запаса, проживает в городе Томске	<input style="width: 40px; height: 20px;" type="checkbox"/>
Против всех кандидатов	<input style="width: 40px; height: 20px;" type="checkbox"/>

Избирательный бюллетень, не изготовленный официально, не снабженный печатью окружной или участковой избирательной комиссии либо подписями двух членов участковой избирательной комиссии, а также такой, из которого нельзя установить волеизъявление избирателя, в частности, такой, в котором крест или любой иной знак (знаки) проставлен более чем в одном квадрате либо не проставлен ни в одном из них, считается недействительным.

¹ Из текущего архива Избирательной комиссии Томской области

Приложение Е

(справочное)

Агитационная листовка избирательного блока «Выбор России»

«Выбор России – Ельцин» на выборах в Государственную Думу РФ 12 декабря 1993 года¹

¹ Государственная публичная историческая библиотека [Электронный ресурс]. М. URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=3089&sel_id=0.html (дата обращения: 20.09.2014).

Приложение Ж
(справочное)

Агитационная листовка ЛДПР на выборах в Государственную Думу 12 декабря 1993 года¹.

¹ Государственная публичная историческая библиотека [Электронный ресурс]. М. URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=3117&sel_id=0.html (дата обращения: 01.10.2014).

Приложение И
(справочное)

Результаты голосования за политические объединения, преодолевшие 5% барьер, на выборах в
Государственную Думу РФ
17 декабря 1995 года по общефедеральному избирательному округу¹

Наименование политического объединения	Результат (% голосов)			
	по РФ	по Новосибирской области	по Кемеровской области	по Томской области
1. Коммунистическая партия РФ (КПРФ)	22,30%	21,26 %	48,05%	18,77%
2. Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	11,18%	18,06 %	12,65%	10,48%
3. Движение «Наш дом — Россия» (НДР)	10,13%	7,18%	3,57%	9,15%
4. Объединение «Яблоко»	6,89%	5,80%	2,89%	10,37%
Явка	64,4%	62%	61,43%	65%

¹ Составлено автором на основе данных сайта Центральной избирательной комиссии РФ www.cikrf.ru.
(дата обращения: 28.09.2014).

Приложение К
(справочное)

Результаты выборов в Государственную Думу РФ 17 декабря 1995 года
по одномандатным округам Новосибирской области¹

ФИО	Место работы, должность	Кем выдвинут/ членство в политических объединениях	Результат (% голосов)
1	2	3	4
Барабинский избирательный округ № 124			
1. А.С. Донченко	Заместитель директора Института экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока	КПРФ /член КПРФ	20,53%
2. А.М. Добровский	Директор «Агропромэнерго», п. Коченево	ЛДПР/ член ЛДПР.	15,73%
3. В.М. Ноздрюхин	Глава администрации Колыванского района. Депутат областного Совета депутатов.	НДР/ член НДР.	6,50%
4. В.С. Трунов	Директор объединения «Чулымские электрические сети»	«Блок независимых»	8,50%
5. Н.М. Харитонов	Депутат Государственной Думы РФ	АПР/ член АПР.	34,94%
Заводской избирательный округ № 125			
1. Л.В. Агафонов	Генеральный директор Бердского опытно- механического завода	Избирательный блок «Международный союз»/ член РХДД	4,06%
2. Ф.Д. Ананьин	Электромонтер ТОО «ЭРСиб»	Избирательный блок «Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский союз»/ член РКРП.	9,07%
3. И.С. Аничкин	Депутат Государственной Думы РФ	Избиратели округа	13,60%

¹ Составлено автором на основе: Советская Сибирь. 1995. 14 дек. С. 2, 15 дек. С. 2; 29 дек. С. 2.

Приложение К (продолжение)			
1	2	3	4
4. Г.К. Бессонов	Старший научный сотрудник Новосибирского государственного технического университета. Депутат областного Совета депутатов.	Избирательный блок «Памфилова — Гуров — Лысенко» (РПРФ).	6,59%
5. А.П. Журавков	Заведующий травматологическим отделением муниципальной поликлиники №25	Избиратели округа	3,21%
6. П.Н. Исаев	Институт ядерной физики СО РАН, старший научный сотрудник. Депутат областного Совета депутатов.	Избиратели округа	4,98%
7. А.А. Кисельников	Генеральный директор государственного предприятия «Сибирский аналитический центр». Депутат областного Совета депутатов.	Избиратели округа	4,64%
8. С.Б. Лабецкий	Заместитель директора по экономике АО «Берг». Депутат областного Совета депутатов.	Самовыдвижение	8,88%
9. Н.И. Михеев	Председатель правления Новосибирского областного комитета вкладчиков	Избиратели округа	1,37%
10. А.Е. Просенко	Новосибирский государственный педагогический университет, заведующий кафедрой	ЛПДР/ член ЛПДР.	9,90%

Приложение К (продолжение)			
1	2	3	4
11. Г.А. Пугачев	Проректор Новосибирской государственной академии строительства. Депутат областного Совета депутатов.	НДР	8,58%
12. А.А. Столбов	Генеральный директор АООТ «Новосибирский металлургический завод»	Социал-патриотическое движение «Держава»	3,80%
Заельцовский избирательный округ №126			
1. И.С. Батенев	Корреспондент журнала «Посев»	Избирательный блок «Демократическая Россия и свободные профсоюзы»/ член движения «Демократическая Россия»	1,60%
2. В.И. Иванов	Генеральный директор межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия «Сибирской соглашение»	ПРЕС/ член ПРЕС	4,72%
3. К.Ш. Камалов	Командир дивизии воинской части 34148, гвардии генерал-майор	Избиратели округа	3,53%
4. К.Л. Комаров	Ректор Сибирской государственной академии путей сообщения. Депутат областного Совета депутатов.	Избиратели округа	6,80%
5. И.В. Константинов	Помощник депутата Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Санкт-Петербург	Избиратели округа	1,20%

Приложение К (продолжение)			
1	2	3	4
6. В.С. Липицкий	Депутат Государственной Думы РФ. Москва	Избирательный блок «Социал-демократы»/ член Социал- демократического союза.	11,81%
7. А.Е. Локоть	Начальник научно- исследовательского сектора НИИ измерительных приборов	КПРФ/ член КПРФ.	13,84%
8. И.А. Люзенков	Глава администрации Центрального района, г. Новосибирск. Депутат областного Совета депутатов.	Избирательный блок «Тихонов – Туполев – Тихонов»	2,03%
9. А.Н. Люлько	Научный сотрудник института математики СО РАН	КРО/ член КРО. Руководитель регионального отделения движения «Отчизна»	8,54%
10. В.Ф. Маматов	Заместитель руководителя штаба по координации подготовки российских спортсменов к Олимпийским играм Олимпийского комитета России, Москва	АПР/ член АПР	2,31%
11. В.М. Пахомов	Генеральный директор АООТ «Электроагрегат»	Избиратели округа	1,13%
12. И.Д. Пермьяков	Прокурор Железнодорожного района	Избиратели округа	4,47%
13. С.Д. Проничев	Президент ассоциации «Сибирский бальзам»	ЛДПР/ член ЛПДР.	6,91%
14. О.Н. Щербаненко	Председатель комитета образования администрации Калининского района г. Новосибирск	Избирательное объединение «Образование — будущее России»/ член ОПД «Образование — будущее России»	1,42%

Приложение К (продолжение)			
1	2	3	4
15. А.Э. Янковский	Председатель регионального отделение ПЭС	Избиратели округа	15,10%
Искитимский избирательный округ №127			
1. В.Ф. Ануфриенко	Ведущий научный сотрудник Института катализа СО РАН	Избирательный блок «Социал-демократы»/ член Социал- демократической партии России.	0,50%
2. Л.Я. Бочкарев	Директор опытно- производственного хозяйства «Посевинское»	КПРФ/ член КПРФ	16,56%
3. В.Н. Гетманов	Научный сотрудник института химической кинетики и горения СО РАН	Избиратели округа	0,85%
4. Л.Т. Голдырев	Директор Тогучинского лесхоз- техникума	АПР. Беспартийный.	1,71%
5. Ю.Н. Ефимцев	Ведущий программы «Акцент» на государственной телерадиокомпании «Новосибирск»	КРО. Член КРО.	1,14%
6. Г.В. Иващенко	Глава администрации Черепановского района Новосибирской области	Избиратели округа	5,01%
7. Н.Г. Красников	Глава администрации п. Кольцово (Новосибирская область). Депутат Областного совета депутатов.	Избирательный блок «Демократический выбор России — Объединенные демократы»/ член ДВР.	3,98%
8. Е.Ю. Логинов	Депутат Государственной Думы РФ	ЛДПР/ член ЛДПР.	21,73%
9. Л.П. Малыгина	Директор школы- гимназии п. Краснообск Новосибирского района	Избирательное объединение «Яблоко»/ член «Яблоко».	2,52%

Приложение К (продолжение)			
1	2	3	4
10. А.П. Мананников	Член Совета Федерации Федерального Собрания	Избиратели округа	13,01%
11. А.Н. Павленко	Директор торгового дома «Сибирь-Алтай»	ОПД «Вперед, Россия!»/ участник ОПД «Вперед, Россия!»	1,20%
12. С.Р. Сверчков	Заместитель директора института теплофизики СО РАН	Избиратели округа	2,77%
13. И.В. Стариков	Заместитель министра экономики РФ, Москва	Избиратели округа	14,70%
14. В.А. Терентьев	Заместитель военного комиссара	Избиратели округа	1,34%
15.О.А. Чашков	Студент Московского государственного института международных отношений, Москва	Избиратели округа	0,83%

Приложение Л
(справочное)

Результаты выборов в Государственную Думу 17 декабря 1995 года
по одномандатным округам Кемеровской области¹

ФИО	Место работы, должность	Кем выдвинут	Результат (% голосов)
1	2	3	4
Кемеровский избирательный округ №88			
1. А.В. Асланиди	Исполнительный директор ТОО «Наша газета»	ДВР — Объединенные демократы	6,44%
2. С.В. Бурков	Депутат ГД	КРО	15,95%
3. В.А. Ившин	Президент АО «Анжеромаш»	Избиратели округа	5,24%
4. Г.П. Левин	Директор совхоза «Суховский», Кемеровский район	АПР	4,43%
5. В.С. Овченков	Зав. кафедрой КГМИ	НДР	4,59%
6. П.М. Финк	Депутат ЗС КО	Избиратели округа	7,12%
7. Ю.И. Чуньков	Председатель комитета ЗС КО	КПРФ	33,90%
8. В.Р. Широкожухов	Помощник депутата ГД	ЛДПР	7,00%
9. М.И. Щадов	Президент международного горного конгресса, Москва	Избирательный блок «Власть — народу!»	1,33%
Ленинск-Кузнецкий избирательный округ №89			
1. Т.Г. Авалиани	Помощник депутата ГД	КПРФ	20,08%
2. Н.А. Барбараш	Заведующий кафедрой КГМИ	НДР	9,00%
3. И.М. Гончаров	Медико-технический центр «Паритет»	Союз офицеров	0,77%
4. А.Л. Доровенко	Эксперт-криминалист отдела УВД	ЛДПР	6,69%
5. Г.Т. Дюдяев	Депутат Государственной Думы РФ	Избиратели округа	11,48%

¹ Составлено автором на основе: Кузбасс. 1996. 11 янв. С. 2.

Приложение Л (продолжение)			
1	2	3	4
6. И.В. Ковтун	Депутат ЗС г. Кемерово	Избиратели округа	16,12%
7. В.В. Кудешкин	Депутат ЗС КО	Совет ветеранов г. Полысаево	11,67%
8. Г.В. Паршенцева	Депутат ГД	Движение «Женщины России»	5,15%
9. В.Л. Подберезная	Начальник отдела АОЗТ «ТОКЕМ»	Движение «Вперед, Россия!»	1,06%
10. А.А. Сергеев	Председатель НППГ России	Блок Ив. Рыбкина	4,50%
11. А.И. Сиднев	Генеральный директор Кузбасского центра кредитных союзов, г. Юрга	Избиратели округа	1,77%
12. А.С. Цигельников	Председатель АО «Сален», г. Ленинск-Кузнецкий	Избиратели округа	3,31%
Новокузнецкий избирательный округ №90			
1. И.Н. Богданов	1-ый вице-президент АО «Транспрогресс России»	Избиратели округа	3,18%
2. О.А. Вострецов	Начальник управления образования г. Новокузнецка	НДР	3,70%
3. Н.А. Игнатюк	Заведующий правовым отделом администрации Новокузнецкого района	Избиратели округа	4,03%
4. А.И. Ленский	Президент АОЗТ «Новокузнецк»	КПРФ	18,26%
5. В.Я. Медиков	Депутат Государственной Думы РФ	Избиратели округа	22,15%
6. В.С. Мясников	Вице-президент фонда здоровья и социального развития, г. Новокузнецк	Движение «Вперед, Россия»	4,17%
7. А.Д. Нестеров	Адвокат, г. Новокузнецк	ЛДПР	7,98%

Приложение Л (продолжение)			
1	2	3	4
8. Ю.С. Пыль	Начальник отдела УВД Кемеровской области	Избиратели округа	7,66%
9. В.Г. Терентьев	Первый заместитель генерального директора АО «Новокузнецкий алюминиевый завод»	Избирательный блок «Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз»	17,43%
Прокопьевский избирательный округ №91			
1. Т.Г. Ананьина	Заместитель главы администрации г. Междуреченск	НДР	6,73%
2. Н.В. Волкова	Депутат ГД РФ	Блок Ив. Рыбкина	3,83%
3. И.А. Литвиненко	Аспирант академии госслужбы при Президенте РФ, г. Химки	Самовыдвижение	3,99%
4. В.В. Мельниченко	Директор шахты «Томская»	Трудовой коллектив	9,83%
5. Н.А. Останина	Начальник отдела банка «Форвард», г. Прокопьевск	Избирательный блок "Народовластие»	46,05%
6. М.А. Тодышев	Зампредседателя ассоциации шорского народа	Ассоциация шорского народа	3,88%
7. А.В. Тиунов	Депутат ГД РФ, Санкт-Петербург	ЛДПР	7,79%
8. С.Г. Шарипов	Председатель независимого профсоюза горняков, г. Кемерово	Партия самоуправления трудящихся	6,45%
9. И.А. Шашвиашвили	Временное неработающий, Москва	Избирательный блок «Наше будущее»	1,36%

Приложение М

(справочное)

Результаты выборов в Государственную Думу 17 декабря 1995 года
по Томскому областному избирательному округу №174¹

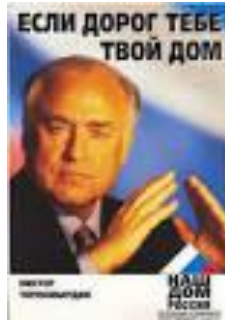
ФИО кандидата	Место работы, должность	Кем выдвинут/ членство в политических объединениях	Результат(% голосов)
1. В.В. Аркашев	Военный комиссар Кировского района	Избиратели округа	1,03%
2. Л.В. Бабич	Руководитель аппарата Думы Томской области	Избирательное объединение «Мое Отечество»	3,43%
3. В.А. Бауэр	Депутат Государственной Думы РФ	Избирательный блок "Блок Ивана Рыбкина"	7,74%
4. А.Н. Ведерников	Адвокат Томской областной коллегии адвокатов	Избиратели округа	3,42%
5. Ю.О. Гальвас	Генеральный директора АО «Ролтом»	Избирательное объединение «Конгресс русских общин»	8,89%
6. С.А. Жвачкин	Генеральный директора АО «Восточная нефтяная компания»	Избиратели округа	14,65%
7. А.М. Каракулов	Томского горкома профсоюза	Избирательный блок "Коммунисты - Трудовая Россия - За Советский Союз"	1,53%
8. В.Т. Ковалевский	Заместитель начальника следственного управления	Избиратели округа	3,03%
9. В.Н. Лукашов	Ведущий инженер 253 военного представительства Томского электротехнического завода	ЛДПР	3,11%
10. В.И. Пастухов	Первый вице-президент Томской торгово- промышленной палаты	Партия самоуправления трудящихся	0,53%

¹ Составлено автором на основе: Выборы в Госдуму 17 декабря 1995 года в одномандатных округах. Томский округ № 174 [Электронные ресурсы] // Общество.ру : интернет-медиа. М. URL: <http://socarchive.narod.ru/bibl/polros/Tomsk/okrug-tom.htm> (дата обращения 27.09.2014).

Приложение М (продолжение)			
1	2	3	4
11. А.А. Поморов	Депутат Думы Томской области, директор ТОО "Томский завод пластических масс"	КПРФ	15.92 %
12. С.С. Сулакшин	Депутат Государственной Думы	Группа избирателей	21.46 %
13. Н.Г. Тишков	Специалист 1-ой категории Государственной Думы РФ	Группа избирателей	0,37%
14. А.В. Трошин	Депутат Думы Томской области, председатель комитета профсоюза работников нефтяной и газовой отраслей	Избирательное объединение "Профсоюзы и промышленники России- Союз Труда", член КРО	1,82%
15. Б.К. Шайдуллин	Председатель Совета Томского Центра экономических и политических исследований	Томская организация «Яблоко»	4,17%

Приложение Н
(справочное)

Агитационный материал Всероссийского общественно-политического движения "Наш дом – Россия" на выборах в Государственную Думу РФ 17 декабря 1995 года¹

¹ Государственная публичная историческая библиотека [Электронный ресурс]. М. URL: http://www2001.shpl.ru/plakat/index.php%3Fid=2764&sel_id=0.html (дата обращения: 29.09.2014).

Приложение П

справочное

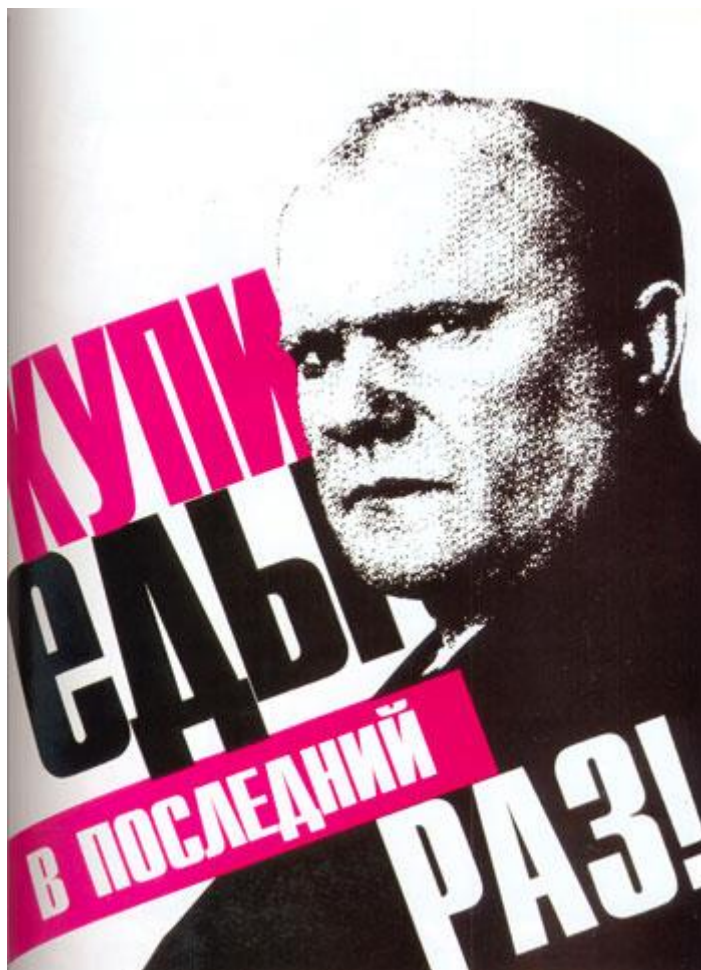
Листовка кандидата в губернаторы Новосибирской области И.В. Старикова на выборах 17 декабря 1995 года¹

¹ Вечерний Новосибирск. 1995. 5 дек. С. 3.

Плакат против кандидата на пост президента РФ Г.А.Зюганова

«Купи еды в последний раз» (1996 год)

Примеры агитационных плакатов из серии «Голосуй или проиграешь» на выборах президента
РФ 1996 года

Приложение Т

(справочное)

Образец избирательного бюллетеня на выборах главы администрации Томской области

17 декабря 1995 года¹

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ		
для выборов Главы Администрации (Губернатора) Томской области 17 декабря 1995 года		
РАЗЪЯСНЕНИЕ ПОРЯДКА ЗАПОЛНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ • Поставьте любой знак в пустом квадрате справа от фамилии <i>только одного кандидата</i>, за которого Вы голосуете, либо в квадрате справа от строки «ПРОТИВ ВСЕХ КАНДИДАТОВ» • Избирательный бюллетень, в котором любой знак проставлен более, чем в одном квадрате, либо не проставлен ни в одном из них, считается <i>недействительным</i>. • Избирательный бюллетень, не заверенный участковой избирательной комиссией, признается бюллетенем неустановленной формы и при подсчете голосов <i>не учитывается</i>.		
КОШЕЛЬ Петр Петрович	23 февраля 1940 года рождения, Государственное сельскохозяйственное предприятие «Томское», директор, проживает в городе Томске. Выдвинут избирательным объединением Томской областной организации Либерально-демократической партии России.	☐
КРЕСС Виктор Мельхиорович	16 ноября 1948 года рождения, Администрация Томской области, Глава Администрации, проживает в городе Томске. Выдвинут избирателями Томской области.	☐
ПОПАДЕЙКИН Ростислав Анатольевич	2 марта 1946 года рождения, Акционерное общество открытого типа Сибирская финансово-промышленная компания «Образование. Бизнес», Президент, проживает в городе Томске. Выдвинут избирателями Томской области.	☐
ТЮТРИН Иван Илларионович	4 марта 1952 года рождения, Сибирский государственный медицинский университет, заведующий кафедрой анестезиологии и реаниматологии, проживает в городе Томске. Выдвинут избирателями Томской области.	☐
Против всех кандидатов		☐

¹ Из текущего архива Избирательной комиссии Томской области.

Приложение У
(справочное)
Персоналии

Авалиани Теймураз Георгиевич родился в 1932 году в Ленинграде. В 1942 году был вывезен из блокадного Ленинграда в г. Рыбинск. Работал на шахте им. Вахрушева, был заместителем директора по капитальному строительству объединения «Киселевскугольстрой». В 1989-1990 годах являлся председателем Совета рабочих комитетов Кузбасса. В 1989 году избран народным депутатом СССР, входил в Межрегиональную депутатскую группу, затем – в группу «Союз». Являлся председателем забастовочного комитета шахтерских городов Кузбасса. В 1990 году был избран первым секретарем Киселевского горкома партии. В 1990-1991 годах являлся членом ЦК Коммунистической партии РСФСР и РКРП (избран в декабре 1991 года). Участвовал в выборах депутатов Совета Федерации в 1993 году, не был избран. После выборов работал помощником депутат Государственной Думы РФ. Являлся председателем Кемеровской областной организации КПРФ. На парламентских выборах 1995 году выдвигался в качестве депутата от КПРФ по Кемеровскому избирательному округу №88. Был избран, заняв первое место из 12 кандидатов¹.

Асланиди Александр Валентинович родился в 1947 году в п. Мундыбаш Кемеровской области. После окончания школы работал слесарем в Малиновском шахтостроительном управлении. В 1973 году окончил Кузбасский политехнический институт по специальности инженер-электрик. Работал в Осинниковском шахтостроительном управлении, на шахте «Алардинская» слесарем, инженером по технике безопасности, энергетиком, механиком, старшим механиком. Являлся председателем забастовочного комитета шахты. В 1989 году избран членом Совета рабочих комитетов Кузбасса. В 1990 году избран депутатом Кемеровского областного Совета депутатов. В 1993 году выступил инициатором создания издания «Наша газета», стал его исполнительным директором. В 1993 году баллотировался в качестве кандидата в депутаты Совета Федерации РФ, был избран, заняв второе место после А.Г. Тулеева. В 1994–1996 годах – член Совета Федерации от Кемеровской области. Работал в Комитете по вопросам экономической реформы, собственности, имущественным отношениям. В 1994 году выступил в качестве одного из инициаторов создания в Кузбассе отделения партии

¹ Авалиани Теймураз Георгиевич [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский институт социальных системы МГУ им. М.В. Ломоносова. М. URL: http://niiss.ru/d_avaliani.shtml (дата обращения: 01.10.2014); Авалиани, Теймураз Георгиевич [Электронный ресурс] // Академик : словари и энциклопедии. [Б. м.], [2000–2013]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/335/%D0%90%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%B8 (дата обращения: 01.10.2014).

«Демократический выбор России», являлся его сопредседателем, с 1996 года – председателем Кемеровской региональной организации ДВР. На выборах 1995 года выдвигался в качестве кандидата от блока «ДВР – Объединенные демократы» по Кемеровскому избирательному округу №88, но не был избран¹.

Бауэр Владимир Анатольевич родился в 1946 году в с. Берегаево Томской области. В 1971 г. окончил Томский политехнический институт, машиностроительный факультет; в 1980 году – Томский педагогический институт. Защитил диссертацию на соискание степени кандидата педагогических наук. С 1977 по 1991 годы занимался преподавательской деятельностью: преподаватель физвоспитания в Томской политехническом институте, преподаватель, старший преподаватель, заведующий кафедрой физвоспитания Томского педагогического института; с 1985 года - декан факультета физвоспитания. В 1990-1993 годах являлся депутатом Совета народных депутатов Томской области, вошел в группу «Демократический Томск». Принимал активное участие в формировании ряда организаций демократического толка в Томской области, в том числе избирательного блока «Выбор России», партии «Демократический выбор России». В 1991–1993 годах - работал заместителем губернатора Томской области по социальным вопросам. В 1993 году баллотировался в депутаты Государственной Думы РФ от блока «Выбор России», был избран по Томскому городскому избирательному округу № 173. Вошел во фракцию «Выбор России». В Государственной Думе возглавил Комитет по организации работы Думы. На выборах 1995 году Политсовет и Исполком ДВР поставили вопрос о доверии Бауэру. Бауэр подал в отставку, мотивировав это несогласием с партийной позицией. Отставка была поддержана руководством партии в связи с несоответствием деятельности Бауэра статусу депутата. Баллотировался в депутаты Государственной Думы РФ в 1995 году по Томскому одномандатному округу, а также по списку Блока Ивана Рыбкина, но избран не был. В 1996–1997 годах – заместитель директора Межрегионального общественного учреждения «Народный дом». В 1997–2007 годах работал в органах государственной власти РФ, занимался вопросами межнациональных отношений, миграционной политики. Скончался 20 ноября 2007 году в Москве².

¹ Составлено на основе: Кузбасс. 1996. 11 янв. С. 2; Результаты выборов Государственной Думы по одномандатным округам 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_GD.html (дата обращения: 28.09.2014); Асланиди Александр Валентинович [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. М., 2014. URL: <http://council.gov.ru/about/reference/5151/> (дата обращения: 01.10.2014); Асланиди Александр Валентинович [Электронный ресурс] // Академик : словари и энциклопедии. [Б.м.], [2000-2013]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/6174/%D0%90%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B4%D0%B8 (дата обращения: 01.10.2014).

² Составлено на основе: Красное знамя. 1993. 14 дек. С. 3.; ЦДНИ ТО. Ф. 5754. Оп. 1. Д. 17, 23, 25; Бауэр Владимир Анатольевич [Электронный ресурс] // Спортивный некрополь. М., 2008. URL: <http://sport->

Деев Александр Николаевич родился в 1960 году в г. Юрга. В 1980–1983 годах, обучаясь на лечебном факультете Томского медицинского института, работал медбратом в клиниках ТМИ. В 1983 году с отличием окончил лечебный факультет Томского медицинского института. В 1986–1992 годах работал ассистентом, а затем – доцентом кафедры экономики и здравоохранения ТМИ. В 1992 году назначен директором предприятия «Наука и медицина» при ТМИ, в 1993 году – директором страховой компании «Медика-Восток». С 1993 по 1999 год возглавлял Томский территориальный фонд медицинского страхования. В 1996 году был избран депутатом Томской областной думы по Белоозерскому избирательному округу №7 (избранный по данному округу в Думу Томской области в 1994 году А.А. Поморов сложил с себя полномочия в связи с избранием 17 декабря 1995 года депутатом Государственной Думы РФ). В Думе Томской области выступал последовательным противником продажи ТНК, заслужил имидж оппозиционного кандидата. В 1999 году уволен с поста директора ТТФОМС в связи с нарушениями в финансово-хозяйственной деятельности. Выступил инициатором законодательного закрепления возможности импичмента губернатора. В 1999 году принимал участие в кампании по выборам губернатора Томской области. Занял второе место. В 2001 году был избран депутатом Томской городской думы III созыва, являлся заместителем председателя Городской думы, председателем бюджетно-налогового комитета. Участвовал в выборах мэра г. Томска в 2004 году, но снял свою кандидатуру в пользу В. Резникова. На выборах мэра г. Томска в 2009 г. в упорной борьбе уступил Н.Н. Николайчуку. Является депутатом Думы города Томска до настоящего времени. С 2007 года – главный редактор, с 2009 года – председатель редакционного совета областной общественно-политической газеты «Томская неделя». С 2013 года – Главный врач Томской городской клинической больницы № 3. В настоящее время беспартийный (входил в партию «Единая Россия» (до 2007 года) и в партию «Справедливая Россия» (до июня 2010 года). Женат, двое детей. Имеет ученую степень кандидата медицинских наук (защитил диссертацию в 1986 году)¹.

Жвачкин Сергей Анатольевич родился в 1957 году в г. Пермь. В 1979 году окончил

necropol.narod.ru/bauer.html (дата обращения: 29.09.2014).

¹ Составлено на основе: Томский вестник. 1999. 18 нояб. С. 2; Томский депутат выходит из «Единой России» [Электронный ресурс] // REGIONS.RU : новости Федерации : информационное агентство. [Б. м.], 2007. URL: <http://regions.ru/news/2059097/> (дата обращения: 01.10.2014); Александр Деев намерен опротестовать итоги выборов мэра Томска [Электронный ресурс] // ФедералПресс : российское информационное агентство. М., 2009. URL: http://old.fedpress.ru/federal/polit/part/id_133395.html (дата обращения: 01.10.2014); Новым главврачом горбольницы №3 Томска назначен Александр Деев [Электронный ресурс] // Томский обзор. Томск, 2013. URL: <http://obzor.westsib.ru/news/388843> (дата обращения: 01.10.2014); Деев Александр Николаевич [Электронный ресурс] // Законодательная Дума Томской области. Томск. URL: <http://duma.tomsk.ru/page/2166/> (дата обращения: 01.10.2014); Деев Александр Николаевич [Электронный ресурс] // Дума города Томска. Томск. URL: <http://duma.admin.tomsk.ru/structure/deputies/21359> (дата обращения: 01.10.2014).

Тюменский инженерно-строительный институт. Работал мастером, главным инженером строительного управления, заместителем управляющего, управляющим трестом «Томскнефтестрой». В 1994 году стал генеральным директором АО «Томскгаз» (затем – «Томскгазпром»), в 1999–2004 годах – президент «Востокгазпрома». В 1993 году и 1995 году баллотировался в Государственную Думу РФ по Томскому округу, в 1997 – в Думу Томской области, но не был избран. С 1999 по 2007 год являлся депутатом Государственной Думы Томской области. С 2004 по 2012 год – генеральный директор компании "Кубаньгазпром" (затем – «Газпром трансгаз Краснодар»). В 2012 году по представлению президента РФ Д.А. Медведева утвержден Томской областной думой на посту губернатора Томской области¹.

Индинок Иван Иванович родился в 1938 году в крестьянской семье в д. Козловка в Красноярском крае. Окончил Томский политехнический институт в 1962 году по профессии инженер-электрик. С 1962 по 1981 год занимал инженерные, комсомольские и партийные должности на предприятиях Новосибирской области. С 1984 года – первый секретарь Заельцовского районного комитета КПСС. С 1986 года – второй секретарь Новосибирского горкома КПСС. В 1988 году избран председателем исполкома новосибирского городского Совета народных депутатов, с 1992 года – мэр г. Новосибирск. В политическом отношении занимал центристские позиции, сотрудничал с РДДР, Гражданским союзом. После отстранения от должности В.П. Мухи в октябре 1993 года назначен главой администрации Новосибирской области. На выборах 12 декабря 1993 года избран в Совет Федерации РФ. В 1995 году баллотировался на пост главы администрации Новосибирской области в качестве независимого кандидата, несмотря на то, что являлся членом движения «Наш дом – Россия». Одержал победу в первом туре голосования, но во втором туре уступил В.П. Мухе. Принимал участие в выборах губернатора Новосибирской области в 1999 году и занял 8 место, после чего завершил политическую карьеру. Занимается общественной деятельностью: является президентом гуманитарно-просветительского клуба «Зажги свечу», новосибирского клуба избирателей «Любимый город»².

Кислюк Михаил Борисович родился в г. Житомир УССР в 1951 году. Вскоре после рождения Кислюка, семья переехала в Кемеровскую область. В 1973 году получил

¹ Составлено на основе: Томск от А до Я: краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 114; Биография губернатора Томской области Жвачкина Сергея Анатольевича [Электронный ресурс] // Интернет-сайт губернатора Томской области Жвачкина Сергея Анатольевича. URL: <http://gubernator.tomsk.ru/biografiya> (дата обращения: 30.09.2014).

² Составлено на основе: Советская Сибирь. 1995. 22 дек. С. 1.; Индинок Иван Иванович [Электронный ресурс] // Демократическая Сибирь. Новосибирск, 2012. URL: <http://demsib.info/governors/indinok/> (дата обращения: 30.09.2014); Индинок Иван Иванович [Электронный ресурс] // Новосибирский краеведческий портал. Новосибирск, 2012. URL: <http://kraeved.ngonb.ru/node/1624> (дата обращения: 30.09.2014).

специальность «горный инженер» в Кузбасском политехническом институте. Работал горным мастером на разрезе «Кедровский» (г. Кемерово), главным технологом, главным экономистом на разрезе «Байдаевский», заместителем начальника планово-экономического отдела производственного объединения «Кузбассуголь», главным экономистом разреза «Черниговский». Становится видным деятелем рабочего движения, летом 1989 года был одним из лидеров всеобщей забастовки Кузбасса. В 1990 году был избран народным депутатом РСФСР, депутатом Кемеровского областного Совета депутатов. Был членом депутатских групп «Демократическая Россия» и «Радикальные демократы». 27 августа 1991 года был назначен представителем президента РФ в Кемеровской области. Во время конфликта законодательной и исполнительной властей осенью 1993 года поддержал президента Б.Н. Ельцина, заявив, что превышение им полномочий было вынужденной мерой. Настаивал на роспуске областного Совета народных депутатов. С января 1996 по июль 1997 года входил в Совет Федерации по должности. В начале 1997 года прокуратура Кемеровской области начала расследование в отношении М.Б. Кислюка по обвинению в нецелевом использовании средств бюджета и превышении служебных полномочий. 1 июля 1997 года Кислюк был освобожден от должности главы администрации Кемеровской области в связи с переходом на работу в Федеральную службу по регулированию естественных монополий на транспорте. В 2004 году прокуратура прекратила расследование в отношении Кислюка за истечением срока давности¹.

Кресс Виктор Мельхиорович родился в 1948 году в с. Власово-Дворино в Костромской области. В 1966 г. окончил школу в п. Яшкино в Кемеровской области. В 1971 году окончил аграрный факультет Новосибирского сельскохозяйственного института. В 1975 году назначен директором совхоза «Родина» Томского района Томской области, в 1985 году – заместителем начальника агропромышленного комитета Томской области по производству. В 1987 году избран первым секретарем Первомайского обкома партии, в 1990 году – депутатом областного Совета народных депутатов, стал его председателем. В 1991 году Указом президента Б.Н. Ельцина назначен главой администрации Томской области. 12 декабря 1993 года избран депутатом Совета Федерации Федерального Собрания РФ по Томскому двухмандатному избирательному округу №70. В 1995, 1999, 2003 годах избирался губернатором Томской области, каждый раз побеждая в первом туре. Выдвигался в качестве независимого кандидата. На выборах в Государственную Думу 1995 года был включен в федеральный список движения «Наш дом – Россия». С 2004 года член партии «Единая Россия». В 1998–2001 годах возглавлял

¹ Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр. Формирование многопартийности в Западной Сибири. С. 269; Кузбасс. 1997. 3 июля. С. 1; Ахундов А. Михаил Кислюк прошел проверку временем [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2004. 16 нояб. Электрон версия печат. Публ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/525075> (дата обращения: 01.10.2014).

межрегиональную ассоциацию «Сибирское соглашение». В 1999 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. В 2007 году кандидатура В.М. Кресса была предложена президентом В.В. Путиным на должность губернатора Томской области и утверждена депутатами Государственной Думы Томской области. 17 марта 2012 года сложил полномочия губернатора Томской области. С 17 марта 2012 года является представителем исполнительного органа власти Томской области в Совете Федерации, член Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике¹.

Логинов Евгений Юрьевич родился в 1965 года в г. Карасук Новосибирской области. Окончил среднюю школу № 190 г. Новосибирск, являлся секретарем школьной комсомольской организации. В 1986 году с отличием окончил Новосибирское высшее военно-политическое общевоинское училище по специальности «преподаватель истории». 1986–1992 годах – служба в армии (заместитель командира роты по политической части, помощник начальника политического отдела, заместитель командира батальона по военно-политической работе), дважды увольнялся из рядов вооруженных сил за инакомыслие. С мая 1992 года – член ЛДПР. В 1993 году избран депутатом Государственной Думы по региональному списку ЛДПР. В 1993–1995 годах – депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по обороне. Будучи депутатом, посетил ряд «горячих точек» (Ирак и Ливию, вел переговоры с террористами в Буденовске). В 1995–1999 годах – вновь избран депутатом Государственной Думы РФ. Выдвинут по Искитимскому избирательному округу Новосибирской области от ЛДПР. Также 19 декабря 1995 года участвовал в выборах главы администрации Новосибирской области (был единственным кандидатом, выдвинутым от политического объединения – ЛДПР), занял 5 место. На выборах 1999 года был включен в общенациональный список «Блока Жириновского», а также выдвигался в Искитимском избирательном округе Новосибирской области, но снял свою кандидатуру. По списку «Блока Жириновского» в Думу избран не был. Принимал участие в выборах главы администрации Новосибирской области 17 декабря 1999 года, занял 6 место из 10. В 2000–2003 годах неудачно участвовал в выборах разного уровня, в 2004 году вернулся на военную службу в Главное управление воспитательной работы Вооруженных сил и, согласно закону о прохождении воинской службы и Федеральному Закону «О политических партиях» приостановил свое членство в ЛДПР. После увольнения в запас в 2008 году предпринял попытку вернуться в новосибирскую политику, однако не вошел в

¹ Составлено на основе: Кресс Виктор Мельхиорович [Электронный ресурс] // Администрация Томской области : официальный информационный портал. Томск. URL: <http://tomsk.gov.ru/ru/organy-vlasti/predstavitel-v-sovete-federatsii-federalnogo-sobraniya-rossiyskoy-federatsii-ot-administratsii-tomskoy/prosmotr/-/categories/1092/items/2715> (дата обращения: 29.09.2014); Кресс Виктор Мельхиорович [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. М., 2014. URL: <http://council.gov.ru/structure/person/301/> (дата обращения: 29.09.2014).

руководящие органы Новосибирской организации ЛДПР, которую возглавил В. Овсянников, и не был включен в список кандидатов от ЛДПР на выборах в Законодательное Собрание Новосибирской области. В 2014 году в качестве самовыдвиженца принимал участие в выборах мэра г. Новосибирска. Занял 3 место. Является активистом Русского национально-патриотического движения «России»¹.

Мальцев Борис Алексеевич родился в 1938 году в г. Пермь в семье военного врача. В 1960 году окончил Томский инженерно-строительный институт. В 1960-1970 годах работал на строительстве объектов атомной промышленности мастером, прорабом, директором завода железобетонных конструкций. В 1970–1990 годах работал в Томском управлении строительства («Главтомскстрой») главным инженером, заместителем начальника, начальником. Одновременно с производственной деятельностью преподавал в Томском архитектурно-строительном университете. В 1970–1984 годах – депутат Томского областного Совета народных депутатов. В 1991–1994 годах возглавлял Томскую строительно-промышленную ассоциацию. В 1970-1993 годах – депутат Томского областного Совета народных депутатов. С 1994 года по настоящее время – депутат Думы Томской области. С 1994 по 2011 год являлся ее председателем. Принимал активное участие в создании основ законодательства Томской области. На выборах 1994 года был поддержан избирательным объединением «Солидарность и реформы». Возглавлял областное отделение общероссийского политического движения «Отечество». На выборах в областную Думу 2011 года избран по областному списку партии «Единая Россия». С 1996 по 2001 год представлял Томскую область в Совете Федерации. В 1997-2001 годах – член Парламентской ассамблеи Совета Европы. 2004-2007 годы – заместитель председателя Совета МА «Сибирское соглашение». Член Союза писателей России. Член ученого совета Томского государственного архитектурно-строительного университета².

Мананников Алексей Петрович родился в 1956 году в г. Новосибирск. В 1978 году окончил экономический факультет Новосибирского государственного университета. Работал преподавателем в Новосибирском институте инженеров железнодорожного транспорта. В 1980 году поступил в аспирантуру Московского института управления. В 1982–1985 годах отбывал тюремное наказание «за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих

¹ Составлено по материалам: Советская Сибирь. 1993. 4 дек. С. 2; 1995. 8 дек. с. 4; 1999. 28 нояб. С. 2; Вечерний Новосибирск. 2008. 17 апр. С. 2; Шаронова Т. Логинов перешел из соколов в мамонты? [Электронный ресурс] // Новая Сибирь. Новосибирск, [1997-2011]. URL: <http://newsib.net/index.php?newsid=807417> (дата обращения: 30.09.2014).

² Составлено на основе: Томск от А до Я: краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 202; Мальцев Борис Алексеевич [Электронный ресурс] // Законодательная Дума Томской области. Томск. URL: <http://duma.tomsk.ru/page/20774/> (дата обращения: 29.09.2014).

советский государственный строй». В 1989 году основал одну из первых внесистемных оппозиционных организаций в Сибири – Независимое сибирское информационное агентство» (СИБИА) в Сибири, выпускавшую неподцензурное издание «Пресс-бюллетень СИБИА». Организация поддерживала идеи перестройки. Являлся одним из организаторов и лидеров правозащитного фонда «Вена-89» и др. В 1990 году избран народным депутатом РСФСР. Будучи депутатом, работал в Комитете по вопросам экономической реформы и собственности, принимал участие в разработке законов «О предприятии и предпринимательской деятельности», «О конкуренции и ограничении монопольной деятельности». С февраля 1991 года был председателем новосибирской организации движения «Демократическая Россия». В 1993 году на базе новосибирского движения «Демократическая Россия» создал новосибирское отделение блока «Выбор России». Баллотировался в Совет Федерации от группы избирателей, был избран, заняв второе место в округе после и.о. главы администрации Новосибирской области И.И. Индинка. В 1995 году был выдвинут кандидатом в депутаты Государственной Думы РФ от группы избирателей по Искитимскому округу №127 Новосибирской области, но занял лишь четвертое место. Баллотировался на пост главы администрации Новосибирской области, в первом туре занял третье место после И.И. Индинка и В.П. Мухи. После поражения на выборах занимался правозащитной деятельностью в рамках фонда «Вена-89». В 2000-х годах проходил в качестве обвиняемого по ряду дел о мошенничестве, клевете и оскорблении представителей власти¹.

Манохин Анатолий Николаевич родился в 1947 году в республике Удмуртия в рабочей семье. В 1971 году окончил механико-математический факультет Новосибирского государственного университета. В 1971–1990 году – работал в должности младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника, заведующего лабораторией в Институте математики СО РАН, занимался разработкой прикладных программ для оборонной промышленности. В 1988 году избран депутатом новосибирского городского Совета народных депутатов, в 1990 году – народным депутатом России. Состоял во фракции «Демократическая Россия», являлся членом Координационного Совета движения «Демократическая Россия». В конце 1991 года назначен полномочным представителем президента РФ в Новосибирской области. В 1993 году в рамках подготовки к выборам депутатов Федерального Собрания РФ выступил инициатором создания отделения блока «Выбор России» в Новосибирской области. Альтернативная структура «Выбора России» в области была сформирована активистами движения

¹ Составлено на основе: Советская Сибирь. 1993. 9 дек. С. 2; Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995–1997. Электоральная статистика. С. 177; Советская Сибирь. 1995. 29 дек. С. 1; Воронов К., Белов Ю. Бывший сенатор Манаников дал подписку за детей-сирот [Электронный ресурс] // Тайга.инфо : главные новости Сибири. Новосибирск, [2004–]. URL: <http://tayga.info/press/2006/03/26/~92110> (дата обращения: 01.10.2014).

«Демократическая Россия», ее лидером стал А.П. Мананников. А.Н. Манохин баллотировался в Совет Федерации РФ по Новосибирскому округу № 54. Избран не был, занял третье место уступив И.И. Индинку и А.П. Мананникову. В 1996 году указом президента Б.Н. Ельцина освобожден от должности полномочного представителя президента в Новосибирской области «по его [Манохина] просьбе». Сам Манохин полагал, что причиной отставки стала его позиция во время кампании по выборам губернатора Новосибирской области 1995 году, когда он не стал поддерживать И.И. Индинка¹.

Муха Виталий Петрович родился в 1936 году в г. Харьков в рабочей семье. Окончил Харьковский авиационный институт в 1960 году. После окончания института работал мастером, начальником цеха на Новосибирском авиационном заводе им. Чкалова, главным инженером, директором завода электротермического оборудования, генеральным директором производственного объединения «Сибсельмаш».

В 1988 году избран вторым секретарем Новосибирского обкома КПСС, в 1989 году – первым секретарем Новосибирского обкома КПСС, в 1990 году – председателем областного Совета народных депутатов. В 1990-1993 годах – народный депутат России. 27 ноября 1991 года Указом президента Б.Н. Ельцина назначен главой администрации Новосибирской области. Осудил действия президента по разгону Верховного Совета в октябре 1993 года, за что был снят с должности. В 1995 году трудовым коллективом завода «Сибсельмаш» и областной организацией КПРФ выдвинут в качестве кандидата на пост главы администрации Новосибирской области, избран во втором туре. Несмотря на оказанную КПРФ поддержку В.П. Мухе во время избирательной кампании, после выборов партия не смогла влиять на политику губернатора. Муха проявил себя как руководитель, способный проводить политику конструктивного взаимодействия с различными политическими силами области и с Кремлем. На выборах главы администрации Новосибирской области 1999 года занял третье место в первом туре, уступив мэру г. Новосибирск В.А. Толоконскому и заместителю министра экономики РФ И.В. Старикову. На выборах в областной Совет народных депутатов занял третье место в своем округе, после чего ушел из политики. Скончался 22 мая 2005 года².

Попадейкин Ростислав Анатольевич родился 2 марта 1946 г. в г. Томск в семье служащего. В 1969 году окончил Томский политехнический институт. Работал токарем на Томском электромеханическом заводе. На Томском приборном заводе прошел путь от мастера

¹ Составлено на основе: Советская Сибирь. 1993. 9 дек. С. 2; Мананников В. Опустело кресло представителя / интервью с А.Н. Манохиным // Вечерний Новосибирск. 1996. 16 янв. С. 1.

² Составлено на основе: Советская Сибирь. 1995. 8 дек. С. 2; Муха Виталий Петрович [Электронный ресурс] // Демократическая Сибирь. Новосибирск, 2012. URL: <http://demsib.info/governors/mukha/> (дата обращения: 29.09.2014).

до начальника сборочных цехов. С 1973 года работал на различных руководящих комсомольских и партийных должностях. В 1989–90 годах – председатель Томского облисполкома (избран на альтернативной основе). С 1991 года работал в Москве в сфере промышленности. В 1995 году баллотировался на пост главы администрации Томской области и по итогам голосования занял 4 место. В 1997 году назначен уполномоченным Министерства по внешнеэкономическим связям и торговли РФ по Томской области. С 1998 года – начальник Департамента энергетики, транспорта, связи и дорожного хозяйства Администрации Томской области, заместитель губернатора Томской области. Награжден орденом «Знак почета». Скончался 25 декабря 2001 года¹.

Стариков Иван Валентинович родился в 1960 году в с. Пайвино Новосибирской области. Окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт по специальности «агроном». После окончания института работал старшим лаборантом Сибирского НИИ растениеводства и семеноводства СО ВАСХНИЛ. В 1985 году назначен на должность главного агронома совхоза «Елбанский» Маслянинского района, в 1987 году избран директором совхоза «Пайвинский». В 1993 году выдвинут кандидатом в Государственную Думу от избирателей Искитимского избирательного округа Новосибирской области и от блока «Выбор России». В 1993–1995 годах – депутат Государственной Думы РФ. В 1994–1998 годах – один из основателей и активных участников партии «Демократический выбор России». Участвовал в выборах главы администрации Новосибирской области в 1995 году, занял 4 место. В 1995–2000 годах – заместитель министра экономики РФ. С 1998 по 2005 год – член Политсовета партии «Союз правых сил». На выборах губернатора Новосибирской области 1999 года вышел во второй тур, где уступил В.А. Толоконскому. В 2001–2004 годах – Председатель Комитета по аграрно-продовольственной политике в Совете Федерации РФ. В 2004–2013 годах являлся профессор Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. В феврале 2014 года выдвигался кандидатом от партии «Гражданская инициатива» на выборах мэра г. Новосибирск, но снялся с выборов в пользу первого секретаря Новосибирского обкома КПРФ А.Е. Локтя².

Сулакшин Степан Степанович родился в 1954 году в Томске в семье вузовских преподавателей. В 1976 году окончил радиофизический факультет Томского государственного университета. В 1976–1989 годах работал инженером СФТИ, научным сотрудником,

¹ Томск от А до Я : краткая энциклопедия города. Томск : Изд-во науч.-техн. лит-ры, 2004. С. 265–266.

² Составлено по материалам: Советская Сибирь. 1993; 1995; Биография [Электронный ресурс] // Персональный сайт Ивана Старикова. Новосибирск, 2014. URL: <http://starikov-nsk.ru/biografiya/> (дата обращения: 29.09.2014).

заведующим лабораторией НИИ ядерной физики при Томском политехническом институте. В 1983 году присуждена ученая степень кандидата наук. С конца 1980-х годов активно занимался общественно-политической деятельностью: являлся активистом Демократической платформы в КПСС, выступал за демократизацию политической системы. В 1989 году был избран депутатом Верховного Совета СССР, в 1990 году – депутатом Томского областного Совета народных депутатов. С 1990 года являлся членом Политсовета и одним из сопредседателей Республиканской партии России. 3 сентября 1991 года назначен представителем президента РФ в Томской области. Участвовал в создании отделений объединений «Демократическая Россия», «Солидарность и реформы» и др. в Томской области. Во время конфликта между президентом Б.Н. Ельциным и Верховным Советом поддержал президента. В 1993 году выдвигался в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы РФ от блока «Выбор России», создателем томского отделения которого он являлся. Избран депутатом по Томскому сельскому избирательному округу. В Государственной Думе возглавлял подкомитет по проблемам развития военно-промышленного комплекса Комитета по транспорту, строительству и энергетике. Занимался разработкой законодательства в военно-промышленной сфере, сфере ядерного производства, состоял во фракции «Выбор России». В 1995 году присуждена ученая степень доктора физико-математических наук. В 1995 году вновь избран депутатом Государственной Думы по Томскому избирательному округу (был выдвинут избирателями). В ходе кампании позиционировал себя как сторонник идеологии центризма. Входил в различные фракции и группы: Демократическая партия России (с 1995 года), «Народовластие» (с 1996 года). В 1996 году выбыл из РПРФ. С 1996 года – председатель Фонда развития политического центризма. В 1998 году участвовал в создании движения «Отечество», но активного участия в его деятельности не принимал. С 1999 года являлся лидером Российского движения политического центризма. На выборах 1999 года баллотировался в качестве независимого кандидата в депутаты Государственной Думы от Томской области. Несмотря на поддержку губернатора области В.М. Кресса и мэра Томска А.С. Макарова, проиграл выборы Е.К. Лигачеву и Г.П. Хандорину. В 2000 году защитил докторскую диссертацию по теме "Политика центризма в современном российском обществе". С 2000 года – руководитель Центра Законодательной поддержки промышленности, с 2002 года – Генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. В настоящее время возглавляет Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина) в Москве¹.

¹ Составлено на основе: Хандорин Г. Новая философия реформаторства в России // Томский вестник. 1995. 28 нояб. С. 3; Репина О.П. Сулакшин Степан Степанович // Томск от А до Я : краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 343–344; Об авторе [Электронный ресурс] // Дневник Сулакшина: блог С.С. Сулакшина. М. URL: <http://sulakshin.ru/about/> (дата обращения: 29.09.2014); Степан Степанович Сулакшин [Электронный ресурс] // Lobbying.ru: российский профессиональный портал о лоббизме и GR. М. URL: http://www.lobbying.ru/content/persons/id_16_linkid_1.html (дата обращения: 29.09.2014).

Тулеев Аман Гумирович (Аман-Гельды Молдагазыевич) родился в 1944 году в г. Красноводске Туркменской ССР. В 1961–1964 годах обучался в Тихорецком железнодорожном техникуме, который окончил с красным дипломом. С 1964 года работал дежурным по станции, старшим помощником начальника, начальником на станции Мундыбаш Западно-Сибирской железной дороги. В 1972 году заочно окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта, назначен начальником станции Междуреченск. В 1978–1985 годах работал заместителем начальника, а затем – начальником Новокузнецкого отделения Кемеровской железной дороги. С 1985 года – заведующий отделом транспорта и связи Кемеровского областного комитета КПСС. С 1988 года – начальник Кемеровской железной дороги. В 1989 году окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС. В 1990 году был избран народным депутатом РСФСР, народным депутатом Кемеровского областного Совета народных депутатов (с марта 1990 года являлся его председателем). 12 июня 1991 года участвовал в выборах президента РСФСР, занял четвертое место. Во время августовского путча 1991 года и конфликта между президентом Б.Н. Ельциным и Верховным Советом осенью 1993 года выступал против президента. В 1993 году избран в Совет Федерации от Кемеровской области. На выборах депутатов Государственной Думы 1995 года входил в первую тройку КПрФ. В 1996 году принимал участие в выборах президента РФ, но незадолго до выборов снял свою кандидатуру в пользу Г.А. Зюганова. В 1996–1997 годах занимал пост министра по делам СНГ. В июле 1997 года был назначен губернатором Кемеровской области. 19 декабря 1997 года был избран губернатором Кемеровской области. Во время избирательной кампании пользовался организационной поддержкой центральной и областной организаций КПрФ, а также блока «Народовластие». На региональном уровне Тулеев являлся основателем наиболее значительных политических объединений Кузбасса – блока «Народовластие», а также «Избирательного блока Амана Тулеева. Начиная с 1999 года Тулеев перестает быть в оппозиции Кремлю: на парламентских выборах 1999 года проходил по списку КПрФ, но на региональных выборах поддерживал блок «Единство». В 2001 году уверенно победил на губернаторских выборах. Был избран депутатом Государственной Думы РФ IV созыва в 2003 году от «Единой России», но отказался от мандата. В 2005 году кандидатура Тулеева была предложена президентом В.В. Путиным на пост главы администрации Кузбасса и утверждена Советом народных депутатов Кемеровской области. В марте 2010 года был утвержден на четвертый губернаторский срок. В настоящее время является губернатором Кемеровской области. На выборах 2011 года был избран в Государственную Думу РФ по списку партии «Единая Россия»,

но отказался от мандата. Доктор политических наук. Женат. Двое детей¹.

Филимонов Леонид Иванович родился в 1935 году в д. Вишневка Башкирской АССР. В 1959 году окончил Уфимский нефтяной институт. В 1959–1979 годах работал в объединении «Сахалиннефть» бурильщиком, буровым мастером, начальником управления буровых работ, главным инженером. В 1979–1984 годах работал в объединении «Томскнефть» в должности начальника управления буровых работ. В 1984–1989 годах возглавлял производственное объединение «Нижневартовскнефтегаз». С 1987 года работал первым заместителем министра нефтяной и газовой промышленности СССР, в 1989 году назначен министром нефтяной и газовой промышленности СССР, в 1990–1991 годах был заместителем председателя государственного топливно-энергетического комитета при Совете министров СССР. В 1991–1994 годах Филимонов занимал пост генерального директора АО "Томскнефть", с 1994 по 1998 год – ОАО «Восточная нефтяная компания», в 1998–1999 годах был председателем совета директоров АО «Томскнефть», а также первым вице-президентом компании «ЮКОС ЭП», дочерней компании НК «ЭКОС». В 1993 году избран в Совет Федерации РФ по Томскому двухмандатному избирательному округу № 70, с 1997 по 2001 год являлся депутатом Думы Томской области².

Харитонов Николай Михайлович родился в с. Резино Усть-Таркского района Новосибирской области в 1948 году. Окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт в 1972 году. После окончания института работал в сельскохозяйственной сфере в Новосибирской области: агрономом, управляющим отделением, затем - директором совхоза «Большевик», позже преобразованного в АО «Галинское». Избирался депутатом сельского, районного, областного Советов. В 1990 году был избран народным депутатом РСФСР, являлся членом фракции «Аграрный союз». На выборах 1993, 1995, 1999, 2003, 2007, 2011 годов избирался депутатом Государственной Думы РФ, имея значительное преимущество перед соперниками. До 2007 года был членом Аграрной партии России, заместителем председателя, председателем Новосибирской областной организации АПР. Являясь членом АПР, настаивал на необходимости сближения с КПРФ, на выборах 1999 года был включен в партийный список КПРФ под номером 9, на парламентских выборах 2003 года был выдвинут от КПРФ. В апреле 2003 года пленум

¹ Составлено на основе: Наша газета. 1993. 8 дек. С. 3; Кузбасс. 1997. 21 окт. С. 1; Кузбасс. 1999. 22 апр. С. 1–2; Тулеев Аман [Электронный ресурс] : губернатор Кемеровской области // Lenta.ru: интернет-газета. М., [1999–]. URL: <http://lenta.ru/lib/14172021/> (дата обращения: 01.10.2014).

² Составлено на основе: Филимонов Леонид [Электронный ресурс] // Lenta.ru: интернет-газета. М., [1999–2014]. URL: <http://lenta.ru/lib/14164175/> (дата обращения: 29.09.2014); Филимонов Леонид Иванович [Электронный ресурс] // Официальный сайт Законодательной Думы Томской области. Томск. URL: <http://duma.tomsk.ru/page/103/> (дата обращения: 29.09.2014).

Центрального совета АПР исключил Н.М. Харитонов из партии за невыполнение решений партии и нарушения устава. Центральный совет АПР выступил против исключения Харитонova, но приостановил его работу в руководящих партийных органах. На президентских выборах 2004 года Н.М. Харитонов был выдвинут в качестве единого кандидата от КПРФ. На выборах президента 14 марта 2004 года занял второе место с результатом 13,69%. 30 июня 2007 г. вышел из АПР, в ноябре 2008 г. стал членом КПРФ. Является членом парламентской ассамблеи Совета Европы. В настоящее время – депутат Государственной Думы РФ VI созыва, Председатель комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока¹.

Шайдуллин Борис Кимович родился в 1947 году в Москве, вырос в г. Уфа. Окончил Московский инженерно-физический институт по специальности инженер-физик. В 1976–1981 годах был депутатом городского Совета депутатов в г. Челябинск-70. С конца 1980-х годов принимал активное участие в политической жизни Томской области: активный участник Томского партийного клуба, один из организаторов группы «Демократический Томск», объединения «Томская трибуна». С 1990 года депутат областного Совета народных депутатов. С 1994 года являлся учредителем и председателем Томского объединения «Яблоко», Томского ЭПИцентра (Центр экономических и политических исследований Г. Явлинского). Принимал активное участие в создании структур объединения «Яблоко» в Новосибирской и Кемеровской областях. Участвовал в выборах в Совет Федерации РФ в 1993 году, в выборах депутатов Государственной Думы РФ 1995 года, депутатов Думы Томской области в 1994 и 1997 годах, но избран не был. В 1998 году Шайдуллин вышел из организации «Яблоко»².

Шамин Григорий Андреевич родился в Луговском районе Джамбульской области в 1955 году. В 1973 году поступил в Томский политехнический институт, с третьего курса переведен в Московский инженерно-физический институт (МИФИ). В 1979 году после окончания института начал работать на Сибирском химическом комбинате. Поступил в аспирантуру, преподавал в Томском политехническом институте. В 1990 году был избран депутатом, на первой сессии – заместителем председателя Томского областного Совета народных депутатов. С 1991 по 1993 год. – председатель Томского областного Совета народных депутатов. В 1993 году баллотировался в Государственную Думу Томской области по Томскому

¹ Составлено на основе: Советская Сибирь. 1995. 29 нояб. С. 3; Харитонов Николай Михайлович [Электронный ресурс] : персональные страницы // Сайт Коммунистической партии РФ. М., [1993–]. URL: <http://kprf.ru/personal/kharitonov> (дата обращения 30.09.2014); Харитонов Николай [Электронный ресурс] // Lenta.ru : интернет-газета. М., [1999]. URL: <http://lenta.ru/lib/14172457/> (дата обращения: 30.09.2014).

² Составлено на основе: Томский вестник. 1993. 8 дек. С. 2; 1995. 14 дек. С. 2; 2000. 17 марта. С. 4; ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 4, 7.

сельскому округу № 174, был поддержан Партией российского единства и согласия. Не был избран. В 1994 году назначен начальником областного управления труда и занятости, в 1996 году – заместителем главы администрации Томской области. В 1997–2010 гг. являлся депутатом Государственной Думы Томской области (полномочия прекращены 28 октября). 21 октября 2010 года избран мэром г. Северск¹.

Янковский Аркадий Эдуардович родился в г. Новосибирск в 1958 году. В 1980 году окончил Новосибирский электротехнический институт по специальности инженер электронной техники. В 1980–1990 годах работал инженером в научно-производственном объединении «Каскад», в 1990–1992 годах начальником отдела АО «Метаприбор». С конца 1980-х годов принимал активное участие в общественно-политической жизни г. Новосибирска и области: с 1990 по 1992 год являлся членом городского Совета народных депутатов (вошел во фракцию «Демократическая Россия»), принимал участие в выпуске бюллетеня СиБИА), был одним из организаторов многочисленных демократических митингов и акций. В 1992 году организовал в Новосибирске отделение Партии экономической свободы и стал его председателем. Участвовал в выборах депутатов Государственной Думы РФ в 1993 года, занял в Заельцовском округе второе место, уступив менее 0,3% победившему на выборах В.С. Липицкому. На выборах депутатов Государственной Думы 1995 года победил в Заельцовском избирательном округе. Являлся членом депутатской группы «Российские регионы», в 1999 году вошел во фракцию «Яблоко». После завершения депутатских полномочий работал в 2001 года генеральным директором коммерческой кампании «Альфа-Эко-Новосибирск», инспектором счетной палаты РФ. Является учредителем и вице-президентом Новосибирской ассоциации «Предприниматели за частный бизнес», председателем Новосибирского отделения Движения в защиту демократии «Объединенный Гражданский Фронт», председателем Совета Новосибирской организации «Общество и власть»².

¹ Составлено на основе: Томск от А до Я: краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 416; Шамин Григорий Андреевич [Электронный ресурс] // Дума ЗАТО Северск : официальный сайт органа местного самоуправления. Северск. URL: <http://duma-seversk.ru/deputies/profile/id/25> (дата обращения: 29.09.2014).

² Советская Сибирь. 1995. 5 дек. С. 2; Янковский Аркадий Эдуардович [Электронный ресурс] : персоналии // Партии «Яблоко». М., 1999. URL: <http://www.yabloko.ru/Persons/yankovsky.html> (дата обращения: 20.09.2014); Аркадий Янковский [Электронный ресурс] // Люди. [Б.м.], 2014. URL: http://www.peoples.ru/state/politics/arkadiy_yankovsky/ (дата обращения: 29.09.2014).